

Минская духовная академия

Белорусский государственный университет, экономический
факультет кафедра международной политической экономики

Европейская исследовательская ассоциация «Oikonomos»

Общественное благотворительное объединение
“Центр поддержки семьи и материнства «Матуля»”

Институт теологии Белорусского государственного университета

Социум и христианство

Сборник статей участников V Международной
научно-практической конференции
29–31 января 2021 г., Минск

МИНСК
Издательство Минской духовной академии
2021

УДК 330.87+26/28

ББК 65+86.37

С69

Редколлегия:

иерей Константин Голубев, Лемещенко П. С., Лукин С. В.,
Мартинovich В. А., Мартынова Л. А., Протасов А. Ю.

Социум и христианство: Сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, Минск, 29–31 января 2021 г. / Редкол.: Голубев К. И. [и др.]. – Минск: OIKONOMOS, Издательство Минской духовной академии, 2021. – 177 с.

ISBN 978-985-7145-48-5.

В сборнике представлены статьи участников V Международной научно-практической конференции «Социум и христианство», проходившей 29–31 января 2021 г. в г. Минске.

УДК 330.87+26/28

ББК 65+86.37

ISBN 978-985-7145-48-5

© OIKONOMOS, 2021.

© Издательство Минской духовной академии, 2021.

Авдей Ольга Васильевна

кандидат экономических наук, доцент, Институт бизнеса БГУ

Формирование институтов гражданского общества

В существующих социально-экономических условиях Республики Беларусь, как представляется, наиболее эффективной моделью взаимодействия государства и предпринимательства, может стать модель партнерства институтов гражданского общества, государства и бизнеса.

Совокупность экономических, политических, социальных, правовых, культурных предпосылок необходимы для формирования гражданского общества. Понимание гражданского общества, как системы отношений между политической и экономической сферами общества, определяет и необходимость характеристики форм и последствий взаимодействия экономических и политических институтов.

Развитие институтов гражданского общества, степень их влияния на количественные и качественные характеристики национальной экономики позволяет говорить о формировании «третьего сектора» экономики.

Экономический потенциал гражданского общества определяется эффективностью функционирования различных социально-экономических институтов гражданского общества, что, в свою очередь, является результатом разрешения социальных противоречий между государством, рыночными субъектами и самими гражданами.

Формирование понимания, как своих экономических прав и механизма их использования, так и экономических обязанностей граждан друг перед другом, перед обществом и государством достаточно сложный и длительный процесс, который обуславливает необходимость влияния на него как общества, так и государства.

Существующая система экономических и социальных институтов может создавать значительные препятствия для развития институтов гражданского общества. Экономическое поведение субъектов рыночной экономики во многом обусловлено их социальным опытом и уровнем экономической культуры. Сложившиеся нормы экономического поведения, а именно, система формальных и неформальных институтов поведения, обладают значительной инерционностью, что, свою очередь, обусловлено как культурной инерцией, так и нежеланием изменять данные правила поведения.

Институты гражданского общества, формирующиеся в Республике Беларусь, обладают значительным социально-экономическим потенциалом, реализация которого может оказать существенное влияние на повышение социально-экономической эффективности национальной экономики.

Средствами преодоления объективных несовершенств рыночного механизма, механизма государственного регулирования и системы распределения общественных благ могут стать такие институты гражданского общества, как самоуправление, организации саморегулирования и ряд других

институтов гражданского общества. Экономические институты гражданского общества в Республике Беларусь развиваются и оказывают влияние на государственную экономическую политику и становятся существенным фактором построения гражданского общества.

В период становления рыночной экономики параметры экономической, социальной и культурной жизни общества определяются, прежде всего, характеристиками системы экономических отношений региональных образований.

Объективные источники и субъективные причины противоречий, сложившихся в системе экономических интересов гражданского общества, являются во многом результатом приоритета республиканских экономических интересов над интересами региональных образований, противоречивости бюджетной, налоговой и финансовой политики.

Предпосылками развития гражданского общества, и, соответственно, эффективного функционирования экономики являются высокий уровень доверия к институтам власти или сформировавшийся устойчивый демократический режим и реально существующее правовое государство. Понимание гражданского общества как механизма взаимодействия экономической и политической сфер, как существенного параметра производственных отношений обуславливает и понимание того обстоятельства, что гражданское общество может выполнять ряд функций, присущих существующей бюрократической системе.

Алферов Евгений Сергеевич

аспирант Минской духовной академии

Биография Эрнеста Холмса

Эрнест Шартлефф Холмс родился 21 января 1887 года в сельской местности штата Мэн в многодетной семье. Семья жила достаточно скромно. Из-за финансовых трудностей семья была вынуждена переезжать с места на место, ввиду чего он не смог получить начального образования. Несмотря на скромную жизнь, семья была счастливой и дружелюбной. Эти сведения становятся доступными благодаря старшему брату Эрнеста Холмса, Фенвике, который написал биографию своего младшего брата Эрнеста. С детства Эрнест полюбил чтение и это увлечение, можно сказать, было присуще всей семье Холмсов. Среди настольных книг семьи, Фенвике выделяет следующие: Библия, История Библии и "Естественный закон в духовном мире" Генри Драммонда. Возможно благодаря последней книге впоследствии Эрнест Холмс делает определённый акцент на науку. Однако можно с уверенностью сказать, что это не единственная книга, которая оказала на него особое влияние, о чём будет сказано далее [1, с. 286-287].

В 1902 году он покидает родительский дом и отправляется в Бостон, где учится публичным выступлениям. В ходе прослушивания обучающего курса он знакомится с книгой Мэри Бейкер Эдди "Наука и здоровье". Па-

раллельно знакомится с сочинением философа Ральфа Уолдо Эмерсона, что весьма привлекало его из-за метафизического содержания книги. До своего переезда в Калифорнию в 1912 году активно изучает труды авторов, связанных с движением нового мышления [3].

В 1912 году Фенвике, старший брат Эрнеста Холмса также переезжает в Калифорнию. Фенвике получил хорошее образование в Колби-колледже (США, штат Мэн), окончил Хартфордскую духовную семинарию (США, штат Коннектикут) и поступил в Конгрегациональное министерство. В штате Калифорния Фенвике основал Конгрегационную Церковь и там совершал своё служение. За шесть лет своего пастората он смог построить новую церковь. Эрнест Холмс начинает помогать Фенвике в его церкви и даёт там уроки ораторского искусства [1, с. 286-287]. Эрнест Холмс был одним из последних частных студентов Эммы Кёртис Хопкинс, которая нередко упоминается в литературе как «Мать Новой мысли». Фактически она продолжила дело Финеаса Пархерста Куимби, основателя движения нового мышления и оказала серьёзное влияние на личность Эрнеста Холмса, впоследствии ставшего основателем «Религиозной науки» [2, с. 15].

Постепенно интерес к чтению у Эрнеста Холмса возрастал всё более и более. Достаточно рано он прочёл сочинение Ральфа Уолдо Эмерсона «Опора на собственные силы» и этот труд несомненно оказал определённое влияние на его дальнейшую жизнь [1, с. 287]. В 1926 году Эрнест Холмс опубликовал свой труд «Наука Разума», ориентированный на широкий круг читателей, желающих более подробно ознакомиться с его учением. До сих пор данный труд остаётся основным в изучении Религиозной науки [1, с. 292]. В 1927 году он основал в Лос-Анджелесе «Институт религиозной науки и философии». Решение о создании Института было принято не сразу, а лишь после длительных размышлений. Здание для Института было арендовано на бульваре Уилшир, создана штаб-квартира. Устав был получен от штата Калифорния. В соответствии с уставом был создан попечительский совет, на который была возложена ответственность за ведение Института и его разностороннюю деятельность. Эрнест Холмс стал постоянным попечителем. Все вакансии в составе Совета должны были утверждаться самим Советом. Таким образом, было создано самостоятельное учреждение образования свободное от внешнего влияния. В том же году от лица «Института религиозной науки и философии» начинает публиковаться журнал «Наука Разума». Благодаря редакторам, а также ценным указаниям Эрнеста Холмса журнал попадает на книжные прилавки и начинает пользоваться спросом среди читателей. Стоит отметить, что журнал «Наука Разума», один из немногих религиозных периодических изданий, которому удалось оказаться в книжных лавках Лос-Анджелеса в то время [1, с. 295].

Впоследствии у единомышленников Эрнеста Холмса возникла идея создания Церкви. Хотя Холмс не скрывал своё нежелание основания Церкви, спустя некоторое время он всё же изменил своё решение. Одним из возможных вариантов того, что могло подвигнуть Холмса к изменению решения –

это правление Института, которое смогло переубедить его, указывая на налоговые преимущества Церкви по сравнению с Институтом [3, с. 300]. «Религиозная наука» – это другое название Церкви основанной Эрнестом Холмсом. Она действует как некоммерческая организация на основании законов штата Калифорния. Во главе Церкви стоит попечительский совет, который состоит из двенадцати членов. Эрнест Холмс умер в возрасте семидесяти трёх лет 7 апреля 1960 года. После его смерти в состав попечительского совета входят одиннадцать человек, а место Эрнеста Холмса в знак его памяти и трудов останется вакантным навечно [1, с. 302-303].

- 1) Braden, C. S. Spirits in Rebellion. The Rise and Development of New Thought / C. S. Braden. – Dallas : Southern Methodist University Press, 1963. 571 p.
- 2) Holms, Ernest. The Science of Mind. The Complete edition / Ernest Holmes. – England : Penguin Group, 2010. 776 p.
- 3) <https://www.librarything.com/author/holmesernest> Дата доступа: 25.11.2020.

Антух Тихон Владимирович

магистрант Института теологии БГУ, магистрант МинДА

Старокатолицизм в период XX века

Одним из диалогов Русской Православной Церкви с другими конфессиями был диалог со старокатолическим движением во второй половине XIX – нач. XX вв. Причиной диалога стал признанный догмат о непогрешимости Папы Римского католической церковью. Некоторые представители католицизма, которые были не согласны с признанием нового догмата, образовали старокатолическое движение, которое искало единения с Русской Православной Церковью.

Русская богословская мысль с большим вниманием и интересом следила за ходом старокатолического движения в Западной Церкви, особенно на первых порах. Особый интерес со стороны православия это движение приобрело в связи с тем, что данный раскол внутри католической церкви, православные богословы видели как путь к соединению христианских Церквей, т.к. сами старокатолики стремились возвратиться на почву нераздельной Вселенской Церкви. В первой четверти XX века старокатолики проживали в 7 государствах: Германия, Швейцария («Христианско-католическая церковь»), Австрия, Россия («Мариавитская церковь»), Северной Америке («Польская национальная церковь») и Франции. Уже к концу XX века общая численность старокатоликов составляет приблизительно 400 тысяч человек, большая часть которых проживает в Польской национальной католической церкви в Канаде, США и Польше.

Однако стоит отметить, что Первая мировая война, которая началась в 1914 году, стала причиной разрыва всякого межконфессионального диалога. Спустя несколько лет после завершения войны вновь возобновились встречи старокатоликов с представителями Восточной Церкви. В первую очередь стоит отметить встречи на екуменических конференциях в Женеве в 1930

году, в Лозанне в 1927 году и на Ламбетской англиканской конференции в 1930 году. РПЦ в перечисленных переговорах участие не приняло.

На вышеперечисленных конференциях обсуждались следующие документы: Утрехтская декларация 1889 года, литургические книги и катехизис. Так же в постановлениях отмечалось, что старокатолики признают все семь Вселенский Соборов, в т.ч. принимаются все постановления поместных соборов, которые были утверждены Вселенскими. Учения о Filioque, по поводу которого во время диалога старокатоликов с РПЦ был развёрнут богословский диалог, исключён из Символа Веры и встречается только в некоторых литургических книгах. Не отвергается так же и Священное Предание и признаётся объясняющим и дополняющим Священное Писание [1, 34]. Обратим своё внимание на решения Боннской конференции, которая проходила в 1931 году. Постановления данной конференции имеют большое значения в деле сближения старокатоликов с православными. Несмотря на то, что представители РПЦ на ней не участвовали, содержание этих решений должны были повлиять на дальнейший диалог между РПЦ и старокатолической церковью.

Среди русских богословов того периода были опасения, связанные с тем, что старокатолики в области вероучения стали сближаться с протестантизмом. Однако Боннские конференции свидетельствуют о том, что старокатолики стоят на твёрдой позиции верности догматическим и каноническим основоположениям Древней нераздельной Церкви.

Но буквально несколькими месяцами ранее, в июле 1931 года в Бонне старокатолики подписали декларацию о воссоединении их с англиканами на следующих основах:

- 1) Признания кафоличности обеими сторонами
- 2) Допуск к таинствам
- 3) Возможностью сохранения некоторых литургических особенностей

Безусловно, РПЦ не могла не отреагировать на это и данное воссоединение внесло некоторое осложнение в общение между РПЦ и старокатоликами. Однако, несмотря на своё воссоединение с англиканской церковью, после боннских решений старокатолики проявили ещё больший интерес к Православию и к воссоединению с РПЦ. Один из примеров своей заинтересованности с РПЦ является то, что Боннский епископ, он же издатель старокатолического журнала «Internationale Kirchliche Zeitschrift», предложил обмениваться журналами с Московской Патриархией [4, 68].

После Второй мировой войны, в мае 1938 года, архиепископ Андреас Ринкель направил письмо Патриарху Московскому Алексию с приглашением представителей РПЦ на 15-ую Международную конференцию старокатоликов в Хильверсуме. Так же в этом письме было указано, что старокатолики не против вновь приступить к обсуждению вопроса о единении. Ответ на это письмо выслал митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, в котором попросил прислать копии протоколов Боннской конференции 1931 года и текст декларации о соединении старокатоликов с англиканами для их об-

суждения, что и было сделано со стороны Утрехтской архиепископии [2, 47]. В августе 1948 года, когда проходили празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, глава австрийских старокатоликов епископ Стефан Торок, направил в Московскую Патриархию письмо с поздравлениями. Спустя 5 лет в Мюнхене состоялся XVI Международный старокатолический конгресс. Святейший Патриарх Московский Алексей послал конгрессу своё приветствие. Всё это говорит нам о том, что на протяжении долгих лет сохранялось дружеское отношение между двумя церквями.

Всё изменилось спустя 3 десятилетия, когда с 1982 года у старокатоликов начинает существовать рукоположение в диаконы, а уже в 1994 году старокатолические епископы в Германии одобрили ординацию женщин и рукоположение первой женщины состоялось в 1996 году. Это решение в дальнейшем приняли старокатолики Австрии, Нидерландов и Польши [3, 2].

В 1995 году Старокатолическая церковь Германии достигла соглашения о взаимном причастии с Евангелической церковью Германии [3, 3]. Все эти нововведения несомненно наложили отпечаток на единение с РПЦ. В связи с вышеперечисленными событиями, каноническое общение старокатоликов с РПЦ становится невозможным вплоть до их полного покаяния.

Делая вывод хочется сказать, что каждый из нас не должен замалчивать о тех трудностях, которые были выявлены в процессе переговоров о соединении между двумя сторонами. За многовековое существование Западной и Восточной Церкви, можно сказать, утратился общий язык и многие положения, ясные для одной стороны, требуют тщательного разбора и комментариев для другой. Слова молитвы нашего Спасителя «да вси едино будут» (Ин. 17:21) должны являться священным заветом для каждого христианина. Необходимо приложить немало усилий для того, чтобы вновь воссоединить, на данный момент, уже множество христианских конфессий.

1. Ангелич, Ф., священник. Старокатолицизм с точки зрения обновления христианской жизни Запада : дипломная работа / Ф. Ангелич. - СПб., 1998.
2. Деяния Совещания глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии русской православной церкви. 8-18 июля 1948 г. : В 2 т. - Москва : Моск. патриархия, 1949. / Т. 1. - 446 с.
3. Сперанская Е.С. Диалоги богословские Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Е.С. Сперанская // Православная Энциклопедия. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/171923.html> - Дата доступа: 30.11.2020.
4. Уляхин В. Н., священник. Русская Православная Церковь и экуменическое движение XIX—XX вв. // VII ежегодная богословская конференция. 30 января — 1 февраля 1997. Материалы. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1997.

Артёмов Роман Юрьевич, иерей

магистр психологии, магистр философских наук, зав. отделением заочного обучения магистратуры Минской духовной академии

Особенности пастырской практики во взаимодействии с терминальными больными

За последние десятилетия возросло число обращений людей к священнику для пастырского окормления терминальных больных, сопровождения их до момента умирания и смерти. При всем многообразии методических, практических рекомендаций для кризисных психологов, отсутствуют подобные практические рекомендации для священников, которые в оперативном режиме постоянно сталкиваются с необходимостью осуществлять свои пастырские обязанности рядом с терминальными больными.

В основном священника приглашают к больному для причащения и исповеди. Однако, на этом ничего не завершается, ведь необходимо поговорить, утешить, успокоить, пообщаться с родными. Если с совершением Таинств священник справляется, то на втором этапе начинаются проблемы.

Если священник не готов разговаривать с человеком или его родными, он стремится побыстрее покинуть палату больного, но это происходит не от нерадения пастыря, а от отсутствия навыка общения с людьми, находящимися в кризисной ситуации.

В особенностях общения с терминальными больными можно выделить некоторые базовые аспекты для священника:

- Разрешение экзистенциальных вопросов
- Помощь в принятии диагноза и прогнозов
- Помощь принятия состояния умирания
- Сопровождение до перехода

В особенностях общения с родственниками терминальных больных следует также выделить некоторые базовые принципы:

- Разрешение экзистенциальных вопросов
- Помощь в принятии диагноза и прогноза родного человека
- Помощь в осознании и принятии смерти родственника
- Сопровождение родственников пациента до смерти больного
- Сопровождение в период смерти и похорон
- Сопровождение родственников после смерти терминального больного, оказание психологической помощи

Каждый аспект имеет ряд особенностей и свою специфику. Священнику необходимо всегда искать возможность индивидуального подхода, здесь неуместны общие фразы, шаблонные высказывания или шаблонные алгоритмы взаимодействия.

Человек, который сталкивается с кризисной ситуацией, начинает задавать вопросы экзистенциального характера: о происхождении зла, о смерти, о жизни, о смысле, о том, почему это происходит именно с ним, за что и т.д. На все эти вопросы найти однозначных ответов невозможно и священнику

необходимо очень быстро определить религиозные, идеологические, философские установки терминального больного, для выстраивания правильной модели взаимодействия. При этом следует отметить, что пастырь должен находиться в рамках своей религиозной традиции, но исключить навязывание и давление на человека, т.к. может произойти разрыв в общении, если человек почувствует, что на него оказывается давление или навязывание. Общение должно проходить в диалогической, но не полемической форме. Дабы человек не тратил свой эмоциональный ресурс на преодоление непонимания со священником.

Помощь в принятии состояния умирания.

В современном обществе тема смерти, умирания достаточно табуирована. Поэтому очень часто можно столкнуться с острым фактом неприятия смерти как в социальном плане, так и личном. Задача священника на этом этапе быть рядом с человеком, объяснить учение Церкви о смерти, в самом учении скрыто много компенсаторных механизмов, которые уже на этапе знакомства человека с информацией может иметь терапевтический эффект. Страх смерти кроется не только в базовом инстинкте самосохранения, но в страхе неизвестного, в страхе момента перехода[1. С. 9]. Именно на этом моменты пастырь должен обратить особенное внимание. Для практикующего христианина нет сомнений, что смерть является моментом перехода, рождения в жизнь вечную, поэтому при взаимодействии с такого рода людьми, необходимо апеллировать ко внутренним авторитетам. При этом человеку необходимо дать ощущение того, что он не останется в этом моменте один, рядом с ним будет священник.

Сопровождение в период смерти и похорон.

Своим присутствием у постели больного до его перехода священник снимает большой груз с плеч родственников. Осознание того факта, что родной человек не умер в одиночестве, в окружении капельниц, а с ним до конца был священник, человек, которому не все равно дает определенный ресурс для принятия момента смерти. Также священнику необходимо быть с родными рядом, когда терминальный больной умер, для того чтобы объяснить им, что делать дальше, помочь в организации отпевания и если необходимо похорон[2. С. 319].

Сегодня священник все чаще сталкивается с необходимостью взаимодействия с терминальными больными, с окормлением и пастырским попечением о них. При этом существует необходимость оказания психологической помощи и сопровождения во время осуществления пастырских обязанностей. Ввиду этого пастырю необходимо не только знать особенности пастырских подходов, но и разбираться в кризисной психологии, для того чтобы оказывать помощь в преодолении кризисных ситуаций.

Особое внимание священнику необходимо уделять сопровождению родственников терминальных больных. Адаптированные под пастырские особенности несения служения техники кризисной психологии могут быть одним из действенных инструментов для окормления.

1. Лаад, М. Как справиться с кризисом или бедствием (Шаг за шагом): Теория, практика и способы вмешательства / М. Лаад, Э. Хадоми. – Израиль: Центр предупреждения стресса (CSPC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.silk-highway.org/ru/stepGuide.aspx>. – Дата доступа: 18.08.2010.

2. Пергаменщик, Л.А. Концепция самовосстанавливаемости: теоретические подходы и практические возможности / Л.А.Пергаменщик // Ананьевские чтения – 2008: Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход: Материалы научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 21 – 23 октября 2008 г. / СПбГУ / Под ред. Л.А.Цветковой, Н.С. Хрусталевой. – Санкт-Петербург, 2008 – С. 318 –319.

Артёмова Варвара Александровна

магистр философских наук,

слушатель программы профессиональной переподготовки БГПУ

Создание инклюзивной среды для людей с ОПФР на приходах

Люди с особенностями психофизического развития (ОПФР) присутствовали в обществе всегда. Однако менялось то, как их называли, и какие категории людей к ним относили. Так, например, долгое время люди с интеллектуальной недостаточностью вообще не рассматривались, как лица, с особыми потребностями. Акцент делался в основном на сенсорные нарушения, дисфункцию опорно-двигательного аппарата, тяжелые физические и заболевания. В настоящее время в Республике Беларусь к лицам с ОПФР относятся 7 категорий людей: с нарушением слуха; с нарушениями зрения; с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата; с нарушениями психического развития; с интеллектуальной недостаточностью; с тяжелыми нарушениями речи; с тяжелыми и множественными нарушениями [1, 303-304].

Отношение к людям с особенностями психофизического развития менялось на протяжении всей истории человечества. Оно прошло долгий путь, который почти во всех культурах начался с полного или частичного неприятия, остракизма, а порой и физического уничтожения новорожденных детей с физическими недостатками. У многих народов рождение ребенка с нарушениями развития вело к порицанию со стороны общества. Таких детей прятали, о них не принято было говорить, и они редко доживали до среднего возраста. Часто наличие в семье больного человека воспринималось как бесчестье, проклятие или наказание за грехи.

Кардинальный переворот в отношении к этому вопросу мы видим в Новозаветное время. «Кто согрешил, он или родители его?», спрашивают ученики Иисуса Христа о слепорожденном (Ин.9:2). Своим ответом Господь ясно даёт понять, что болезнь - это не всегда наказание за проступок. Кроме того, в Евангелии мы можем найти слова Спасителя о важности посещения немощных: «..был болен, и вы посетили Меня..» (Мф.25:36). Невозможно не заметить, что у многих народов именно с приходом христианства менялось отношение к людям с ОПФР. Так, после Крещения Руси в 996 году князем

Владимиром был издан Церковный Устав, в котором определялось, что забота о немощных, больных, искалеченных и других нуждающихся вменялась в обязанность духовенству [2, 28].

Однако на протяжении еще долгих столетий людей с ОПФР старались не замечать, и их проблемы ложились неподъемным грузом на родителей и близких родственников. В лучшем случае таких людей брали в приюты при храмах и монастырях [6, 366]. Только во второй половине XIX века начал подниматься вопрос о возможности обучения людей с особенностями психофизического развития, стали создаваться первые специальные школы. В середине XX века мы можем наблюдать начало процесса интеграции людей с ограниченными возможностями в общество. Открывается всё больше школ, где дети с ОПФР могут учиться вместе со здоровыми детьми, начинает создаваться безбарьерная среда. В XXI веке вопросы вхождения людей с особенностями выводятся на новый уровень, и появляется идея инклюзии. Отличие инклюзивной среды от интеграции заключается в том, что при создании первой происходит включение людей с ограниченными возможностями в общественную жизнь, и для этого создаются все условия со стороны. Однако, негативное отношение, замалчивание и долгое игнорирование этой проблемы наложило глубокий отпечаток, и, к сожалению, даже сейчас многие люди не готовы принять идею инклюзии и присутствия людей с ОПФР рядом с собой.

Согласно статистическим данным в Республике Беларусь проживает немалое количество людей с особенностями психофизического развития, точное число которых неизвестно, так как созданный банк данных по разным причинам не охватывает всё население страны. Многие из людей с ОПФР – верующие православные христиане, они нуждаются в пастырском окормлении и попечении, а также в том, чтобы чувствовать себя частью общины. Создание инклюзивной среды для таких людей представляется весьма важной и значимой частью приходской деятельности. Процесс вовлечения людей с ОПФР в жизнь общины включает в себя многие аспекты. Среди наиболее значимых можно отметить создание безбарьерной среды и готовность общины.

Создание безбарьерной среды на приходе охватывает необходимость решения огромного количества вопросов, которые могут варьироваться в зависимости от нужд общины. Например, безбарьерная среда на приходе может включать в себя доступность храма для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (приспособление пандусов, учет размеров инвалидных колясок при проектировке дверей, устройство туалетов для людей с ограниченными возможностями), привлечение специалистов для общения со священником или трансляции богослужения на жестовом языке, приобретение православной литературы для слабовидящих и др.

В свете данной проблемы видится важным, чтобы священнослужители имели хотя бы минимальные знания о том, как взаимодействовать с разными категориями людей с ОПФР ведь при разных заболеваниях подход и

выбранные методы общения могут быть совершенно разными. Несомненную пользу принесет обучение активных прихожан, которые будут знать, как тактично общаться с людьми с особенностями развития, когда им нужна поддержка и как при необходимости оказать помощь, в какую деятельность прихода их можно включить, чтобы они чувствовали себя активными прихожанами.

Готовность общины к взаимодействию с людьми с ОПФР также включает в себя знание о том, кто из прихожан испытывает затруднения, кому нужна помощь, чтобы добраться в храм, кого стоит навестить и поддержать. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви подчеркивается, что «Церковь призывает мирян оказывать посильную помощь болящим, которая покрывает человеческие страдания милующей любовью и заботой» [4, 83].

Не менее значимым представляется и проведение бесед с прихожанами о христианском отношении к тяжелобольным людям, чтобы у общины формировалось верное представление, с одной стороны, без предубеждений и порицания, а с другой стороны без разрушающей жалости. Среди прихожан могут быть и семьи с детьми, которые нуждаются в особой заботе и поддержке общины. Этот факт также важно учитывать при организации воскресных школ для взрослых и детей.

Нужно помнить, что верующие православные люди с ОПФР - тоже прихожане. И они тоже часть общины. И в силу своих сил они могут участвовать в жизни прихода, нужно лишь приложить усилие, создать для этого максимально возможные условия. Это не ущербные люди, а те, у кого есть особые потребности. И только слаженная работа всей общины сможет привести к созданию инклюзивной среды на приходе..

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. –Мн.: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2020. -400с.
2. Нагорнова А.Ю., Макарова Т.А. Исторический анализ проблемы инвалидности в дореволюционной России и СССР. // Общество: философия, история, культура. 2014 г. №1. – С.27-34.
3. Нечипорова Е.В. Милосердие и благотворительность в деятельности Русской Православной Церкви. // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2009. №2(57).- С.187-192.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. –М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. – 176с.
5. Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных 996г. // Российское законодательство X-XX веков. –М.: Юридическая литература, 1984. Т.1. –С. 148-152.
6. Чеснокова Ю.В. Возникновение и роль церковно-монастырской системы благотворительности в России в период X-XVII вв. // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т.7. №3(24). –С.365-367.

Багрий Елена Николаевна

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры,
Белорусский государственный университет культуры и искусств*

Кутеинская лавра как центр формирования белорусской монастырской художественной практики (XVII в.)

Своеобразие исторического развития белорусской монастырской художественной практики православной традиции на белорусских землях с древних времен происходило во взаимодействии различных культурных традиций, что определило бытование в современных монастырях иконописной, певческой и ремесленно-художественной практики.

Большое значение в формировании облика белорусской монастырской художественной практики XVII века имела Кутеинская лавра под Оршей, основанная в 1620 г. по благословению патриарха Иерусалимского Феофана. Фундаторами монастыря стали Мстиславский подкоморий Богдан Вильгельмович Стеткевич, его жена Анна (урожденная Огинская) и православно-братство при Спасской церкви в Могилеве. Кутеинскую лавру составили Кутеинский Богоявленский монастырь в Орше (1623 г.) и Оршанский Успенский женский монастырь (1631 г.) [7, 2].

Литургическую певческую практику обители в XVII веке репрезентируют певческие сборники Ирмологии, созданные в 1610–1620 и 1650 годах. Литургические напевы, изложенные в Ирмологиях демонстрируют православную певческую традицию: «канонический репертуар литургической певческой практики и содержание монодийных песнопений, а также аскетичный стиль древнеканонического вида» [3, 108]. По мнению Л. Густовой-Рунцо, в первой половине XVII в. в Кутеинском монастыре существовала довольно сильная певческая школа, среди кутеинской братии были замечательные музыканты, певцы, распевщики, переписчики певческих сборников и аранжировщики, «перелагающие» песнопения, записанные знаменной безлинейной нотацией, на современную в то время нотопеиновую с квадратной (киевской) нотой [3, 108].

Монастырская иконописная практика этого периода была представлена в Богоявленском соборе в Кутеинской лавре (сгорел от удара молнии в июне 1885 г.), который строился более 10 лет (1623 – 1635 гг.). Роспись на стенах храма была выполнена местными монахами и включала 38 многофигурных композиций: на уровне человеческого роста – сюжеты из Старого и Нового Заветов, на хорах – подвиги святых [5, с. 18]. Росписи, по замечанию, Т. Габрус, были выполнены без штукатурки, непосредственно по обтесанной поверхности стен [2, 78]. Среди росписей выделяется историческое изображение: «момент встречи войска горожанами и духовенством с изображением реальной архитектурной среды – крепостных укреплений города, стен, башен, земельных валов, каменных жилых домов» [2, 78]. По замечанию О. Левко, внутри Богоявленского собора находились портреты фундаторов монастыря Богдана Стеткевича и его жены Анны [5, 18]. В Кутеинском Бо-

говявленском монастыре была организована монастырская книгопечатная мастерская. По мнению А. Шинкевича, монастырское братство при обители насчитывало около 200 человек, в число которых входило множество талантливых мастеров: художники, резчики по дереву, чеканщики, граверы. Игумен Кутейнской лавры, Иоиль Труцевич, был высокообразованным человеком, который убедил фундатора Богдана

Стеткевича в необходимости открытия при монастыре типографии [7, с. 10]. В истории книгопечатной мастерской обители Ю. Лаврик выделяет два периода 1) организация типографии Спиридона Соболя, печатавшую православную литературу, и 2) деятельность собственно монастырской типографии, основанную игуменом монастыря Иоилом Труцевичем (1631 – 1654 гг.). Исследователь предположил, что мастерская могла достигать 10–15 монахов-ремесленников (резчиков шрифтов, графиков-рисовальщиков, переплетчиков, граверов по дереву, наборщиков, печатников и т.д.). Продукция типографии продавалась в Московском царстве [4, 26]. Издания Кутейнской типографии, по мнению Т. Габрусь, имели характерное графическое оформление, сочетавшее декоративные приемы народного искусства и стилистику европейского барокко [1, 16]. В. Лукьяненко акцентирует внимание на гравированных инициалах с изображениями птиц, животных и астрономического знака Стрельца [6, с. 201]. Сочетание стилистических приемов определило художественную ценность белорусской монастырской художественно-ремесленной практики внеканонического вида, обуславливая развитие книжной графики этого периода.

Таким образом белорусская монастырская художественная практика представлена в Кутейнской лавре ее певческим, иконописным и художественно-ремесленным видом и отражает развитие белорусской художественной православной культуры в XVII в.

1. Габрусь, Т. Самобытные черты архитектуры Кутейнского Богоявленского монастыря: проблема сохранения историко-культурной ценности / Т. В. Габрусь // Кутейнский монастырь: прошлое, настоящее, будущее: матер. Междунар. науч.-практич. конф. "Кутейские чтения — 2014". / [сост.: В. В. Яновская, Р. В. Зенок]. — Минск, 2015. — С. 16—25
2. Габрусь, Т. В. Памяць пра лаўру над Дняпром / Тамара Габрусь // Роднае слова : штомесячны навук. і метадыч. часопіс / заснавальнікі: Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, ГА «Саюз пісьменнікаў Беларусі». — 2015. — № 9. — С. 75—782.
3. Густова-Рунцо, Л. А. Православная певческая практика Беларуси: типология и исполнительские стили / Л. А. Густова-Рунцо. — Минск : Беларус. гос. ун-т культуры и искусств, 2018. — 396 с.
4. Лаўрык, Ю. Заснаванне і дзейнасць манастырскай друкарні ў Кутейне ў XVII ст. / Юрый Лаўрык // Беларускі гістарычны часопіс : навук.-тэарэт., навук.-метадыч. часопіс / заснаван.: Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, РУП "Выдавецтва "Пачатковая школа", Інстытут гісторыі НАНБ, БДУ. — 2012. — № 7. — С. 24—33
5. Левко, О. Н. Кутейнская лавра – проводник идей духовного и культурного единства, патриотизма белорусского народа в эпоху средневековья / О. Н. Левко // Кутейские чтения: вторая науч.-практ. конф., / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. — Минск : Беларус. наука, 2007. — С. 17-21

6. Лукьяненко, В. И. Искусство книжного оформления в первых белорусских типографиях / В. И. Лукьяненко // Здабыткі : дакументальныя помнікі на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі ; складальнікі: Т. І. Рошчына, Т. А. Сапега. – Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2012. – Вып. 14. – С. 183—208
7. Шинкевич, А. Н. Кутейская Лавра: страницы истории / А. Н. Шинкевич. – Орша : Оршанская типография, 1992. – 20 с.

Белусов Константин Юрьевич

*к.э.н., ассистент каф. экономической теории и социальной политики
Санкт-Петербургского государственного университета*

Социальная ответственность производителей аддитивных благ: особенности и противоречия

В современном обществе не осталось места дискуссиям о том, должны ли бизнес-организации, помимо своей основной деятельности быть социально-ответственными, оказывать положительное влияние на регионы присутствия, осуществлять вклад в реализацию целей устойчивого развития и учитывать запросы, опасения и интересы своих заинтересованных сторон. Ответственность перед обществом превратилась в обязательное условие успешного бизнеса, в неотъемлемый репутационный атрибут успешной компании. Более того, от крупных компаний требуется не только разделять сложившуюся практику в области корпоративной социальной ответственности, но и занимать лидерские позиции, проявлять инициативу и формировать тренды, те самые становящиеся «локомотивами» своих отраслей в области устойчивого развития и КСО [13].

Для обычных компаний декларация приверженности принципам ответственности и социальной вовлеченности не противоречит, а даже способствует их долгосрочным целям: максимизации прибыли, формирования коммерческих преимуществ и усилению собственной конкурентоспособности и устойчивости. Благодаря интеграции в корпоративную стратегию принципов ответственного поведения такие компании в долгосрочной перспективе аккумулируют свой репутационный капитал, формируют лояльность к бренду со стороны потребителей, наращивают конкурентоспособность и финансовую устойчивость. При этом, как правило, издержки публичных коммерческих организаций, связанные с осуществлением заявленных социальных программ, значительно меньше отдачи. Ситуация усложняется, в случае бизнеса, реализующего аддитивные товары или услуги, вызывающие привыкание. Классическим примером аддитивных товаров является алкогольная и табачная продукция [10, 255–263; 14, 243–250], употребление которой без разумных ограничений вызывает сильную зависимость. Изучением природы аддитивных благ занимались многие исследователи. Одними из первых определение таким товарам и услугам дали Дж. Стиглер и Г. Беккер – с их точки зрения, это блага, которые в процессе потребления меняют вкусы и формируют аддикцию – пристрастие [15, 77-78]. Сопутствующей проблемой является то, что зависимость постоянно увели-

чивает необходимое количество таких благ в будущем, создает постоянную, нереализуемую потребность в них [1, 492], поскольку в глазах зависимого потребителя предельная полезность аддитивных товаров постоянно возрастает или остается на постоянном уровне [2, 104].

Современная экономическая наука понимает под аддитивными благами имеющие однозначно вредоносный эффект как для их непосредственного потребителя, так и для его окружения, а, возможно, и общества в целом. Впрочем, с этим согласны не все исследователи. Так, например, Г. Беккер и К. Мерфи [1, 22] относят к таким благам полезные (beneficial) и вредные (harmful) [11, 147–172]. К полезным аддитивным благам часто относят различные зависимости, способствующие развитию человека и не осуждаемые обществом (так, например, это может быть игра на музыкальном инструменте, занятия спортом или чтение книг). К вредным аддитивным благам относят те, что негативно сказываются способности получать доход, деструктивно воздействуют на человеческий капитал, и подрывают способность потребителя таких благ приносить пользу общему делу (например, работа в фирме) [1, 493; 4, 237–241; 5, 396–418; 6, 675–700.]. При этом важна степень социального одобрения или порицания: какие-то пристрастия поддерживаются обществом (например, чтение), какие-то осуждаются и признаются вредными или социально опасными (наркомания). Иные могут условно поощряться (игра на пианино), но создавать негативные экстерналии (шум для соседей) и потому порицаться.

Список аддитивных благ постоянно расширяется, чему способствует цифровизация общества и появление зависимостей нового типа – информационных. Сегодня в список таких благ можно внести различные современные мультимедийные устройства (смартфон, компьютер, телевизор), социальные сети, а также интернет-зависимость. Однако, в традиционном понимании к аддитивным благам с ярко выраженным негативным социальным эффектом относят табачную и алкогольную продукцию. Употребление таких товаров наносит ощутимый вред: приводит к появлению хронических заболеваний, сокращению продолжительности жизни и так далее. Они имеют негативные экстерналии: курение может быть пассивным, нахождение нетрезвых людей в обществе вызывает дискомфорт. Однако, в то же самое время, производство, распространение и потребление таких благ в известной степени легально.

Социальная ответственность производителей и продавцов табачной и алкогольной продукции оказывается под воздействием множества противоречий. Самым существенным из них становится то, что цели бизнеса (максимизация прибыли, увеличение объема продаж и доли рынка) вступают в конфликт с социальной политикой государства, направленной на снижение потребления аддитивных благ такого рода (например, потребления алкоголя на душу населения или снижение числа курящих). Вместе с тем социальная политика государства оказывается заложником другого противоречия:

аддитивная продукция, облагается акцизом, наполняющем бюджет, сам аддитивный бизнес платит налоги и способствует экономическому росту.

Особенности КСО производителей аддитивных благ заключаются в том, что наиболее сложные стейкхолдерские запросы поступают компаниям от внешних стейкхолдерских групп вроде местных сообществ и тех, кого И. Фассин назвал защитниками (stakewatchers) и стражами интереса (stakekeepers) [8, 39–49; 9, 113–135]. Заинтересованные лица аддитивного бизнеса могут быть разделены (согласно подходу А. Стреттона) на две неравномерные группы: бенефициаров (непосредственных выгодополучателей и сторонников) и антогонистов [3, 214–222]. Заинтересованные стороны могут находиться под влиянием различных экстерналий: экономических, социальных, экологических или эстетических. Как правило, претензии к аддитивному бизнесу носят комплексный характер.

Как правило, аддитивный бизнес стремится к ответственному поведению в формальных рамках законодательных требований. Признаки социальной ответственности бизнеса (этичное поведение, подотчетность и прозрачность) реализуются только формально [7]. Безответственность приводит к образованию большого количества негативных социально-экономических экстерналий и подрывает потенциальный вклад отрасли в цели устойчивого развития [12, 61–73].

Аддитивный бизнес может либо соблюдать законодательные требования и не предпринимать каких-то действий, выходящих за эти рамки, либо позиционировать себя как ответственный бизнес и пытаться изменить рынок. Одним из потенциальных направлений КСО может стать формирование ответственного потребления аддитивных товаров у потребителей. В настоящее время проблема производства и реализации аддитивных благ приобретает особую актуальность для современного общества и требует дальнейшего изучения.

1. Беккер Г.С. (2003) Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ. 672 с.
2. Букин К., Левин М., Шилова М. (2016) Выбор аддитивного поведения: соблазны, риски и самоконтроль. Вопросы экономики. № 12. С. 104–128.
3. Стреттон А. (2012) Идентификация и классификация заинтересованных сторон программы / проекта. Управление проектами и программами. №3(31). С. 214–222.
4. Becker G.S., Grossman M., Murphy K.M. (1991). Rational addiction and the effect of price on consumption. *American Economic Review*. № 2(81). С. 237–241.
5. Becker G.S., Grossman M., Murphy K.M. (1994). An empirical analysis of cigarette addiction. *American Economic Review*. № 3(84). С. 396–418.
6. Becker G.S., Murphy K.M. (1988). A theory of rational addiction. *Journal of Political Economy*. № 96(4). С. 675–700.
7. Belousov, K. (2020) Corporate Social Responsibility and Sustainable Development of Modern Russian Companies as a Challenge of Business Globalization. SHS Web of Conferences, 74, 06004. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20207406004> (дата обращения: 20.10.2020).
8. Fassin Y. (2010) Dynamic Perspective in Freeman's Stakeholder Model. *Journal of Business Ethics*. № 96. С. 39–49

9. Fassin Y. (2009) The stakeholder model refined. *Journal of business ethics*. № 84(1). С. 113–135.
10. Field M., Santarcangelo M., Sumnall H., Goudie A., Cole J. (2006) Delay discounting and the behavioural economics of cigarette purchases in smokers: The effects of nicotine deprivation. *Psychopharmacology*. № 186. С. 255–263.
11. Gul F., Pesendorfer W. (2007) Harmful addiction. *Review of economic studies*. № 74(1). С. 147–172
12. Kanaev, A., Kanaeva, O., Belousov, K. (2019). Sustainable development of Russian companies: specifics of interpretation and directions of activities. *Proceedings of the Third International Economic Symposium (IES 2018)*. St Petersburg: Atlantis Press. С. 61–73. URL: <https://doi.org/10.2991/ies-18.2019.8> (дата обращения: 20.10.2020)
13. Kanaev, A., Kanaeva, O., Belousov, K. (2018). Transition to the sustainable development model: the practice of Russian companies. *New Challenges of Economic and Business Development – 2018*. International Conference, Riga, Latvia, May 10–12, 2018: Proceedings. Riga: University of Latvia. С. 302–313.
14. Pety N. (2001) Delay discounting of money and alcohol in actively using alcoholics, currently abstinent alcoholics, and controls. *Psychopharmacology*. № 154. С. 243–250.
15. Stigler G. (1977) De Gustibus Non Est Disputandum. *The American Economic Review*. № 67(2). С. 77–78.

Ботяновская Ирина Викторовна

магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии и управления ГУО «Минский областной институт развития образования»;

Мартьянова Лариса Аркадьевна

*старший преподаватель кафедры психологии и управления
ГУО «Минский областной институт развития образования»*

Ботяновский Виталий Анатольевич

психолог, магистр педагогических наук

Трансформационная игра как средство повышения самоэффективности личности

Проблема самоэффективности занимает сегодня в психологии важное место. Акцент на возможности усиления позитивных характеристик личности, на развитие способностей, поиск внутреннего ресурса, а не на слабости и недостатки, все больше определяет необходимости применения термина «самоэффективность».

Термин «самоэффективность» (self-efficacy) разработан Альбертом Бандурой в рамках социально-когнитивной теории личности [1]. С позиций концепции А. Бандуры самоэффективность всегда осознается человеком, т. е. является феноменом самосознания личности, особым когнитивным механизмом, который позволяет человеку анализировать свои возможности при выполнении тех или иных действий, обеспечивает актуализацию его мотивации, формы поведения и возникновение эмоций [4, с. 26]. В современной социально-когнитивной теории человек предстает как активный субъект, использующий когнитивные процессы, чтобы представлять события, предвосхищать будущее, выбирать направление действия и взаимодействовать с другими людьми [8].

Согласно А. Бандуре, необходимо различать ожидание эффективности (efficacy expectation) и ожидание результатов (outcome expectation). Ожидание результатов понимается как оценка человеком того, что определенное поведение приведет к определенным результатам. Ожидание эффективности отражает оценку того, в какой степени человек в состоянии вести себя так, как необходимо для того, чтобы получить определенный результат. Различие состоит в том, что человек может полагать, что определенное поведение наверняка приведет к желательному результату (ожидание результатов), но не верить в то, что он сам в состоянии совершить это поведение. Таким образом, самооффективность представляет собой убеждения в том, что индивидум способен успешно осуществить поведение, необходимое для достижения ожидаемых результатов [3, с. 38].

В зарубежной психологии проблемой самооффективности личности занимались А. Бандура, М. Ерусалем, О. Джон, Б. Зиммерман, Дж. Капрара, Л. Первин, Д. Сервон, Р. Шварцер, М. Шерер, Д. Шанк и др. В российской психологии проблема разрабатывалась А. В. Бояринцевой, Т. О. Гордеевой, Д. А. Леонтьевым, В. Г. Ромеком, Е. А. Шепелевой и др. В белорусской психологии к исследованию проблемы самооффективности личности, несмотря на значимость, приступили не так давно [3].

Как пишет Н. Н. Чубарь, человек, осознающий собственную эффективность в какой-то ситуации, больше прилагает усилий, дольше способен противостоять сложностям, выдержать враждебные обстоятельства, справиться с неприятными переживаниями. Высокая самооффективность, связанная с ожиданием успеха, как правило, приводит к хорошему результату, чем повышает самоуважение личности. И, напротив, низкая самооффективность приводит к неудаче и снижению самоуважения. Человек пытается контролировать непредсказуемые ситуации, осуществить контроль над разными аспектами бытия [1, с. 6].

М. И. Гайдар говорит о следующих компонентах в структуре самооффективности: когнитивно-рефлексивном (образован системой профессиональных представлений о самом себе, в первую очередь, о своих профессионально важных качествах, являющихся частью профессиональной Я-концепции); эмоционально-оценочный (совокупность самооценок как результатов осмысления имеющихся у себя профессионально важных качеств и их сопоставления с качествами «идеального специалиста», на основе чего складывается определенное эмоционально-ценностное отношение к себе как к профессионалу); регулятивно-поведенческий (представлен как уровень притязаний в профессиональной сфере, проявляющийся в стремлении реализовать себя в труде) [4, с.10].

Способствовать повышению самооффективности субъектов образовательных отношений можно путем умелого применения психологических настольных трансформационных игр. Суть трансформационной игры (далее – Т-игры) состоит в осуществлении в легкой, динамичной форме серьезных трансформаций в установках, ценностях, самоотношении личности. На

глубинном уровне у участников игры происходит трансформация установок, ценностей, эффективное моделирование настоящего и будущего, поиск ресурсов, стратегий разрешения спорных вопросов, определение целей и построение стратегий их эффективного достижения.

Возможность эффективной трансформации от низкой к высокой самооэффективности обеспечивают принципы экологичности (для трансформации необходимо, чтобы игрок чувствовал себя комфортно, защищенно, не боялся выступать активным участником процесса трансформации, проявлять творческую активность); безусловного принятия (Мастер игры принимает все действия, высказывания, эмоциональные реакции игрока); доступности (обращения, реплики, интерпретации и рекомендации строятся «на языке игрока»), конкретизации (Мастер игры создает условия для предотвращения эффекта социальной желательности); объективизации (взгляд на ситуацию «сверху»); системности (взгляд на ситуацию в целом); индивидуальности (Мастер игры предоставляет возможность проявить себя всем игрокам); ориентации на потенциальный ресурс игрока (акцент ставится на потенциальные ресурсы игрока, формируется отношение к проблеме как к значимой части его жизненного опыта; интегрированности в социальную среду (с одной стороны, рассмотрение проблем в системе социальных отношений игроков, с другой, – подготовка игроков к тому, что происходящие с ними изменения могут привести к изменениям в отношениях с окружающими).

Содержание Т-игры – авторское и задается через 6 компонентов-секторов, предлагаемых игрокам на игровом поле: «хочу» (мотивационный компонент), «боюсь» (страхи, опасения), «чувствую» (эмоциональный компонент), «знаю» (когнитивный компонент), «делаю» (поведенческий компонент), «имею» (результат). В дополнение к игровому полю используются метафорические ассоциативные карты (далее – МАК). Возможны как индивидуальная форма игра (каждый играет сам за себя), так и командная. Игрок бросает кубик, ходит фишкой, вытягивает карточку и выполняет задание, после чего ход переходит к следующему игроку.

В основе Т-игры лежит механизм проекции: субъективные переживания игрока переносятся на МАК. В процессе интерпретации того, что видит игрок на карте, происходит трансформация того, что происходит в его жизни. При этом важно не то, какую при выполнении задания карточку вытянул игрок, а то, как он на нее отреагировал вербально или невербально. Нет правильных или неправильных ассоциации, ответы, реакции. Затем Мастер игры спрашивает, что это карточка значит для других игроков. Возможность увидеть альтернативные мнения также очень важна: снимается уникальность ответа (игрок понимает, что его чувства «нормальны», они присутствуют и у других игроков), появляется большая вариативность, ответы на вопросы вырисовываются более четко, повышается самоуважение игроков.

Занятия с использованием Т-игры проводились нами в 2018 – 2020 годах с более, чем 300 слушателями повышения квалификации Минской обла-

сти, а также с обучающимися Минской области. Участники игры любого возраста легко осваивают предложенную стратегию и суть работы. В итоговой рефлексии слушателями отмечается влияние с попаданием «точно в цель», недирективный характер метода.

1. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
2. Биткулов, Д. Г. Теоретический анализ профессиональной самооффективности / Д. Г. Биткулов [Электронный ресурс] // Молодежные исследования в психологической науке и практике : Сб-к науч. статей Международного научно-практического семинара (г. Уфа, 14 марта 2018 г.). – Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2018. – С. 36–42. – Режим доступа: <https://bspu.ru/files/26270>. – Дата доступа: 10.10.2020.
3. Булышко, Н. А. К проблеме самооффективности личности в психологии / Н. А. Булышко, Ю. А. Коломейцев [Электронный ресурс] // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-samoefektivnosti-lichnosti-v-psihologii>. – Дата доступа: 10.10.2020.
4. Гайдар, М. И. Развитие личностной самооффективности студентов-психологов на этапе вузовского обучения : автореф. дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.07 – Педагогическая психология [Электронный ресурс] / М. И. Гайдар ; ГОУВПО «Воронежский государственный университет». – Курск, 2012. – 26 с. – Режим доступа: <https://www.kursksu.ru/dissertations/dis147.pdf>. – Дата доступа: 11.11.2020.
5. Дмитриева, Н. В. Неврозы и невротики : глубинная терапия с помощью ассоциативных карт / Н. В. Дмитриева, И. С. Богачек. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – СПб. : Изд-во ВВМ, 2019. – 229 с.
6. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Игры в сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т. М. Грабенко. – СПб. : Речь, 2006. – 208 с.
7. Первин, Л. Психология личности : теория и исследования / Л. Первин, О. Джон ; пер. с англ. М. С. Жамкочян ; под ред. В. С. Магуна. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 607 с.
8. Селезнева, Е. В. Самооффективность как акмеологический инвариант профессионализма кадров управления [Электронный ресурс] / Е. В. Селезнева // Акмеология. – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoefektivnost-kak-akmeologicheskii-invariant-professionalizma-kadrov-upravleniya>. – Дата доступа: 10.10.2020.
9. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

Бурмистров Владимир Владимирович

магистрант кафедры апологетики Минской духовной академии

Проблемы взаимодействия Церкви и государства в деле христианской миссии (по материалам журнала “Миссионерское обозрение” за 1896-1916 гг.)

Русская Церковь является носителем общего для вселенского христианства миссионерского императива с момента своего зарождения. Каждый отдельный исторический этап развития Церкви с точки зрения миссиологии является уникальным объектом изучения.

Достоинства и недостатки миссии в прошлом являются ценным руководством для миссионеров в настоящем. Мы получаем возможность в исторической перспективе увидеть, к чему могут привести те или иные ошибки миссионеров, либо, наоборот, по достоинству оценить успешные формы или методы миссии. Особенно интересным кажется опыт миссионерства Рус-

ской Православной Церкви на территории Российской империи в конце XIX – начале XX века. Ценным источником по истории миссии того периода является журнал «Миссионерское обозрение» - официальный координирующий печатный орган внутренней миссии Русской Церкви.

Журнал выходил по крайней мере ежемесячно с 1896 по 1916 гг. Конец издания журнала практически совпадает с годом октябрьской революции, которая положила конец всякой миссионерской деятельности на территории Российской империи. Журнал «Миссионерское обозрение» изначально издавался как противосектантский журнал (см. «Миссионерское обозрение: противосектантский журнал», книга 1-я, январь). Именно сектанты и раскольники считались основной аудиторией внутренней миссии Церкви. Вместе с изменениями внутри или вне Российского государства (напр., выход указа от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости», начало русско-японской войны, 1-й Мировой войны) менялись и темы статей, хотя традиционно темы сектантства и раскола оставались центральными.

Материалы журнала охватывают широкий спектр тем, жанров, объёма и стиля. Дореволюционный журнал был очень объёмным: в среднем каждый номер состоял из 100-150 страниц [1]. Изучение журнала позволяет говорить о том, что миссия Церкви того периода, несмотря на множество направлений работ, встречала на своём пути ряд существенных препятствий, связанных с характером церковно-государственных отношений.

В их числе можно назвать: 1) смещение акцентов с положительного свидетельства о Христе в рамках православной традиции на критику и опровержение прочих религиозных (или даже политических) учений, 2) смещение понятий «христианство», «монархия», «патриотизм», «благонядёжность», 3) использование полицейских методов миссионерствования среди раскольников и сектантов, 4) отсутствие поддержки в деле миссии со стороны местной административной государственной власти, 5) чрезмерно бюрократизированный институт синодальных миссионеров, 6) существование Церкви как одного из государственных институтов.

1. Пункт 1-й, 2-й и 3-й связаны. Материалы журнала, когда речь идёт о сектантстве и расколе, как правило носят критический характер с резко негативной оценкой этих явлений. Только за 1896 г. в «Обозрении» можно найти около 100 различных терминов, связанных с нетрадиционной религиозностью в Империи. Среди них доминируют такие термины как «лжеучение», «раскольники», «раскол», «секта», «ересь», «еретики». Слова эти, очевидно, несут на себе ярко выраженную негативную эмоциональную нагрузку. В. М. Скворцов, главный редактор «Обозрения» писал: «По тесной связи церкви с государством сектантство нарушает и правильное развитие жизни государственной... православие и самодержавие — общественная и бытовая жизнь русского народа и его религиозные верования — все это так тесно, так органически связано между собой, что все вопросы веры и церкви в то же время у нас и вопросы государственные»[3, IV].

Безусловно, Церковь не может положительно относиться к учениям и практикам, искажающим её собственное учение, но во многих статьях «Обозрения» секта и раскол – не поиск истины вне Православной Церкви, а целенаправленный подрыв государственного строя (в том числе и извне страны). Следовательно, допустимо применять административные, полицейские рычаги воздействия на сектантов и раскольников, даже если речь идёт о христианской проповеди. Несправедливо будет умолчать, что выше-названный подход к миссионерству внутри церковной среды критиковался и миссионеры прибегали к административным методам в своём деле редко.

2. Несмотря на статус миссии как полезного для государства дела, синодальные миссионеры и приходские священники встречали безразличие к миссии или даже противодействие со стороны местной администрации. К примеру, в выпуске за февраль 1905 года говорится о том, что священник не мог провести перепись детей в местном училище, т.к. просто не был допущен в училище педагогом. Вышестоящий уездный училищный совет, куда была направлена жалоба со стороны священнослужителя, решил вопрос в пользу училища [5, 600].

Этот случай приводится автором статьи в «Обозрении» как показательный. Он утверждает, что подобная казусы случаются регулярно. Можно предположить, что для полагавшихся на государственную поддержку синодальных проповедников противодействие местных властей было существенным препятствием.

3. Некоторые статьи журнала посвящены институту синодальных миссионеров – особым чиновникам, имеющих высокий уровень образования, не привязанным к конкретному приходу, призванным бывать в разных концах страны с проповедью Православия сектантам и раскольников. Их деятельность вызвала ряд нареканий среди и церковных людей, и людей светских, что не могло не отразиться в материалах «Обозрения».

«Деятельность миссионеров по пресечению развития сектантства и утверждению в народе православия давно признана сколько многотрудною, столько же и важною для церкви и для коренных интересов самого государства. Тем не менее доселе службе миссионеров не присвоено решительно никаких прав ни на чинопроизводство, ни на получение наград, пенсий, ни льготы по отбывтию воинской повинности [6, 474]». Кроме отсутствия должного обеспечения и статуса, «миссионерам в епархии часто приходилось сталкиваться с отношением к себе как к лишним людям, занятыми таким церковным делом, которое многими причислялось к пустым затеям» [2].

4. Крен в сторону обслуживания идеологии ощущается во многих статьях журнала, хотя «встречаются и публикации, которые свидетельствуют, что редактор [В. М. Скворцов – прим. автора] не был до конца противником живого церковного слова: «О молитве как душе и силе миссии», «Церковное и внецерковное учительное слово как главная основа успеха нашей миссии», «Предстоящая церковная реформа», «К возрождению Церкви» и др.» [2] Тем не менее, мы склонны предполагать, что материалы

журнала отражают всё же глобальную для своего времени проблему идеологизации Церкви.

Материалы журнала свидетельствуют об идеологизации церковной внутренней миссии, её частом формализме, об ошибках в выборе форм, методов и аудитории миссионерства на глобальном уровне, о чём говорят и некоторые статьи самого «Обозрения»: «Бюрократический формализм, прочно укоренившийся в области управления делами православной церкви, кладет свой мертвящий отпечаток на живое дело миссии» [4, 424]. В то же время церковная миссия не была лишена жизни на местах.

Для Церкви сейчас важно осмыслить опыт дореволюционной Церкви и сместить акцент с реконструкторства на работу над ошибками.

1. Андреев Г.Л. Христианская периодическая печать на русском языке, 1801–1917 / Г. Л. Андреев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/bibliog/hristianskaja-periodicheskaja-pechat-na-russkom-jazyke-1801-1917-gg-tom-1/>. – Дата доступа: 11.11.2020.
2. Слезкина О.В. Проблемы деятельности миссионеров синодальной внутренней миссии (по материалам журнала «Миссионерское обозрение» за 1896-1916 гг.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kateho.ru/missiologia/issledovanie-istorii-missii/problemy-dejatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre> – Дата доступа: 11.11.2020.
3. Скворцов. Наше дело = Скворцов В.М. Наше дело и его задачи // Миссионерское обозрение - 1896. Январь. Кн. 1 - С. I–XVII.
4. Ал. О-в. Узко-формальная постановка православной миссии и односторонний характер воздействия ее на заблуждающихся // Миссионерское обозрение - 1916. Сентябрь–Октябрь - С. 423-432.
5. Цвейтов Павел, миссионер-священник. О нужде наших приходов с расколыничным элементом населения // Миссионерское обозрение - 1905. Февраль - С. 598-602.
6. Миссионерский плач о нынешнем своем бесправном служебном положении // Миссионерское обозрение. - 1897. Июнь. Кн. 1. - С. 474–479..

Воробьева Светлана Викторовна,

кандидат философских наук, доц., доц. каф. философии культуры БГУ

Нравственно-христианские коллизии медиации в контексте прагма-диалектики

Прагматика жизни и деятельности современного информационно-цифрового общества ориентирует человека на успех, культивируя индивидуализм и эгоизм и обостряя инверсию личностной культуры. Радикальные инверсионные разрывы приводят к проблемам расщепления сознания и кризисным явлениям в социуме [5; 6]. Необходимость их решения обуславливает актуальность предлагаемой темы.

Медиация представляет собой диалог оппозиций, целью которого является установление равновесия посредством отказа от абсолютизации культурно-ценностных предпочтений. Равновесие устанавливается с самим собой и с другими. Абсолютизация культурно-ценностных предпочтений происходит в контексте инверсии – пространства развития оппозиций. Инверсия минимизирует потребность в понимании себя или во взаимопонимании.

Ее содержание включает оппозиции добра и зла, справедливости и несправедливости, богатства и бедности, авторитаризма и демократии, бесправия и свободы, наконец, святости и греха, жизни и смерти. Такой инверсионный контекст культуры поддерживает противостояние сторон, столкновение идей, внутренние экзистенциальные конфликты.

Инверсионный контекст нуждается в медиации, уравнивающей оппозиции. Например, оппозиция жизни и смерти в медиативном ракурсе предполагает, согласно Антонию Сурожскому, активный поиск смысла: если смерть есть, то «можно постараться быть». Для этого взгляды на жизнь должны складываться под углом смерти, а взгляды на смерть – под углом жизни [1, 59]. И.В. Ерофеева, анализируя оппозицию жизни и смерти в фокусе медиатизации, подчеркивает, что «ужас смерти» выступает следствием «недостойной жизни». В качестве доводов она приводит паремии христианско-православной ментальности: «Не бойся смерти – бойся грехов»; «Неповинная душа смерти не боится» [4, 86].

Основное свойство медиации – взаимопроникновение оппозиций и установление меры, вокруг которой формируется новое конструктивное содержание. Таким способом прокладывается путь к срединной культуре «между», формируемой на основе ограничений, табу или законов и включающей существенные аспекты контекста их существования друг через друга. Формами существования выступают антисимметричные и асимметричные отношения [2, 321]. Они отображают, соответственно, фрактальные свойства бытия, раскрываемые посредством указания на то, что каждое отдельное событие содержит элемент другого (например, возможность/действительность, необходимость/случайность), и неравенство событий или их элементов (например, сущность/явление, причина/следствие).

Коллизия как «состояние разлада» и противостояние всеобщего и особенного порождается существенным различием, выступающим «в противоположности к чему-то другому» [3, 260, 125]. На этом основании саму коллизию следует рассматривать в аспекте инверсии, а ее преодоление – в аспекте медиации. Отсюда следует нетривиальный вывод: исходным пунктом в медиации в контексте прагма-диалектики выступают нравственно-христианские коллизии. Сложность или кризис медиации обусловлены непониманием существенных различий, которые фиксируются в системе антисимметричных отношений. В частности, какой долг выше – перед самим собой или семьей, перед социальной группой или обществом, корпорацией или государством [7]. Предпосылкой преодоления коллизий выступает нравственно-христианская интенция о недостижимости идеала, но бесконечности пути к совершенству. Допустим, избегать коллизий с поведением позволяет своевременность исполнения обязанностей или ранжирование их масштабности, поддерживаемые представлениями о высшей свободой как нравственной свободе от грехов. Однако, например, девиации в поведении и мышлении обусловлены инверсиями, поддерживаемыми радикальностью взглядов и конфликтное пребывание человека в бытии, не соизмеряемое с

другой стороной. Например, результатом избытка чувств, желаний и импульсов при маниях в поведении и мышлении выступают скачки поверхностных и непонятных идей. Подобное «скачущее» мышление сопряжено с повышенной активностью и переоценкой собственной значимости.

Прагма-диалектика ищет условия качественного и релевантного совмещения тезиса (предложения) и антитезиса (контрпредложения), преодолевающего когнитивные коллизии – «логику ложной видимости» (И. Кант) или иллюзию истины, например, в поиске более точных формулировок для снятия неопределенности в верованиях относительно себя и мира в целом. Их первопричиной выступают нравственно-религиозные коллизии, обуславливающие, в частности, поведение в виртуально-цифровом мире. Его проблемы вытекают из нравственной и правовой вседозволенности. При этом аморальность совершаемого виртуального действия может не противоречить правовым нормам, рождая новые коллизии. Но вследствие содержательно-смысловой привлекательности иллюзорного мира, не соизмеряемого, допустим, с дружбой, ответственностью или долгом перед собой и другими, он оказывается, с одной стороны, более захватывающим, с другой, – обременительным и приводящим к кризисам идентичности [5] как неспособность преодолевать нравственно-христианские коллизии медиации в контексте прагма-диалектики.

1. Антоний Сурожский. Труды / Антоний, Митрополит Сурожский. – М. : Практика, 2002. – 1080 с.
2. Воробьева, С.В. Правовые коллизии в ракурсе гегелевской критики классической модели определенности / С.В. Воробьева // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития: материалы Пятой междунауч. науч. конф. В 3 т. Т. 1 – Минск: Четыре четверти, 2020. – С. 320–323.
3. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по эстетике / Г. В. Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 1. – 622 с.
4. Ерофеева, И.В. Смерть как терминальная аргументация современного медиатекста // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 77–90.
5. Колядко, И.Н. Кризис идентичности в условиях культурно-цивилизационной дивергенции / И.Н. Колядко // Философские исследования : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск, 2019. – Вып. 6. – С. 371–380.
6. Колядко, И.Н. Ценностно-нормативные основания социокультурного развития современных обществ в условиях кризиса и глобальной нестабильности / И.Н. Колядко // Учен. зап. УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2017. – Т. 24. – С. 104–111.
7. Мачевич, М.Я. Корпоративная социальная ответственность как эпифеномен / М.А. Мачевич, В.В. Валеитенок // Социум и христианство: Сборник статей участников IV Международной научно-практической конференции, Минск, 24–26 января 2020 г. / Редкол.: Голубев К.И. [и др.]. – Минск: OIKONOMOS, Издательство Минской духовной академии, 2020. – С. 99–101.

Гагидзе Инеза Шалвовна

доктор экономических наук, асоц. профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили, факультет экономики и бизнеса

Вопрос гендерного равенства с точки зрения православного обучения

В современной науке термин «гендер» (gender), в отличие от биологического понимания пола, используется для обозначения социального феномена пола и социологического дискурса. Это фундаментальный индикатор социальных отношений, построенных на основе определенных культур между мужчинами и женщинами в основных социальных институтах общества. Концепция гендерного равенства означает, что мужчины и женщины имеют равные права, обязанности и возможности во всех ключевых сферах общественной жизни. В 2010 году в Грузии был принят закон о гендерном равенстве.

Рассмотрим вопрос гендерного равенства в православном учении. Согласно Ветхому Завету: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие 1, 27). Новый Завет во Христе уравнивает мужчину и женщину: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 27-28). Также заслуживает внимания то место, где Господь признает молящихся с Ним своей матерью, братьями и сёстрами: «И сказали Ему: вот, Мать Твоя и братья Твои и сёстры Твои [вне] дома, спрашивают Тебя... И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Марк. 3, 32-35), «И дали знать Ему: Мать и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Он сказал им в ответ: мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лука 8, 20-21). Священное Писание подчеркивает необходимость уважения к женщине любого возраста, а именно: «стариц, как матерей; молодых, как сестёр, со всякою чистотою. Вдовиц почитай, истинных вдовиц» (1 Тим. 5, 2-3).

Господь наставляет мужчин любить своих жен, как самих себя, и быть готовыми к самопожертвованию, а именно: «Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё» (Ефес. 5, 25). Писание говорит, что муж не должен гневаться на свою жену, а обращаться с ней как с хрупким сосудом: «Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с жёнами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах» (1 Петр 3, 7), «мужья, любите своих жён и не будьте к ним суровы» (Кол, 3, 19). Таким образом, согласно православному учению, от женщины требуется подчинение как угодно Богу, а не так, как угодно человеку (мужу).

На фоне вышеупомянутых учений у нас в Грузии нет благоприятной картины по статистике домашнего насилия. Можно предположить, что од-

ной из причин большого количества разводов является домашнее насилие. Что касается жертвы мужчин, Господь говорит: «а жена да боится своего мужа» (Ефес. 5, 33). А если между супругами царит любовь, то: «Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10).

Причину проблем в сегодняшних семьях хорошо объяснил Католикос-Патриарх Грузии Илия II в своем Рождественском послании: «Видно, что мир теряет чувство настоящей любви и заменяет виртуальными чувствами и фальшивой любовью. Так оно есть и у нас. Различные увлечения, которые часто посещают человека на короткое время, сегодня называют любовью. Она отличается от настоящей любви прежде всего тем, что почти полностью лишена способности жертвовать» [2]. Из этого можно сделать вывод, что домашнее насилие, конфликты и большое количество разводов - результат отступления от православной веры [1, 38-43].

Если человек не в состоянии взять на себя семейное бремя, в таких случаях Господь не считает безбрачие грехом: «Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит... Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» (I Кор. 7, 28, 38).

В заключение хотелось бы отметить, что если в Ветхом Завете женщина - Ева ошиблась, то в Новом Завете женщина становится Богородицей. Грузия - удел Пресвятой Богородицы. Известно, что просветительницей Грузии была девственница Нино, святую царицу Тамару почитали не царицей, а царем. В сонме Грузинских Святых много женщин. Уважение к женщинам прослеживается в грузинских исторических памятниках, искусстве, литературе, поэзии и фольклоре. В них женщина не только мать семейства, но и выступает в роли политика и защитника Родины. Вспомните статую «Грузинской матери» в Тбилиси, с чашей (для ближних) в одной руке и мечом в другой для встречи с врагом. Также следует отметить, что в Грузии женщина имеет право носить свою фамилию после замужества, светские праздники - 3 и 8 марта связаны с женщинами.

Таким образом, можно сделать вывод, что грузинское традиционное мировоззрение и православное учение призывают мужчин и женщин одинаково уважать друг друга в обществе и в семье.

1. Gagnidze I. (2016) Gender equality issues by aspects of Orthodox teaching. Proceedings of the 9th International Scientific Conference Papers "CHRISTIANITY AND ECONOMICS", Kutaisi, 22-23 October, pp.38-43. https://www.tsu.ge/data/file_db/economist_faculty/konf16.pdf /дата обращения 23 Ноября, 2020/
2. Рождественское послание Католикос-Патриарха Грузии Илия II, 2016 (На Грузинском) <http://www.orthodoxy.ge/patriarqi/epistoleebi/sashobao2016.htm> /дата обращения 23 Ноября, 2020/.

Галковская Анна Леонтьевна

гл. ред. информационно-аналитического портала Пролайф Беларусь

Об информационно-аналитическом портале Движения Пролайф Беларусь

Пролайф Беларусь – Pro-life.by является некоммерческим Интернет-проектом, посвященным вопросам защиты жизни человека, семьи, общества, существует на пожертвования читателей. Pro-life.by начал работу в феврале 2013 года как информационный ресурс Движения Пролайф Беларусь. Целью деятельности Pro-life.by является предоставление достоверной информации о важных событиях жизни общества, редакция стремится представить своим читателям общую картину событий и наиболее полезную и актуальную информацию о явлениях, угрожающих жизни. Портал сотрудничает с общественными, религиозными, некоммерческими организациями, которые не участвуют в прямых политических действиях, не поддерживает политические партии и кандидатов. Правила диалога и комментирования обозначены на сайте.

Создателем и первым главным редактором портала Pro-life.by являлась Татьяна Степановна Тарасевич (1970-2014), историк, демограф, инициатор и идейный руководитель Движения Пролайф Беларусь [2]. В 2013-2014 годах в г.Минске и г.Гродно при ее активном участии состоялись конференции общественных пролайф-объединений Беларуси, которые общим голосованием приняли Манифест Движения Пролайф Беларусь и Правила пролайфера, разработанные Т.С. Тарасевич. Эти документы служат идеологической основой действий активной общественности в вопросах ценности и защиты жизни человека от рождения до смерти [1]. Необходимо признать, что ресурс Pro-life.by сразу стал лидером среди отечественных сайтов и печатных изданий пролайф-тематики благодаря широкому охвату материала, грамотной подаче и серьезной аналитике. Большинство материалов, разработанных и размещенных Т.С.Тарасевич, были основаны на достоверных данных, доказательной медицине, научных исследованиях, подкреплённых ссылками, диаграммами, таблицами и графиками. Статьи с ее авторством и сейчас не теряют своей актуальности, являются одними из самых читаемых на сайте. Т.С.Тарасевич внесла значительный вклад в общественную инициативу по профилактике аборт в нашей стране. В 2011 году, когда впервые осуществлялся пилотный проект «Предабортное консультирование» Межконфессиональной группой волонтеров-консультантов и Минским Городским комитетом по здравоохранению, Т.С.Тарасевич была членом координационного совета проекта, консультантом и разработала Этический кодекс консультанта данного проекта, который является действующим документом для всех инициативных групп в данном вопросе.

Освещение актуальной информации на сайте осуществляется по следующим направлениям: защита жизни, аналитика, биоэтика, угрозы, медиа, семья, общества. Каждое направление имеет свои рубрики. Больше всего

читателей интересует проблемы аборта и деятельность Движения Пролайф Беларусь. Основными читателями сайта являются жители Беларуси (46%) и России (43%), читатели Украины, Казахстана и США составляют по 1,5 % всей аудитории. Всего визитов за 2020 год было 63385, посетителей 48995, довольно большая доля новых посетителей – 99.6%.

Работа портала строится по определенным принципам. Признается социальная ценность традиционных христианских принципов, а также уважительное отношение к другим религиям и культурам, к достоинству жизни, семьи и универсальным нормам морали. В современном мире уважение жизни и семьи находится под угрозой, усиливается конфликт между радикально противоположными взглядами на ценность и достоинство каждой человеческой жизни, жизни семьи и общества.

В настоящее время портал Pro-life.by продолжает освещать глобальные и локальные проблемы демографии, секуляризации общества, социальные и нравственные последствия попыток устранить христианскую мораль, по-прежнему рассматривает абORTы, эвтаназию, клонирование, гомосексуализм, гендерную идеологию как явления, находящиеся вне моральных законов. За семь лет работы портала, Движение Пролайф Беларусь приросло в объединениях и людях, появился опыт в проведении мероприятий, в оказании помощи социально уязвимым группам, в развитии службы социально-психологической помощи беременным женщинам в кризисной ситуации (предабортное консультирование), во взаимодействии со СМИ, в освещении своей деятельности на собственных сайтах. Большое количество публикаций Pro-life.by посвящено практической деятельности профильных общественных организаций, благотворительных фондов, инициативных групп. Среди них центры поддержки семьи и материнства «Матуля» (г.Минск), «Мамалето» (г.Гомель), «Радзіма» (г.Гродно) «Покрова» (г.Бобруйск), Благотворительный фонд «Открытые сердца» (г.Могилёв), Общественное объединение «Спасение младенцев» (г.Минск, г.Гомель, г.Житковичи и др), волонтерское движение «Нити жизни» (г.Витебск), общественная инициатива «Линия жизни» (г.Витебск) и многие другие. Публикации рассказывают о деятельности епархиальных центров в защиту жизни, молодежных братств, Синодальной комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства Белорусской Православной Церкви. Материалы освещают межконфессиональные мероприятия и взаимодействие с государственными департаментами в вопросах защиты интересов семьи, детства, материнства, отцовства.

Актуальным остается для портала анализ и критика существующих сторон общественной жизни, которые угрожают нравственному благу человека, семьи, общества. Портал ориентирован на конструктивный диалог, заинтересован в компетентных авторах.

1. Манифест Движения Пролайф Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pro-life.by/manifest/>. Дата доступа : 15.11.2020.

2. Тарасевич, Т. С. Динамика демографических процессов : причины депопуляции / Т. С. Тарасевич // Христианское чтение. – СПб., 2014. – С. 183–196. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-demograficheskikh-protsessov-prichiny-depopulyatsii/viewer>. – Дата доступа : 11.11.2020.

Галуза Алла Владимировна

кандидат психологических наук

доцент кафедры социальной и организационной психологии БГУ

Любовь или созависимость: границы отношений

Тема любви довольно распространена в обращениях клиентов к консультантам. Спектр обращений довольно широк. Молодая девушка переживает, что у нее нет молодого человека, супруг обеспокоен исчезновением притяжения к супруге, женщина спасает себя от сына-наркомана. Когда тебе есть, где жить, что есть, у тебя есть работа, духовные проблемы начинают выступать очень остро и снижают качество жизни. Ведь человеку недостаточно просто жить, он хочет жить в принятии и любви.

Любовь – это эмоциональное состояние переживания своего отношения к кому-либо. В психотерапевтической практике специалисты раскрывают нам понимание зрелой любви. И. Ялом [2] описывает эти отношения, как отношения, в которых один восхищается другим, уважает другого, а не использует его в своих целях. Здесь нет ревности и собственнического отношения, нет тревоги, враждебности. Здесь есть гармония, чувство удовлетворения от этих отношений, автономия, стремление помочь другому, гордость за его успехи, забота, великодушные, стремление помочь. В зрелой любви, не смотря на тесную эмоциональную связь, порождаемую отношениями, остается пространство для личного роста, для своих целей, потребностей. В ней это личное пространство остается суверенным. В созависимых отношениях этого пространства нет, есть слияние, поглощение личности одного человека другим, человек не дифференцирует своих желаний, потребностей и желаний, потребностей другого.

Известна формула зрелых отношений: «Я могу прожить без тебя, но я люблю тебя и поэтому хочу быть рядом». Созависимые отношения создают любовь-делку. В этих отношениях человек отдает, обязательно требуя чего-то взамен. Но после того, как отдаст чувствует себя опустошенным и обманутым. Зрелый человек способен отдавать, не требуя ничего взамен. Это его делает сильнее, богаче, наполненным. От этого он получает удовольствие. Зрелая любовь удовлетворяет важные потребности человека: принимать другого с его достоинствами и недостатками, видеть в другом поддержку, доверять ему, каждый в этих отношениях может раскрыться, расти, оставаться самим собой, и в этих отношениях очень важен процесс развития каждого из пары. В этих отношениях не контролируют другого, не переделывают его [1]. Е.В. Емельянова указывает, что «зрелые отношения любви – это отношения людей, которые Дополняя друг друга, остаются отдельными, целостными личностями, имеющими достаточно возможностей

для индивидуального саморазвития и обладающие внутренними ресурсами, независимыми от партнера» [1, 79].

Когда в семьях возникает проблема зависимости, любовь начинает уходить. Первые шаги близких – спасать, но этим они только мешают зависимому решить проблему, так как все решает за него. Единственная альтернатива – это твердая любовь, которая говорит: «Всё, хватит. Мы отказываемся нести за тебя груз твоих проблем.» И именно в этом момент начинается выздоровление.

«Жесткая любовь» – это методика, которую разработала английская организация для сопровождения созависимых. Основные постулаты (шаги) жесткой любви включают в себя работу с утверждениями: я бессилён; у другого есть потребности и чувства, я буду бережно относиться к его внутреннему миру; у меня есть собственные потребности и чувства, я хочу, чтобы их уважали; постараюсь сделать все, что от меня зависит; я ожидаю от близкого участия в жизни семьи; я постараюсь не быть злым и карающим; я постараюсь быть реалистичным в своих претензиях, но я обязан установить рамки допустимого поведения в доме. Термин «жесткая любовь» напоминает, что человек, находящийся рядом с зависимым, имеет право на заботу о себе, на спокойную жизнь. его долг – установить границы и быть неуклонным. Только уважая себя, мы запретим другим пренебрегать нами. Каждый должен нести свой груз, свою ответственность за совершаемые действия. Для зависимого только это дает путь исцеления. Каждый может нести ответственность только за себя. И последнее утверждение методики: я нуждаюсь в людях, и я им нужна [1]. Только выстраивая четкие границы, требования и требуя самому нести ответственность за себя – мы можем в наибольшей мере проявлять любовь, и расти к зрелой любви. Таким образом, мы видим, что любовь напрямую отражает личностный рост, внутреннее взросление, достижение зрелости. Только пройдя внутренний путь роста, возможно обретение зрелой любви.

Достижение внутренней зрелости происходит легче, если этому способствует внешняя среда, а для растущего ребенка – его семья. Это первый образец, первая школа отношений. Чтобы научить ребенка любить, уважать себя, надо дать ему эту любовь через эмоциональное принятие, внимание, иногда строгость. Необходимо уважать как свои границы, так и чужие. Задать пример образца, уважая границы ребенка. Это позволит ему понимать и чувствовать свои и чужие границы. Надо дать ребенку чувство уважения к себе, уверенности в способности решать проблемы. Надо насытить внутреннее Я ребенка положительными эмоциями, признанием, принятием, зрелой любовью.

1. Емельянова, Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования / Е.В.Емельянова. – СПб.: Речь, 2004. – 368 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://gigabaza.ru/doc/69666-pall.html>. – Дата доступа: 18.11.20.
2. Ялом, И. Мамочка и смысл жизни / Ирвин Ялом. – Москва: Эксмо, 2015. – 384 с.

Гапличник Наталья Юрьевна,

магистр искусствоведения, асп. УО «Белорусский гос. университет культуры и искусств», преп. УО «Гродненский гос. музыкальный колледж»

Значение творческой деятельности Федора Выборнова: священника, регента, композитора

В начале XX столетия церковно-певческая культура на Гродненщине находилась в периоде своего расцвета, продолжая интенсивно развиваться [2]. Череда исторических событий последующих десятилетий существенно повлияла на судьбу православия в регионе, который стал территорией Польской республики. Так, в 1919 году Гродненский Софийский собор был передан римо-католикам и приемником кафедрального центра православной жизни в епархии стал Свято-Покровский собор. По сегодняшний день в библиотеке собора хранятся ценные архивные материалы, среди которых певческие книги и тетради, отдельные партитуры с вековой историей. Особое внимание привлекают десятки рукописных партий и нотных тетрадей с печатью «Священник Феодоръ Выборновъ».

Федор Степанович Выборнов родился в 1892 году в деревне Матвеевка Казанской губернии Спасского уезда в семье псаломщика, получил незавершенное среднее образование (два класса семинарии). Переехав в г.Гродно в 1922 году, Выборнов поступил певчим в архиерейский хор Свято-Покровского собора, а через четыре года уже в сане диакона стал его регентом. В 1927 году отец Федор рукоположен во священники епископом Гродненским и Новогрудским Алексием (Громадским), и начинаются годы его служения на разных приходах епархии: г.Слоним (1927-1932), д.Поречье Гродненского уезда, д.Верейки Волковысского уезда и г.Друскининкай (1932), д.Кузьмичи Волковысского уезда (1932-1937), м.Остров Сокулковского уезда (1937(8)-1940), д.Житомя Гродненского уезда (июль-октябрь 1941) [1; 5]. В период с 1940 по 1944 годы священник Федор Выборнов служил в Свято-Покровском соборе и являлся регентом архиерейского хора [1].

Известно, что в сложные военные годы отец Федор сотрудничал с подпольным движением, предоставляя свою квартиру связной из партизанского отряда [4, 72]. Кроме того, участвовал в деятельности «Русского комитета», созданного для благотворительной помощи населению и воспитания православной молодежи, однако активно сотрудничавшего с немецкими оккупационными властями. С лета 1942 и по апрель 1944 года священник регулярно платил членские взносы, а в 1944 году вырученные средства за три концерта передал в фонд комитета [4, 61 – 62]. После освобождения Белоруссии Федор Выборнов был арестован и 28 марта 1945 года осужден за участие в антисоветской организации на 10 лет исправительных лагерей [3]. После освобождения в августе 1955 года на непродолжительное время священник вернулся к управлению хором Свято-Покровского собора. Скончался протоиерей Федор Выборнов 13 января 1956 года и захоронен на гродненском

православном кладбище рядом с храмом в честь преподобной Марфы. Реабилитирован Гродненским областным судом в октябре 1992 года [3].

Основу певческих тетрадей, старательно переписанных Федором Выборновым, составляют авторские сочинения, часто употребляемые и в современной клиросной практике: Е. Азеева, А. Архангельского, А. Веделя, Г. Давидовского, С. Дегтярева, В. Лирина М. Строкина, П. Чеснокова и др. Но среди песнопений есть достаточно редкие партитуры, например: «Хвалите имя Господне» Багряцова, «Отче наш» Новорацкого и Кондратьева, ирмосы рождественского канона Мицкелонаса, несколько сочинений А. Кошица, «Милость мира» Н. Буйлова [2, 31]. Указанный богослужебный репертуар свидетельствует о высоком исполнительском уровне архиерейского хора Свято-Покровского кафедрального собора и репертуарных предпочтениях епархиальных приходов в 30-40-х годах прошлого столетия, а также о профессиональной деятельности Выборнова, как регента.

Наиболее ценны певческие рукописи, в которых зафиксированы церковные сочинения отца Федора. Доподлинно установлено 13 партитур: «Великая ектения» (C-dur), «Благослови душе моя Господа» (F-dur), «Единородный Сыне» (g-moll), две «Херувимских песни» (g-moll), «Милость мира» (C-dur), «Отче наш» (C-dur), «Не имамы иныя помощи» (g-moll), «Вскую мя отринул еси» (g-moll), «Светися» (D-dur), «Покаяния отверзи ми двери» (e-moll), «Ныне отпускаеши» (G-dur), «Великое славословие» (c-moll, соло баса). Сочинения написаны для употребления в богослужебной практике и ориентированы на небольшой смешанный хор, а два песнопения – «Не имамы», «Вскую мя» – на мужской трехголосный состав. Их характеризуют использование инструментальных принципов построения формы, аккордовый слад фактуры, устойчивая однотональность. Невыразительные мелодии подчинены гармонической логике со статичным использованием главных функциональных аккордов лада и остинатностью типизированных оборотов TDT, TSTDТ и не отвлекают исполнителя и реципиента от молитвы. Гармоническое решение не всегда совпадает со смысловыми акцентами словесного текста, а нарочитое использование пунктирного ритма в быстром темпе сообщает музыке танцевальность.

Сочинения протоиерея Федора Выборнова не претендуют на самобытность авторского композиторского стиля и уникальность высокохудожественной формы воплощения музыкального содержания. Скорее можно говорить об их духовной и исторической ценности. Деятельность священника перекликается с творчеством других регентов-композиторов Гродненского Свято-Покровского кафедрального собора: иерея Григория Баньковского (1907-1915), Антона Михайловича Волынчика, и наших современников – протоиереев Александра Шашкова и Андрея Бондаренко. Регентский и композиторский опыт Федора Выборнова, запечатленный в архивных материалах собора, приоткрывает новые страницы истории храма и города, восполняет представления о певческой культуре Гродненщины.

1. Архив Управления комитета государственной безопасности Республики Беларусь по Гродненской области.
2. Гапличник, Н. Ю. Расцвет певческой культуры Православной Церкви на Гродненщине в конце XIX – начале XX века. / Н. Ю. Гапличник // Социум и христианство: Сборник статей участников IV Международной научно-практической конференции, Минск, 24-26 января 202 г. / Редкол.: Голубев К.И. – Минск: Издательство Минской духовной семинарии, 2020. – С. 30–32.
3. Жертвы политического террора в СССР. Белорусский "Мемориал" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.memo.ru/person/show/2793077> – Дата доступа: 10.11.2020.
4. Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография / С. В. Силова. – Гродно: ГрГУ, Гродно, 2003. – 105 с.
5. Mironowicz, A. Katalog swiatyn i duchowienstwa prawoslawnej diecezji bialostocko-gdanskiej / A. Mironowicz; red. Piotr Chomik.. – Bialystok, 1998. – P. 119.

Голубев Константин Иванович, иерей
МинДА, БГЭУ

Завет Бога с праотцом Ноем и внесение права в жизнь людей

В книге Бытия повествуется о заключении завета Бога с праотцом Ноем. Он относится к внешней жизни всего мира и живущих в нем, особенное значение имеет ручательство Бога за сохранность всего натурального мирового порядка, внесение в жизнь людей права и законности, что способствует приготовлению их к спасению. После потопа «устроил Ной жертвенник Господу... и принес во всеожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь [Бог] в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека...; и не буду больше поражать всего живущего» (Быт. 8, 20-21). В жертве Ноя отражается понимание того, что милости и наказания посылаются Богом; за милости нужно благодарить Бога, а раскаяние в грехах может предотвратить наказание [1]. Осознание этого Ноем ведет к благожелательному отношению Бога к его всеожжению. Особое внимание необходимо обратить на отношение Бога к людям в свете завета с Ноем, ибо через него дается обетование множества милостей (Быт. 9). Все это стало основой для развития в иудейском предании семи Ноевых заповедей, которые конкретно не формализованы в книге Бытия, то могут быть рассмотрены на основе ее анализа [2].

Первая заповедь – запрещение идолопоклонства. Бог спас Ноя и его потомство, т.о. они не должны поклоняться иным богам. «И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душею живою, которая с вами» (Быт. 9: 8-10). Сама сущность завета предполагает веру в единого Бога. При этом возможны попытки создания в каком-то смысле идолов и внутри Церкви. Например, это может быть идея избранности каких-либо языков, как в случае так называемой «триязычной ереси» (о важности обличения ее упоминается даже в Акафисте святым равноапостольным Мефодию и Кириллу, учителем словенским).

Вторая заповедь является следствием из первой – запрет богохульства.

Третья заповедь – запрет кровопролития, запрет убийства человека. «Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт 9: 5-6).

Четвертая заповедь – запрет воровства. «И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: ...да страшатся и да трепещут вас все звери земные, [и весь скот земной,] и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они» (Быт. 9:2). Таким образом творение Божие передается в руки наследников Ноя, значит никому не позволено воровать, нарушая этот порядок.

Пятая заповедь – запрет блуда и прелюбодеяния. «И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 9:1). «Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней». (Быт. 9:7). Семья является основой законного размножения в человеческом обществе. Следовательно блуд и прелюбодеяние нарушают волю Божию.

Шестая заповедь – запрет вкушения крови и запрет жестокости к животным. «Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте» (Быт. 9:3-4). При этом видно, что в природе человека происходят существенные перемены. Сразу после своего создания человек получил в пищу только продукты растительного происхождения. «И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам сие будет в пищу» (Быт 1:29). В свою очередь, после потопа, у человека появляется потребность в мясной пище и, соответственно, человек начинает ради этого убивать животных.

Седьмая заповедь – необходимость возмездия, справедливого суда (Рим. 13: 4; Пс. 81) и равенства людей перед законом [3]. «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт 9: 6).

Анализ значения заповедей сынов Ноевых в социальной жизни интересен еще и по причине слабого знания жителями республик бывшего СССР многих религиозных вопросов. Так, по данным ВЦИОМ, все 10 заповедей Моисея смогли вспомнить менее 2 % опрошенных россиян. Наиболее известные среди россиян заповеди – «не убий» (ее знают 56 % опрошенных) и «не укради» (52 %)» [4].

Интересно обратить внимание на решения первого Апостольского Собора о принятии язычников. Апостолы не требуют от язычников выполнения всех требований Ветхого Завета, при этом в решении Апостольского Собора можно найти целый ряд параллелей с заповедями сынов Ноевых [2]. «Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и

соблюдать закон, чего мы им не поручали...Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленнины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы» (Деян. 15: 23-29).

- 1.Поснов М. Э. Идея завета Бога с израильским народом в Ветхом Завете: Опыт богосл.-филос. обзор. истории израильского народа. Богуслав, 1902; [Электрон. ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Posnov/ideja-zaveta-boga-s-izraillskim-narodom-v-vethom-zavete/#0_4 Дата доступа: 9.10.2020
- 2.Фаст Геннадий, прот. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. Книга 1. [Электрон. ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Gennadij_Fast/etyudy-po-vethomu-zavetu-rukovodstvo-k-izucheniyu-svjashhennogo-pisaniya-kniga-1/19_5 Дата доступа: 9.10.2020.
3. Лютардт, Хр. Э. Апология христианства. Пг.: изд. И.Л. Тузова. 1915.
- 4.По данным ВЦИОМ, треть россиян не знают ни одной заповеди [Электрон. ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/399281.html> Дата доступа: 9.10.2020

*Голубев Константин Иванович, иерей
МинДА, БГЭУ*

О некоторых вопросах управления эндаумент-фондом некоммерческой организации

Особенности деятельности некоммерческой организации проистекают из сущности данного вида организации и ее места в социально-экономической системе. Основной характеристикой некоммерческой организации является то, что она не может быть предназначена для извлечения прибыли и последующего распределения ее между участниками (ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь). То есть в качестве продукта некоммерческой организации предполагается определенный социальный продукт, который представлен соответствующим видом общественного блага. Соответственно эффективность деятельности некоммерческой организации определяется не размером полученной прибыли, а успешностью достижения ее социальных целей, среди которых в законодательстве Республики Беларусь отмечены цели в сферах охраны природы, благотворительности, культуры, образования, науки, здравоохранения, физической культуры, удовлетворения духовных и прочих нематериальных потребностей.

Некоммерческие организации призваны привлекать материальные и человеческие ресурсы для целей общего блага и решения гуманитарных задач в стране. Одним из сложнейших вопросов управления некоммерческой организацией является поиск путей ее финансирования. В этой связи особого внимания заслуживает использование целевого капитала (эндаумента). Таким образом, заслуживает внимания опыт деятельности эндаумент-фондов в современной России, где 30 декабря 2006 был принят Феде-

ральный закон № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», практически явившийся законодательной основой для финансирования некоммерческих организаций путем использования эндаумента. В соответствии с законодательством целевой капитал некоммерческой организации (эндаумент) можно определить как сформированную за счет пожертвований, внесенных жертвователем (жертвователями) в виде денежных средств, часть имущества некоммерческой организации, переданную некоммерческой организацией в доверительное управление управляющей компании для получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности некоммерческой организации или иных некоммерческих организаций.

Необходимо учитывать, что сущность деятельности эндаумент-фонда предусматривает минимальный уровень риска капиталовложений. В этой связи особое внимание уделяется видам финансовых инструментов, допустимых для инвестирования. Например, согласно законодательству РФ это могут быть: государственные ценные бумаги РФ, государственные ценные бумаги субъектов РФ, облигации иных российских эмитентов; акции российских эмитентов, созданных в форме открытых акционерных обществ; государственные ценные бумаги иностранных государств, соответствующие требованиям, определяемым к долговым обязательствам иностранных государств, в которые могут размещаться средства Фонда национального благосостояния; облигации и акции иных иностранных эмитентов; ипотечные ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством РФ об ипотечных ценных бумагах; инвестиционные паи закрытых паевых инвестиционных фондов, если правилами доверительного управления этими паевыми инвестиционными фондами предусматривается выплата дохода от доверительного управления не реже одного раза в год; инвестиционные паи интервальных паевых инвестиционных фондов; инвестиционные паи открытых паевых инвестиционных фондов; объекты недвижимого имущества; депозиты в рублях и иностранной валюте в кредитных организациях.

Чтобы представлять уровень и роль эндаумента для деятельности некоммерческой организации можно привести пример самого большого из известных пожертвований в целевой фонд. Это пожертвование бывшего мэра Нью-Йорка, миллиардера Майкла Блумберга, пожертвовавшего Университету Джона Хопкинса (США) \$1,8 млрд на финансовую поддержку студентов со средними и низкими доходами, передает Associated Press.

Когда речь идет о деятельности некоммерческих организаций необходимо иметь в виду их важнейшую роль в обеспечении условий для реализации фундаментальных естественных прав человека, таких как право на образование, на пользование культурными ценностями, на охрану здоровья, на социальное обеспечение и т.д. Необходимо, чтобы все аспекты деятельности некоммерческой организации были направлены на предложение социального блага для общества, обозначенного при ее создании. В то же время все направления деятельности организации должны соответствовать позицио-

нированию организации и ее социально-этическому образу. Несбалансированность и противоречивость направлений деятельности организации неизбежно приведет к негативным последствиям для ее основной уставной деятельности, т.к. скомпрометирует результаты работы и скажется на ее позиционировании, сократит количество добровольцев и спонсоров.

*Гончаренко Антон Александрович
магистрант МинДА*

Н. А. Бердяев: философия человеческой личности

Человек – это загадка, и она кроется в его личности. Тайна в единственности, незаменимости, однократности личности. Если взять одну единственную личность, и сравнить её с миром, то она окажется больше всего мира. Сама по себе личность говорит о том, что мир не самодостаточен, а личность может превзойти и преодолеть мир. Личность не похожа ни на что в этом мире, её не с чем сравнивать. Когда единственная и неповторимая личность вступает в мир, мировой процесс изменяет свой ход, ибо личность в него не вмещается, потому что она не просто момент времени или элемент эволюции.

Человек, как социальное существо, является порождением мира и его процессов. Но это не затрагивает личность, ведь она – что-то новое для мира, исключение из правил мира необходимостей. Личность нельзя причислить к природе или к иерархии, ведь личностью человек является только по духу. Личность – это свой микрокосмос и универсум. Она – потенциальная вселенная в индивидуальной форме. «Личность не есть часть и не может быть частью в отношении к какому-либо целому, хотя бы к огромному целому, всему миру», – говорит Н. Бердяев [1, 3]. А как осязаемый человек, он входит в мир частью природы и социума, и он делает это не как личность, которая вне всякого подчинения части к целому. Личность раскрывается в бесконечности и стремится к ней, это и является её содержанием. Но она также имеет форму, границы, которые не допускают смешения личностей. Что же в личности есть личное? Как раз то, отвечает Бердяев, что в ней не похоже на других, не общее, хотя и в этом есть потенция универсального[1, 3]. Но универсум – это часть личности, что уже парадоксально.

Личность – не субстанция, она не объект и не часть целого, в отличие от индивидуума. С этой стороны можно лишь частично познать человечество. Личность – субъект, в котором сокрыта тайна существования. В личности – и неизменное в изменении, и единство в многообразии. В то же время личность – не застывший субъект, она постоянно разворачивается, развивается в данном мире. В изменении она сохраняет своё неизменное, постоянное. Нельзя сказать, что личность – это уже что-то готовое. Бердяев замечает, что никто из людей не может назвать себя в полной мере настоящей личностью, потому что это – идеал; личность нужно достичь, в чём и является её великое задание в этой жизни. Она одновременно есть с самого

начала в человеке – и создается, чтобы достичь самой себя. Достиж со-
 вершенства в возрастании – не значит образования целого из частей. Ведь
 она неповторимый и единственный образ, который проявляется во всех сво-
 их действиях и актах. У каждой личности есть черты сходства с другими
 людьми, но эти сходства не затрагивают самой её сущности. Много есть в
 человеке наследственного и общего. Но это – не личное. Личность оригиналь-
 на, она должна быть полностью самобытной. Личность не заключается
 в разуме, который универсальный, но, в частности, и в свободе. Она должна
 быть свободной.

Биологические и психологические категории не могут применяться к
 личности. Только духовные и этические категории свойственны ей. Она не
 то же, что и душа. В основе личности есть стихийно-бессознательное. Сле-
 дует отличать глубинное и поверхностное «я». Верхняя часть «я» направле-
 на к людям, к сообщениям с ними, а не реальному общению[1, 6]. Она –
 субъект и свобода, в отличие от общества, которое является объектом по
 отношению к ней. В глубине личность не зависит ни от общества, ни от госу-
 дарства[1, 7]. В тайне свободы познаётся и тайна личности. Достоинство
 человека хранится в человеческой личности. И Бог есть гарантия свободы,
 но только в мире духа [1, 8].

Личность в своём экзистенциальном центре есть чувство к страданию и
 радости. Личность испытывает боль, и сама же болью является. Потому и
 борьба за личность в этом мире сопряжена с болезненностью. Факт суще-
 ствования здоровой личности значит сопротивление мировой данности, и
 это требует постоянной борьбы. Человек может отказаться от этого и рас-
 твориться в обществе. Это несколько уменьшает проявление боли, поэтому
 люди стремятся к рабству в разных проявлениях. Сохраняя своё достоин-
 ство, человек соглашается на постоянную боль, и это значит также, что он
 способен её вынести и пережить. Личность связана с памятью и верностью,
 единством судьбы и биографии, что также связывает её со страданием [1, 9].
 Человек является точкой пересечения двух миров, и точка эта – борьба духа
 и материи, свободной личности и мировой данности [1, 17].

Личность неистребима. Источник сил она берёт в бытии, что выше неё.
 Существование личности предполагает также и существование сверхлич-
 ных ценностей [1, 18]. Личности не было бы, если бы не существовало
 сверхбытия, к которому она стремится. Но и оно не выше и не ниже ценно-
 сти личности. Она – самоцель, но не мыслится вне существования
 сверхличного, отношения между которыми не являются ни субординацией,
 ни чем-то похожим на отношения внутри этого мира. Бердяев просто гово-
 рит, что отношения с Богом-Личностью и человеком-личностью не походят
 ни на какие отношения этого мира[1, 19-20].

Человеческая личность – мир, вселенная в потенции, вся история. Но
 многое из этого спит в глубине человека, и Бердяев предлагает актуализиро-
 вать универсум личности через познание того, что есть я и того, что не есть
 я, а ради истинного познания уже нужно иметь родство в субъекте познаю-

щего с познаваемым [2, 378] через любовь. И человек должен раскрывать свою личность в этой жизни через свободу, к которой призван.

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. – Париж: YMCA-Press, s.d. [1939]. – 224с.
2. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества/Николай Бердяев. – М.: Изд-во «Правда», 1989. – 607 с.

Грдзелишвили Нодар Шалвович

PhD, профессор Нового высшего учебного заведения (Newuni), старший научный сотрудник Центра изучения производительных сил и природных ресурсов Грузии. Тбилиси

Православное учение об управлении и распоряжении церковным имуществом и монастырским хозяйством

Христианское монашество впервые появилось в провинции Египет Византийской империи в III веке. Основателем монашества считается преподобный Антоний Великий, который прожил в уединении в пещере двадцать лет, питаясь плодами финиковой пальмы. Важнейшую роль в формировании православного понимания сущности и цели хозяйственной деятельности человека и монастырского хозяйства сыграли святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст.

Главной заботой игумена монастыря является духовное благополучие братии и хозяйство монастыря. Настоятеля выбирают по умению и заслугам. Основные должностные лица монастыря во главе с игуменом создают духовный совет, который обсуждает и решает важнейшие монастырские дела. В монастырской экономике обычно используются организационно-управленческие и социально-психологические методы управления.

Мы хотели бы привести в качестве примера хозяйственную жизнь Ватопедского монастыря Святой Горы Афон. Мужской монастырь Ватопед является одним из самых величественных и больших на горе Афон. Монастырь управляется игуменом, который избирается на общем собрании братии пожизненно. Законодательную власть имеет герондия (духовный собор, совет старцев монастыря). Исполнительную власть игумен осуществляет совместно с комиссией (эпитропией) из 2 избираемых на год членов-эпитропов. Монастырь освящен в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Общая площадь монастырских построек – около 100 тысяч квадратных метров, из них 80 тысяч квадратных метров – древняя архитектура общемирового значения. В монастыре хранится около 400 тысяч реликвий – святых, икон и предметов искусства. Самые древние относятся к VI веку. Также Ватопеду принадлежит два скита: ап. Андрея Первозванного и вмч. Дмитрия Солунского. В самом монастыре имеется 27 келий и странноприимный дом. Количество комнат в монастыре достигает 1600. В комплексе храмовых построек Ватопеда насчитывается 31 храм. Только 12 из них расположились на территории горы, остальные находятся за её пределами.

Кроме того, монастырь поддерживает в хорошем состоянии 150 км дороги и 2400 гектаров территории – сады, сельское хозяйство, лес. В год монастырь принимает около 40 тысяч посетителей, которым бесплатно предоставляют пищу, ночлег и постельное белье. В год монастырь потребляет около 20 тонн вина: на трапезу, для Литургии и на продажу. За трапезой на каждом столе ставится бутылка сухого вина. Монахам благословляется выпивать не больше трети чашки (около 80 мл), едят монахи два раза в день. В неделю монастырь выпекает 400 кг хлеба. В монастыре есть хозяйство, где выращивают различные виды овощей и фруктов для еды и продажи, в том числе клубника, оливки, мандарины, виноград и яблоки. В общей сложности сады, фермы и леса занимают 2400 гектаров. В монастыре есть рыбноводное хозяйство, оснащенное по последнему слову техники. В настоящее время монастырь насчитывает около 100 монахов из 12 стран.

Ватопедский монастырь 50% чистого дохода расходует на благотворительную деятельность, в том числе на: студенческие стипендии; оказание помощи малоимущим семьям; оказания медицинской помощи малоимущим; реабилитацию наркоманов; финансовую помощь монастырям как в Греции, так и за рубежом; различные церковные организации (лагеря и иные учреждения Греции, Кипра, Америки, России, Румынии, Сербии, Африки).

*Гребень Наталия Федоровна,
научный сотрудник РНПЦ психического здоровья*

Чувство вины в представлениях христианства и психологии

Чувство вины представляет собой сложное психическое явление, способное оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на жизнь и здоровье человека. В данной работе мы сконцентрируемся на рассмотрении чувства вины в рамках таких областей знания и практик, которые непосредственно касаются работы с душой человека. Речь пойдет о понимании чувства вины в христианстве и психологии.

Согласно христианскому мировоззрению чувство вины непосредственно связано с Законом Божьим, определяющим моральные нормы и обязанность следовать им. На наш взгляд, в Ветхом Завете акцент в большей степени сделан на соблюдении постановлений Божьих, за нарушение которых следует серьезное наказание. Здесь важна привязка к страху наказания и одновременно –ответственности за свое поведение. «Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя человек будет жив»; «Ибо, если кто будет делать эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего» (Левит, гл. 16: 5; 29) [2]. В Новом Завете проявляется идея прощения через покаяние. Акцент смещен на чувство вины и его культивирование, поскольку исповедь предполагает признание греха и осознание виновности в его совершении. «Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы»? ибо Я пришел призвать не праведников, но грешни-

ков к покаянию» (От Матфея, гл. 9: 13) [2]. Появление же учения о семи смертных грехах делает связку «грех-вина-покаяние» еще более сильной.

Для психологии чувство вины – элемент психической жизни человека, содержание его психического состояния и даже личности. К. Изард определяет вину как базовую эмоцию, возникающую при нарушении моральных, этических или религиозных кодексов, либо – нарушении границ собственных убеждений, отказе от принятия на себя ответственности [3]. Представители экзистенциальной психологии (Р. Мэй, И. Ялом) связывают чувство вины не только с проступком, совершенным по отношению к другим людям, но и по отношению к себе как непроживание данной человеку жизни, несоответствие идеальному образу себя [4].

Психология и психотерапия подразделяют чувство вины на адаптивное и дезадаптивное, или подлинное и невротическое. И если подлинная или адаптивная вина играет роль морального регулятора поведения, то невротическая или дезадаптивная – негативно отражается на состоянии здоровья человека и часто является симптомом невротических, депрессивных и тревожных психических расстройств [1].

Сегодня христианскую религию нередко обвиняют в формировании устойчивого чувства вины, часто невротического. Человек вместе с верой примерят на себя ярлык «грешника», установку на готовность к наказанию и как следствие – выбор позиции жертвы. Ведь чувство вины – это последствие нераскаянного греха, обратная сторона гордыни, что само по себе для христианства неприемлемо. Нередко люди указывают на то, что само посещение храма актуализирует у них чувство вины, а неосторожные замечания со стороны в церкви его усиливают. Но в то же время христианство предлагает способ разрешения от бремени данного чувства через Таинства исповеди и Евхаристии. Часто этот метод оказывается куда более эффективным, нежели психотерапевтические практики.

В психотерапии часто наблюдается иная тенденция, когда вина рассматривается в качестве исключительно деструктивного чувства, развившегося в силу дисгармоничного воспитания, или вследствие травматического опыта. Поэтому главной психотерапевтической задачей является избавление человека от невротического чувства вины. Нередки случаи, когда его и вовсе усыпляют.

И христианство, и психология важную роль отводят прощению при освобождении от бремени чувства вины. Прощение – результат взаимодействия виновного и пострадавшего, что часто пугают с забвением, охлаждением эмоций. Смысл прощения появляется при условии, что кто-то раскаивается и признает свою вину. В христианстве наибольшее значение имеет молитва о прощении перед Богом, в то время как в психологии, психотерапии – непосредственно у пострадавшего человека или же самого себя. Просьба о прощении устраняет фрустрацию и сглаживает чувство вины только тогда, когда принимается пострадавшей стороной. В случае, когда это другой человек, то индикатором прощения будет служить его реакция и обратная

связь. Каковы же признаки прощения, полученного у Бога, вопрос открытый, который необходимо рассматривать в контексте конкретного человеческого опыта. Полагаем, что это некое внутреннее состояние свободы от переживаний чувства вины. Вспоминается фильм «Остров» с П. Мамоновым, где сама жизнь главного героя была способом обретения прощения за якобы совершенный грех.

Сегодня психологи, работающие с людьми, совершившими преступления против личности, еще более эффективным и действенным способом коррекции чувства вины и аморального поведения считают компенсацию ущерба по отношению к пострадавшему человеку, чего часто не предусматривает существующая пенитенциарная система. Причем важно, чтобы желание компенсировать причиненные другому страдания исходило от оступившегося человека, а не декларировалось законом. Хотя человек также может разделять законодательное решение о компенсации ущерба. В христианской же этике существует категория искупления, суть которой – «снятие с себя вины путем полного признания виновности, понесения наказания или свершения положительных поступков» (А. Ю. Согомонов) [4]. В данном случае свершение положительных поступков выступает как желаемое действие без прямого адресата к пострадавшему человеку.

Таким образом, чувство вины представляет собой важный феномен жизни человека, определяющий его поведение и здоровье. На сегодняшний день психологическое и христианское понимание сущности вины, а также методы работы с ним, имеют как сходства, так и различия. Выстраивание же междисциплинарного диалога и консолидация усилий позволит расширить знания о природе чувства вины и сделать более эффективной практическую деятельность соответствующих специалистов.

1. Белинская, Е. В. Комплексный подход к понятию «вина» [Электронный ресурс] / Е. В. Белинская. – Режим доступа: [http:// http://rasstanovki-rostov.ru/?p=1830](http://rasstanovki-rostov.ru/?p=1830). – Дата доступа: 20.11.2020.
2. Библия. – Минск : Беларусь, 2002. – 1222 с.
3. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 954 с.
4. Цит. по: Ильин, Е. П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние» / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2017. – 288 с.

*Густова-Рунцо Лариса Александровна
доктор искусствоведения, профессор, профессор БГУКИ*

Клиросный хор ангелов (памяти головщика старообрядческой Свято-Успенской общины г. Нижний Новгород А.М. Шашкова)

Древней концепцией православной певческой практики является доктрина «ангельское пение», которую выработала средневековая богословская мысль. С течением времени концепция «ангельское пение» стала котироваться в качестве архетипа, для которого характерны а) идеальный образ

(проявляется в культуре во все эпохи в преданиях, фольклоре и т.п.); б) его доосознанное восприятие; в) наличие концепта (идеи), символа; г) устойчивая структура и ее амбивалентность (сочетание идеального образа и его идеального воплощение, т.е. синтез идеального в качестве символического (ангельского) аспекта, и идеального реального в качестве человеческого аспекта); д) имманентные элементы и связь с жизненной практикой (это качество выразил свт. Кирилл Туровский в слове на Пасху: «...ныне ангелы с людьми ликуют...»); е) объединяющая сила; ж) способность влиять на внутренний мир человека (что отметил Фр. Скорина: «Псалом жестокое сердце смягчить...; [псалмы] смыслы освѣщают... чювствие в молитвах дают... вкупе тело пением веселить а душу учить ...покой чинять, смуток и печаль отгоняют») [1, 51–54].

Концепт «ангельское пение» и в настоящее время имеет актуальность как в богословии, так и в бытовом сознании верующих. Обычно понятие «ангельское пение» связывают со звучанием детского хора. Однако, в древнерусской традиции «ангельским» называли унисонное звучание мужского богослужебного хора. Поэтому до конца XIX в. на клиросе пели только мужчины и мальчики. Но в настоящее время мужской богослужебный хор – это редкое явление.

Концепт «ангельское пение» вполне воплотило звучание клиросного хора православной старообрядческой Успенской церкви Нижнего Новгорода (община белокриницкого согласия). Минчане познакомились с живой певческой практикой старообрядцев в 2001 г., когда этот хор приехал на VI Международный фестиваль Православных Песнопений.

Мы познакомились в процессе подготовки к VI Международному фестивалю Православных Песнопений, который проходил в Минске в период 30 сентября – 7 октября 2001 года. Выступление клиросного хора православной старообрядческой церкви Нижнего Новгорода (Успенская община белокриницкого согласия) должно было стать первым опытом знакомства белорусов с живой певческой практикой старообрядцев.

Хор старообрядческой Успенской церкви г. Нижнего Новгорода под управлением головщика Алексея Михайловича Шашкова мы услышали на конкурсе хоровых коллективов, который проходил в Зимнем саду Дома милосердия Всехсвятского прихода г. Минска. Хоры пели перед открытыми дверями в храм праведного Иова Многострадального.

Перед конкурсным выступлением певчие-старообрядцы как-то необычно были сосредоточены. Было понятно, что все молятся, но не об успехе. Когда зазвучало первое песнопение “Царю небесный” слушатели оцепенели: такой силы спетую молитву они слышали впервые в жизни. Сильные и красивые голоса певчих проникали в души присутствующих и возносили их, и оживотворяли их, наполняя неземной любовью. А после прослушивания “Отче наш”, “Достойно есть”, стихир, ирмосов, “Великого славословия” многие говорили – “как на исповеди побывали”.

Интонирование певцов-старообрядцев совершенно иное, нежели чем интонирование белорусских современных православных многоголосных клиросных хоров. Четырехголосные церковные хоры поют подражая органному звучанию. Унисонное пение старообрядческого хора вбирает в себя целый космос. Каждый звук рождает множество себе подобных призвуков, разлитых в атмосфере. Такое множество одновременно звучащих обертонов (хор!) рождало ощущение звучащей и мерцающей вселенной.

Новым потрясением стало исполнение Алексеем Шашковым пасхального поучения “Павловы уста” – слова святого Иоанна Златоуста. Мощный голос головщика Алексея Шашкова, выпевал погласицы, а каждый из слушателей реально молитвенно пережил в том дождливом октябре настоящую Пасхальную радость – весну жизни. Последним выступлением клиросного хора православной старообрядческой церкви Нижнего Новгорода в Беларуси стало выступление в Белорусской государственной филармонии. Большой концертный зал (вместимость около 1000 человек) принял выступление певцов-старообрядцев как сокровенное молитвенное слово-послание.

Мое личное знакомство с певчими-нижегородцами состоялось на вокзале белорусской столицы ранним утром (в 6.00). Мои идеальные представления о старообрядцах как о суровых, закаленных в тяжелых испытаниях исповедниках веры и древлеправославных традиций, сделали меня напряженной и даже немного испуганной. А из вагона бодро выходили бородатые улыбочивые мужчины и среди них – молодой человек с веселыми глазами – головщик Алексей Шашков. Сердечность, дружелюбие, какая-то глубинная доброта гостей из Нижнего Новгорода мгновенно наполнили душу неподдельной радостью и удивлением: такие разные (возраст, характер) участники этого церковного хора с готовностью выполняли распоряжения своего молодого руководителя-головщика. На их внутреннюю дисциплину не повлияло достаточно долгое путешествие: Нижний Новгород – Москва – Минск.

Это была не последняя встреча. Мы встречались в Польше на фестивале церковной музыки в Хайновке; а самая значительная встреча состоялась через несколько лет в Нижнем Новгороде, в Успенской церкви. И вновь я слышала ангельское пение приходского хора и звук его искрился в воздухе храма.

А летом 2019 г. пришло известие о кончине головщика хора, глубокого знатока древнерусской певческой традиции Алексея Шашкова. Это грустное известие оживило в памяти его голос, звучащий вдохновенно, сильно, живо. Спелые и отправленные в пространство вечные слова молитв, соединили и соединяют нас в вечности. До свидания, брат....

1. Густова-Рунцо, Л. А. Православная певческая практика Беларуси (типология и исполнительские стили): монография / Л.А. Густова-Рунцо ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств // Минск: БГУКИ, 2018. – 396 с.

*Девбенкова-Спарии Наталья Борисовна
магистр искусств, УО Гимназия № 4, учитель музыки, г. Минск.*

Кантата «Серафим» Е. Сенкевич: к проблеме восприятия канона литургической практики в современном искусстве Беларуси

Создавая хоровые произведения, белорусские композиторы зачастую воспитывают идею написать что-то грандиозное, масштабное, яркое, шедевральное на христианскую тематику. Композиторы подкармливая, вынашивают эту идею, исследуют с определённой потребностью всевозможные элементы канона литургической практики. И в результате окончательное воплощение замысла наступает с его спецификой мышления, мировоззрения, чувствования. В таких предпосылках оказался молодой начинающий талантливый композитор Екатерина Сенкевич. Екатерина – удивительная разносторонне развитая личность. Она композитор, педагог вокала, исполнитель, певчая. Отсюда и метод её восприятия и в дальнейшем мышления. Не спеша, анализируя все окружающее, строго ориентируясь на идейное и художественное предназначение предлагает музыкальному пространству канату «Серафим». Кантата «Серафим» написана для смешанного хора а capella и solo баритона. С первого листа кантата говорит об архитектонике. Она раскрывается как способ перерождения вербального канонического текста в единый образ. А образ - в сценическое драматургическое произведение.

Говоря много и часто о воплощении канона литургической практики, об изменении формы канона, отдельных его элементах в музыкальном пространстве белорусского искусства в конце XX начала XXI веков многие композиторы, такие как Л. Шлег, о. А. Бондаренко, А. Козлова, которые являются знаковыми фигурами музыкального искусства, обращали свое внимание на канонический текст, канонические распевы, жанры. Их произведения: «Русь Православная» для смешанного хора (1993) А. Козловой; «Благаго Царя, Благая Мати» (2003), «Заклятие» (2002) для смешанного хора а capella и solo меццо-сопрано прот. А. Бондаренко; хоровое песнопение «Яко свеча возженная» (в память воссоздания Креста преподобной Ефросинии игумении Полоцкой) для смешанного хора (1997), «Благослови душе моя Господа», «Тебе поем», «Спас нерукотворный» для смешанного хора (1989), «Аллилуиа» для 4-х голосного женского хора (1995) и мужского хора (1996), «Рождественский концерт» для детского хора (1994), «Свят, Свят, Свят...» для смешанного хора (1995); хоровые триптихи «Рождественские песнопения» для женского хора и «Рождественский триптих» для 3-х голосного детского хора (1995), «Просвети души наша» для 3-х голосного детского хора (12 апреля 1994 г.), хоровая фреска «Святая Троица» (2000) Л. Шлег, органично передают ощущения внутренней особенной выразительности музыкальных средств, идейную концепцию. Тогда как кантата «Серафим» Е. Сенкевич представляет собой служение образу. Она воспева-

ет образ. Это значит что кантата не находится во власти разнообразия музыкальных и фактурных элементов. Средства музыкальной выразительности создают логическое ударение всего произведения. Поэтому здесь не существуют только звучание нот самих себе. Это не точка окончания либо утверждения. Это – процесс поиска интонации. И в этом и есть её современность. В кантате четыре части. Каждая часть сознательно, а не формально, отражает наш жизненный путь. Первая часть «Капитал» – это наставление Всевышнего. Подобно тому, как Бог наказывал первым людям Адаму и Еве жить по законам. Так и данная часть создаёт атмосферу уединения и тишины, сосредоточенности и концентрированности. Только в таком состоянии без суеты можно подумать об ошибках и просчётах, о поисках нового и восприятия вечного.

Вторая часть «Правило». Чрезвычайно важно, чтобы каждый человек соблюдал определённые правила в своей жизни. Потому такой необычный поворот – автор озвучивает Символ веры, молитвы «Отче наш» и «Богородице, Дево радуйся». Таким способом художественное воображение композитора принимает действительность, тесно связанную с жизнью. Е. Сенкевич говорит нам о том, чтобы не случилось, какие бы испытания не встретились нам на земном пути, есть выход. Есть тот свет, который рождает новое неповторимое чудо.

Третья часть «Покаяние». Разумеется, мы все склонны к тому, чтобы нарушать наставления, не выполнять правила, отрицать то, что не очень нам подходит. Но наступает единение, и мы понимаем, что у каждого есть искра Божья, которая сама собой пробьется, вопреки условиям жизненной рутины. И росток правды и естества вновь напомнит о себе. Он победит все зло. И через слова «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей» засияет ярким ослепительным светом в четвёртой заключительной части «Христос Воскресе!».

Так, внимание композитора устремлено на глубину выбранного канонического текста, текста из Евангелия. Самое главное, чтобы значительность, идейно – философский смысл, которые неразрывны с художественными качествами, художественным обобщением был доступным каждому, но при сохранении смысловой линии. Решающую роль здесь играет свое видение канона литургической практики, канонического текста, которое порождает эмоциональное напряжение, выстраивает драматургическую концепцию, ставшие определяющим фактором специфики кантаты.

Дроздов Олег Александрович

К.э.н., доц., доц. каф. экон. теории Санкт-Петербургского гос. университета

Человеческий капитал в ЕАЭС

Человеческий капитал является решающим фактором социального и экономического прогресса. При этом многие ученые, специалисты и политики справедливо полагают, что субъекты человеческого капитала должны

быть и главными бенефициарами результатов социально-экономических процессов.

Однако общий, универсальный подход к пониманию феномена человеческого капитала так и не сформирован. В частности, до сих пор имеет место самый упрощенный взгляд, в соответствии с которым человеческий капитал – это лишь накопленные наемным работником знания, повышающие его производительность и, соответственно доход. В большинстве же своем ученые и специалисты в настоящее время придерживаются расширительной версии толкования рассматриваемого капитала. Так, согласно Всемирному банку, человеческий капитал - это «... знания, навыки и здоровье, которые люди накапливают за свою жизнь и которые позволяют им реализовать свой потенциал как продуктивных членов общества...» [7]. Пожалуй самым широким является подход, определяющий человеческий капитал не только как комплекс качеств личности, но и ее ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, в совокупности прямо и косвенно повышающих ее производительность и, соответственно, обеспечивающих возрастающий доход.

Такое рассогласование подходов вызывает и неоднородность методик оценки человеческого капитала, в том числе и национального. В этой связи представляется необходимым использовать взаимодополняющие методологические инструменты анализа человеческого капитала. За последние тридцать лет в странах ЕАЭС использовались неодинаковые модели формирования и развития человеческого капитала. В результате накануне пандемии COVID-19 эти страны достигли разного уровня развития человеческого капитала. Всемирный банк, начиная с 2018 г. публикует Индекс человеческого капитала (HCI). Согласно методологии этого банка, в ЕАЭС лидерами в области развития человеческого капитала явились Беларусь с HCI равным 0,70 и Россия – 0,68. За ними следуют Казахстан (0,63) и Кыргызстан (0,60). Замыкает группу стран Армения, HCI которой составил 0,58. Отметим, что HCI России и Казахстана с 2018 г. сократились, а HCI Армении ниже, чем HCI Эквадора (0,59) [8, 183,185,186].

Специалисты полагают, что показателем уровня человеческого капитала может быть и Индекс человеческого развития (ИЧР). При его использовании ситуация с развитием человеческого капитала в 2019 г. оказывается следующей. Три государства ЕАЭС – Беларусь, Россия и Казахстан попали в число стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Конкретно ИЧР составил: и для Беларуси, и для Казахстана – 0,817 (50 место в мире), для России – 0,824 (49 место в мире). Однако ИЧР с учетом неравенства у России (0,743) ниже, чем у Беларуси и Казахстана. Армения находилась в числе стран с высоким уровнем человеческого развития (ИЧР равен 0,760, 81 место в мире), а Кыргызстан – среди государств со средним уровнем человеческого развития (ИЧР составил 0,674, 122 место в мире) [3, 308,309].

Итак, у большинства стран, входящих в ЕАЭС, показатели формирования и развития человеческого капитала были достаточно высокими. Однако

коронавирусная атака нанесла мощнейший удар, в первую очередь, по человеческому капиталу.

Во-первых, результаты этой атаки проявляются в чистой потере человеческого капитала. К примеру, в России, для которой в последние годы и так характерна естественная убыль населения, и в которой самая низкая продолжительность здоровой жизни в Европе (в 2019 г. она составила 63,7 года [5]), число смертей в сутки от COVID-19 достигало 461 человек [2]. В Казахстане за сутки 4.08.2020 г. от короновирусной инфекции погибло 265 человек [4].

Во-вторых, сам по себе коронавирус подорвал здоровье инфицированных; пострадало и страдает здоровье тех, кто не мог и не может получить нормальную медицинскую помощь из-за неприспособленности медицинских систем к условиям пандемии. Необходимо отметить и то, что короновирусный шторм подорвал системы здравоохранения, которые в большинстве стран ЕАЭС находились в не лучшем состоянии. Нынешнее удручающее состояние этих систем обусловлено, в первую очередь недостаточностью их финансирования. В Рейтинге стран мира по уровню расходов на здравоохранение (World Health Organization: Global Health Expenditure 2020) из 189 стран мира, государства, входящие в ЕАЭС (за исключением Армении) не достигли даже 100-го места. В частности, Армения заняла 17 место (расходы на здравоохранение - 10,4 % ВВП), Беларусь - 105 место (5,9% ВВП), Россия - 121 место (5,3% ВВП), Казахстан - 174 место (3,1% ВВП)[6].

Наконец, уже общепризнанным является резкое снижение качества образования, обусловленное переходом на новые методы обучения в условиях нарастания коронавирусных волн. Так, 74% российских родителей уверены, что переход школы, где учатся их дети, на дистанционный формат негативно сказался на качестве образования [1]. Во многом подобная ситуация складывается и в высшем образовании. Конечно же указанное вовсе не способствует формированию важнейших компонент человеческого капитала – знаний и навыков.

Таким образом, по-видимому, в ближайшей перспективе следует ожидать снижения качества и даже количества человеческого капитала в странах ЕАЭС. Остановить этот процесс возможно, лишь реализуя действительно социально ориентированную экономическую политику.

1. Аналитический обзор: В новый учебный год – со старым форматом образования? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-novyy-uchebnyj-god-so-starym-formatom-obrazovaniya> (дата обращения: 20.11. 2020).
2. В России второй день подряд выявлено рекордное число случаев коронавируса. URL: <https://news.mail.ru/society/44232923/?frommail=1> (дата обращения: 20.11. 2020).
3. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. NY: United Nations Development Programme. 2019.
4. КОРОНАВИРУС. URL: <https://coronavirus-monitor.info/country/kazakhstan> (дата обращения: 20.11. 2020).

5. Котляр М. В России выявили самую низкую продолжительность здоровой жизни в Европе. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/10/2020/5f8ac89a9a7947393b372b66> (дата обращения: 20.11. 2020).
6. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-health-expenditure> (дата обращения: 20.11. 2020).
7. Report: Survive, Learn, Thrive: Strategic Human Capital Investments Toward a More Prosperous and Inclusive Armenia / World Bank Group. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34512> (дата обращения: 18.11. 2020).
8. The human capital index 2020 update: Human capital in the time of COVID-19. Washington: World Bank. 2020.

Еловая Е.М.

м.э.н., ст. преп., Белорусский национальный технический университет

Переход региональных стратегий развития туризма на инновационный путь

Стратегический менеджмент активно используется как инструмент планирования и организации необходимых изменений в туристической индустрии и инфраструктуре регионов. При этом на уровне белорусского государственного управления ставится цель перехода экономики на инновационный путь развития, а в Государственной программе развития туризма в Республике Беларусь и Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь большое внимание уделяется туризму как сектору, способному внести серьезный вклад в решение многих социально-экономических проблем регионов. Взаимодействие двух тенденций – регионального стратегического планирования развития туризма и необходимости перехода к инновационному развитию – актуализирует вопросы определения и выбора направлений воздействия, которые могут обеспечить развитие туризма по инновационному типу.

В начале XXI века начала применяться концепция роста по инновационному типу, нацеленная на увеличение знаний, человеческого капитала, выпуск инновационной продукции, что в итоге обеспечивает рост международной конкурентоспособности экономики. В рамках данной концепции региональные стратегии развития туризма были разделены на следующие группы: стратегии преимущественно экстенсивного типа; стратегии преимущественно интенсивного типа; стратегии, преимущественно нацеленные на устойчивое развитие; стратегии, преимущественно нацеленные на инновационное развитие.

Стратегии преимущественно экстенсивного типа планируют экономический рост на основе прироста факторов производства: увеличения занятых туристской инфраструктурой площадей, строительства новых средств размещения туристов, спортивных и развлекательных объектов, что приводит к созданию новых рабочих мест в туристической индустрии.

Стратегии преимущественно интенсивного типа нацелены на рост эффективности, качества обслуживания и максимизации отдачи от существующих

ющих туристских ресурсов и объектов. Такие стратегии планируют более эффективное использование земель дестинации, особенно в центрах культурного туризма. Совершенствование трудовой деятельности подразумевает новое качество рабочих мест, увеличение их технической оснащённости, что связано с повышением квалификации кадров. Важной задачей являются изменения в логистике транспортных потоков, снятие барьеров доступа на рынок (упрощённый таможенный контроль и т.п.).

В стратегиях преимущественно устойчивого типа особое внимание уделяется бережной эксплуатации существующих туристских ресурсов, а также гармонизации экономических, социальных и экологических целей развития. Важным структурным компонентом является блок культуры, т.к. культурные традиции являются важным элементом уникальности и привлекательности дестинации.

Практические способы перехода к стратегиям преимущественно по инновационному типу соответствуют определению основных движущих сил инноваций, которые даны следующими теоретическими школами: шумпетрианский подход, при котором считается, что инновационная динамика зависит от предпринимательской инициативы; ситуационный подход, учитывающий особенности инновационного поведения предприятий разного масштаба и вида деятельности; подход с позиции инновационных систем (кластеров), разработанный школой эволюционной экономики [2, 9–10].

В настоящее время применяются три способа перехода к преимущественно инновационному развитию:

□ региональное стимулирование инновационного бизнеса в туриндустрии: привлечение в дестинацию предприятий – лидеров туриндустрии, поскольку они могут не только создавать новшества, но и способствуют диффузии и трансферу инноваций среди МСП, обучению кадров на локальном рынке труда новым методам работы; помощь молодым предпринимателям; помощь в развитии инновационного потенциала МСП; обеспечение туриндустрии консультационными, маркетинговыми и прочими услугами, необходимыми для регулярных инноваций;

□ ситуационный подход, учитывающий особенности инновационного поведения предприятий и организаций разного масштаба и вида деятельности. Здесь важна совместная деятельность всех стейкхолдеров дестинации по продвижению турпродукта региона, благодаря разработке и использованию комплекса инноваций на базе ИКТ;

□ создание инновационных систем (кластеров). Данный подход воздействует на формирование сети взаимодействий и связей между научно-образовательными организациями, бизнесом и властью – инновационной системы дестинации. Привлечение в регион сетевых компаний, обладающих уникальными компетенциями и «ноу-хау», также способствует диффузии инноваций [1, 58].

В качестве итога стоит отметить, что количественный рост материальной базы туризма в Республике Беларусь неизбежен. Однако, чтобы быстро

преодолеть разрыв со странами-лидерами, органам управления дестинациями необходимо включать в стратегии цели и мероприятия, позволяющие переходить к развитию по преимущественно инновационному типу, отбирать по этому критерию инвестиционные проекты, воздействовать на качественные изменения экономической деятельности и системы управления дестинациями..

- 1.Еловая, Е. М. Применение кластерного подхода в развитии туризма / Е. М. Еловая // Социум и христианство : материалы международной научно-практической конференции, Минск, 24-25 января 2020 г. / Редкол.: Голубев К. И. [и др.]. Минск : OIKONOMOS : Издательство Минской духовной академии, 2019. – С 58 – 59. ISBN 978-985-7145-20-1.
- 2.Молчанова В.А. Региональные стратегии развития туризма: переход к инновационному развитию // Вестник Национальной Академии туризма. – 2015. – № 3 (35). – С. 7–12.

Зазерская Светлана Александровна

*руководитель и управляющий партнер компании по оказанию юридических услуг
ООО «МК-Правовые технологии», медиатор;*

Машко Наталья Викторовна

юрист, медиатор, волонтер «Центр поддержки семьи и материнства«Матуля»

Медиация как инструмент мирного разрешения конфликтов

Способы регулирования взаимоотношений между членами общества эволюционировали вместе с человеком и отражались в различных социальных институтах, которые определялись уровнем развития культуры, духовности, ценности человека в обществе.

Тенденция развития современного общества состоит в усложнении социальных отношений, гуманизации процессов, возрастанию роли межличностных отношений. Сегодняшний мир настоятельно требует диалога, который помогал бы прогрессивно развиваться, учиться мыслить конструктивно и брать ответственность за свою жизнь, принимая при этом самостоятельные решения. Обществу нужен такой инструмент урегулирования конфликтов, который может учесть духовные и эмоциональные ценности при разрешении материальных на первый взгляд споров. Только так мы сможем сохранить вечные ценности человечества.

Это понимали и наши предки – медиация как способ урегулирования конфликтов не является «изобретением» XX-го века. В мировой истории существовали различные формы разрешения споров с участием посредников, которыми становились жрецы и вожди племен, представители духовенства в различных конфессиях, старейшины общин, которые существуют и в наше время. Так, в законе Республики Казахстан «О медиации» закреплено право на проведение медиации членами местного сообщества, имеющими большой жизненный опыт, авторитет и безупречную репутацию [3].

В настоящее время медиация – это законный способ профессионального разрешения конфликтов. С 2014 года в Республики Беларусь действует Закон «О медиации» [2]. Его принятие открыло белорусскому обществу

возможности для совершенно нового способа разрешения споров практически во всех сферах жизни – в семейных и коммерческих спорах, в трудовых отношениях и конфликтах между детьми и их родителями, в спорте и медицине, между соседями, коллегами, членами семьи или партнерами по бизнесу. О совершенствовании института медиации в Беларуси говорит и тот факт, что с 01 июля 2020 года на законодательном уровне был дан новый виток в развитии медиации. Появилась, в том числе, возможность проведения информационных встреч перед медиацией, применения медиации на любой стадии судебного процесса, предоставления гарантий исполнения медиативных соглашений.

Процедура медиации – это подчиненный определенным правилам процесс, в котором благодаря использованию медиатором специальных навыков и техник конфликтующим сторонам предоставляется возможность понять свои истинные интересы, найти взаимоприемлемое решение и добровольно его исполнить.

Как отметила О.В.Аллахвердова, «цель медиации – снять негативное противостояние, помочь сторонам наладить конструктивную коммуникацию, подвести людей к осознанию своих интересов, снять психологические барьеры противостояния и увидеть в другой стороне не врагов или оппонентов, а партнеров для совместного поиска взаимоприемлемых решений – договоренностей по урегулированию ситуации» [1, с. 153]

При решении конфликта медиация дает следующие преимущества:

- экономия времени (зачастую на заключение медиативного соглашения уходит 1-2 сессии по 3 часа, а судебные процессы могут длиться годами);

- экономия денежных средств (судебные издержки, госпошлина, услуги адвоката, проведение экспертиз в разы выше вознаграждения медиатора);

- добровольность, свобода выбора, исполнимость (право на любой стадии выйти из процедуры, возможность влиять на результат, самостоятельность исполнения принятых решений (исполнимость медиативных соглашений составляет более 80% [5], судебных решений – около 40%));

- конфиденциальность;

- экологичный подход к эмоциональным ресурсам;

- сотрудничество;

- положительный результат для всех сторон конфликта.

Наиболее выразительные примеры урегулирования спорных ситуаций в интересах сторон вне зависимости от прямых установок права в обществе можно увидеть в семейной медиации. В современном обществе наличие конфликтов в семье является серьезной проблемой, так как существует огромное количество связанных с ней правоотношений. В конфликты вовлекаются несколько поколений, на существующие между ними отношения влияют и нормы морали, поддерживающие культуру общества, и нормы права, не всегда соответствующие принятым нормам поведения в семье. И медиация дает возможность учесть все эти факторы и наладить конструк-

тивный диалог. Тем не менее, в белорусском обществе судебное разрешение конфликтов пока занимает доминирующее положение. На данный момент в Беларуси количество споров, урегулированных с участием медиатора, невелико: в 2018 году было проведено 1295 медиаций, в 2019 году – 868. Хочется отметить, что в отдельных странах медиация доказала свою эффективность: в США до 95% споров разрешается в досудебном порядке, в Англии – до 87%, в Словении — до 35%, в Китае — до 30% [4].

Медиация – законный инструмент, дающий уникальную возможность конструктивного взаимодействия, открывающий способность человека договариваться, брать на себя ответственность за самостоятельное разрешение конфликтов, помогать найти и раскрыть общие интересы, проявить понимание, принятие и прощение, что может являться основой мирного существования общества.

Таким образом, медиация, при наличии соответствующих специалистов, может служить основой для построения диалога внутри небольших коллективов или социальных групп – в школах между родителями, несовершеннолетними детьми и администрацией. В том числе использование медиации как инструмента разрешения социальных конфликтов будет эффективно в различных социальных отделах и службах, включая епархиальные, курирующие соответствующие сферы общественной жизни.

1. Аллахвердова, О.В. Медиация как социально-психологический феномен /О.В.Аллахвердова// Вестн. СПбГУ. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. – 2007. – Вып. 2 (ч. 1). – С. 151–159.
2. Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г. № 58-З (в ред. от 18 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300058>. – Дата доступа: 30.11.2020.
3. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 г. № 401-IV. [Электронный ресурс] / Режим доступа. <https://mediation-eurasia.pro/zakonodatelstvo/zakon-respubliki-kazahstan-o-mediacii>. – Дата доступа: 30.11.2020.
3. Мурзанова, Е.А. Медиация – способы и задачи урегулирования споров: опыт зарубежных стран /Е.А.Мурзанова. [Электронный ресурс] / Режим Доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-sposoby-i-zadachi-uregulirovaniya-sporov-opyt-zarubezhnyh-stran/viewer>. – Дата доступа: 30.11.2020.
4. Центр медиации и переговоров в 2019 году. Итоги года [Электронный ресурс] / Режим Доступа: <https://mediators.pro/tsentr-mediatsii-i-peregovorov-v-2019-godu/>. – Дата доступа: 30.11.2020.

Зайцев Дмитрий Михайлович

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук, учреждение образования «Белорусская государственная академия связи»

Зарождение христианского паломничества

С тех пор, как люди научились ходить, они шли, чтобы приблизиться к своим богам. Паломничество условно можно разделить на этапы: призыв, как начало любого духовного путешествия; изменение сознания, человек становится свободнее, когда он освобождается от повседневных обяза-

тельств семьи, работы и общества, науки, разума и технологий; священное путешествие, в основе которого - боль (в Индии паломники подходят к святым местам босиком, в Ираке они бичуют себя, в Тибете, чем сложнее путешествие, тем больше заслуг приобретает паломник); созерцание, превращающееся из физического путешествия; встреча, момент, когда путешественник пытается вернуться в место, где люди жили вместе с Создателем; возвращение, паломник, возвращаясь домой, обнаруживает смысл, который он искал [3]. Христианская церковь возникла в Римской империи, соприкасаясь с языческими греческими и римскими религиозными традициями, которые включали поездки к священным местам, связанными с определенным богом, такими как Зевс, Аполлон, Асклепий. По прибытии к святыне странники принимали участие в ряде ритуалов: музыкальные, спортивные и конные соревнования, проводимые в честь бога, пророчества оракула, сон рядом со святилищем в поисках исцеления, подношения в знак благодарности за полученную пользу [2].

Паломники-христиане хотя и живут каждый на своей родине, но так, как будто являются пришельцами. Они живут на земле, но они граждане небес. Представление о христианах как о гражданах небес и паломниках, путешествующих к небесной родине, встречается в трудах многих Отцов Церкви: Оригена, Климента Александрийского, Киприана, Иоанна Златоуста, Августина Блаженного, Григория Великого. Концепция конечной принадлежности к другому месту укрепляла христиан во времена гонений. Киприан, епископ Карфагенский, в произведении «О смертности» (глава 26) пишет: «Мы должны постоянно размышлять о том, что мы отрелись от мира и как чужеземцы живем здесь временно» [2].

Некоторые христиане в конце третьего и начале четвертого веков особенно радикально отреагировали на концепцию «странников и пришельцев» в этом мире. Все больше людей покидали такие города, как Рим и Александрия, в поисках духовного уединения в пустынях Иудеи, Сирии и Синая. Святые Павел Фиванский, Антоний, Мария Египетская - эти отшельники вели жизнь крайнего аскетизма, терпя лишения в этом мире, чтобы получить «гражданство на небесах». Жизнь в монастыре также понималась как постоянное состояние паломничества-изгнания. Концепции изгнания и внутреннего путешествия лежали в основе монашеского движения. Путь духовного путешествия на века повлиял на христианскую мысль и практику. В начале четвертого века император Константин привнес в новую веру концепции священных мест и священных зданий. Хотя он никогда не посещал Иерусалим, Константин учредил обширную программу строительства в Палестине, а его мать Елена, совершая паломничество, способствовала «восстановлению» ряда важных христианских объектов. Были построены великие церкви - на месте гробницы Христа, на Елеонской горе, в Вифлееме. Возникла «Святая земля», создав новую священную географию, которая предложила дополнительное измерение духовного опыта. Кирилл, епископ

Иерусалимский, в своих «Катехизических лекциях» (13:22) утверждал: «Другие только слышат, а мы видим и касаемся». [2]

Несмотря на то, что паломничество к святым местам достаточно дорогостоящее по времени и ресурсам мероприятие и могло подвергать паломников физическим и моральным опасностям, но оно продолжало процветать. Определенную роль в росте паломничества сыграло развитие культа святых. Именно ощущение присутствия святых через их мощи привлекало паломников и помогало установить новую священную географию не только на Святой земле, но и во всем христианском мире, поскольку реликвии переносились из одного места в другое, а также появлялись новые местные святые и объекты поклонения.

Преподобный Иоанн Лествичник следующим образом определяет паломничество раннего христианства: «Странничество есть не дерзновенный нрав, неведомая премудрость, необъявляемое знание, утаиваемая жизнь, невидимое намерение, необнаруживаемый помысл, хотение уничтожения, желание тесноты, путь к Божественному разделению, обилие любви, отречение от тщеславия, молчание глубины»[1].

1. Иоанн Лествичник. Лествица. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=63> – Дата доступа: 14.11.2020.
2. Dee Dyas. Pilgrimage in Early Christian Tradition. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.york.ac.uk/projects/pilgrimage/content/tradition_ad.html. – Date of access: 14.11.2020.
3. WHAT IS A PILGRIMAGE? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.pbs.org/wgbh/sacredjourneys/content/pilgrimage/> – Date of access: 14.11.2020.

*Зарубин Сергей Григорьевич, иерей
магистрант МинДА*

Материальная база культовой среды общества во внутрицерковном сектантстве.

Культовая среда не может существовать без какой-то первоначальной информации, которая является ее основанием. Для появления мифа должна быть соответствующая материальная база. Имея некую информацию и подключая собственное воображение и догадки, человек создает в своей голове некую призрачную картину, в которую верит как в непреложную истину. Таков механизм появления суеверий. Современные средства массовой информации особенно способствуют распространению идей культовой среды. Эти идеи проникают и в православную среду. Таким образом возникает внутрицерковное сектантство. Рассмотрим некоторые источники идей культовой среды. В.А.Мартиневич так определяет материальную базу культовой среды: «Это весь спектр носителей информации (книги, журналы, газеты, интернет-сайты и др.) содержащие идеи культовой среды и изначально созданных для ее поддержания и развития»[2,146]. В конце 80-х, во времена так называемой «перестройки и гласности» большой популярностью пользовались издания астрологов Глоба, парапсихолога С.Лазарева «Диагности-

ка кармы», Д.Моуди «Жизнь после смерти», Д.Андреева «Роза мира». М.Дунаев так определяет схему мироздания по Д.Андрееву: «Добро борется со злом, в эту борьбу включено всё мироздание, весьма многослойное по структуре своей, всё связано со всем, мистические силы высших и низших слоёв определяют любые процессы, совершающиеся внутри этой борьбы» [1,947]. В 2000-х годах выходят книги психолога Г.Кваши «Структурный гороскоп», «Виртуальный гороскоп, или Реальные правила достижения успеха», «Любовь по знаку рождения», которые вызвали настоящий ажиотаж среди людей определенного круга интересов. Большим спросом пользовались эзотерические книги Э.Мулдашева, повествующие о древних цивилизациях и контактах с внеземными пришельцами. Психолог Изяслав Адливанкин утверждает, что современный социум пронизан мистицизмом: «Для советских детей мистицизм был условностью, сказкой... Мы, даже если в детстве мечтали стать волшебниками, не знали, как это сделать. А сейчас можно пойти на курсы магии, можно позвонить по телефону, договориться и пройти инициацию. практическая сторона мистицизма открыта и доступна»[3].

Кино и телевидение так же быстро приспособились к новым веяниям. Так, уже с конца 80-х годов стали выходить программы с участием экстрасенсов А.Чумака и А.Кашпиrowsкого. Появились передачи-гороскопы с выступлением астрологов, экстрасенсов, потомственных гадалок и т.д. Появились новые киножанры: триллеры и фэнтези, длинные сериалы, фильмы ужасов. По словам протоиерея И.Шугаева подобные «фантазийные» сюжеты «рисуют мрачную картину мира, где зло сильнее добра» [4].

Далее рассмотрим материальную базу культовой среды на примере взглядов отдельного представителя секты царебожцев, который именует себя «казак Андрей». Информация для этого материала взята из электронной почты автора доклада (osergiy69@mail.ru). Тексты писем передаются без изменений с ошибками языка. Все письма сектант печатает большими буквами.

1.Царь-искупитель. Эта идея у казака Андрея подкрепляется следующими источниками: книга Е. Карасевой «Божий царь Павел Первый Петрович Романов», книга П. Мультиатули «Николай Второй. Отречение, которого не было!», книга Л. Тихомирова "Монархическая Государственность". По этой причине не обойден вниманием и видеоматериал, в частности, фильм по сценарию П.Николаева «Не хотим царя — токмо кесаря», где культивируется идея царя-искупителя Николая Второго, а так же фильм режиссера А.Москвиной "Царёв Завет" (по книге святителя Николая Сербского).

В своих воззрениях он ссылается на сайт <https://audiotracker.org/>, где размещены статьи православного журналиста и писателя Ю.Ю.Воробьевского (в частности, его статья «Гибель Дон-Кихота. Павел I и английские ироды») Его высказывания говорят сами за себя: «Когда бог остановил Савла на дороге в Дамаск, то спросил -"тяжело тебе идти против рожна". тогда, еще вера только начинала свое шествие, и с точки зрения

императора эти слова вызвали бы смех! но на деле все было просто не так быстро как хочется. и так как царь Николай уже заплатил за это чудо восхождение Руси от гроба.»

2. Неприятие к еврейскому народу и непоколебимая вера в масонский заговор. В первую очередь он обращается к книге С.А. Нилуса "Протоколы Собраний Сионских Мудрецов", где излагается систематическая программа захвата евреями всей власти над миром. Большой популярностью пользуется брошюра так же бывшего иллюмината Д.Тодда «Поколение в оковах сатаны», которая знакомит с деятельностью этой организации.

Очень часто масонский заговор у казака Андрея переплетается с идеей царя-мученика: «Даже в предвоенной царской еще России, уже создавали образы нужные врагу, и работали по оправданию образа Лжедмитрия как мученика. ибо и в газетах можно было печатать поганые картинки на святой царский трон! а царь это не мог прекратить ибо вся индустрия эта уже тогда была под контролем масонов»[5].

3. Вольное обращение с художественными источниками. Важный источник для царебожца: книга А. С. Норова «Война и мир» (по поводу сочинения графа Л.Толстого «Война и мир»), где Норов описывает ошибки писателя Льва Толстого. Норова казак Андрей называет: «Ревнитель правды, майор норов Авраам ... который описал ложь графа в книге своей, за которую тут же был отравлен»[5].

4. Вольное отношение к христианским источникам. Критикуя деятельность Православной Церкви, казак Андрей ссылается на сайт православного педагога и переводчика Е.А.Авдеенко (<http://avdejenko.ru/>): «Вот тут знаток еврейского и греческого рассказывает о том что в писании теперь много изменили отчего и дух поврежден... как раз перед войной на Донбассе ибо он писал что каиниты хотят чтоб их убивали авеляне чтоб тем нарушали печать каина и тем повреждались все больше»[5].

5. О штрих-кодах и печати антихриста. Авторитетным для него является видео из интернета «Рассказ отроковицы о явлении ей св. Афанасия Сидячего, его наставлениях и пророчества о последних временах, печати, штрих кодах, войне и голоде» (св. Афанасий Сидячий известен в Русской Православной Церкви как святитель Афанасий Цареградский). Этот сюжет трактуется у него в своем ключе: «Вот сегодня получил свидетельство человека который не верил что антихрист уже в мире и вот при просмотре этого видео у него кровоточат (или мироточат) глаза и он не может смотреть!» [5].

Мы рассмотрели некоторые источники идей культовой среды. Внутрицерковное сектантство как раз и возникает тогда, когда к евангельским истинам добавляют идеи из культовой среды. Человек внешне кажется вполне православным. Он вроде молится, ходит в храм, принимает участие в церковных таинствах. Однако его мировоззрение совсем не христианское. Я думаю, что внутрицерковное сектантство будет существовать всегда, потому что оградить православную среду от проникновения культовой среды невозможно. Поэтому и относится к этому явлению необходимо спокойно.

Внешние радикальные меры со стороны церковных властей вряд ли могут изменить ситуацию. Но все-таки каждый христианин не должен забывать слова апостола Павла к Тимофею: «Негодных и бабьих басен отвращайся... храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания.» (1 Тим. 4:7;6:20).

1. Дунаев, М.М. Вера в горниле сомнений / М.М. Дунаев. – Москва : Издательский Совет Русской Православной церкви, 2002. – 1056 с.
2. Мартинович В.А. Сектанство: возникновение и миграция/ В. А. Мартинович. – Москва: Издательский дом «Познание», 2018. – 553с.
3. «Не участвуйте в делах тьмы»: Беседа с психологом Изыславом Адливанкиным [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/> (Дата обращения: 22.05. 2020).
4. Шугаев И. Можно ли православному человеку смотреть фильмы ужасов? [Электронный ресурс]/ протонерей И.Шугаев/ Режим доступа: <http://nicolaslud.prihod.ru/> (Дата обращения: 7.05. 2020).
5. Электронный адрес: osergiy69@mail.ru.

Зенько Елена Ивановна

*старший преподаватель кафедры психологии и управления
ГУО «Минский областной институт развития образования»*

Каишан Нина Ивановна

*старший преподаватель кафедры психологии и управления
ГУО «Минский областной институт развития образования»*

К вопросу о психологической культуре педагога: из практики разрешения педагогических конфликтов

В настоящее время особой актуальностью отличается проблема формирования психологической культуры личности и общества в целом. Психологическая культура представляет собой «комплексное образование, позволяющее адекватно понимать себя и других, устанавливать оптимальные взаимоотношения с людьми на основе гуманистических ценностей, находить эффективные способы решения проблемных ситуаций, а также управлять собственным поведением» [2, 115]. При этом, по мнению В. В. Семикина, высокий уровень психологической культуры как интегральной личностной характеристики соответствует социокультурным нормам общества [3]. В связи с тем, что в нашей отечественной традиции социокультурные нормы имели христианские основания, психологическая культура личности на протяжении столетий формировалась как духовно-нравственная культура. Однако многие нормы современного общества нельзя назвать ни христианскими, ни гуманистическими. Они не задают высокую планку требований к психологической культуре человека, о чем свидетельствует высокая степень конфликтности межличностных и общественных отношений, неумение и нежелание находить конструктивные способы разрешения возникающих противоречий.

Традиционно самыми конфликтными сферами общественной жизни считались торговля и жилищно-коммунальное хозяйство. Однако в последнее время наблюдается резкое обострение ситуации в здравоохранении и

образовании. Возможно, в системе здравоохранения это отчасти обусловлено экстремальными условиями пандемии. Что же касается системы образования, следовало ожидать, что именно педагоги покажут образцы высокой психологической культуры благодаря своей профессиональной компетентности и гуманистической направленности деятельности. Практика урегулирования конфликтных ситуаций показывает, что данные ожидания не оправданы. Психологическая культура педагогов (впрочем, как и других субъектов образовательных отношений) в ряде случаев не дотягивает до уровня психологической грамотности, не говоря об уровне психологической компетентности или зрелой психологической культуры [3].

Участились случаи обращения законных представителей учащихся в различные инстанции по поводу неудовлетворенности качеством образовательных услуг. Основная претензия со стороны родителей к учителям и руководству учреждений образования – необъективное оценивание знаний ребенка, предвзятое отношение к нему. Как правило, при выяснении сути конфликтной ситуации педагоги доказывают свою правоту, апеллируя к отметкам в классном журнале, нормам оценок результатов учебной деятельности, другим нормативным документам, регулирующим образовательный процесс. Иногда родителям предлагается прийти на урок, чтобы удостовериться в объективности оценивания. Законные представители учащихся обращаются в вышестоящие инстанции, воспринимая эти предложения как некорректные, унижающие достоинство. Чтобы понять причины такой реакции родителей, педагогам следует научиться оценивать конфликтную ситуацию с правовой и с психологической точки зрения. Сценарий развития конфликтной ситуации зависит от стратегии поведения ее участников. В свою очередь, выбор стратегии определяется тем, как воспринимается конфликт, какая установка по отношению к нему существует у обеих сторон [1]. В большинстве случаев конфликт воспринимается как борьба, в которой можно либо победить, либо проиграть. Противоположной стороне при этом отводится роль противника, врага (а его, как известно, уничтожают). Гораздо реже конфликт воспринимается как противоречие, возникшее по поводу общей проблемы, а другая сторона – как оппонент, с которым нужно договориться, чтобы совместными усилиями решить эту проблему. Отношение к конфликту как к борьбе ограничивает выбор стратегии поведения двумя вариантами: подавлением (противоборством) или уступками. При выборе стратегии подавления каждый из партнеров начинает видеть источник возникшей проблемы в позиции другой стороны и направляет все свои усилия на доказательство собственной правоты. В данном случае срабатывает установка «кто виноват?», в соответствии с которой участники конфликта заняты вовсе не решением проблемы, а поиском или назначением виновного. Оказавшись в состоянии сознательно избранного или вынужденного противоборства, конфликтующие стороны прилагают усилия, направленные на достижение своих целей, пытаются усилить свою позицию и переубедить партнера, т. е. ведут борьбу «до победного конца». Если же силы участников

заведомо неравны, то кто-то из них вынужден уступить, отказавшись от своей позиции в ущерб собственным интересам.

Конфликт может развиваться по иному сценарию, если участники имеют установку не на поиск виновного, а на решение возникшей проблемы. Вопросы «кто виноват?» и «кто прав?» в данном случае не имеют значения, главное – найти ответ на вопрос «что делать?». На первый план выдвигается не эмоциональное восприятие события, а беспристрастный, рациональный анализ, выявляется основное противоречие, лежащее в основе конфликтной ситуации. В таком случае намного легче найти оптимальный способ ее разрешения.

Следует отметить, что по характеру противоречий выделяют шесть типов конфликтов: конфликт ценностей; конфликт интересов; ресурсный конфликт; конфликт средств достижения цели; конфликт потенциалов; конфликт норм и правил взаимодействия [1]. Причем, в данной классификации конфликты представлены в иерархии: от более значимых к менее значимым, от трудноразрешимых к поддающимся урегулированию с меньшими затратами. Особого внимания заслуживает конфликт ценностей. Он затрагивает наиболее существенные для человека аспекты его жизни и взаимоотношений с другими людьми. Поэтому при возникновении противоречий, которые носят мировоззренческий, идеологический, этический или религиозный ценностный характер, трудно надеяться на компромисс или уступки. Не стоит прибегать и к стратегии подавления, вынуждая другую сторону отказаться от своих ценностей. Ведь без них человек не представляет свою жизнь, следовательно, будет отстаивать их «до последней капли крови». Если эти ценности непосредственно не включены в сферу взаимодействия сторон, наилучшим вариантом является стратегия избегания. Иначе говоря, не надо «лезть человеку в душу», пытаться откорректировать его ценности. Это позволит избежать конфликта, сохранить отношения и выстроить конструктивное взаимодействие в сферах, не затрагивающих противоречие в системе ценностей. Особенно актуальна эта рекомендация в современных условиях, когда напряжение в обществе затрагивает личные отношения, переносится в семьи, трудовые коллективы. Необходимо осознать, что каждый имеет право на своё мнение, даже, если оно для нас неприемлемо и, возможно, ошибочно. Признать, что правда у каждого может быть своя, и «...каждый из нас за себя даст отчёт Богу» (Рим 14:12).

В случае, если взаимодействие сторон настолько тесное, что различие в ценностях невозможно проигнорировать, уместна лишь стратегия сотрудничества. На ее основе можно попытаться выстроить бесконфликтные отношения, максимально учитывая желание обеих сторон остаться при своей системе ценностей. Обязательно надо обсудить конкретные условия и правила вынужденного сосуществования различных систем ценностей. При несоблюдении правил и невыполнении условий хотя бы одной из сторон дальнейшее конструктивное взаимодействие становится невозможным.

Возвращаясь к анализу конфликтных ситуаций в диаде «учитель-родители», следует напомнить, что ребенок для родителей – самая большая ценность, а вышеописанный конфликт есть не что иное, как конфликт ценностей. Все нормативно обоснованные аргументы учителя в защиту объективности выставленной отметки трактуются родителями как попытка обесценить их величайшую ценность, доказать интеллектуальную несостоятельность ребенка и их самих. В данном случае становится понятной установка мамы или папы на непримиримую борьбу. Понимая специфику конфликта ценностей, учителю следует избрать иную стратегию поведения. Любая попытка использовать в конфликте ценностей подавление усугубляет проблему, обостряет противоречия, даже компромисс в данной ситуации – скорее исключение из правил. Разрешение конфликта возможно только на основе сотрудничества, к которому родителей следует склонить. Необходимо рекомендовать учителю реализовать стратегию сотрудничества в конфликтных ситуациях подобного рода. В первую очередь, установить с родителями нормальный контакт, выразить неравнодушие и обеспокоенность существующей проблемой, убедить, что никто не собирается посягать на их ценность, унижая честь и достоинство ребенка. На этапе установления контакта важно иметь в виду, что в состоянии эмоционального возбуждения человек чутко отслеживает невербальные реакции собеседника, в частности, неискренность и «переигрывание». Из этого следует четкое продумывание педагогом своего вербального и невербального поведения.

Если удастся избежать конфликта ценностей, можно переходить на уровень интересов. Основная задача данного этапа взаимодействия – показать, что интересы обеих сторон совпадают, т. е. высокий уровень успеваемости учащихся не только в интересах родителей, но и школы. Правда, при этом желательно переформулировать «интерес отметки» в «интерес знаний». Следующий этап – переход на уровень средств достижения целей или правил взаимодействия. Только здесь можно обсуждать конкретные пути решения проблемы. Однако не стоит спешить давать родителям конкретные советы и брать на себя всю ответственность, лучше резюмировать: «Давайте подумаем, что мы с вами можем сделать, чтобы помочь ребенку повысить успеваемость?». Рекомендуется дать время, возможность другой стороне осознать ее меру ответственности и необходимость активного участия в решении проблемы. При обсуждении правил взаимодействия и конкретных средств достижения общей цели не исключены уступки или отклонение неприемлемых вариантов (противоборство). Главное – прийти к соглашению, максимально учитывающему интересы обеих сторон.

Безусловно, следование вышеприведенным рекомендациям не гарантирует стопроцентное достижение успеха в разрешении сложных конфликтных ситуаций. Однако появляется реальный шанс удержать ситуацию под контролем, избежать ненужного нервного напряжения из-за выяснения отношений и поиска виновного. В заключение следует отметить, что не стоит бояться возникающих в образовательном процессе противоречий: они неиз-

бежны. Надо учиться разрешать их конструктивно. В таком случае педагог приобретает неоценимый личный опыт, совершенствует свою профессиональную компетентность, развивает психологическую культуру. Демонстрируя родителям и учащимся ненасильственные способы разрешения противоречий, он не только сохраняет позитивные взаимоотношения с конкретными людьми, но и способствует формированию в обществе социокультурных норм, основанных на взаимопонимании и взаимоуважении.

1. Гришина, Н. В. Психология конфликта : учеб. пособие / Н. В. Гришина [и др.]. – СПб. : Питер, Питер пресс, 2018. – 574 с.
2. Ермаченко, Н. А. Структура и уровни психологической культуры личности [Электронный ресурс] / Н. А. Ермаченко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 10. – С. 114–120.
3. Семикин, В. В. Психологическая культура в образовании человека [Текст] : монография / В. В. Семикин. – СПб : СОЮЗ, 2002. – 156 с.

Каверга Дмитрий Игоревич, иерей

проректор по уч. работе Минской дух. семинарии, преподаватель МинДА

Значение «Fratelli tutti» как социальной энциклики папы Франциска в современном мире

«Fratelli tutti» — это третья по счету энциклика папы Франциска, которая озаглавлена как «братство и социальная дружба». Энциклика (от лат. [littera] encyclica, от греч. εγκυκλιος — окружной) — основной папский документ по тем или иным важнейшим социально-политическим, религиозным и нравственным вопросам, адресованный верующим или епископам или архиепископам отдельной страны, и второй по важности после апостольской конституции [7, с.102-103]. Новый документ поднимает значимые и проблемные моменты развития современного общества в условиях появления и развития пандемии COVID-19. Был подписан 3 октября 2020 года по случаю визита папы Франциска к могиле своего тезки, святого Франциска Ассизского, и был опубликован на следующий день, в день праздника святого. «"Fratelli tutti" – scriveva San Francesco d’Assisi per rivolgersi a tutti i fratelli e le sorelle e proporre loro una forma di vita dal sapore di Vangelo. Tra i suoi consigli voglio evidenziarne uno, nel quale invita a un amore che va al di là delle barriere della geografia e dello spazio. Qui egli dichiara beato colui che ama l’altro «quando fosse lontano da lui, quanto se fosse accanto a lui...» («"Fratelli tutti" – писал святой Франциск из Ассизи, обращаясь ко всем братьям и сёстрам, чтобы предложить им форму жизни с привкусом Евангелия. Среди его советов хочу выделить один, в котором он призывает к любви, выходящей за пределы географических и пространственных барьеров») – именно так начинается этот фундаментальный документ [3].

Само название Святой отец позаимствовал из «Вразумлений» святого Франциска из Ассизи, который этими словами обращался «ко всем братьям и сёстрам», чтобы предложить им «форму жизни с привкусом Евангелия». Он «не занимался диалектическими войнами, навязывая доктрину, но передал

Божью любовь», – пишет Папа, добавляя, что поэтому святой стал «плодотворным отцом, который пробудил мечту о братском обществе» [3; 5]. Энциклика начинается небольшой вступительной частью и затем делится на восемь разделов, которые содержит, по словам самого автора, многие из его размышлений о братстве и социальной дружбе, которые помещены «в более широком контексте» и обогащены документами и письмами, присланными от многих людей и сообществ со всего мира. Задача энциклики – поддерживать общемировое стремление к братству и социальной дружбе, где главным исходным пунктом является совместная принадлежность к человеческому роду. Через признание друг друга братьями и сёстрами, как дети одного Бога-Творца, мы все вместе, в одной лодке, должны осознать то, что в глобализованном и взаимосвязанном мире спастись можно только сообщца, совместными усилиями. При этом очень важно подчеркнуть, что одним из центральных документов, ссылки на который можно очень встретить в тексте — это Документ об общечеловеческом братстве, подписанный в феврале 2019 года в Абу-Даби [4].

В заключении следует отметить и еще раз подчеркнуть, что задача энциклики – поддерживать общемировое стремление к братству и социальной дружбе. Отправной точкой является совместная принадлежность к человеческому роду. Братство следует поддерживать не просто словами, но делами и фактами, которые конкретизируются в «лучшей политике», то есть такой, которая не подчиняется интересам какого-то отдельного финансового института, но призвана служить общему благу, и способна поставить в центре достоинство каждого отдельного человека, обеспечив всех трудом, чтобы каждый имел возможность развивать свои способности, данные ему от Бога [2]. Эта политика далека от популизма, умеет находить решения всему тому, что покушается на фундаментальные права человека, и окончательно сможет искоренить такие ужасные явления, как голод и торговля людьми.

Центральное место в документе занимает призыв ко всеобщему прощению, в сочетании с понятиями памяти и справедливости: простить – не значит забыть, не отказываться от защиты своих прав, защищая достоинство, которое является Божьим даром [2]. Ещё одна особенность документа — в его целевой аудитории. Если мы подойдем строго к самому формату документа «энциклика — традиционно это послания к собственной пастве, адресованные епископату, пресвитерам, диаконам, монашествующим, мирянам, то есть всем членам Римо-католической Церкви. Иногда в число адресатов добавляются все люди «доброй воли» («Redemptor Hominis», 1979; «Caritas in veritate», 2009).

Новая Энциклика Папы Франциска фактически обращена не к католикам, а к секулярному миру, что очевидно уже из содержания послания: «Хотя я написал это исходя из христианских убеждений, которые меня вдохновляют и поддерживают, я стремился сделать это размышление приглашением к диалогу между всеми людьми доброй воли», — свидетельствует Франциск («Fratelli tutti», 6). Здесь Папа Франциск позиционирует себя как духовного

лидера всего мира, а не только главы католической универсальной Церкви и католиков [2].

1. Documento sulla fratellanza umana per la pace mondiale e la convivenza comune, Abu Dhabi (4 febbraio 2019): L'Osservatore Romano, 4-5 febbraio 2019, - p. 6.
2. http://www.vatican.va/content/francesco/en/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html. Дата доступа: 30.11.2020.
3. http://www.vatican.va/content/francesco/it/travels/2019/outside/documents/papa-francesco_20190204_documento-fratellanza-umana.html. Дата доступа: 30.11.2020.
4. www.pseudology.org/Documets/Lio13_enciclika.htm Папа Лев XIII. *Rescriptum ad Petrum Rabinovicha* В. И. Дата доступа: 30.11.2020.
5. Lett. enc. *Laudato si'* (24 maggio 2015), 93 in: AAS 107 (2015), - p. 884.
6. S. Francesco di Assisi, *Regola non bollata*, 16, 3:6: FF 42-43.
7. S. Giovanni Paolo II, Lett. enc. *Laborem exercens* (14 settembre 1981), 19 in: AAS 73 (1981), - p. 626.

Карбельникова Анна Сергеевна

помощник директора ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

О некоторых аспектах уголовной ответственности за поставление в опасность заражения и за заражение вирусом иммунодефицита человека

В настоящее время ведется работа по разработке проекта закона Республики Беларусь о внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) [1]. В связи с этим в нормотворческие органы поступают различные предложения по оптимизации уголовной ответственности за те или иные преступления. В частности, предлагается исключить из УК ст. 157, предусматривающую ответственность за поставление в опасность заражения и за заражение ВИЧ [2]. Авторы таких предложений обосновывают свою точку зрения тем, что современные препараты, которые принимают ВИЧ-инфицированными людьми, существенно снижают риск заражения других людей, что наличие ст. 157 УК ведет к дискриминации людей с ВИЧ и даже к привлечению к уголовной ответственности ВИЧ-положительных беременных за поставление в опасность заражения плода.

По данным Всемирной организации здравоохранения лекарства, излечивающего от ВИЧ, нет, однако благодаря эффективному лечению антиретровирусными препаратами вирус можно контролировать и предотвращать его передачу другим людям. С 2016 г. ВОЗ рекомендует обеспечивать пожизненную антиретровирусную терапию для всех людей, живущих с ВИЧ [3]. Согласно ст. 29 Закона РБ от 18.06.1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении», пациенты, в отношении которых получены данные о наличии у них ВИЧ, в письменной форме предупреждаются о наличии заболевания и необходимости соблюдения мер по его нераспространению, об ответственности за заведомое поставление в опасность заражения или за заражение другого лица [4].

Таким образом, заражение человека ВИЧ существенно ухудшает качество его жизни, поскольку из-за отсутствия лекарства от вируса зараженному человеку придется постоянно принимать антиретровирусные препараты, а также во время контактов с другими людьми принимать меры, направленные на снижение рисков заражения данных людей. В связи с этим само заражение и поставление в опасность заражения ВИЧ представляет общественную опасность, характерную для преступлений.

Данные о составе осужденных за 2016–2019 гг. по ст. 157 УК показывают рост числа осужденных за последние годы (2016 г. – 9, 2017 г. – 54, 2018 г. – 74, 2019 г. – 59). 19 июля 2019 г. вступил Закон Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З, которым ст. 157 УК была дополнена примечанием, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 157 УК, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ, было своевременно предупреждено о наличии у первого лица этого заболевания и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения [5]. Несмотря на это по ст. 157 УК во второй половине 2019 г. были осуждены 19 человек (из них 6 – по ч. 1; 10 – по ч. 2; 3 – по ч. 3) и в первой половине 2020 г. – 9 человек (из них 3 – по ч. 1; 6 – по ч. 2). Таким образом, в Беларуси имеют место случаи, когда ВИЧ-инфицированные лица сознательно ставят других лиц в опасность заражения ВИЧ, не предпринимая предписанных мер по минимизации рисков заражения и не предупреждая об опасности лиц, с которыми вступают в контакт. Наличие таких случаев свидетельствует о необходимости сохранения в действующем законодательстве уголовной ответственности за поставление в опасность заражения и за заражение ВИЧ.

Вопросы расширительного толкования предусмотренного ст. 157 УК понятия «заведомое поставление в опасность заражения» должны решаться путем формирования надлежащей правоприменительной практики, а не отмены уголовной ответственности за совершение общественно-опасных деяний. Недопустимо рассматривать беременность ВИЧ-положительной женщины как поставление в опасность заражения ребенка, так как уголовно-правовая охрана жизни человека начинается с момента его рождения. В то же время в ряде случаев в УК предусмотрена повышенная ответственность за причинение вреда другими лицами жизни и здоровью беременной женщины, но не плоду как таковому. Таким образом, беременная женщина с ВИЧ не подлежит ответственности за заведомое поставление в опасность заражения ВИЧ вынашиваемого ей плода во время беременности.

Если беременная предприняла все необходимые меры, которые были ей рекомендованы в организации здравоохранения, чтобы минимизировать риск инфицирования ребенка в родах, то в такой ситуации заражение ребенка, если оно и произойдет, наступит по независящим от женщины обстоятельствам, в связи с чем не будет оснований для привлечения ее к уголовной ответственности. Кроме того, наличие у РБ Сертификата по валидации эли-

минации передачи ВИЧ от матери ребенку и врожденного сифилиса подтверждает то, что случаи заражения матерями детей, если и встречаются, то крайне редко.

Давая уголовно-правовую оценку бытовому заражению ВИЧ-инфицированными людьми других людей, в том числе своих несовершеннолетних детей, следует обратить внимание на то, что если ВИЧ-инфицированное лицо соблюдает меры по нераспространению заболевания, которые ему сообщили в организации здравоохранения (на основании ст. 29 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении»), но несмотря на это каким-то образом происходит заражение контактировавших с ним лиц, вина (умысел и неосторожность) ВИЧ-инфицированного лица в заражении других людей отсутствует и он не должен подлежать ответственности по ст. 157 УК.

На основании изложенного полагаем, что исключение ст. 157 из УК недопустимо, так как поставление в опасность заражения ВИЧ, а также заражение им имеет общественную опасность, характерную для преступлений. Кроме того, наличие уголовной ответственности за совершение названных деяний способствует более ответственному соблюдению ВИЧ-инфицированными лицами мер по нераспространению заболевания, оказывает важное предупредительное воздействие на распространение ВИЧ-инфекции, способствует соблюдению этических принципов.

1. Уголовный кодекс РБ [Эл. ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. В Беларуси следует отменить уголовную ответственность за передачу ВИЧ-инфекции – эксперт [Эл. ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: www.belta.by/society/view/v-belarusi-sleduet-otmenit-ugolovnuju-otvetstvennost-za-peredachu-vich-infektsii-ekspert-417993-2020. – Дата доступа: 30.11.2020.
3. Основные факты о ВИЧ/СПИД [Эл. ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids. – Дата доступа: 30.11.2020.
4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон РБ, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство РБ / Нац. центр правовой информ. РБ – Минск, 2020.
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон РБ, 9 янв. 2019 г., № 171-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. РБ. – Минск, 2020.

Киреенко Наталья Владимировна

д.э.н., проф., зав. каф. инновационного развития АПК ИПК и ПК АПК БГАТУ

Развитие маркетинговой системы в агропродовольственной сфере Республики Беларусь

Внедрение маркетинговых подходов в агропродовольственной сфере Беларуси стало осуществляться в 90-е годы XX в. К настоящему времени создана соответствующая нормативно-правовая основа, сделаны определенные попытки внедрения маркетинга в систему управления сельским хозяйством и обрабатывающей (пищевой) промышленностью на микро-, мезо- и

макроуровне [4]. В то же время, как показывает практика, в условиях усиления региональной и отраслей конкуренции требуется дальнейшее развитие данного направления.

Для Беларуси практическое внедрение маркетингового подхода поддержки сельского хозяйства имеет исключительную важность, так как эти меры относятся к мерам «зеленой корзины», что позволяет применять международные правила и принципы. В соответствии с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству на данные направления поддержки ограничения не распространяются, так как они не влекут за собой ценовую поддержку и не отказывают прямого искажающего воздействия на торговлю [1, 5].

Для развития маркетинга в агропродовольственной сфере Беларуси нами обоснована система управления программами по содействию внутреннего сбыта и стимулированию экспорта аграрной продукции, целью которой является содействие конкурентоспособному и эффективному аграрному бизнесу на основе товародвижения безопасной и доступной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания от производителя к потребителю. Новизна предлагаемого подхода базируется на усилении роли государства в продвижении отечественных товаров на внутренний и внешний рынок, а также обеспечении потребителей полной и актуальной рыночной информацией. Для этого предлагается создание научно-консультативного центра при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия РБ (например, в США функционирует Служба сельскохозяйственного маркетинга и Служба сельского хозяйства зарубежных стран; Канаде – Национальный совет по сельскохозяйственной продукции; Великобритании – Продуктовый совет, координирующий сбыт и т. д. [2]), цель и задачи которого будут направлены на планирование и реализацию маркетинговых (управленческих) мероприятий, включая:

- аналитические исследования: внутреннего и внешнего рынка; сельскохозяйственной продукции и продуктов питания; стран экспортеров и импортеров по основным видам аграрной продукции; ценовой мониторинг;

- управление товарными (продуктовыми) программами (по десяти продуктам в соответствии с Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [3]);

- разработку нормативно-правовых документов, направленных на предупреждение недобросовестных действий в сфере аграрного бизнеса и маркетинга;

- надзор за соблюдением маркетинговых соглашений и предписаний, а также управление исследовательскими программами;

- разработку и управление программами по содействию внутреннего сбыта и стимулированию экспорта аграрной продукции.

В развитие этого к основным требованиям, предъявляемым к системе управления программами по содействию внутреннего сбыта и стимулированию экспорта аграрной продукции, отнесены:

1. Целостность системы обеспечивается реализацией в процессе управления его формированием и использованием следующих принципов:

- общности и единства целевой функции для сбытового потенциала и каждого его элемента;

- общности критериев эффективности функционирования и развития элементов и самого потенциала в целом.

2. Сложность проявляется в том, что каждый составляющий элемент сбытового потенциала представляет собой совокупность отдельных частей (каналы распределения и обратные связи – материально-вещественные и информационные).

3. Взаимозаменяемость и альтернативность позволяют достигать сбалансированного равновесия элементов.

4. Инновационность – способность к развитию путем непосредственного и систематического использования новых идей.

5. Гибкость – возможность переориентации сбытовой системы на продажу новой продукции, использование новых каналов продаж и товарных стратегий, применение передовых методов продвижения продукции, видов стратегий и т. д.

Таким образом, научная новизна разработки состоит в комплексном подходе к развитию маркетинговой системы в агропродовольственной сфере Беларуси, адаптированной к решению новых задач и появлению дополнительных функций, включая программы по содействию внутренней и внешней торговле, совершенствованию управления сбытом сельскохозяйственной продукции, устойчивому функционированию продуктовых рынков.

1. Киреекo, Н.В. Диверсификация государственной поддержки сельского хозяйства Беларуси с учетом международных требований и обязательств / Н.В. Киреекo, И.А. Казакевич // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 65–76.
2. Назаренко, В.И. Рынок продовольствия на Западе / В.И. Назаренко. – М.: Институт Европы РАН, Русский сувенир, 2008. – 296 с.
3. О Доктрине национальной продовольственной безопасности РБ до 2030 г: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 декабря 2017 г., № 962 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/plant/dceea377014340f4.html>. – Дата обращения: 22.11.2020.
4. Kireyenka, N. Information and marketing support of producers of agricultural products in the «green basket» of the WTO / N. Kireyenka // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2020. – № 1 (16). – С. 6–17.
5. WTO Agriculture Agreement (Agreement on Agriculture) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>. – Access date: 29.11.2020.

Кирнич С. В.

канд. техн. наук, доцент

Категории «отцовство» и «сыновство» в духовном и социальном контексте

Опыт развития любого человека всегда опирается вначале на авторитет родителей (т. е. семейное окружение), чтобы последовательно усваивать социальный опыт. Причем освоение духовного опыта у ребёнка возможно только через его базовые отношения с отцом в условиях семьи. Исследования отношений родителей с детьми в социально-психологическом, духовно-нравственном, социологическом и иных контекстах показывают, что концепт «отцовство» демонстрирует глубокий кризис [2, 3]. Большинство оценочных суждений и выводов о несостоятельности отцов в современном обществе относится к обычному пониманию роли и места отца в своей семье. Однако за этими «земными» проблемами находятся духовные составляющие отцовства. Следует признать, что недостаточно также ограничиваться только рациональным познанием сути проявлений отца в условиях жизнедеятельности семьи. Необходимы также духовные усилия, «подвиги» веры тех, кто желает получить духовный дар отцовства.

За несколько прошедших десятилетий общество лишилось единственной определяющей и решающей «повестки» отцовства, которая способна возратить необходимые жизненные модели отцовства в жизнь современных семей [2, 3]. Образовавшиеся «пустоты» на жизненном ландшафте заполняются суррогатными моделями, причём не только в семейных отношениях, но и в социальных моделях поведения. Следует однако заметить, что «подчинение» ложным правилам поведения в семье и обществе чревато большими ошибками, травмами, потерями. Отсюда следует, что восстановление утраченных моделей отношений отцов и детей может осуществляться только на основе «плодов соработничества» духовного водительства и человеческих усилий. При этом духовное отцовство следует рассматривать «как одно из средств, через которые человек на собственном опыте воспринимает откровение Бога» [1, с. 10].

Путь становления отцовства проходит в несколько жизненных этапов, хорошо известных в христианской традиции: тому, кто становится христианином, кто принял Крещение, тому «ниспосылается» дар «сыновства». Таинство Крещения является не формальным установлением, но даром Святого Духа, который «не подаётся» по воле человеческой. Именно дар Крещения «делает возможным существование христианина» [1, с. 7]. Здесь духовное отцовство рассматривается как «неисповедимый» дар Святого Духа, его «первостепенная цель» состоит в том, чтобы «рождать других через добродетель и через видение Бога» [1, с. 37].

Отношения «отцовство – сыновство» имеют и земной, и небесный контекст, который необходимо осваивать каждому человеку, каждой личности на путях её к духовной зрелости. Для обретения качеств отца в полноте

жизни человеку необходимо прежде обретение дара сыновства, который открывает путь к познанию Отца Небесного. Категория «отцовство» может быть освоена тем или иным отцом семейства через сыновство его личности в Боге Отце. Последующим этапом духовного развития христианина может стать духовное отцовство, которое проявляет себя как дар Святого Духа в человеке.

Следует обратить особое внимание на Библейский текст (Евангелие от Иоанна 1: 18) о том, что именно пришествие в мир Иисуса Христа, Сына Божия, открыло для мира Бога как Отца Небесного: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». Будучи Сыном Божиим, Иисус Христос в земной жизни явил Себя как Сын Человеческий, как совершенный Человек, который, имея человеческое тело и душу со всеми ее свойствами – разумом, волей и чувствами, испытывал голод, жажду, усталость, имел потребность в сне и отдыхе и т. п. Господь Иисус Христос Своим послушанием Богу Отцу указал верующим в Него на грехи человеческие, сформулировал подлинные духовные ценности, научил по-ставлять волю Божию выше мирских желаний, указал путь спасения человека... «Иисус сказал ему: Я емь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Евангелие от Иоанна 14: 6).

1. Гавриил (Бунге), схиархимандрит. Духовное отцовство по творениям Евагрия Понтийского / Пер. с нем. А.В. Фролов; Сретенская духовная семинария. – М.: Изд-во Сретенского монастыря. – 2017. – 160 с.
2. Кирпич, С. В. Анализ содержания современного образования : духовно-нравственный аспект / С.В. Кирпич // Экономика, христианство и социальные институты : матер. междунар. науч.-практ. конф.; Минск, 28-29 янв. 2017 г.; редкол. : К. И. Голубев [и др.] – Минск : OIKONOMOS : Изд-во Минской духовной семинарии, 2017. – С. 50-51.
3. Кирпич, С. В. Стратегия отцовства: обратить сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их / С.В. Кирпич // Семья. XXI век: перспективы и пути развития: матер. IV междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22-23 марта 2014 г. [ред. коллегия М.А. Колесник и др.]. – Минск: Ковчег, 2015. – С. 93–98.

Климкович Надежда Ивановна

магистр экон. наук, ст.преподаватель Академия управления при Президенте РБ

Эволюция концепций контроллинга: современные подходы

В условиях трансформационных процессов, происходящих во всем мире, для поддержания устоявшегося развития организаций необходимо адаптировать зарекомендовавшие себя концепции управления бизнесом. Особое место в системе концепций управления занимает контроллинг, как концепция эффективного управления организацией для обеспечения ее долгосрочного существования на рынке. С учетом турбулентных изменений, происходящих во внешней и внутренней среде организаций, а также активным формированием различных подходов в теории и практике управления концепции контроллинга постоянно модифицируются. Так, в своих трудах

Шмидт А. (1986 год) выделял три группы концепций контроллинга: ориентированные на бухгалтерский учет, информацию и координацию. С развитием рыночных отношений и подходов к управлению организациями Малышевой Л.А. [4] (2002 год) уже рассматривалось шесть концепций контроллинга: управленческий учет, управленческая информационная система, планирование и контроль, координация, управление управлением, координация процесса принятия решений.

Фалько С.Г. и Ассадулин Р.А. [5] (2006 год) характеризуют концепции контроллинга, отражающие прагматический аспект его развития, – регистрационная, учетно-аналитическая, внутрифирменная интеграционная, координационно-навигационная, стратегической навигации, оптимизации интересов заинтересованных лиц. Четыре из перечисленных концепций рассматриваются как новые, три из которых выделены по материалам, представленным Horvath & Partners [2], вместе с тем в [2] предлагается еще одна концепция – концепция «нового» контроллинга.

Игнатъева О.И., обобщая ранее существующие подходы к классификации концепций контроллинга, перечисляет концепции [1, с. 51] (2011 год): ориентированные на систему учета; на управленческую информационную систему; на управление (с акцентом на планирование и контроль; с акцентом на координацию системы управления); стратегической навигации; «нового» контроллинга; оптимизации интересов заинтересованных лиц; функционального разграничения с учетом специфики производств.

Как видно из приведенных выше классификаций концепций контроллинга концепция функционального разграничения с учетом специфики производств выделяется Игнатъевой О.И. впервые и по ее мнению «предполагает выделение в системе контроллинга таких определенных функций, которые позволят лаконично модернизировать управление организацией любой сферы деятельности» [1, с. 51].

Фалько С.Г. представил авторскую систематизацию концепций контроллинга, разработанную на принципах компиляции [6, с. 20] (2016 год) и ориентированных на: обеспечение заданного уровня прибыли организации; информационное обеспечение (всего процесса управления; процессов планирования и контроля; процессов регулирования); координацию и интеграцию (процессов планирования и контроля; всех элементов процесса управления; процессов стратегического и оперативного управления); создание добавленной стоимости; обеспечение (гарантию) рационального управления и когнитивно-ориентированную, направленную на поддержку оптимального решения проблем менеджмента.

Королева Г.А., исследуя направленность контроллинга на тот или иной вопрос, как наиболее важный в системе менеджмента, выделяет несколько этапов в развитии концепции контроллинга [3, с. 81] (2017 год) – ориентация концепции на: управление финансовыми вложениями; систему учета; управленческую информационную систему; систему управления; систему управления рисками. При этом, по мнению Королевой Г.А., под основными

задачами контроллинга в рамках ориентации концепции на систему управления рисками предполагается «создание и поддержание в эффективном состоянии системы диагностирования рисков в различных сферах деятельности и управление ими» [3, с. 81], обращая внимание на тот факт, что в сферу интересов попадают и репутационные риски организации.

Чувашлова М.В., обосновывая нарастающую силу и влияние во всем мире организаций с государственным участием, рассматривает концепцию кинестетического контроллинга как новаторскую в области управления крупным бизнесом организаций с государственным участием. При этом она отмечает необходимость в такой институциональной форме контроллинга, которая в условиях быстроменяющейся среды «на основе селективных управленческих воздействий по критическим значениям операционных индикаторов, определяющих структуру и динамику стратегических показателей развития бизнеса и отражающих трансфер государственных приоритетов в системе корпоративных интересов» [7, с. 238] обеспечивала бы устойчивость организаций.

Следовательно, как показывает проведенное исследование, во временном аспекте развитие теории контроллинга представляется последовательностью рассмотренных его концепций, сформировавшихся к настоящему времени, сменяющих, развивающих и дополняющих одна другую, в той или иной мере отражающих его содержание и назначение, акцентируя внимание на различных его аспектах, обусловленных активным формированием различных подходов в теории и практике управления.

1. Игнатъева, О. И. Концептуальные основы становления и развития контроллинга / О. И. Игнатъева // Вестн. Самарского гос. ун-та. Сер. Экономика и управление. – 2011. – № 10 (91). – С. 48–53.
2. Концепция контроллинга: управленческий учет, система отчетности, бюджетирование / Norvath & Partners ; пер. с нем. – 2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 269 с.
3. Королева, Г. А. Трансформация концепции контроллинга в современном менеджменте / Г. А. Королева // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер. Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 78–84.
4. Малышева, Л. А. Какой контроллинг нужен предприятиям? [Электронный ресурс] / Л. А. Малышева // Директор информационной службы. – 2002. – № 7–8. – Режим доступа: <https://www.osp.ru/cio/2002/07-08/172241/>. – Дата доступа: 15.11.2020.
5. Фалько, С. Г. Перспективы развития контроллинга / С. Г. Фалько, Р. А. Ассадулин // Контроллинг: технологии управления. – 2006. – № 3 (19). – С. 10–13.
6. Фалько, С. Г. Систематизация концепций контроллинга и факторов, определяющих выбор инструментов контроллинга / С. Г. Фалько // Экономика знаний: стратегические проблемы и решения : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 8–10 окт. 2015 г. / М-во образования и науки Российской Федерации; Кубанский гос. ун-т ; редкол.: В. В. Ермоленко, М. Р. Закарян (отв. ред.) [и др.]. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – С. 18–25.
7. Чувашлова, М. В. Методология кинестетического контроллинга в авиостроительных компаниях с государственным участием : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / М. В. Чувашлова. – Казань, 2019. – 446 л.

Колядко Илья Николаевич

магистр философских наук, преподаватель кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук БГУ

Кризис культуры модерна и трансформация идентификационных стратегий постсовременности

Кризис базисных оснований культуры модерна и связанный с ним процесс трансформации идентификационных матриц выступают сегодня ключевыми характеристиками социокультурного развития современных модернизирующихся и переходных социумов. В настоящее время есть все основания утверждать, что под определяющим влиянием технико-технологического прогресса существенно изменяются традиционные модели идентификации, возрастает угроза как деидентификации, так и плюрализации идентификационных стратегий. Появляется такой феномен, как виртуальная, или сетевая, идентичность; формируется основанная на постмодернистских принципах децентрации и ризомы многомерная, полиструктурная модель идентификации; происходит объективное усложнение обретения идентичности в условиях ценностно-нормативного плюрализма и мозаичных стратегий социализации. Данные обстоятельства и явления со всей очевидностью выражают, по справедливой оценке исследователей, как минимум противоречивость современного этапа социокультурного развития трансформирующихся социумов. Вместе с тем в современных социальных исследованиях акцентируется внимание не только на деструктивных аспектах кризиса базисных оснований культуры модерна, к проявлениям которого относится проблема трансформации идентичности. Сегодня выявляются модификации кризиса, которые в перспективе неизбежно окажут конструктивное, созидательное воздействие на процессы становления новых, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий субъектов цивилизационной динамики.

Кризис во взаимосвязи деструктивных и конструктивных его компонентов выступает в качестве конститутивного фактора переосмысления ценностно-нормативных оснований культуры. Выступая в качестве источника нового фазового перехода в развитии, инициируя процессы структурных трансформаций, ориентированных на повышение степени сложности исторически развивающейся социальной системы, ее качественное структурное преобразование, кризис реализует присущую ему конструктивную функцию. В результате этого актуальная саморегуляция (гомеостаз) сменяется новым типом устойчивости и стабильности. В категориальных структурах синергетики процесс фазового перехода рассматривается как включающий в себя минимум три стадии. Первая стадия характеризуется возникновением, под влиянием рефлексии и критики сложившихся параметров порядка, «динамического хаоса», когда существенно видоизменяются программы саморегуляции системы. Так возникает состояние нестабильности, а в спонтанно образующихся точках бифуркации формируются возможные

сценарии дальнейшего развития системы. На второй стадии фазового перехода под воздействием множества случайных факторов осуществляется борьба за признание одного сценария развития социальной системы в качестве доминантного. Третья стадия переходного периода, когда реализация доминирующего сценария развития в «режиме с обострением» становится необратимой, характеризуется «выходом на аттрактор», т. е. к целенаправленному движению к новому уровню структурной организации системы и, соответственно, новым параметрам порядка.

Таким образом, в результате фазового перехода, вызванного потребностью в преодолении деструктивных аспектов глобальных кризисов, социальная система в процессах трансформации, прежде всего ключевых нарративов аксиосферы культуры, формирует новое интегративное качество. Последнее позволяет социальной системе развиваться в более сложных и непредсказуемых условиях, а также под воздействием усиливающихся стохастических факторов внешней среды. Так, одним из составляющих аксиосферы культуры выступает процесс идентификации, который в условиях формирования нового типа общества – информационного – существенно изменяет свои атрибуты и характеристики. В широком смысле можно говорить о том, что системный кризис культуры модерна и ее базисных оснований находит свое наиболее рельефное выражение в трансформации форм индивидуальной и коллективной идентификации, выступая конститутивным процессом фазового перехода социальной системы к новому уровню функционирования и упорядочения. При этом в условиях дивергентных трендов современного этапа глобализации наибольшую актуальность приобретает проблема формирования и утверждения культурно-цивилизационной идентичности локальных социокультурных систем модернизирующихся и переходных социумов, которые становятся полноправными субъектами культурного и цивилизационного процессов. Конфликтная природа современных трансформационных процессов имеет своим основанием устойчивую тенденцию к актуализации и репрезентации локальными социумами своих идентификационных нарративов в условиях возрастания сложности и интенсивности социокультурного развития.

Вместе с тем, хотя формирование культурно-цивилизационной идентичности переходных обществ и вызвано кризисом конвергентных стратегий глобализации, становление новой, полицентричной, конфигурации мирового сообщества в целом обусловлено постулируемым «постидеологическим» характером современных государств и геополитических блоков. Культура и культурные ценности сегодня все чаще предстают в национальном, этническом своеобразии и формах. Как следствие – формирование в мировом масштабе новых субъектов политического, государственного и межкультурного взаимодействия, что, в свою очередь, выступает в качестве ведущего фактора «социокультурных флуктуаций» (П. А. Сорокин) и возрастания нестабильности. Глобальный кризис культуры модерна и ее оснований в аспекте трансформации идентификационных паттернов способству-

ет переосмыслению стереотипов группового сознания, мышления и деятельности как мировоззренческого каркаса культуры в каждую конкретную историческую эпоху, оказываясь одним из факторов динамики и развития социальной системы. Позитивный характер данных изменений проявляется в форме «перестройки категориальных структур сознания» [1, с. 76], когда реинтерпретация смыслов культурных универсалий, фундирующих систему ценностных ориентаций и легитимизирующих конкретные формы индивидуальной и коллективной идентичности, направлена на реализацию ими трансляционной функции. Благодаря последней происходит «ассимиляция нового, важного для людей социального опыта, соединение его с традицией и передача от поколения к поколению» [1, с. 76].

Таким образом, генезис кризисных явлений в первую очередь обусловлен реинтерпретацией ценностно-нормативных регулятивов социальной системы, образующих ее интегративное качество. Кризисные явления способствуют критической рефлексии, осмыслению аксиологических оснований культуры. В этом обнаруживается деструктивная функция кризиса в развитии социальной системы, что применительно к культуре модерна выражается в деформации ее политико-институциональных, социально-экономических и социокультурных компонентов. Вместе с тем кризисные явления выступают источником социальных трансформаций основных институтов модерна, которые инициируют процессы структурогенеза и формирования новых, альтернативных модерну, форм социальной организации и стратегий культурно-цивилизационного развития. В этом обнаруживается конструктивно-созидательная функция кризиса в развитии культуры.

1. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: С.-Петербург. гум. ун. профсоюзов, 2011.408с.

*Кострома Олег, прот.
магистрант МинДА*

Гомельская епархия в контексте информационного пространства Гомельщины (2013-2018 гг.)

Отражением глобальной тенденции перехода от традиционных социальных форм устройства к информационному обществу является стремительный рост и развитие информационного пространства. Этот процесс затрагивает не только само информационное пространство, но и сферы политики, экономики, культуры и пр. Так, происходит изменение жизненной среды человека и его сознания. Интенсивное развитие и сложная предсказуемость процессов заставляют ученых из разных областей все чаще системно осмысливать информационное пространство как новый особый культурный феномен. В результате таких трансформационных процессов меняется ценностная парадигма общества.

Само информационное пространство функционирует по конкретным принципам, имеет определенные функции и может иметь различные модели трансформации. Это делает информационное пространство предметом для

социологических исследований и научного описания. Современный исследователь Е.Е. Жуковская отмечает: «Информационная деятельность Церкви, поначалу относящихся к периферии управленческих процессов этого религиозного института, сегодня носит рефлексивный характер и находится в прогрессивном поле осмысления и действия» [2, с. 134].

Для плодотворной работы со СМИ и взаимодействия с социальными институтами в Гомельской епархии согласно Указа архиепископа Гомельского и Жлобинского Аристарха №36 от 04 мая 2010 г. создан Информационный отдел. Приоритетными в работе отдела становятся следующие направления:

— информирование об основных событиях церковной и общественной жизни основываясь на исповедании и распространении православного вероучения;

— взаимодействие со светскими средствами массовой информации в подготовке материалов религиозного и духовно-нравственного содержания;

— освещение деятельности общин, отделов, служб, братств и сестричеств Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви.

Для руководства в работе в 2013 г. Высокопреосвященным Стефаном, архиепископом Гомельским и Жлобинским было утверждено «Положение об информационном отделе Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви» [3]. В документе отражены основные направления деятельности отдела:

1. Своевременное информирование населения о деятельности Православной Церкви через информационное взаимодействие с государственными органами и организациями в области средств массовой информации: периодической печати, телевидения и радиовещания для своевременного информирования населения о деятельности Православной Церкви.

2. Размещение информации о наиболее значимых событиях, мероприятиях, организованных отделами Белорусского Экзархата, Московского Патриархата, Поместных Церквей.

3. Информационная поддержка, подготовка и реализация массовых мероприятий, проектов и программ, направленных на формирование и развитие социального, благотворительного и миссионерского служения, духовного образования и катехизации населения, работа с молодежью и вооруженными силами Гомельской епархии.

4. Своевременное освящение деятельности правящего архиерея, отделов, приходов благочиний и монастырей Гомельской епархии.

5. Производство, размещение, распространение фото- и видеоматериалов о духовной жизни Гомельской епархии.

6. Разработка, развитие и сопровождение (модерация) официального сайта Гомельской епархии и сайтов приходов.

7. Анализ публикаций, радио-, телепередач и интернет источников городских, областных, региональных средств массовой информации, нахо-

дящихся на территории Гомельской епархии и за ее пределами и епархиальных ресурсов отделов [3].

Тогда же создается официальный сайт Гомельской епархии <https://eparhiya.by>. Информация на сайте служит достоверным источником для распространения в периодической печати, телевидении, радио и несет информационную, просветительскую, образовательную и воспитательную функции. Материалы, предоставляемые на данном интернет-ресурсе, ориентированы на широкую аудиторию посетителей: священнослужителей, воцерковленных православных христиан и новоначальных. С 2013 по 2018 гг. на официальном сайте Гомельской епархии происходит явный количественный рост в числе публикаций, их просмотров и количестве уникальных посетителей.

2013 год:

Количество публикаций	846
Количество просмотров	48000
Количество уникальных посетителей	5000

2014 год:

Количество публикаций	1191
Количество просмотров	41000
Количество уникальных посетителей	5860

2015 год:

Количество публикаций	1850
Количество просмотров	672414
Количество уникальных посетителей	63017

2016 год:

Количество публикаций	1650
Количество просмотров	790219
Количество уникальных посетителей	63236

2017 год:

Количество публикаций	1900
Количество просмотров	828328
Количество уникальных посетителей	74631

2018 год:

Количество публикаций	1670
Количество просмотров	780000
Количество уникальных посетителей	76253

Из приведенных данных заметно: за последние шесть лет сайт плодотворно развивается, о чем свидетельствует увеличение числа публикаций на 97%, а число уникальных посетителей за этот период увеличилось в 15 раз.

Стоит признать: Интернет открывает новые возможности для миссионерской и просветительской деятельности Церкви, дает возможность не только освещать происходящие внутрицерковные события, но и выходить на открытый диалог с читателем. Широкий спектр возможностей, предлагаемые современными информационными ресурсами, позволяет создать пози-

тивный образ Церкви. Это находится в русле слов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 3 апреля 2012 г.: «Очень важно наполнять информационное пространство позитивными материалами о том, что происходит в жизни нашей Церкви, в жизни нашего народа на стыке церковно-государственных, церковно-общественных отношений» [1, с. 84].

Таким образом, представители Церкви используют современные информационные технологии, чтобы информировать общество о деятельности епархиальных структур, церковной жизни. Официальный епархиальный сайт становится одной из ключевых составляющих успешной деятельности епархиальных структур в нынешнем информационном дискурсе, который особо характеризуется интернет-пространством.

1. Говорить Божию Правду. Патриарх Кирилл о медиа. М., 2016. 144 с.
2. Жуковская Е.Е. Информационные риски и информационная политика XXI века. М., 2018. 204 с.
3. Положение об информационном отделе Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви: утв. Общеeparхиальным собранием духовенства 20.12.13. Гомель, 2013. 4 с.

Куделич Галина Петровна

магистр философских наук,

ст. преподаватель Факультета международных отношений БГУ

Построение светского государства: французский сценарий

Свобода, равенство, братство» - таковы общеизвестные конституирующие принципы французской республики, провозглашенные в ходе Французской Революции 1789 г. В понимании французов эти ценности неразрывно связаны еще с одним условием существования республики, а именно: светский характер государственной власти, по фр. *Laïcité*. Более того, именно светскость, как показывает опрос 2020 г., является для 78% опрошенных частью национальной идентичности Франции [1].

Исторически реализация принципов светской власти, должной, по замыслу, обеспечивать соблюдение как индивидуальных, так и коллективных свобод, осуществлялась во Франции путем передачи социальных функций от церковных органов государственным. Этот процесс в той или иной степени происходил во всех европейских странах.

В каждом отдельно взятом государстве по-разному решен вопрос разделения государственной и светской власти, а также способы их взаимодействия. Франция, в свою очередь, настаивает на исключительности своей позиции, которая заключается, прежде всего, в том, что светское государство исходит из позиции нейтралитета в отношении к какой бы то ни было религии, не выделяя и не отдавая предпочтение ни одной из них. Конституцией всем гражданам гарантируется свобода совести и вероисповедания, равенство перед законом.

Однако в условиях формирования мультинационального и поликультурного общества понятие светскости – юридически незакрепленный термин – стал вызывать горячую полемику в общественных кругах. Это во многом обусловлено ростом мусульманского населения во Франции, интеграция которого во французский социум оказалась весьма проблематичной.

Первым камнем преткновения стала внешне выраженная религиозность мусульман, особенно женщин. Так, в 1989 г. общество сотрясли волнения, связанные с противостоянием сторонников и противников «исламского платка» в общественных местах. Жак Ширак, на тот момент президент Франции, создал комиссию, по результатам работы которой в 2004 г. был принят закон, запрещающий носить в школе явные символы религиозной принадлежности, как мусульманский платок – хиджаб, так и еврейскую кипу, и христианские кресты. За ним последовал закон 2010 г., запрещающий скрывать лицо в общественных местах и носить буркини.

Проблематика реализации принципа светскости с тех пор так и не утратила своей остроты. Со стороны мусульман политика государства воспринималась и воспринимается как покушение на их идентичность. И не без основания. На определенную идеологическую подоплеку упомянутых законов указывали и ученые, изучающих социальную материю. Валентина Зюбер, Жан-Франсуа Колосимо, Рафаэль Лиожье неоднократно высказывались о том, что принцип светскости, «лаицизм», как его некоторые называют, стал «новой французской религией», не способом устройства государственных институтов, а частью национальной идентичности, не нейтральной, а скорее антирелигиозной государственной идеологией.

Очевидно, что Франция столкнулась с необходимостью переосмысления и легитимации тех принципов, по которым идет формирование светского государства, конечной целью которого декларируется защита прав человека. В первую очередь, это должно было бы стать убедительным для части населения, считающей себя дискриминированной по религиозному признаку, чтобы обеспечить отношения добрососедства между представителями разных культур.

Но ситуация стала развиваться по другому пути. Принцип светскости стал разменной монетой в политических дебатах, излюбленной темой правых партий. Особая риторика была посвящена свободе слова, трактуемой весьма радикально как «право на богохульство». Так, в 2007 г. по факту судебного разбирательства из-за публикации в сатирическом еженедельнике „Charlie Hebdo“ карикатур на пророка Мухаммеда была объявлена законной критика как философских идей, так религий и их символов, но не адептов лично. Этот прецедент никак не способствовал и без того провальной интеграции мусульманского населения Франции. Напротив, это вызвало волну агрессии, в частности, в адрес редакции издания, славившегося своими антирелигиозными публикациями. Трагическим апогеем стало покушение на офис издания, унесшее жизни 17 человек. Франция содрогнулась от про-

изошедшего и ответила массовыми демонстрациями во имя свободы слова под слоганом «Я и есть Шарли».

Именно такая реакция общества, считают исследователи, это одно из ярких свидетельств тому, что в стране фактически сакрализована свобода слова, из-за чего люди с более умеренными взглядами подвергаются стигматизации. Экзальтация вокруг принципа свободы слова привела к тому, что в октябре 2020 г. были вновь изданы скандальные карикатуры. Итог – череда убийств и угроза бойкота Франции со стороны мусульманских стран. Президент Э. Макрон, лишь немногим ранее вновь озвучивший «право на богохульство» во Французской республике, был вынужден в интервью Аль Джазира убеждать в лице журналиста весь мусульманский мир в том, что во Франции нет дискриминации ислама.

Между тем, одним из свидетельств непрекращающегося конфликта французской государственной власти и мусульманского населения является серия видео (май 2020 г.) просветительского характера, развенчивающих ложные представления о Laïcité. Десятый эпизод видеопособия носит название «Светскость государства против мусульман», ср. «Светскость против религий» – шестой эпизод. Создателем этого материала является специальный орган при кабинете министров «Наблюдательный комитет по вопросам светскости» (осн. в 2007 г.), который обеспечивает информационную поддержку светской политике, публикуя практические руководства, статистические исследования, обучающие и наглядные материалы на тему в большом количестве.

Однако, если судить по недавним событиям, его деятельность не особенно эффективна в вопросе формирования толерантности со стороны мусульман. Необходимо искать другие способы диалога. Это стали понимать на самых верхах. Э. Макрон в своем интервью Аль Джазира сказал: «Нам необходимо изучать друг друга, культуру друг друга, наши традиции <...> необходимо создавать пространство для взаимного уважения и взаимопонимания» [2]. Может быть, президент Франции наконец прислушался к специалистам-религиоведам из Высшей школы практических исследований, которые уже давно отстаивают идею о необходимости, в первую очередь, образовательной деятельности. Дисциплина «Религиозные факты» может сделать то, чего не добиться проявлением властной позиции государства, а именно: формирование ценностного восприятия религиозности человека.

1. Etat des lieux de la laïcité en France 2020 (Sondage réalisé par VIAVOICE pour l'Observatoire de la laïcité). [Электронный ресурс] – Точка доступа. - <https://www.gouvernement.fr/etat-des-lieux-de-la-laicite-en-france-2020-sondage-realise-par-viaVOICE-pour-l-observatoire-de-la-> - Дата доступа: 6.12.2020.
2. Le Président de la République : les principes de la République. - Interview à Al Jazeera le 31 octobre 2020. [Электронный ресурс] – Точка доступа. - <https://sg.ambafrance.org/Le-Président-de-la-Republique-les-principes-de-la-Republique-Interview-a-Al-> - Дата доступа: 6.12.2020.

Кузьменок Валерий Иванович,

*к.э.н., зав. сектором исследований сферы услуг, ГНУ «Институт экономики
НАН Беларуси»*

Самиев Саидкул Худойкулович

торговый представитель, ООО «БорКов»

Основные пути совершенствования нормативной основы банковской системы

Цели и задачи развития банковского сектора определяются необходимостью обеспечения высоких и устойчивых темпов экономического роста и повышения на этой основе уровня благосостояния и качества жизни населения. Банк считается важным экономическим институтом, занимающимся привлечением и размещением денежных средств, как населения, так и субъектов хозяйствования. Несмотря на стабильное последовательное развитие банковской системы Беларуси, все-таки существуют определенные проблемы. Для их преодоления следует стараться неукоснительно следовать созданной законодательной базе и принимать меры по ее совершенствованию. В этой связи совершенствование банковской системы предполагает обновление банковского законодательства страны по трем главным направлениям: финансовому, институциональному и организационному.

Мероприятия финансового характера включают следующие составляющие:

1. Снижение нормы обязательного резервирования.
2. Усиление контроля над нелегальным вывозом валюты из страны.
3. Снятие всех ограничений на покупку банками валюты на внутреннем рынке для целей инвестиций.
4. Привлечение капитала нерезидентов за счет продажи пакетов акций коммерческих банков.
5. Ограничение количества коммерческих банков, имеющих генеральную лицензию, на проведение валютных операций, покупку-продажу наличной валюты, привлечение валютных депозитов населения и предприятий, а также обслуживание иностранных кредитных линий.
6. Проведение мероприятий на общегосударственном уровне для получения и повышения странового кредитного рейтинга Беларуси.
7. Отказ государства от финансирования государственных программ за счет кредитной эмиссии Национального банка и переход к их кредитованию.
8. Развитие факторинговых операций и лизингового кредитования, связанных с минимальным залогом.
9. Введение зависимости процентных ставок по срочным депозитам и краткосрочным кредитам в национальной валюте от уровня инфляции в годовом исчислении. При этом понижение процентных ставок может быть следствием преимущественно снижения инфляции.

10. Усиление контроля над исполнением залоговых требований по просроченным кредитам банков государственными предприятиями.

Институциональное направление совершенствования состоит из следующих элементов:

1. Антиинфляционная политика.

2. Современная валютная политика, смысл которой состоит в привлечении и распределении валютных ресурсов в соответствии с реальной рублевой платежеспособностью и валютной окупаемостью каждой организации, независимо от сферы деятельности.

3. Соответствующая политика в сфере производственных отношений, в соответствии с которой, любой без исключения заемщик, должен быть способным нести полную материальную ответственность за привлечение, использование и возврат средств по займам.

Мероприятия организационного характера включают:

1. Мероприятия по укрупнению коммерческих банков путем повышения нормативов минимального уставного и собственного капиталов.

2. Разделение функций эмиссионного банка и органа надзора над деятельностью коммерческих банков в Национальном банке.

В Беларуси в 2020 году инициирована корректировка Банковского кодекса Республики Беларусь, направленная на [2]:

- ограничение долговой нагрузки на физических лиц и других кредитополучателей, повысив вероятность своевременного исполнения ими обязательств по кредитным договорам;

- усиление с учетом риск-ориентированного подхода контроля за соблюдением банками законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения;

- приближение институциональной основы обеспечения финансовой стабильности в стране к действующим европейским стандартам, принятие согласованных и комплексных мер макропруденциального регулирования, ограничивающих потенциал дестабилизирующих факторов в финансовой сфере и способствующих устойчивому социально-экономическому развитию страны;

- повышение эффективности правового регулирования банковских отношений.

Для улучшения качества управления деятельностью банков и инвестиционной привлекательности их бизнеса, повышения прозрачности учетной и отчетной информации в 2021 году продолжится принятие мер, направленных на переход банков к применению международных стандартов финансовой отчетности в качестве первоочередных и единственных стандартов при организации ведения бухгалтерского учета и формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Планируется совершенствование правового механизма обеспечения финансовой стабильности в Республике Беларусь, в том числе посредством стимулирование экспорта. Поддержка государством экспортного кредитования, как наиболее распространенной формы стимулирования поставок белорусской продукции за рубеж [1, 40 - 43], будет проводиться через совершенствование соответствующих норм законодательства. Экспортное кредитование с государственной поддержкой уже реализуется в Беларуси в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 г. №534 [4] и принятого в его развитие постановления Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь от 21.08.2008 г. №1209/9 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. №354» и постановления Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 17 ноября 2016 г. № 924/29 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534» [3]. В рамках действия Указа №534 компенсируется банкам из бюджета недополученный процентный доход по предоставленным экспортным кредитам.

Таким образом, развитие банковской системы Республики Беларусь найдет отражение в обновленном банковском законодательстве страны, в том числе на основе имеющегося опыта экономически развитых стран.

1. Данильченко А. Экспортное кредитование в Беларуси в контексте международных норм / Алексей Данильченко, Павел Артемьев // Финансы, учет, аудит. — 2015. — №9.
2. Нацбанк предлагает обсудить изменения в банковский кодекс / Белрынок. – 08.10.2020. – URL: <https://www.belrynok.by/2020/10/08/natsbank-predlagaet-obsudit-izmeneniya-v-bankovskij-kodeks/> — Дата обращения: 28.11.2020.
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 17 ноября 2016 г. № 924/29 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534» // ЮСИАС 7.0 — информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / СООО «ИПА «Регистр». — Минск, 2020. — Дата обращения: 28.08.2020.
4. Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 534 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» // ЮСИАС 7.0 — информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / СООО «ИПА «Регистр». — Минск, 2020. — Дата обращения: 24.08.2020.

Лемещенко Петр Сергеевич

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой международной политической экономики Белорусского государственного университета

Хозяйственная система и ее объектно-предметные особенности

Важность и значимость экономической науки, а точнее – науки о хозяйственной деятельности – трудно оспорить, поскольку от понимания происходящих в реальности политико-экономических и хозяйственно-культурных процессов зависит развитие отдельных наук, сфер, а в целом и благосостояния населения всей страны. Современная мир-экономика пред-

ставляет собой сложную и многоуровневую структуру, в которой происходят хаотические и противоречивые количественные и качественные сдвиги. В ней воплотились не только стихийные начала линейного эволюционного процесса, но и субъективированное знание, не совсем выверенные действия политиков, менеджеров. Как оказалось, произошли существенные изменения в поведении и ментальности населения, разрывы в культурных и ценностных ориентирах между поколениями. Поколение «Z» вообще, как показывает социология, привносит совершенно новые ценностные свойства и качества. Признание необходимости изменить сложившийся мировой экономический порядок означает в первую очередь признание необходимости парадигмально-методологической реконструкции доминирующих теорий экономической науки или создания новой теории, позволяющей не только адекватно оценивать хозяйственную реальность, но и где-то прогнозировать будущие параметры развития.

Дело в том, что глубокие и стремительные перемены, заявившие о себе еще в конце 1960-х годов в разных регионах мира (1968 г. – заседание Римского клуба), в очередной раз испытывают на прочность способность людей нового тысячелетия внести коррективы в свои мысли, науку, желания и действия, мораль, культуру, чтобы обеспечить поступательное и устойчивое развитие общества в гармонии со средой обитания. Если учесть непредсказуемость происходящих перемен, крайне низкую результативность реформ на протяжении достаточно большого промежутка времени буквально во всех странах, а не только постсоциалистических, возрастающая неопределенность и пессимизм в оценке не только будущего, но и исторического прошлого, то все это выступает серьезным основанием для переосмысления философии, критики экономической науки, которая в той или иной мере перестала справляться с присущими ей функциями. Можно однозначно сказать, что наше реальное экономическое положение, именуемое без особого осмысления «кризисом», есть всего лишь следствие парадигмального кризиса экономической науки в том числе. Мы здесь можем повторяться, но если обратиться к исследовательским традициям, к учебному процессу, то окажется, что учебные программы и планы никак не изменяются содержательно. Меняются лишь некоторые словесные оболочки в виде формулировок «новых» предметов и пр. Следовательно, от того, каким и в какой степени мы владеем методологическим и категориальным аппаратом экономической науки, как он используется для анализа реальных процессов хозяйственной жизни, а также от того, как и кем оказывается востребовано это новое знание, в полной мере зависит наше настоящее и будущее.

Методология, аналитический инструментарий теории доминирующего мейнстрима, к сожалению, не учитывают более сложный, тонкий и более длинный информационный путь, который предстает перед экономистом-исследователем сегодня, а потом используется субъектами политического процесса, менеджерами. Этот материал, надо подчеркнуть, и не очень воспринимаем в постмодерновом образовательном процессе, ориентированном

на «близкие» прагматичные компетенции и тестовые методики узнавания. Игнорируются по-прежнему также институциональные рамки (культурно-этнические особенности, политическая система, конфессиональная принадлежность и пр.), которые тем или иным образом регламентируют, организуют и регулируют поведение людей. Современные неоклассики, акцентируя внимание на позитивном и нормативном анализе, таким образом, обедняют свою исследовательскую программу, что формирует неполное, фрагментарное и статичное знание.

«Хозяйственная система» включает в себя широкий аспект человеческой деятельности, обусловленный, скажем так, воспроизводством рода человеческого от рождения детей, их воспитания, производства продуктов и культуры, которые способствуют приращению истинных человеческих качеств, когда происходит все большее «очеловечивание» человека. «Экономическая система» воспроизводит отношения рыночного товарно-денежного обмена, завязанные на стоимости, цене, деньгах, конкуренции, индивидуальных контрактах, коммерческой рациональности.

Институты, институции не только направляют усилия людей, устанавливая на формальном и неформальном уровнях систему норм и ограничений, но и формируют их интересы, определяют параметры отношений и взаимодействий внутри фирм, между фирмами и организациями, между субъектами хозяйствования и государством. Период же системных трансформаций, названный переходным, настоятельно требует переработки в той или иной форме добытых знаний, интуиции, опыта по институциональным изменениям, их проектированию и планированию. Современная экономика существенно изменилась по сравнению с прошлым столетием, когда формировался предмет экономической теории под влиянием функционально-аналитических идей неоклассической теории, взявшей у классической политэкономии именно явленческую, феноменологическую сторону, дополнив ее субъективированными утилитаристскими оценками. Политическая, этическая, идеологическая и пр. составляющие, равно как и сущностная ориентация классической политэкономии, в экономической теории (экономикс) попали в разряд «прочих равных». Но проблемы переходных и развивающихся стран, изменения в индустриально развитых странах, обращают внимание именно на эту сторону знаний об экономике, политике и обществе в целом, как менее известное и научно воспроизведенное целостное, интегрированное знание, которое крайне необходимо в условиях складывающейся глобализации. Эти «прочие равные» далеко не в равной степени определяют тип хозяйственной модели, культуру управления и даже критерии результатов человеческой деятельности.

*Лепина Анна Сергеевна**БГУКИ, аспирантка, специальность «культурология»*

Влияние учения Л. Н. Толстого на формирование идеи ненасилия в современном гуманизме

В современном мире понимание добра и зла переориентировано с трактовки метафизического смысла на социальное значение данных феноменов, что означает приоритетность рассмотрения этических вопросов в социально-прикладных аспектах. Данная тенденция характеризует широко распространённый в решении социальных проблем гуманистический подход, на котором базируется рассмотрение актуальных проблем вне культурных, национальных, экономических, идеологических и религиозных различий. В соответствии с данным подходом абсолютным моральным ориентиром является толерантность. Под толерантностью понимается социальная терпимость к иному образу жизни, обычаям, поведению, взглядам и мировоззрению. Однако, такое, нерелигиозное понимание социальных проблем ещё не исключает признания за человеком его духовной природы. Духовность здесь не отсылает к канонам, понятиям в свете религиозных доктрин. Духовность отождествляется с гуманностью и мыслится как определенный субстрат человеческого существа, а современный гуманизм нацелен на раскрытие, проявление гуманности как подлинного естества человека. Такое отождествление духовности и гуманности обусловлено вынесением трансцендентного из сферы социального опыта. Все социальные феномены мыслятся в одномерном пространстве, где в отношении человека действует лишь имманентно присущее. Именно поэтому стоит говорить о десакрализации человеческой природы и социальных проблем в контексте идей современного гуманизма. Однако вымещение трансцендентной составляющей социального бытия человека не влечёт за собой отказ от категорий добра и зла. Данные категории также рассматриваются в их социальном значении, однако призваны служить большему, чем просто функциональному регулированию определенного общественного порядка, — эта корреляция призвана выступить в качестве мерила гуманности. В современной гуманистической трактовке зло понимается в значении насилия. Вне сферы трансцендентного метафизического значения зла утрачивает всякий моральное содержание. Насилие является социально-функциональным значением зла, позволяющим обнаружить или предположить этическую проблему. Добро также фигурирует в своем социально понятом смысле, как ненасилие, соответствующее степени, в которой истинная природа человека, т.е. гуманность, проявила себя. Современный гуманизм не возникает как следствие обращения к определенной традиции понимания, не апеллирует напрямую к иным источникам этической мысли, кроме своей собственной, однако следует отметить влияние концепции Л. Н. Толстого на формирование концепта ненасилия в современном гуманизме. У Л. Н. Толстого трактовка ненасилия исходит из его фундаментальной идеи о непротивлении злу. «Чтобы спасти себя, свою

душу от тлена, человек должен перестать делать зло, совершать насилие, в том числе и прежде всего тогда, когда он сам становится объектом зла и насилия. Не отвечать злом на зло, не противиться злу насилием» [1, 6]. Именно здесь провозглашается один из постулатов современной этической концепции, которая гласит о непреемственности насилия как социального зла, а также исключения его из числа средств, допустимых в обращении против действующего насилия. Также Толстой указывает на положение, в котором находится общество, характеризуя его как бедственное. Бедственность положения заключается в наступившей борьбе всех против всех: борьба государств между собой, борьба запада с востоком, борьба народов против своих поработителей. В основе данных процессов, по мнению автора, находится прежде всего насилие как таковое. Современный гуманизм, в свою очередь, также указывает на насилие как на деструктивную силу.

Рассматривая жизнь общества, Л. Н. Толстой приходит к выводу о том, что насилие является главной его составляющей, которая играет роль средства, соединяющего людей. Этот факт мыслитель и подвергает критике. «Сущность заблуждения всех возможных политических учений, как самых консервативных, так и самых передовых, приведших людей к их бедственному положению, в том, что люди этого мира считали и считают возможным посредством насилия соединить людей так, чтобы они все, не противясь, подчинялись одному и тому же устройству жизни и вытекающему из него руководству в поведении» [2, 66]. Убеждение в том, что насилие одних над другими может объединить людей, он называет обманом и заблуждением. Единение людей возможно лишь на основании нравственного закона, который Л. Н. Толстой именуется законом любви. «Как высший, основополагающий закон жизни, любовь является единственным нравственным законом. Для нравственного мира закон любви столь же обязателен, безусловен, как для физического мира – закон тяготения. И тот, и другой не знают никаких исключений. Всякое насилие: война, грабеж, казни происходят не вследствие неразумных сил природы, а производятся людьми, заблудшими и лишенными знания истины» [2, 70]. Данная мысль очень отчетливо прослеживается в идеях гуманизма, которые призывают к принятию толерантности как общей и единой моральной ценности. Толерантность здесь отождествляется с социальной любовью, позволяющей пролить свет на истину о человеке – его гуманное начало.

Таким образом, идеи Л. Н. Толстого оказали влияние на постановку проблемы насилия в современном гуманизме. Его идеи представляют собой интеллектуальную ценность при анализе современной гуманистической этической концепции, а также являются истоком понимания концепта ненасилия в современном обществе.

1. Толстой, Л. Н. В чем моя вера? / Л. Н. Толстой. – М. : Москва, 1957. – 62с.

2. Толстой, Л. Н. Закон насилия и закон любви / Л. Н. Толстой // Соч. : в 90 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит-ры, 1956. – Т. 37 – С. 64–77.

Лозунова Людмила Владимировна

психолог, председатель правления Гомельского благотворительного общественного объединения «Центр поддержки семьи и материнства «Мамалето»

Особенности нейрофизиологических процессов мозга и формирование самоконтроля в подростковом периоде

Подростковый период в жизни ребенка является наиболее сложным для взаимодействия, как с педагогами, так и с родителями. Подростковый возраст – жизненный этап с момента полового созревания до достижения дееспособности, то есть экономической и социальной независимости молодого человека от родителей. Весь этот достаточно длительный период (от 11-12 до 19-20 лет) отечественный ученый Л.С.Выготский рассматривал как критический. Критичность этого периода обусловлена несовпадением, неравномерностью трех линий развития в феномене современной культуры: полового развития, общеорганического и социального [1]. Современные исследования нейрофизиологов также подтверждают, что полная зрелость головного мозга наступает после 20 лет [2].

У человека в истории развития общества точки полового и социального развития совпадали, общеорганическое наступало через несколько лет. Сейчас наблюдается другой порядок: сначала подросток вступает в половое созревание, потом достигает общеорганического и лишь затем, чаще всего, наступает социальное созревание. Это расхождение и обусловило возникновение подросткового возраста.

Нейрофизиологические процессы головного мозга в процессе развития подростка значительно влияют на поведенческие реакции, эмоциональное состояние и настроение подростка. Нейропластичностью головного мозга называется способность нейронных связей изменяться по мере приобретения индивидом опыта. Головной мозг в подростковом возрасте более пластичен по сравнению не только с детством, но и с последующим периодом зрелости. Нейропластичность – это время невероятных возможностей и огромного риска.

Периоды повышенной пластичности головного мозга (младенчество и подростковый возраст) представляют собой благоприятные моменты для вмешательства, чтобы стимулировать положительное развитие. Любой опыт, как положительный, так и отрицательный, оказывает устойчивое влияние. Эмоциональные реакции на воздействия со стороны среды регулируют три структуры мозга – префронтальная кора головного мозга, миндалевидные тела и гиппокамп. В подростковом возрасте миндалина и кора мозга развиваются с разной скоростью, кора несколько отстает от миндалин. Это обуславливает у подростков склонность к рискованному поведению, эмоциональную нестабильность, импульсивность и сниженный самоконтроль. Дисбаланс развития префронтальной коры и миндалевидного тела может провоцировать и развитие депрессии, которая у подростков нередко прояв-

ляется и в агрессивных формах поведения [3]. Системы головного мозга, в частности префронтальная кора, контролирующая такие способности как логическое мышление, планирование, саморегуляцию, имеют более длительный период пластичности и созревают к 20-25 годам [2]. Подростковый возраст это период наибольшей пластичности префронтальной коры головного мозга. Эта область мозга отвечает за способность осознавать потребности свои и других людей, их мотивацию, строить и осуществлять планы, прогнозировать долгосрочные последствия своих действий, контролировать собственное поведение, эмоции и мысли. Изменения, происходящие в мозге в подростковом возрасте, касаются реорганизации нейронных связей. Такая реорганизация влияет и на социальные связи подростка. За формирование эмоций, чувств и переживаний, память, обучение и переобучение, выразительность речи, работу обоняния и много другое отвечает лимбическая система – совокупность сложных нейрорегуляторных структур головного мозга. Для полностью скоординированной работы префронтальной коры головного мозга и лимбической системы проходит три этапа.

На первом этапе наибольшее возбуждение и активность получает лимбическая система, это проявляется в большой эмоциональности подростков, их стремлении к чувственному опыту. Нейромедиатор дофамин вырабатывается в нашем мозге в связи с получением приятного опыта и мотивирует к получению этого опыта снова. В пубертатном периоде происходит увеличение концентрации рецепторов дофамина, поэтому процесс передачи сигнала об удовольствии более прост. В раннем подростковом возрасте и примерно до 16 лет стремление к удовольствиям максимально. Небольшая структура внутри лимбической системы «центр удовольствия» увеличивается именно в подростковый период и уменьшается в процессе взросления. Ведущей деятельностью подросткового возраста является межличностное общение, поэтому и основным источником удовольствия у подростка будет поддержка и одобрение сверстников. «Центр удовольствия» восприимчив и к «химическим» удовольствиям: алкоголю, курению, наркотическим веществам. Это объясняет более частое формирование зависимостей в этом периоде. Подростков легче мотивировать потенциальной наградой, чем угрозой наказания. Повышенная чувствительность к вознаграждению делает подростков более внимательными к положительному для них опыту. Подростки совершают рискованные поступки не потому, что не осознают последствий, а потому, что видят в них потенциально приятные стороны.

На втором этапе происходит структурная организация префронтальной коры, увеличивается эффективность саморегуляции и самоконтроля подростков вне стрессовых периодов. Этот этап заканчивается приблизительно к 16 годам. Но в ситуации стрессового воздействия подростки еще значительно подвержены импульсивному и рискованному поведению.

На третьем этапе заканчивается взаимосогласованная связь префронтальной коры и лимбической системы, что повышает зрелость и надежность функций саморегуляции поведения у подростков.

Следует отметить, что выстраивание новых нейронных связей в области префронтальной коры произойдет только при наличии реального опыта самостоятельного планирования и осуществления своих планов подростком, опыта принятия решений и несения ответственности за свои поступки. Такой опыт необходимо предоставлять подростку в любом возрасте в соответствии с его возрастными компетенциями и развитием. Особенности нейрофизиологических процессов мозга подростка необходимо учитывать при составлении развивающих, коррекционных и профилактических программ. Так, программы, направленные на простое информирование подростков, не эффективны. Подростки не хуже, чем взрослые, осознают опасность, связанную с разными типами рискованного поведения. Поэтому поведение подростка будет зависеть не от степени информированности, а от навыков самоконтроля. Программы, направленные на развитие у подростков общей способности к самоконтролю, имеют больше шансов на успех в борьбе с рискованным поведением. Необходимо использование интерактивных форм работы с подростками для достижения следующих условий и результатов:

- Личное участие каждого позволяет присваивать (интериоризировать) полученный опыт активной работы, что ведет к построению новых нейронных связей.
- Формируется навык самостоятельного анализа и умение выражать свое мнение.
- Безоценочная, поддерживающая среда, признание ценности каждого участника дает желаемое вознаграждение и создает мотивацию к деятельности.

Интерактивные методы позволяют педагогу достигать воспитательные задачи: развивать у учащихся коммуникативные умения, устанавливать эмоциональный контакт, прислушиваться к мнению других и работать в команде, тренировать самоконтроль[4]. Интеллектуальные способности обусловлены генетикой, а самоконтроль в большей мере приобретенное качество. Способность к саморегуляции – важнейший фактор, определяющий академические достижения, психическое здоровье и успех в социуме[5].

1. Выготский Л.С., Педология подростка : Задания №№ 1-16 / Проф. Л. С. Выготский ; Бюро заочного обучения МГУ. – Москва : МГУ, 1929-1931 (Центр. тип. НКВМ). – 504с., (2 т.); 21x15 см. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008993590>. – Дата доступа: 30.11.2020.
2. Стейнберг, Л. Переходный возраст. Не упустите момент / Л. Стейнберг. – Москва: Издательство «МИФ», 2017. – 486 с.
3. Райли, Д. Подростковая депрессия: почему многие дети оказываются в этом состоянии и что сделать родителям, чтобы оно не закончилось трагедией / Д.Райли. – Екатеринбург: Издательство Рама Паблишинг, 2014. – 256 с.
4. Мартынова Л.А. Интерактивные методы формирования у старшеклассников семейных ценностей / Л. А. Мартынова ; ГУО «Мин. обл. ин-т развития образования». – Минск : Мин. обл. ин-т развития образования, 2019. – 32 с.
5. Moffitt, T. A gradient of childhood self-control predicts health, wealth, and public safety /Terrie E. Moffitt, Louise Arseneault, Daniel Belsky, and of. // PNAS. – February 15, 2011. – № 108

(7). – С. 2693-2698. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pnas.org/content/108/7/2693.abstract>. – Дата доступа: 30.11.2020.

Лукин Сергей Владимирович

д.э.н., проф., проф. каф. международного менеджмента эк. факультета БГУ

Видение экономических потрясений в Откровении Св. Иоанна Богослова

О кризисных явлениях в экономической жизни прямо говорится в трех фрагментах Апокалипсиса, относящихся к VI, XIII, и XVIII главам. Примечательно, что в первом речь идет о кризисе предложения, во втором – о кризисе денег, и в третьем – о кризисе спроса.

В VI главе повествуется об открытии первых шести печатей книги. В видении св. Иоанна, после открытия третьей печати является всадник на вороном коне с весами в руке. «И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еляя же и вина не повреждай» (Откр 6:5-6). Хиникс - небольшое, количество, которого едва хватает для дневного пропитания. По оценке прот.Сергия Булгакова, хиникс равен 1,079 л., по другим оценкам (Булатов), - несколько больше – 1,31 л. Практически все толкователи едины во мнении, что речь идет здесь о голоде в связи с нехваткой продовольствия. Весы указывают на ограничения в выдаче хлеба. По словам наиболее авторитетного древнего толкователя Апокалипсиса свт. Андрея Кесарийского, «достоверно может быть и то, что будет тогда чувственный голод...» (Андрей, архиепископ Кесарийский, 1901: С.48). Прот. Сергей Булгаков толкует эти слова так: «Третий всадник на коне вороном, имеющий меру в руке своей, означает голод. О нем делается «посреди животных» аллегорическое предвозвещение: «хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий» (что исторически и археологически означает дороговизну, вызывающую голод)... В другие времена покупательная его сила была в 8, 12, 16 раз больше (по Цицерону). Текст говорит о большой нужде, но не об абсолютном голоде. (Карточки.) Эта враждебная человеку стихия также попущена в плане Божиим, хотя ей и поставлена граница: «еляя же и вина не повреждай». Что бы ни означала эта аллегория: относится ли она к физическому питанию или к духовному (таинства Церкви), но она о путях Промысла в сохранении человечества от гибели даже при наличии голода» (Булгаков, 1991: С.57-58) . По поводу заключительных слов этого фрагмента прот. Александр Мень в своей комментарии 1980-х годов на Апокалипсис, пишет: «Вина и еляя, то есть того, что не необходимо, без чего люди могут обойтись. – этого было достаточно, как иногда у нас бывает – стоит на прилавках вино, а необходимого нет» (Мень, 1992: С.84) .

Во втором из указанных фрагментов, очевидно, говорится о кризисе денежного обращения, должного, по словам автора Апокалипсиса, дойти до крайнего своего проявления к концу времен. Суть этого кризиса - в исчезновении денег на предъявителя и повсеместном введении глобальным вла-

стителем - «зверем», как называет его автор Апокалипсиса, именных денег для тех, кто поклонится его образу и признает его власть. «И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их» (Откр 13:16). Антихристианский знак (в виде ли клейма или в форме чипа – носителя информации о счете или чего-то подобного; автор Апокалипсиса говорит о трех вариантах знака, относящихся к трем важнейшим знаковым системам – образу, написанию имени, или числу) должен будет наноситься или вживляться в тело человека, либо на правую руку, либо на лоб (возможно, для тех, у кого правая рука отсутствует). Христиане, оставшиеся верными, будут лишены, по этому пророчеству, доступа на рынок, что станет для них тяжелым испытанием. В конце XX- начале XXI века появилось немало инструментов (дебетовые карточки и пр.), с помощью которых усиливается контроль над денежными потоками и происходит смещение в сторону именных денег и снижение их ликвидности. Эти процессы смутили некоторых христиан, особенно в православной среде. Смущение усилилось еще и тем, что в технологиях расчетов стали использоваться коды, в которых иногда встречается упомянутое в последнем стихе XIII главы «число зверя». Наиболее авторитетные толкователи Апокалипсиса, однако, полагают, что имя антихриста, связанное с числом 666, нужно придать только тому лицу, которому свойственны все иные признаки, указанные в Апокалипсисе (Толковая Библия, 1913: С.573). Вне этих признаков, если основываться на мнении этих толкователей, указанное число, особенно записанное арабскими цифрами (древние евреи, финикийцы, греки, сирийцы, римляне использовали буквенную запись чисел), ничем не отличается от прочих чисел.

Наконец, в XVIII главе Откровения описывается кризис спроса. Это наиболее крупный фрагмент новозаветных книг, посвященный кризисным явлениям в экономике. В нем говорится об исчезновении дохода купцов в связи с гибелью всемирного Вавилона, в котором толкователи видели один из центров богатства Древнего Мира, чаще всего Рим как прообраз будущего наиболее экономически развитого центра мира, Гигаполиса, смешавшего различные цивилизации и культуры. Древний толкователь Апокалипсиса видит в образе гибнущего города и Вавилон Персидский, и Вавилон Римский. Он также отмечает, что «...не погрешит против надлежащего и тот, кто будет разуметь под ним... царство, как бы в одном общем теле властвующее сначала до ныне и поистине пролившее крови Апостолов, Пророков и Мучеников. Ибо, как говорится – один лик, одно войско и один город, хотя составляющие каждое из них и переменяются, так одно и царство, несмотря на то, что оно дробится и распределяется по многим городам и местам» (Андрей, архиепископ Кесарийский, 1901: С.156). Близкий нам по времени прот. Сергей Булгаков в своем комментарии высказывает сходную мысль: «... Вавилон-Рим не был никогда до конца уничтожен, хотя и бывал много раз уничтожаем. Он возрастал и умалялся, переживал кризисы и революции, но ни одну из них нельзя назвать уничтожением... повторяются и

во внешних судьбах потрясения и разрушения, выявляющие его духовную мертвость и несостоятельность... В таком смысле мы имеем право и даже обязанность сказать, что и в наши дни, пред лицом м всего происходящего, мы присутствуем, мы присутствуем при некотором новом «падении» Вавилона или вавилонов, гнева Божия и суда над ними» (Булгаков, 1991: С.156). Автор Апокалипсиса отмечает, что о гибели Вавилона «восплачут и возрыдают» наряду с другими и «кушцы земные». Причина их плача – не сама гибель великого города, а исчезновение источника дохода через резкое падение спроса на их товары. По замечанию профессора Глубоковского, «... прежние приверженцы по разным блудодейственным интересам будут скорбеть единственно о том, что столь великий и бесподобный город опустел в один час (ср XVIII, 19), лишив их наживы, и всех удовольствий, для которых он располагал деспотически даже и телами и душами человеческими» (Глубоковский, 2002: С.166-167). Это важный штрих, характеризующий в данном пророчестве восприятие кризиса предпринимателями конца времен и их внутреннего состояния. Не случайно, конечно, в этой главе Апокалипсиса товары, которые перестают покупать, перечисляются в определенном порядке. Этот порядок обозначает, по-видимому, путь развития кризиса. Вначале называются предметы роскоши: золотые и серебряные изделия, драгоценности, дорогие ткани; после этого – промежуточные товары: пряности, благовония; затем то, что называется товарами первой необходимости: вино, елей, пшеница, скот, овцы, кони и колесницы. В развращенном Вавилоне к товарам наиболее важным отнесены и души и тела человеческие. Толкуя эти два стиха св. Андрей Кесарийский отмечает, что нам «...должно рассмотреть и рассудить которому из городов обычна торговля такого рода предметами и каким преимущественно людям свойственно приобретение излишнего для неумеренного наслаждения» (Андрей, архиепископ Кесарийский, 1901: С.156). Прот. Сергей Булгаков видел в этих двух стихах мысль о суде над социально-политическим строем и даже «революционный дух Откровения». Комментируя указанный перечень, он отмечал, что «...он совершенно отличается от теперешней индустриальной торговли, поскольку имеет не производительный, но потребительский характер, относится, главным образом к предметам роскоши, так что задача этого примерного перечня сводится к тому, чтобы показать богатство и роскошь Рима Здесь свидетельствуется суд не только над лицами, но и над социальным и политическим строем, всяческим деспотизмом, как государственным, так и экономическим. Это является характерным... революционным духом Откровения» (Булгаков, 1991: С.156).

Гибель Вавилона, по мысли автора Апокалипсиса становится трагедией всех, кто сделал ставку на материальное обогащение: торговцы, хозяева и экипажи торговых судов и пр. и пр., входящие в длинную цепочку, концом которой стало непомерное потребление Вавилона.

1. Андрей, св, архиепископ Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. - Пер. с греч. - Изд. IV Афонского Русского Пантелеймонового монастыря. - М., 1901.
2. Булгаков, Сергей, прот. Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования). - М.: Православное Братство Трезвости «Отрада и утешение», 1991. - С.57-58.
3. Глубоковский Н.Н. Благовестие Христианской Славы в Апокалипсисе Св. Апостола Иоанна Богослова (краткий обзор). - СПб.: Библиополис, 2002.
4. Мень, Александр, прот. Апокалипсис. Откровение Иоанна Богослова. Комментарий. - Рига, 1992.
5. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. - Т.11., - СПб., 1913.

Ma Min

аспирант кафедры международного бизнеса, БГЭУ

Китай на мировом рынке информационно-коммуникационных товаров

Китай является ведущим производителем и экспортером товаров информационно-коммуникационного (ИКТ)-сектора [1]. В 2019 г. мировой экспорт ИКТ-товаров достиг 1980 млрд. долл., увеличившись по сравнению с 2016 г. на 3 %. Доля Китая в мировом экспорте товаров ИКТ в 2019 г. составила 30,6 %. Еще 7,3 % приходилось на Гонконг (КНР) (3-е место) [2]. Основная доля экспорта ИКТ-товаров из КНР приходится на две группы: компьютерное оборудование и телекоммуникационное оборудование. Наиболее динамично в 2010-2019 гг. рос экспорт телекоммуникационного оборудования, его доля в экспорте ИТ-товаров из КНР повысилась за этот период с 23,2 % (106,6 млрд. долл.) до 32,3 % (196,3 млрд. долл.). Доля компьютерного оборудования равнялась в 2005 г. 46,6 % (109,1 млрд. долл.), она понизилась до 42,9 % (209,0 млрд. долл.) в 2010 г. и 35,5 % (215,9 млрд. долл.) в 2019 г. [2].

Если в 2000-2010 гг. наиболее динамичным был рост экспорта компьютерного оборудования, то в 2010-2019 гг. наиболее стремительно возрастал экспорт из КНР телекоммуникационного оборудования, сначала мобильных телефонов, затем – смартфонов. В мировом экспорте телекоммуникационного оборудования в 2018 г. несомненным лидером, далеко обогнавшим остальных, был Китай (39,6% мирового экспорта), вторым был Гонконг (КНР) (14,2%), третьими – США (7,3%), четвертой – Республика Корея (5,6%), пятым – Вьетнам (4,9%). В десятку лидеров входили Нидерланды, Мексика, Германия, Сингапур, Тайвань [2].

Китайские ТНК «Леново», «Хуавей», «Сяоми», ZTE, TCL заняли заметные позиции на рынках компьютерного и телекоммуникационного оборудования. Три американские компании-лидеры рынков компьютерного и телекоммуникационного оборудования – «Эппл», «Делл» и «Хьюлетт-Паккард» широко используют контракты на производство, которые осуществляют тайваньскими и другими компаниями, в основном в КНР.

Китайское новое поколение ИТ-индустрии вступило в золотой период развития. 21 октября 2019 года исследовательская организация Niiun

Research Institute сообщила о том, что в Китае стало больше технологических стартапов, чем в США. Этому способствовали политика КНР и надежды венчурных капиталистов найти новую Alibaba. Почти каждые четыре дня в Китае появляется так называемый «единорог» – стартап с рыночной капитализацией от \$1 млрд. К 30 июня 2019 года в Китае насчитывалось 206 разработчиков информационных технологий, чья рыночная стоимость превышает \$1 млрд. Первое место среди них заняла финтех-компания Ant Financial, которую оценивают более чем в \$150 млрд. На втором месте среди самых дорогих ИТ-стартапов расположился медиаконгломерат Beijing Bytedance Technology, который, по оценкам инвесторов, стоит \$75 млрд. В лидирующую тройку вошёл сервис заказа такси Didi Chuxing (\$55 млрд). Многие китайские стартапы, попавшие в рейтинг, созданы путём отделения от крупных компаний. Ant Financial вышла из Alibaba, а финтех-компания Lufax стоимостью \$38 млрд контролируется крупнейшей в КНР страховой компанией Ping An Insurance. В рейтинге Hurun Research Institute лидируют в основном компании, занимающиеся электронной коммерцией и финансовыми технологиями [1].

Телекоммуникационный рынок является одним из самых быстрорастущих в современной мировой экономике. Даже в условиях пандемии COVID-19 он не подвержен кризисным проявлениям, а даже напротив, характеризуется большей востребованностью и ростом. Получая выгоду от национальной политики, в т.ч. «Плана развития искусственного интеллекта нового поколения» и других, которые поощряют и поддерживают развитие индустрии искусственного интеллекта, искусственный интеллект стал точкой роста для инвестиций на рынке капитала.

В июне 2019 года китайская коммуникационная сеть 5G была официально лицензирована и стала важным событием в области информационных технологий нового поколения. Связь 5G, как ожидается, поднимет китайскую высокотехнологичную промышленность на более высокий уровень. Исторические факты показывают, что, каждой технологической модернизации предшествуют коммуникационные технологии. Внедрение 5G будет сопровождаться потребностью в замене смартфонов, планшетов и других сетевых устройств. Это приведет к росту облачных вычислений и индустрии больших данных и появлению новых инновационных приложений. Вторая половина 2020 г. и весь 2021 г. будут пиком инвестиций в систему связи 5G, особенно мобильных телефонов, облачных вычислений, телемедицины.

Китай стал ведущим мировым производителем и экспортером ИКТ-товаров. В Китае сформировались свои ТНК по производству товаров ИКТ. Страна является лидером на международном рынке товаров ИКТ-сектора в следующих отраслях: программное обеспечение, телевизионное, телекоммуникационное оборудование, производство компьютерного и офисного оборудования, производство электрооборудования.

1. Велицкая, С. В. Анализ мирового рынка информационно-коммуникационных технологий / С. В. Велицкая, В. А. Кудряшова, С. А. Морозова // Экономика и социум. – 2016. – № 12(31). – С. 1-6.
2. ICT goods categories and composition (HS 2019) [Электронный ресурс]. http://unctad-stat.unctad.org/EN/Classifications/DimHS2019_Products_Ict_Hierarchy.pdf. дата доступа: 23.11.2020.

Максимовцов Дмитрий Иванович

аспирант Академии Управления при Президенте Республики Беларусь

Аутсорсинг - современный инструмент снижения транзакционных издержек

Одной из актуальных концепций, входящих в новую институциональную теорию, считается концепция транзакционных издержек, которая согласно О. Уильямсону, представляет собой теорию организации предприятий, объектом изучения которой служит многосторонний договор как форма хозяйственной деятельности. Первоначально концепция транзакционных издержек появилась в качестве раздела экономической науки, ориентированного на поиск ответа на вопрос, в связи с чем предприятия в одних случаях приобретают товары и услуги, а при иных обстоятельствах – производят их самостоятельно. Ключевой задачей теории транзакционных издержек выступает объяснение проблем эффективности тех или иных экономических операций в конкретных институциональных границах, т.е. способность разнообразных организационных форм к результативному планированию и реализации экономических целей [4, с. 47].

Если категорию экономических агентов трактовать как субъектов экономических отношений, принимающих участие в производстве, распределении и потреблении экономических благ, то внепроизводственные взаимодействия между ними обуславливаются процессами передачи прав собственности или ограничения деятельности.

На сегодняшний день новой и целесообразной формой организации бизнеса выступает аутсорсинг - передача сторонней компании некоторой доли осуществляемых функций или даже полностью конкретного бизнес-процесса. Это дает возможность сконцентрироваться на стратегических и ключевых функциях предприятия, снизить издержки и адаптированность к новым технологиям, повысить надежность и отказоустойчивость процессов выполняемых аутсорсером. Аутсорсинг представляет собой современную модель инновационного предпринимательства, обеспечивающую дополнительные конкурентные преимущества. Их основным источником является использование материальных и нематериальных ресурсов других компаний для достижения успеха на рынке.

Фирмы производят товары или услуги внутри компании в тех случаях, когда издержки при таком производстве меньше, чем издержки, обусловленные приобретением таких же товаров (услуг) у поставщиков. В таком случае необходимо учитывать и анализировать не только затраты, определя-

емые спецификой производства (стоимость сырья, необходимого для производства; заработная плата работников и др.) и непосредственной закупкой (цена услуги или товара, назначенная поставщиком), но сюда же следует относить и транзакционные издержки, которые присущи как внутреннему производству (издержки управления иерархией, издержки контроля и др.), так и аутсорсингу (издержки ведения переговоров, постконтрактные издержки др.). Мы рассматриваем аутсорсинг как симбиоз рыночных и нерыночных отношений, так как он оказывает двойственное воздействие на рыночные отношения. С одной позиции, аутсорсинг переводит в сферу рынка те бывшие внутренние процессы, которые ранее, в рамках самой компании, не были включены в систему товарных отношений (бухгалтерский учет, например). С другой стороны, он ослабляет рыночный характер отношений с внешними компаниями, так как цена услуги назначается до начала ее реализации и на долгий период.

Аутсорсинг, как модель хозяйствования, предполагает заключение длительных договоров. Также можно охарактеризовать аутсорсинг как систему долгосрочных контрактов. Долгосрочные взаимоотношения способствуют созданию эффективных механизмов распределения рисков в условиях недостаточной информационной осведомленности. Но появляются дополнительные транзакционные издержки, связанные с заключением контракта [5, 13]. Ключевым фактором, которым руководствуются компании, принимая решение об использовании аутсорсинга, выступает наличие конкретных преимуществ, которые значительно повышают конкурентоспособность фирмы по сравнению с остальными рыночными игроками. Применяя модель аутсорсинга, компании стремятся снизить расходы, повысить эффективность управления, качество обслуживания, получить новые технологии и прочее [1, 119].

Аутсорсинг за рубежом развивается достаточно продолжительное время и рынок аутсорсинговых услуг уже сегодня оценивается во много миллиардов долларов. К сожалению, в Республике Беларусь этому течению уделяется мало внимания, в отличие от стран Азии, Европы, Канады, США и проч., где в логистической области давно существует тенденция делегирования логистических функций третьей стороне частично или в полном объеме, и аутсорсинг логистических услуг использует подавляющее большинство компаний [2, 28].

Для совершенствования системы аутсорсинга в Республике Беларусь, на наш взгляд, необходимо обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров в данной области, выработать единые стандарты законодательной базы и методики доверительного управления недвижимостью, повышать качество предоставляемых услуг с целью формирования у собственников желания сотрудничать с аутсорсерами.

В кратко и среднесрочной перспективах аутсорсинг позволяет снизить финансовые издержки, а в долгосрочной – обеспечить прочные позиции на рынке за счёт выпуска конкурентоспособной продукции и предоставления

высококачественных услуг, формирующих достойный имидж организации [3, с. 72]. Теория транзакционных издержек является наиболее часто используемой теоретической конструкцией в анализе проблем аутсорсинга, поскольку в своем анализе обращается к проблеме «производить или покупать». Аутсорсинг, будучи перспективной современной технологией, становится сегодня неотъемлемым процессом в деятельности отечественных компаний и мы предполагаем, что в Республике Беларусь данные тенденции в дальнейшем будут лишь укрепляться.

1. Буянов, Д.А. ИТ-аутсорсинг и теория транзакционных издержек / Д.А. Буянов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2014. – № 1. – С. 115–119.
2. Вакулич, Н.А. Проблемы оценки стоимости белорусского бизнеса в сфере оказания логистических услуг / Н.А. Вакулич, Е.Н. Дубина // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2015. – Т. 1. – С. 27-35.
3. Долженко, Р.А. Оценка экономической эффективности использования аутсорсинга / Р.А. Долженко // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 12. – С. 60-74.
4. Попов, Е.В. Теория транзакционной оценки экономических институтов / Е.В. Попов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2014. – № 2 (23). – С. 44-59.
5. Черемисин, Д.В. Аутсорсинг как элемент современного рыночного механизма: теоретический аспект: автореф. дис... канд. эконом. наук: 08.00.01, 08.00.14 / Д.В. Черемисин : Финансовая Академия при правительстве Российской Федерации. – М., 2005. – 19 с.

Маляренко Александр Владимирович

магистр экономических наук, зам. заведующего лабораторией экономических проблем, ОАО «НИИ Стройэкономика»

Анализ экспертной оценки основ и предпосылок устойчивого развития Республики Беларусь

В 2020 году подошел к завершению очередной пятилетний цикл планирования социально-экономического развития Республики Беларусь. Официальные лица и экспертное сообщество начало подводить итоги и формировать стратегические цели и приоритеты развития страны на следующие пять – десять лет. В целях поддержки аналитической составляющей экспертного обсуждения и придания импульса поиску наилучших путей социально-экономического развития Беларуси был проведен семинар «Беларусь 2030 - основы и предпосылки для устойчивого развития и долгосрочного успеха», в рамках которого представители широкого круга заинтересованных имели возможность высказать свою оценку развития страны и совместно с другими участниками и приглашенными экспертами сформировать видение пути устойчивого развития Республики Беларусь в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В качестве тем для обсуждения в рамках мероприятия было предложено рассмотреть вопросы демографии, бизнес-климата, энергетики и внешнеэкономической деятельности. Каждая из сфер оказала существенное влияние на формирование такого социально-экономического развития страны, в котором мы находимся на данном рубеже. К участию в мероприятии в качестве спикеров были приглашены экс-

перты в четырех направленных социально-экономического развития: «Демографическая ситуация в Республике Беларусь: современные тенденции и грядущие перспективы», Юлия Петракова, Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, «Экономика и бизнес-климат», Александр Чубрик, Исследовательский центр ИПМ, «Жилая среда: вызовы повышение энергоэффективности», Ольга Голубова, Белорусский национальный технический университет, «Белорусский экспорт – проблемы роста и призрачные перспективы», Александр Маляренко, МЭОО «ЭКОбудущее», НИИ Стройэкономика.

Оценка интереса экспертов-участников мероприятия осуществлялась посредством онлайн опроса. В форме онлайн анкеты были доступны вопросы по основам и перспективы социально-экономического развития Беларуси. Респондентам было предложено оценить важность и эффективность различных аспектов социально-экономического развития.

Серию мероприятий открывала лекция, посвященная вопросам демографической ситуации в стране и перспективах ее развития. Именно ее эксперты-участники серии мероприятий оценили наиболее высоко в части значимости - около 58% опрошенных поставили максимальный балл актуальности (10/10). Значение остальных рассматриваемых тем, также была высоко оценена: бизнес-климат (50%), энергоэффективность (54%), внешнеэкономическая деятельность (51%). Высокая оценка значимости проблемы демографии в Республике Беларусь обуславливается широким перечнем вызовов, с которым столкнулась страна и невысокой оценкой проводимой демографической политики. Так, оценка ее эффективности среди респондентов выявила преобладание негативных оценок. Наиболее популярная оценка среди опрошенных 6/10 баллов. Так ответили 22,2% опрошенных. В целом, оценивая результаты ответов, можно убедиться в преобладании негативных мнений. Доля участников с положительным мнением о проводимой демографической политике в Беларуси около 10% (ответы 8-10/10 баллов).

Следует также отметить, что, отвечая на вопросы касающейся оценки текущей демографической ситуации в Беларуси, большинство респондентов, отмечая широкий перечень проблем в данной сфере, смотрят на нее скорее пессимистично. Наиболее популярный ответ - оценка на уровне 4/10. Так ответили 20% опрошенных. Вместе с тем, только 5,7% респондентов крайне оптимистично оценивают демографическую ситуацию, следовательно, ситуация в сфере народонаселения требует проведения активной политики, мер направленных на улучшение ситуации. Одновременно как крайне негативную ситуацию в сфере демографии (менее 3 из 10 баллов) отметили менее 10% опрошенных. Такая оценка перспектив и текущей ситуации в области демографии демонстрирует, что проблемы данной области будут находится среди актуальной повестки вызовов Беларуси в долгосрочной перспективе.

Тема энергоэффективности стала важной составляющей серии мероприятий. Участники опроса высоко оценили актуальность данной темы, что

неудивительно с учетом ввода в текущем году Белорусской АЭС, негативного фона по поставкам углеводородов и высокой волатильности цен на энергоносители в первой половине текущего года. С учетом высокого человеческого потенциала Беларуси, развивающегося IT сектора такая сфера роста энергоэффективности как “умные города” в особенности приобрела много сторонников в Беларуси. С учетом этого обстоятельства, высокая оценка участников семинара потенциала их развития в Беларуси не является удивительным. Тем не менее эту оценку нельзя назвать излишне оптимистичной - около половины опрошенных выразили взвешенный оптимизм (7-8/10 баллов) относительно развития данной сфере градостроительства и социально-экономического развития населенных мест.

С учетом характера малой открытой экономики экономика Беларуси крайне зависит от развития мирового и в особенности крупных региональных рынков (России и ЕС в первую очередь), поэтому не удивительно, что участники семинара высоко оценили актуальность темы развития внешне-экономической деятельности - более 51% отметили ее крайнюю актуальность. Важной основой развития экономики Беларуси является укрепление экспортного потенциала. Его текущее состояние опрошенные оценивают, как умеренное. Наиболее популярная оценка (26,3% респондентов) среди опрошенных участников мероприятия 5/10 баллов, что является скорее отрицательным фактом, т.к. аналогичный потенциал стран соседей значительно выше. Перспективы наращивания экспортного потенциала Беларуси участники оценивают, как умеренно позитивные. Поскольку в настоящий момент большое число трудно предсказуемых факторов влияют на социально-экономическое развитие Беларуси, сложно дать однозначную оценку будущим возможностям белорусских товаров и услуг на внешних рынках.

Среди основных вызовов развития рассматривались также вопросы формирования бизнес климата. Опрошенные участники семинара согласились со спикером в оценке бизнес-климата как посредственного. Наиболее частая оценка 5/10 баллов. Так ответила четверть респондентов. В целом в оценках участников преобладают средние оценки качества условий ведения бизнес в Беларуси, что безусловно соответствует текущим реалиям. С учетом большого числа факторов и общего состояния неопределенности в социально-экономическом развитии не удивляет крайне высокая степень разброса оценок перспектив бизнес-климата в Беларуси. Можно сказать, что участники семинара умеренно позитивно видят будущее условий ведения бизнеса в стране. Однако число пессимистов тоже заметно больше - более 40% опрошенных видят негативные тенденции - оценки 0-5/10 баллов.

Мартынова Лариса Аркадьевна

*старший преподаватель кафедры психологии и управления ГУО «Минский областной институт развития образования», член правления
МОБО «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля»*

Заочная коллегиальная супервизия как эффективный метод анализа рабочих затруднений

Супервизия – современный метод повышения квалификации специалистов, который традиционно используют психологи, психотерапевты. Сегодня этот эффективный инструмент активно практикуют педагоги, бизнес-тренеры, политологи, менеджеры всех направлений, специалисты по организационному развитию и социальной работе. Супервизия (лат. super – сверху, над+visio – видение) – специально организованная рефлексивная практика, которая направлена на анализ деятельности, эмоционального состояния, установок личности. Это своеобразный способ совершенствования любых жизненных навыков, возможность взглянуть «сверху» на ситуацию в новом ракурсе.

Предметом рассмотрения в супервизионной работе может быть: трудные случаи из практики работы или жизни; любые рабочие затруднения; затрудненные интеракции; проблемы в семейных и деловых отношениях; разработка или усовершенствование намерений специалиста; выбор подхода в работе с ребенком, родителями, коллегами, заказчиками, партнерами, семьей и т.д.; поведение всех участников деловых отношений; этапы развития организации; конфликт между работниками и др.

Существуют различные виды супервизии. Самая распространенная – экспертная супервизия. Экспертная супервизия – это интервенция, осуществляемые более опытными профессионалами по отношению к менее опытным (например, у психологов, врачей). Супервизор выполняет роли эксперта, учителя, консультанта, модератора и осуществляет наблюдение за деятельностью супервизируемого, ее последующий анализ.

Достаточно востребован такой вид супервизии, как коллегиальный. Коллегиальная супервизия – упорядоченный процесс наставничества, в котором теоретические принципы трансформируются в практические навыки. Это, по сути, – заочная коллегиальная консультация, которая осуществляется по специальной схеме. Основное положение коллегиальной супервизии – индивидуум, тренирующий определенные навыки, может помочь другим индивидуумам тренировать те же навыки эффективно (В.Мутцек) [2, 5].

Основные цели заочной коллегиальной супервизии: повышение профессиональной и личностной эффективности индивида; лучшее осознание потребностей других людей; отслеживание супервизируемым эффективности своих действий и углубление осознания себя; повышение профессионального мастерства; формирование профессиональной индивидуальности, устойчивой позитивной самооценки; получение профессиональ-

ной поддержки коллег (соратников); улучшение межличностных отношений в группе, командообразование.

Заочная коллегиальная супервизия имеет свои преимущества перед экспертной. В работе группы могут принимать участие специалисты разного опыта и специализации, а так же неспециалисты, не требуется особой квалификации для оценки чьих-либо навыков. В группе нет иерархии, только модератор обеспечивает выполнение правил и этапов работы. По ходу работы поддерживается критическая обратная связь, оценка не приветствуется (вместо этого задаются вопросы на детализацию видения ситуации супервизируемым). Супервизируемый сам принимает или отводит предложения и советы коллег [2, 5, 6].

Вслед за многими авторами и на основе нашего многолетнего опыта проведения супервизионных сессий отметим пользу заочной коллегиальной супервизии в сравнении с экспертной. В результате работы с партнерами в неиерархической группе происходит: уменьшение зависимости от экспертной роли супервизора; возрастает ответственность супервизируемого за оценку собственных навыков, структурирование своего опыта; возрастает доверие себе и автономность; у всех участников развиваются консультационные навыки и навыки конструктивного общения; свободный выбор коллег – участников группы, а также можно выбирать время и место работы группы, в том числе и в режиме он-лайн [5]. Участники осваивают приемы совместного расследования: наблюдение (за деятельностью, состоянием человека); эвристический анализ (формулирование участниками вопросов «на понимание», исходя из их собственного жизненного опыта); совместное обсуждение и выработка плана действий. Эти навыки повышают общую коммуникативную эффективность личности во всех сферах жизни.

Существуют различные подходы в проведении коллегиальной супервизии. Предлагаем авторскую модификацию схемы супервизионной сессии (Мартынова Л.А.). Особенность нашего подхода – построение работы на основе процедуры задавания вопросов. Вопросы различного типа (открытые, закрытые, эвристические и др.) помогают осуществить рефрейминг, без менторских указаний расширить рамки видения индивидом своей ситуации [1]. Все участники задают вопросы согласно схеме анализа. Воздерживаются от советов и мнений (для этого есть специальный этап). Модератор (ведущий) директивно, но мягко следит за выполнением этого правила. Ведущий просит всех супервизоров свои ценные мысли о ситуации «превращать» в вопросы. Вопросы задаются бережно и доброжелательно. Добровольно собирается группа людей (3-6 человек), готовых помочь коллеге в анализе его затруднения. Распределяются роли: супервизируемый, супервизоры 2-5 человек, один из них берет на себя роль модератора текущей сессии. Супервизионная встреча длится в около двух часов и должна включать: организационный момент, последовательное групповое консультирование (супервизия), подведение итога, подготовку следующей встречи. Организационный момент предполагает озвучивание правил работы: выбор и выпол-

нение ролей; соблюдение регламента; соблюдение уважительного бережного отношения к супервизируемому; внимательное слушание супервизируемого и друг друга; формулирование вопросов, а не советов; соблюдение правила конфиденциальности и др. Модератор озвучивает каждую стадию, следит за регламентом, больше времени выделяется на пункты 3-6. Участники группы задают вопросы согласно следующей схеме:

1. Краткое описание ситуации, затруднения.
2. Определение запроса (Что ты хочешь изменить? В чем тебе нужна наша помощь? Какую цель хочешь достичь в этой беседе?).
3. Анализ эмоционального состояния в связи с затруднением (Что ты чувствуешь? Какие чувства переживают другие участники ситуации?).
4. Детализация ситуации. Вопросы участников группы на понимание ситуации (где, когда, кто, что, «правильно ли я понимаю»...).
5. Генерирование гипотез. Помочь осознать супервизируемому причины произошедшего (вопросы типа «Что именно повлияло на исход?», «А вот это... могло повлиять на ситуацию?», «А если бы вот так было..., это могло изменить результат?»).

6. Советы (по желанию супервизируемого). Кратко все участники высказывают советы.

7. Оценка динамики эмоционального состояния супервизируемого. Как он сейчас чувствует себя эмоционально и физически?

8. Достижение запроса. Супервизируемый определяет свой результат работы. Есть ли достижение запроса по пункту 2. Отмечает, какие вопросы были особенно значимы в переосмыслении ситуации. Какие шаги он предполагает сделать далее.

9. Информационные комплименты супервизируемому о его ресурсах.

10. Подведение итогов работы группы. Модератор организует рефлексию всех участников: эмоциональную, методическую. Участники оценивают, что получилось или не получилось в данной сессии.

Необходимым условием коллегиальной супервизии являются соблюдение таких этических принципов взаимодействия, как проявление должной заботы о благополучии индивида и уважение его автономии. Участники группы должны действовать в границах своей компетенции, обращаться за помощью к эксперту при необходимости (за рамками сессии или во время сессии, если он приглашен). Также важнейшими этическими правилами являются отказ от использования подавляющих действий, открытость критике и обратной связи вместе с намерением учиться методу, следование принципу «не навреди» [3].

Метод заочной коллегиальной супервизии используется нами в работе с различными целевыми группами (педагоги, медицинские работники, руководители учреждений, государственные служащие и др.). Участники данных групп отмечают высокую эффективность этого способа анализа для понимания причин ситуации и выработки плана действий. В частности, нами активно внедряется данный инструмент на семинарах для специали-

стов, осуществляющих предабортное консультирование. Анализируя трудные случаи работы с беременными женщинами, находящимися в трудной ситуации, психологи, врачи, консультанты-волонтеры осваивают этот уникальный процесс рефлексии, который создает значимое изменение для личностного и профессионального прогресса.

На наш взгляд, данный метод может быть освоен и применен работниками епархиальных отделов социальной работы, преподавателями духовных образовательных учреждений, работниками приходских служб социально-психологической помощи. Существует практика супервизионных встреч психологов, которые оказывают духовно-психологическую помощь верующим. М.С.Филоник рассматривает супервизионную работу как пространство встречи науки, практики и образования в области психологической помощи, как площадку для исследования себя как профессионала [4].

Руководителям общественных объединений внедрение коллегиальной супервизии поможет понимать скрытые возможности развития отдельного человека, группы работников, динамику всей организации. Супервизия научит осторожно и бережно обращаться с собственными силами и заботиться о ресурсах волонтеров и всей организации. Освоение метода заочной коллегиальной супервизии всеми заинтересованными группами возможно при помощи специальных обучающих семинаров-практикумов.

1. Мартынова, Л.А. Диагностическая беседа как метод исследования психических явлений / Л.А. Мартынова // Аналитические материалы по актуальным проблемам реформируемого образования: исследования молодых ученых / Под ред. профессора Б.В. Пальчевского. – Ч. 1. – Мн.: АПО, 1998. – С. 112–123.
2. Мутцек, В. Системы коллегиальной поддержки учителей: совместное управление повседневной школьной жизнью / Вольфганг Мутцек; Йорг Шлее (ред.). – Штутгарт: Кольхаммер, 2008 г. – 181. с.
3. Хоукинс, П. Супервизия. Индивидуальный, групповой и организационные походы / П. Хоукинс, Р. Шохет. – СПб.: Речь, 2002.
4. Филоник, М.С. Переживание и молитва: рефлексия случая групповой духовно-психологической работы с верующими / М.С. Филоник // Актуальные проблемы психологического знания. – 2018. – №1 (46). – С.67-80.
5. Mutzeck, W. Supervision für Lehrerinnen und Lehrer. In: Schlee/ Jörg; Mutzeck, Wolfgang (Hrsg.): Kollegiale Supervision. Modell zur Selbsthilfe für Lehrerinnen und Lehrer, Heidelberg, 1996. – S. 9-22.
6. Franz, H. W. Die Kollegiale Fallberatung: ein einfaches und effektives Verfahren zur 'Selbstberatung / Franz, H. W., Kopp, R.. Sozialwissenschaften und Berufspraxis. – 2003. – N 26(3)/ С. 285-294.

Мацевич Мария Янушевна

кандидат философских наук, доцент, Белорусская государственная академия искусств

Валейтёнок Валерий Владимирович

кандидат философских наук, Белорусский государственный технический университет

Духовные последствия «креативных индустрий»

Представленные тезисы эксплицируют системную связь между двумя экономическими секторами: ремесленными, творческими профессиями и креативными индустриями как важный шаг на пути к должному признанию ремесленных профессий экономической политикой в рамках общих дебатов вокруг культуры и творческих индустрий. Ремесленный, декоративно-прикладной сектор – многогранная область, охватывающая различные виды творческой деятельности. В то время как виды деятельности дизайн, графику, живопись легко идентифицировать в качестве «креативных», ремесленные выявить можно только с помощью конкретной аналитической методологии. При разработке экономической политики очень важно иметь четкое представление о том, что влекут за собой «культуиндустрии», «креативные индустрии», не разрушают ли они наше народное творчество, не подрывают ли нашу идентичность, наши христианские ценности.

Внешне центральным ядром креативных индустрий является «творческий акт» – общий термин, используемый для описания эстетического воплощения идей в различных сегментах рынка. Этот творческий акт в настоящее время был идентифицирован в той же степени для ремесленных профессий, действующих в сфере креативных индустрий. Формально деятельность ремесленников, занятых в культурной и творческой индустрии, находится на одном уровне с деятельностью независимых художников, писателей, музыкантов, дизайнеров и т. д., которых культура и креативные индустрии описывают «создателями оригинального материала». Поэтому ремесленники, активно работающие в сфере культуры и креативной индустрии, рассматриваются в качестве истинно заинтересованных действующих лиц на сценах культурной и креативной индустрий.

Как отмечалось председателем «Платформы “Диалог Евразия”», первым проректором Белорусской государственной академии искусств, профессором С. В. Винокуровой: «Главное, что отличает обращенную в будущее программу совершенствования общественных отношений, – это то, что решающим звеном всех радикальных проектов, долгосрочных планов выступает человек как субъект и носитель знаний о современной ситуации и творец новых материальных и духовных ценностей. Вот почему интегральным показателем исторического прогресса, своеобразным критерием качества перестройки является моральное самочувствие личности, направленность ее нравственных ориентаций, духовная основа и нравственная полноценность человеческих отношений» [1, 5].

Когда А. Швейцер показывал, что современная европейская культура не несёт в себе этического характера, он апеллировал к тому, что европейская этика занимается «нашим отношением к людям», вместо того чтобы иметь предметом «наши отношения к существу». Метафизическое индивидуальное начало при невербальной коммуникации обусловлено онтологизацией индивида. Следовательно, процесс индивидуации является чем-то, подобным Абсолюту, он произволен и не подлежит рациональному рассмотрению. Такой процесс соответствует «контексту предельного смысла» (в терминах П. Тиллиха), который, сам не будучи «смыслом», в перспективе задаёт последовательность всех культурных, семантических констант, в том числе, и иерархию взаимоотношений, иерархию правил коммуникации.

Например, поскольку культуре и креативным индустриям была отведена роль движущей силы инновационных процессов, необходимо также изучать, как эта роль соотносится с организациями и людьми, занятыми в сфере креативных индустрий, разумно применять ее там, где это необходимо. Нельзя отдавать белорусское народное творчество, культуру на откуп «косвенным инстанциям». «Современные косвенные инстанции также могут выступать в виде частных фондов и организаций, осуществляющих независимую и нейтральную экспертизу «вне политики» – с точки зрения науки, права или морали. Подобные структуры фактически монополизировали процессы консультирования, контроля и экспертизы. Так, например, не встречая сопротивления, в самых различных отраслях, включая науку и образование, внедряются так называемые “системы менеджмента качества”, наполняющие публичную сферу правилами и нормами, изначально предназначенными для частных предприятий. Мнение частных экспертов по политически значимым вопросам представлено в современных СМИ куда шире, чем точка зрения уполномоченных представителей народа, которые и должны в условиях демократии делать важнейшие политические заявления» [3, 79]. Одной из таких «косвенных инстанций», активно пропагандируемой отдельными учеными в Республике Беларусь, являлась «Платформа “Диалог Евразия”». Подробно об опасности и последствиях деятельности данной организации как деструктивной, сектоподобной, писал В.А. Мартинович [2].

Подобная «креативная этика», этика различных платформ, аналогичных «Платформе “Диалог Евразия”», неминуемо удерживает в своем виртуальном контексте план «непрямой апологетики смерти» и должна рассматриваться как вызов не только для человека из иной социальной среды, а, как жизнь с точки зрения этичной продуктивности и адекватности любой социальной практики. Понятно, что отношения между людьми в границах общественной морали обуславливаются интенциями на конформизм, политкорректность, протекционизм. Осколки подобной морали складываются не просто как норма и принцип, а существуют через соответствующие дискурсивные «креативные практики», значительную роль в расширении их влияния играют язык, образование. Как граница официально дозволенных знаков и значений, мнений и знаний, язык и образование постоянно эксплици-

руют наличие двух разнонаправленных этик, двух типов дискурсивных ориентаций в мире. Отношения между ними складываются на уровне иерархии аксиологических приоритетов: в одном, истинно творческом случае как идентификация приоритетов жизни и свободы, в других «креативных» – как «игра» и «симуляция активности».

1. Винокурова, С. П. Личность в системе нравственных отношений / С. П. Винокурова ; под ред. И. И. Жбанковой. — Мн.: Наука и техника, 1988. — 110 с.
2. Мартинович, В.А. Сектоподобные группы / В.А. Мартинович // Сектоведение. Альманах. Минск. –2014.– Том IV. – С.51–69.
3. Филиппович, А. В. Государство и косвенные инстанции в условиях глобализации / А. В. Филиппович // Интеллектуальный капитал Евразийского Союза: проблемы эффективного управления и использования в обществе, основанном на знаниях: мат. межд. науч.-практич. конф., Минск, 14–15 ноября 2013 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2014. – С. 78 – 80.

*Мосесов Алексей Геннадьевич, диакон
магистрант МинДА*

Христианское образование и воспитание детей в контексте литургической катехизации

Размышляя о христианском воспитании детей, мы, в первую очередь, обращаемся к текстам Священного Писания Нового Завета. Но, на первый взгляд, мы не находим, чтобы в Евангелии были приведены отдельно слова бесед, нравственных назиданий, касающихся наставления в вере непосредственно детей. Конечно, мы не можем исключать возможности, что во время своей земной жизни Христос вел диалог и с детьми, а проповеди Христа, приведенные в Новом Завете, обращены ко всем, без ограничения по возрасту. Но педагог, заинтересованный в христианском образовании ребенка, ищет все же в Евангелии те зерна, которые бы отражали непосредственное отношение Господа к детям, Его взаимодействие с ними. И мы, безусловно, находим такие зерна. Христос проявляет особое попечение о детях: мы читаем в Евангелии о том, что Христос «обняв их, возложил руки на них и благословил их» (Мр.10:16). Он призывает приводить их к Нему (Лк. 18:16).

Если исполнять слова Спасителя в условиях нынешней реальности, то становится очевидным, что привести детей ко Христу в полноте Его существования в земном мире означает лишь одно – приобщить чад Божиих к Евхаристии в той мере, в какой это возможно, ввести их в пространство литургической жизни Церкви.

Катехизация, понимаемая нами сегодня как наставление лиц, уже принявших Крещение и являющихся членами Церкви, в истинах веры и приобщение к порядку христианской жизни, должна быть христоцентрична. Это возможно выполнить лишь в том случае, когда ребенок будет вовлечен в Евхаристию, где Христос самовластно присутствует и наставляет. Божественная литургия становится, в таком случае, фундаментальной базой христианского образования и воспитания, потому что дает детям возможность

пережить живое общение, реальную встречу со Христом. Божественная литургия в этом смысле дает обширные возможности христианской педагогики, которая переходит уже в область Божественной педагогики.

Как пишет протоиерей А. Шмеман «метод литургической катехизации поистине православный метод религиозного обучения» [4, 17]. Приобщение ребенка к христианскому образу жизни в отрыве от евхаристического контекста невозможно. Переданный детям в школе полезный и догматически верный учебный материал о христианстве, об истории и обрядах Православной Церкви, о Священном Писании и Предании, – все это окажется бесполезным в отрыве от жизненно необходимой Евхаристии. Ребенок нуждается быть вовлеченным в самую суть жизни, чтобы насытились все его органы чувств, все части его души. Он начинает ощущать себя частью целого, точнее он начинает быть этой частью, становится причастным христианской жизни как ее полноценный участник, понимающий важность своей роли в ней. Более того, существует положительная практика совершения литургии именно для детей, в максимально допустимой форме, учитывающей возрастные особенности юных участников (сокращение некоторых частей богослужения, усиленное участие детей в нем, проповедь для детей и т.д.). Еще 11 января 2015 года впервые по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя прошла общегородская Литургия для детей, организованная Отделом религиозного образования Московской городской епархии [3]. Практика таких литургий нашла последующее распространение в православных приходах Русской Православной Церкви.

Важность и необходимость таких литургий обуславливаются следующими факторами: 1) воспитательное значение, выражающееся в приобретении живого духовного молитвенного, нравственного и эстетического опыта; 2) церковная социализация; 3) дидактический аспект литургии как рассказа о жизни и служении Господа Иисуса Христа в литургических символах священнодействий, проникновении в смысл молитвословий и песнопений, проповеди священника, обращенной непосредственно к детской целевой аудитории и т.д. [2, 26].

Сегодня стоит говорить о первичности и главенстве литургии в процессе катехизации ребенка, о важности литургической катехизации. Все остальные формы, так же как и методы, используемые в процессе христианского образования и воспитания детей, должны базироваться на участии в литургии, подготовке к ней и лишь в ней имеют логическое завершение. Литургия становится центром всей катехизической работы с детьми. Вне ее любая катехизация становится ущербной и неполноценной. «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком», – свидетельствует Христос (Ин.10:10). Избыток христианской жизни мы имеем именно в Евхаристии. Поэтому слова Христа, обращенные ко взрослым, «пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19:14), указывают на Евхаристическую Чашу. Допуская же детей ко

Христу во всех отношениях, создав условия для их катехизации через участие в литургии, мы обеспечиваем формирование личности христианина.

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библийское общество, 2001. – 1376 с.
2. Мумриков, О.А., протоиерей. Литургия для детей в современной приходской практике Русской Православной Церкви / протоиерей О.А. Мумриков. – Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Выпуск 2 (37). – С.24-29.
3. Церковь и общество // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – 2005-2020. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3936299.html>— Дата доступа: 30.11.2020.
4. Шмеман, А., протопресвитер. Литургия и жизнь: Христианское образование через литургический опыт/ протопресвитер А. Шмеман. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2018. – 176 с.

Нарынкевич Галина Васильевна

бакалавр гуманитарных наук, учитель английского языка СШ №64 г.Минска

Важность применения теории привязанности в образовании

Когда мы, христиане, говорим об образовании, мы всегда восходим к истокам понятия “образование”. Само слово восходит к слову “образ”, то есть, процесс образования - это изначально воззвание к ребенку как к образу Божию. Это пробуждение в нем как самого возвышенного и прекрасного, совершенного, так и формирование в нем какой-то базы для возможности уподобления Господу Богу [1]. Со временем, как мы знаем, понятие образования совершенно преобразилось в нечто другое, а именно в передачу детям знаний, умений и навыков. В современном же мире во многих странах даже эта передача знаний, умений и навыков сузилась до образовательной услуги. Из процесса образования выпал процесс воспитания, и образование вообще перестало быть образованием как таковым. Если быть объективными, важно называть это правильно: то, что сегодня существует - это трансляция определённых знаний, умений и навыков, не более.

Я уверена, что большинство родителей видят это и, безусловно, этим обеспокоены. Ведь подразумевается, что процесс воспитания должен происходить в семье, да и образование как таковое тоже, но люди ограничены во времени влияния на своих детей из-за занятости их в школе и дополнительном образовании, а родители - на работе. Здесь ключевым является выпадение из уравнения процесса воспитания. Причем воспитания не в смысле дрессировки или формирования безусловных рефлексов. А в смысле формирования таких ценностных отношений между школой, учителем и учащимися, благодаря которым ученику станет ценным познание, а также доверие и важными станут ценности учителя.

Формально на бумаге во многих странах прописаны воспитательные функции школы, но не секрет, что часто они воспринимаются самими учи-

телями как излишние, устаревшие, ненужные. Многие родители слышат от учителей, что “школа не обязана воспитывать”, и, как правило, такие учителя, к сожалению, не нацелены на контакт с учениками, на выстраивание отношений, пробуждение в детях симпатии и уважения к ним. Когда учитель становится близкой привязанностью детей, дети с радостью идут на урок, с удовольствием выполняют домашние задания именно по этому предмету, меньше тратят на противостояние и отлынивание от работы. Ученики перенимают также самую теплоту их взаимоотношений, чувствуют себя под защитой, в безопасности, готовы выступать одним коллективом в связке с любимым учителем. Механизм привязанности имеет важную особенность: все, вовлеченные в этот процесс, хотят быть похожими друг на друга, хотят иметь общее, в том числе, общие ценности. Если для учителя важна честность, уважение, отзывчивость, справедливость, милосердие, - это же становится ценным и важным для тех учеников, кто к нему привязан. Поэтому исключительно важно не вычеркивать отношения привязанности из процесса обучения. [2]

Сегодня важно возвращаться в подготовке молодых учителей к акценту на том, как строить взаимоотношения с учениками. Как сохранять свое достоинство и не заниматься попустительством, и в то же время быть достаточно человечным и харизматичным, чтобы вести за собой. Об этом много говорит канадский психотерапевт Гордон Ньюфелд [3]. Многие воспринимают теорию привязанности как попустительскую, якобы человек, формирующий близкие отношения с ребенком, будет ему все разрешать, во всем потакать. Но это отнюдь не так. Теория привязанности говорит также важные вещи об адаптации как о процессе проживания тщетности того, чего у тебя нет, или того, что не работает для тебя. Если ты не можешь получить или реализовать что-то, что тебе хочется, тебе нужно прожить тщетность того, что по-другому не будет, не может быть. Человек, проживая это, порой со слезами, порой со вздохом разочарования, приходит к равновесию и к последующей адаптации к ситуации.

Поэтому учитель, который строит отношения привязанности, не боится поставить определенные границы, рамки, оговорить с учениками правила, организовать процесс, сформировать важные традиции и ритуалы, нужные для плодотворной учебы. Дети, проходя адаптацию в отношениях привязанности, становятся психологически устойчивыми; дети, сталкивающиеся с человечным к себе отношением, получают опыт такого обращения и возможность транслировать его в своей последующей жизни “Адаптационный процесс является частью естественной силы взросления, благодаря которой ребенок меняется, смиряясь с тем, что нельзя изменить. В процессе адаптации дети учатся на своих ошибках и извлекают пользу из неудач. Это тот самый случай, когда трудности помогают ребенку стать лучше” [4].

Отношения же образовательных услуг, процессы сухой передачи знаний, умений и навыков без ценностной воспитательной составляющей - это, скорее, переход на обезличенные технологии, когда процессом обучения

будут управлять автоматизированные комплексы и алгоритмы. Но будет ли такое обучение образованием в христианском понятии? Не будет ли оно еще БОльшим уходом от человечности даже, не говоря уже о восхождении к образу и подобию Божию? Я уверена, что именно сегодня важно поднимать эти вопросы, а также вопросы подготовки молодых учителей, так как на сегодняшний день теория развития на основе привязанности не входит в их программу. Еще одной важной направляющей работы видится включение курса о теории развития на основе привязанности в программу учащихся Школы катехизаторов - для будущих преподавателей воскресных школ.

- [1] Образование как восстановление образа Божия в человеке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studopedia.ru/12_156280_obrazovanie-kak-vostanovlenie-obraza-bozhiya-v-cheloveke.html – Дата доступа : 28.11.2020.
- [2] Гордон Ньюфелд: О модели развития на основе привязанности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=mjZYNP_MRQ4&ab_channel=NeufeldInstitute – Дата доступа : 28.11.2020.
- [3] Всё дело в отношениях. Гордон Ньюфелд на конференции TEDx [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://alpha-parenting.ru/2016/12/05/vsyo-delo-v-otnosheniyah-gordon-neufeld-na-konferentsii-tedx/> – Дата доступа : 28.11.2020.
- [4] Гордон Ньюфелд, Габор Матэ Не упускайте своих детей . Глоссарий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://metodich.ru/gordon-neufeld-gabor-mate-ne-upuskajte-svoih-detej/index22.html> – Дата доступа : 28.11.2020.с.

*Олесовец А.И.
АУнПРБ*

Современная типология менеджмента организаций: управленческий кейс Ф. Лалу

В данном докладе представлен анализ типологии управления организаций в соответствии с концепцией Фредерика Лалу «Открывая организации будущего» [1]. Автором построена типологию, которая отличает новые организации от уже известных на основе критериев: принятие решений, ответственность и системы разделения труда. Отсутствие классической иерархии сочетается с достаточно сложными механизмами принятия решений и ответственности, при этом классические способы демократического голосования и прочего равноправия по факту отсутствуют, равно как и многие практики традиционного корпоративного управления и организации. По каждому аспекту автором выделяются варианты конструкций, иллюстрируемые примерами из конкретных организаций нового типа. Для решения этой задачи Фредерик Лалу разработал собственную синтетическую уровневую систему, взяв за основу «Спиральную динамику» Дона Бека и Криса Кована, интегральный подход Уилбера и ряд других систем, и адаптировав их для оценки организаций, а не отдельных людей [2].

По классификации Лалу существует пять цветов организаций. [1, 97]:

Красный символизирует импульсивность, поэтому в организации данного цвета власть устанавливается за счет агрессии, иерархическое устрой-

ство здесь неоспоримо, а самоуправление отсутствует. Примерами является мафия и различные уличные банды.

Оранжевый отражает конформизм — здесь происходит подчинение установкам, которые считаются универсальными для всех. Самодисциплина как способ жить «правильно», любое нарушение дисциплины карается, широко применяются различные виды санкций. В качестве примеров выступают армия и католическая церковь.

Желтый означает прогресс — данный тип основан на том, что мир абсолютно предсказуем и его можно контролировать благодаря науке и достижениям техники.

Зеленый отвечает за плюрализм — для этого этапа характерно стремление предоставлять всем людям равные возможности. Примерами являются многие некоммерческие и благотворительные организации.

Бирюзовый — это эволюция — в данном этапе каждый человек использует свой собственный потенциал для достижения общественного блага. А организация рассматривается как живой организм. Примеры: Patagonia, Вкусвилл.

Фредерик Лалу считает, что каждому из пяти шагов свойственны свои организационные тактики. Однако каждый последующий этап имеет характерные черты предыдущего.

Бирюзовая организация является своеобразным идеалом в мире организаций. Ряд экспертов называют её «утопичной», однако многочисленные исследования и живые примеры опровергают данное название. Бирюзовые организации, в своем построении, не похожи на классические. Рознятся как структура и основа функционирования предприятий, так и цели их работы. Основой для бирюзового управления является самоорганизация и самоуправление, что естественно для организаций, рассматриваемых как живые организмы. Вообще идея самоуправляемой организации далеко не нова. Еще в середине 19 века Огюст Конт предложил социократию как способ управления, а в середине 20 века она была практически реализована в Голландии. Однако, в работе Лалу обосновано отсутствие традиционной управленческой иерархии и менеджеров среднего звена. В тоже время, это не означает отсутствия структуры управления в целом и полностью однородную организацию. По мнению автора, у каждого члена организации есть право выработки собственного плана действий для достижения целей компании. Этим снимается проблема мотивации и противоречий между личными целями и целями компании. Человек присоединяется к организации, чтобы участвовать в достижении ее целей, и на этом этапе он видит соответствие между целями организации и своими. А далее, поскольку план действий вырабатывает он сам, то это соответствие удерживается в деятельности. Лалу формулирует это право на интерпретацию цели как принцип всеобщей ответственности.

Кроме того, существуют так называемые «киты бирюзовой организации», то есть характерные черты организаций данного типа, которые отсут-

ствуют во всех остальных видах. Ими являются целостность, эволюционная цель.

Целостность означает честность руководителя по отношению к себе и к другим. В этом случае, руководитель перестаёт воспринимать сотрудников в качестве человеческих ресурсов и начинает воспринимать их и самого себя как живых людей со всеми потребностями и эмоциями, даже если они не очень нужны для работы. То есть, в бирюзовых организациях эмоциям людей придаётся особое значение, создаются все условия для того, чтобы человек чувствовал себя комфортно в рабочей среде. Во многих бирюзовых организациях оборудованы специальные помещения для отдыха сотрудников, имеются места для перекусов, а также места, где человек может провести время со своим сыном или дочерью, которые свободно могут прийти. В некоторых организациях даже приветствуется, если сотрудник придёт на работу со своим домашним питомцем, так как это благоприятно воздействует на эмоциональное состояние человека и помогает ему расслабиться. Именно поэтому в бирюзовой организации сотрудника никогда не попросят оставить личную жизнь за дверью компании. Ведь каждый воспринимается как равный, близкий человек и просто друг.

Следующий «кит» - это эволюционная цель. И она заключается в том, что вся организация работает не ради денег, репутации, и даже не для развития и становления своей компании, а для общего человеческого блага. То есть цель функционирования бирюзовой организации это всеобщее благополучие в той или иной сфере. Например, компания «Вкусвилл» стремится обеспечить для населения доступные по цене и вкусные продукты с хорошим составом. Компания с эволюционной целью не занимается тем, что не нужно для достижения цели, даже, если это может принести доход.

В заключение можно отметить, что бирюзовые организации по праву можно назвать организациями 21 века, несмотря на то, что люди уже работали по такому принципу много лет назад. В современном мире подобный стиль управления всё чаще становится примером для других компаний. Бирюзовые организации - это новая ступенька в области менеджмента, благодаря которой управление выходит на новый уровень своего развития.

1. Фредерик Лалу. Открывая организации будущего / Ф. Лалу; пер. с англ. В. Кулябиной - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 432с.
2. Дон Бек. Спиральная динамика на практике. Модель развития личности, организации и человечества / Д. Бек; пер. с англ. М. Попова – М.: перевод, ООО «Альпина Паблишер», 2019. – 218с.

Протасов Александр Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой Экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета

Беспроцентная экономика Сильвио Гезелля: ее возможности и ограничения

Проблема финансиализации экономики, под которой понимается особая форма экономического развития, когда финансовый сектор преобладает над реальным, оказалась в центре внимания обществоведов примерно с 70-х годов XX века и была связана с использованием США и их союзников так называемых нефtedолларов и широкого распространения производных финансовых инструментов – деривативов (хотя рост банковского сектора, центрального звена финансовой системы, начался значительно раньше – с конца XIX века). С этого же исторического рубежа в мире начали возвышаться процессы глобализации, основанные на неолиберальной доктрине развития современного рыночного хозяйства, в котором дух предпринимательской свободы оказался замкнутым в ограниченном финансовыми сделками мире, где погоня за сиюминутной прибылью от таких сделок стала правилом хорошего тона среди политического истеблишмент стран Запада. Однако хорошо известно, что жизнь на проценты в такой экономике, как показал исторический опыт экономического развития большинства стран мира, неизбежно приводила к социально-экономическим катастрофам и смене глобального гегемона [1, 43].

В 1916 году немецкий экономист Сильвио Гезелль в книге «Свободное государство и свободные деньги как путь к естественному экономическому порядку» (в англоязычной версии «Естественный экономический порядок»)[2] доказывал, что процент, как инструмент развития финансового сектора социально-экономической системы, в определенные моменты ставит пределы для роста реального капитала, лишая экономику возможности непрерывно развиваться. Его идея базировалась на представлении о природе денег как исключительно функции средства обращения и платежа и игнорировании функции средства накопления богатства. Следуя логике С. Гезелля, деньги стали главной институциональной инновацией в развитии человечества только потому, что они были способны устранить высокие транзакционные затраты бартерного обмена. Эта идея легла в основу его теории беспроцентной экономики, которую сегодня можно рассматривать как одну из возможных альтернативных моделей незападного типа развития, позволяющей преодолеть пороки современной неолиберальной модели финансиализованного экономического развития.

Суть предложений С. Гезелля сводилась к следующему. Для обеспечения устойчивого экономического роста требуется постоянный платежеспособный спрос на товары и услуги. Однако функция денег как средства обеспечения на определенном этапе развития финансовой системы, когда доходность от финансовых вложений начинает превышать доходность от ре-

альных инвестиций, начинает преобладать над другими функциями денег – средства обращения и платежа. Эти функции входят в противоречие с функцией средства сбережения и начинается стагнация экономического роста по причине утечек из хозяйственного оборота денежного потока в раздувающийся финансовый сектор. Таким образом требовалось, чтобы государство обеспечивало одновременный контроль над эмиссией денег и денежным оборотом. При этом, для поддержания платежеспособного спроса в такой ситуации очевидно требуется стимулирование хозяйственных агентов осуществлять как можно больше покупок товаров и услуг, производимых в реальном секторе экономики. Повысить склонность к потреблению по С. Гезеллю можно путем снижения нормы ссудного процента до нуля и ниже в реальном выражении (то есть с учетом корректировок на уровень инфляции). В более радикальном предложении фигурирует идея поменять местами банки и вкладчиков – владельцев денег, помещающих деньги в банк обязать платить банку за услуги хранения денег, а не наоборот, когда согласно существующему порядку, банк платит владельцу денег за то, что он их поместил в банке на хранение. Реализация таких структурных изменений в денежно-кредитной системе, предполагающие плату за хранение денег, лишает доминирование денег над рынком, оставляя им функции средства обращения и платежа, что должно по логике стимулировать платежеспособный спрос и ответную реакцию экономической системы в виде экономического роста. При переходе к такой системе денежного оборота деньги получили название свободных денег.

Не вдаваясь в подробности предлагаемых С. Гезеллем вариантов перехода к беспроцентной экономике, отметим, что ее возможности были продемонстрированы при реализации отдельных ее элементов в истории хозяйственного развития целого ряда стран. В частности, в 30-х годах XX века практика использования свободных денег С. Гезелля применялась на отдельных территориях США, Японии, Канады, Швейцарии, Австрии, при этом практически все проводимые эксперименты дали положительный результат – снижение безработицы и экономический рост на уровне региона соответствующей страны.

Вместе с тем, попытки в современных условиях стран Запада стимулировать свои экономики за счет мягкой денежно-кредитной политики, используя для этого отрицательные процентные ставки, как и рекомендовал С. Гезелль, оказались на уровне национальных экономик не такими успешными. Это означает, что модель беспроцентной экономики имеет свои внутренние ограничения. В этой связи, прежде всего следует заметить, что рекомендации С. Гезелля не применялись на макроуровне, а примеры положительного исторического опыта реализации идей беспроцентной экономики наблюдаются только на микро- и мезоуровнях. Очевидно, что главным ограничителем здесь выступает сама модель современного капитализма, основанная на господстве финансового сектора, а, следовательно, процента. Так В.Т. Рязанов в своем анализе предложений С. Гезелля отмечал, что «от-

мена ссудного процента представляет собой пример самоотрицания <самого> капитала» [2, 397].

Таким образом, можно сделать вывод, что идеи С. Гезелля о беспроцентной экономике значительно опередили свое время, а интерес к поиску альтернативных моделей бескризисного экономического развития, будет только усиливаться, учитывая тот факт, что современная неолиберальная модель экономического развития с доминированием финансового сектора завершила свой жизненный цикл.

1. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и ситоки нашего времени. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
2. Гезелль С. Естественный экономический порядок. – М.: Концептуал, 2015.
3. Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. – СПб.: Алетейя, 2019.

Прусский Антон Владимирович

заведующий сектором детей и молодежи,

Государственное учреждение культуры «Городской центр культуры г.п. Лоева»

Персональное рабочее пространство в условиях экономических трансформаций

Персональное рабочее пространство на рынке – это новый масштабный тренд. Все больше компаний и креативных групп хотят приобрести образ жизни в котором можно комфортно и эффективно работать без четких рамок рабочего времени и необходимости соблюдать дресс-код, где отсутствуют инструменты контроля сотрудников на рабочих местах как в традиционных офисах, так и в бюджетных организациях. Каждый год в больших городах «вырастают» новые бизнес-центры и офисные здания, это наполняет рынок новыми рабочими местами. Масштабы наполнения рабочих зон за последнее десятилетие в мире увеличивались очень быстрыми темпами. Заинтересованность пользователей в небольших рабочих зонах растет с каждым годом, т.о. для людей, которые занимаются корпоративной недвижимостью, важно понимать различия между понятиями «рабочее место» и «рабочее пространство», ведь для привлечения новых кадров нужно следовать тенденциям на рынке труда и создавать комфортные условия для удержания работающих и привлечения новых сотрудников.

Рабочее место – это физическое местоположение, куда человек идет, чтобы работать, например, здание, цех, офис, рабочий стол, и оно воплощает опыт сотрудников и организационную культуру. На рабочем месте сотрудник имеет возможность выполнять свою работу. Рабочее пространство – это современный эквивалент рабочей станции. Пользователь может войти в рабочее пространство во время путешествий, работы из дома или на гибком рабочем месте без постоянных рабочих мест. Расширяя и улучшая рабочее пространство, организации могут влиять на изменения в основе того, где происходит работа [2].

По сути, между рабочим местом и рабочим пространством может быть одно сходство – это место где происходит работа. Если подвести итог, рабочее место – это то, куда человек идет на работу; рабочее пространство – это то, где человек выполняет свою работу. В условиях экономических трансформаций одним из востребованных направлений развития подходов к организации рабочего пространства становится открытие различных концептов персональных рабочих мест: клубные пространства, креативные пространства, антикафе, детские центры, творческие мастерские, смарт-офисы, бизнес-пространства и бизнес-инкубаторы и т.д.

Проанализировав материалы зарубежного издания Cushman & Wakefield [5], можно сделать вывод, что самым перспективным направлением в организации рабочего места является коворкинг (co-working, с англ. – сотрудничество), придуманный в 2005 году программистом Брэдом Ньюбергом как некоммерческое партнерство. Основная задача коворкинга – создать максимально гибкое открытое пространство, в котором будут работать фрилансеры и сотрудники, находящиеся на удаленной работе от главного офиса, либо находящиеся в других городах или странах. Для людей не только необходимо создать комфортные условия для индивидуальной работы и отдыха, а также учитывать групповую работу как в рамках одного проекта, так и для дружеского общения. В результате проведенного анализа информации, предоставленной в [1] и посещения различных коворкинг-пространств, можно сделать вывод о том, что самые посещаемые и наполняемые коворкинг-центры находятся в центральной части города. Это создает удобства перемещения по городу, упрощает поиск помещения для проведения переговоров и встреч с клиентами. Не менее значимым критерием у резидента для коворкинга является доступ к высокоскоростному интернету.

В России коворкинг появился в 2008 году, первый проект – «Башня», в городе Екатеринбурге. В дальнейшем коворкинги получили распространение в Москве и других российских городах [2]. Первый коворкинг в Беларуси появился в 2012 году – стартап-хаб IMAGURU. Большинство коворкинг-пространств сосредоточено в Минске, самые популярные из которых: КБ-16 – креативное пространство при государственной библиотеке БНТУ, «Студия мастеров», «Работаем!», «Пентхаус», «Офис 13», «Мамский Дом», «ТАКЕОФФ». Помимо перечисленных в Минске существует как минимум один бьюти-коворкинг – площадка для работы стилистов и парикмахеров [4]. Коворкинг-центры есть и в областных центрах – Могилеве, Гомеле, Бресте, Гродно и Витебске. Так, в Бресте есть коворкинг для швей. В Гомеле с 2017 года работает площадка уникальная и для региона, и страны в целом, где людям с ограниченными возможностями дают шанс реализовать себя практически в любом творчестве.

Подводя итоги можно сказать, что коворкинг – это новый образ жизни, эдакое «офисное общежитие», для людей, работающих вне дома, для развития социальных навыков и поиска новых возможностей, ведь социальная составляющая является важным аспектом ежедневной рутины. Вместе с тем

на рынке всегда будут присутствовать компании с консервативной моделью управления, отдающие предпочтение офисам, однако формат коворкинга продолжит развиваться, трансформируя стиль жизни делового сообщества.

1. Коворкинг [Электронный ресурс] // Хабр. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/search/?q=Коворкинг#h>. – Дата доступа: 01.10.2020.
2. Сван, А. Коворкинг как бизнес-культура: топ-10 офисных площадок Москвы [Электронный ресурс] / А. Сван // Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/376721-kovorking-kak-biznes-kultura-top-10-ofisnyh-ploshchadok-moskvy>. – Дата доступа: 20.10.2020.
3. Рабочее место, рабочая зона и рабочее пространство [Электронный ресурс] // Лабораторные измерения и охрана труда. – Режим доступа: <https://laboratoria.by/stati/rabochee-mesto-zona-prostranstvo>. – Дата доступа: 10.10.2020.
4. Коворкинг [Электронный ресурс] // Недвижимость в Минске – Режим доступа: <https://www.hata.by/articles/kovorking-9003>. – Дата доступа: 17.10.2020.
5. Everything you need to know about coworking [Electronic resource] // Cushman & Wakefield. – Mode of access: <https://www.cushmanwakefield.com/en/united-kingdom/insights/coworking-trends>. – Date of access: 16.10.2020.

Пушкин Сергей Николаевич

доктор философских наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Христианское понимание государства в творчестве славянофилов

При рассмотрении процесса созидания отечественной государственности ранние славянофилы (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин) исходили из того, что понимание государства в России сформировала Православная Церковь. До введения же христианства многочисленные разобщенные славянские племена были лишены «сознания национального единства». И только общность православной веры позволила им интегрироваться в единое духовное тело, обеспечившее создание важнейших основ их политического единства. Хотя первоначально государство на Руси, равно как и на других славянских территориях представляло собой, по утверждениям славянофильских мыслителей, мирное объединение православных славян для защиты от воинственных соседей.

В отличие от обожествляющих государство народов Западной Европы, целью большинства восточнославянских народов является не внешнее государственное благоустройство, а совершенствование не зависящей от внешних государственных форм религиозно-духовной жизни. Поэтому русский народ, например, всегда относился к государству без какого-либо особого почтения. Не веря в совершенство государства, он от него совершенства не требовал. Не особенно интересуясь проблемами государства, русский народ, по определению ранних славянофилов, народ негосударственный. Пожалуй, только Ю.Ф. Самарин, стремился, хотя и со многими оговорками, обосновать необходимость крепкой государственности в России, которая «не исчерпывает общинного начала, но и не противоречит ему». Вместе с тем,

только главенствуя над государством, народ, с точки зрения славянофильских мыслителей, способен и обеспечить, и признать его законность.

По убеждению ранних славянофилов, государству – этому неизбежному и необходимому злу, предпочтительнее всего быть монархией, освобождающей русский народ от непосредственного участия в политике. Будучи народом не политическим, а социальным, он, по утверждениям большинства славянофилов, не столько боролся за свои политические права, сколько стремился к совершенствованию христианского общества. Самодержавие, внушали они, должно основываться не на «праве», а на «бреме» власти. В этой связи самодержавие – отнюдь не насилие над волей народа, а, напротив, выражение этой воли. Таким образом, ранние славянофилы убеждены, что самодержавие согласуется с самым широким народным представительством, если и народ, и самодержавие в полной мере будут пользоваться своими многочисленными правами и возможностями.

Однако было бы ошибочным утверждать, что ранние славянофилы полагали самодержавие единственно возможной формой правления в России. Особенно активно высказывал данную позицию Ю.Ф. Самарин, обосновывающий идею о том, что мировая история не знает какой-либо единственной, идеальной формы правления, ибо все формы правления, так или иначе, зависят от конкретных исторических обстоятельств. Исходя из этого, он, как и многие другие славянофильские мыслители, полагал самодержавие лучшей формой правления для России середины XIX века. Утверждая, что оно в полной мере совместимо с необходимыми для народа свободами, славянофильские мыслители убеждены: «думать об изменении существующей формы правления» в России пока преждевременно.

Вместе с тем, уверенные в том, что без самодержавия Россия существовать пока не может, ранние славянофилы не были безоговорочными сторонниками исторического самодержавия. Как и близкий им Н.Я. Данилевский, сформировавший свои взгляды на отечественную государственность не в дореформенной, а пореформенной России. Подводя под славянофильские идеи серьезные теоретические основы, он утверждает, что только обладающие достаточной «жизненной силой» к самостоятельному развитию «исторические народы» способны перейти от этнографического этапа развития к государственному этапу. Основываясь на подобного рода утверждениях, мыслитель с сожалением отмечает: во второй половине XIX века русский народ – «политический калека». Исходя из концепции этнического единства русских, белорусов и украинцев, он активно выступает за их государственное объединение.

Славянские народы, по его многочисленным утверждениям, должны образовать единую всеславянскую федерацию от Адриатического моря до Тихого океана. Объявляя их основным гарантом международного мира, Н.Я. Данилевский убежден: всеславянская федерация к мировому господству не претендует. Заявляя, что объединенной Европе может противостоять только объединенное Славянство, он воспринимает эту федерацию как серьезное

противопоставление мировому господству Европы. А поэтому Россия ни в коем случае не должна стремиться к уничтожению самобытности славянских народов, их поглощению. Ибо это неизбежно приведет их к политическому разложению, тогда как каждый из них должен стремиться к укреплению мощи всеславянской федерации.

Развивая идеи ранних славянофилов, автор «России и Европы» утверждает, что важнейшие особенности славянских государств сформировались во многом благодаря православию. И поскольку у них общественное всегда доминирует над индивидуальным, во всеславянской федерации распространялись соответствующие христианским идеалам доброжелательность, ненасильственность, миролюбие и т.д. Православные славянские народы лишены агрессивного содержания, так как в основе их жизнедеятельности заложен не политический интерес, а религиозно-нравственные ценности. Для мыслителя очевидно, что у славян нет искажения кроткого духа христианства, которому они добровольно подчинились. Европейские же государства, напротив, всем стремятся навязать свой образ жизни, всех пытаются подчинить своему интересу. Явно чрезмерное развитие личности, всегда готовой вступить в борьбу за свои права, по утверждениям Н.Я. Данилевского, обусловлено или личным произволом протестантизма, или папским авторитаризмом, которым насильственность весьма характерна.

Ражкоў Аляксандр Алегавіч

студэнт Інстытута Тэалогіі імя Кірыла і Мяфодзія БДУ

Праблема царкоўна-дзяржаўных адносін у 21-м стагоддзі.

Царква з'ўляецца не толькі Цэлам Хрыстовым, аднак і сацыяльным інстытутам, які павінен узаемадзейнічаць з іншымі сацыяльнымі інстытутамі, якія склаліся на пэўнай тэрыторыі падчас гістарычнага працэсу [5]. Гэта абумоўлена тым, што Царква, як сацыяльны інстытут, не можа абмежавацца ад навакольнага сусвету. Каб працягваць сваю місію на Зямлі Царква павінна не толькі рэагаваць на навакольныя падзеі, аднак і даваць нейкі дзейны адказ выклікам гісторыі.

Пры гэтым жа Царква не павінна ахопліваць усе сацыяльныя інстытуты, пераўтвараючыся ў аналаг дзяржавы. Царква – гэта духоўны арыентыр, які павінен падказваць людзям, якім шляхам патрэбна ісці да Хрыста [5]. Выходзячы з гэтага, уяўляецца, што Царква павінна быць, па-першае, незалежным ад дзяржавы сацыяльным інстытутам. Па-другое, Царква не павінна пераўтварацца ў дзяржаву ці дзяржаўную структуру, т.я. уцягванне інстытута Царквы ў межы мірскіх справаў, пераўтварае святара ў свецкага чыноўніка, думкі якога звязаны з выкананнем абавязкаў і атрыманнем найбольшай карысці для сацыяльнага інстытута. У гэтым выпадку памірае пачуццё духоўнага, страчваецца той містычны досвед, дзеля якога Царква і існуе на зямлі – для яднання з Хрыстом.

З гэтых пазіцый уяўляецца негатыўным досвед і візантыйскага лада царкоўна-дзяржаўных зносін, які мае назву «сімфанія» [1; 3]. Варта адзначыць, што ў межах «сімфаніі» Царква не проста была не абасосблена ад дзяржавы, аднак і ўваходзіла ў склад дзяржавы. Гэта пераўтварала Царкву ў межах Візантыйскай імперыі ў «духоўную» галіну ўлады. Сама Царква апыналася ўсё больш «свецкай»: характар Царквы як «духоўнай» галіны ўлады прымушаў весці барацьбу за ўладу з свецкай уладай [1; 2; 3].

Таксама абмяртвленне рэлігійнага пачуцця магчыма было назіраць і ў Расейскай Імперыі, дзе Царква была ўжо не галіной ўлады, як у Візантыі, аднак была пераўтворана ў нейкі аналаг «міністэрства рэлігіі» [3; 4]. Гэта давала глебу да таго, што давер да інстытута Царквы зніжаўся, царкоўныя каштоўнасці не ўспрымаліся як сапраўдныя, а насельніцтва з-за гэтага пачынала больш захапляцца ідэямі, якія потым апынуліся чырвоным тэрам у пачатку 20-га стагоддзя.

Гісторыя Рымскага Касцёла таксама адлюстроўвае нам прыклады таго, як дрэнна ўплывае на духоўнае здароўе Царквы ўцягванне яе ў свецкую барацьбу за рэсурсы, ўладу, палітычны ўплыў, што асабліва яскрава дэманструе нам час падзеяў барацьбы за інвестытуру [3].

Зыходзячы з гэтага, магчыма казаць, што Царква і дзяржава не павінны існаваць як часткі аднаго апарата кіравання, што Царква не павінна быць «дзяржаўным ідэалагам», аднак Царква не павінна займацца тым, чым займаецца дзяржава, каб самой не пераўтварыцца ў дзяржаву, якая будзе выкарыстоўваць Хрыста ў якасці палітычнай ідэалагемы. Магчыма сцвярджаць, што Царква і дзяржава павінны быць адзелены адзін ад аднаго, аднак яны павінны ўзаемадзейнічаць. Дзяржава павінна арыентавацца на вучэнне Ісуса Хрыста, каб прывесці народ дзяржавы да дабрабыту, аднак не выкарыстоўваць гэтае вучэнне ў карысных мэтах. Таксама Царква, калі дзяржава ўчыняе дзеі грэхоўныя, павінна, як духоўны арыентыр, паказваць існую сутнасць тых ці іншых учынкаў. І каб Царква магла ўказваць на недахопы дзяржаўнай палітыцы, яна павінна быць незалежным інстытутам у межах дзяржавы, а дамовы аб супрацоўніцтве павінны не абмяжоўваць Царкву. І каб захаваць вучэнне і веру, спыніць зло і д'ябла, Царква павінна ахвяраваць сваім дабрабытам дзеля гэтых вышэйшых каштоўнасцяў.

1. Treadgold, W. T. A History of Byzantine State and society / W. T. Treadgold – Redwood: Standford University press, 1997. – 1019 p.
2. Ведешкин, М. А. Веротерпимость и коррупция в ранней Византии: к вопросу о сохранении языческих культов в христианской империи / М. А. Ведешкин // Византийский Временник. – 2017. – С. 42-56
3. Дворкин А.П. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: Курс лекций / А. П. Дворкин – Нижний Новгород: Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского, 2005. – 1021 с.
4. Духовный Регламент 1721-го года // Православная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1340> – Дата доступа: 04. 10. 2020

5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // azbuka.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> - Дата доступа: 02. 10. 2020.

Рудюк Олег Григорьевич
магистр богословия МинДА

Развитие процесса атеистического воспитания среди молодежи в Минской области БССР в 1923г.

Текущие события, как известно, напрямую связаны с историческими этапами в прошлом. Максимальное раскрытие информационных «белых пятен» способствует возможному недопущению ошибок сегодня, особенно среди молодежи. Попытки советской власти во возвращении «нового человека» без Бога вне Евангельской Истины принесли «терния и волчцы». По этой причине актуальность темы очевидна.

Гонения советской власти на Церковь, выражавшиеся в закрытии храмов, преследовании священнослужителей и верующих, другие антирелигиозные мероприятия не принесли ожидаемого резкого значительного роста численного состава членов комсомольских организаций. Поэтому очередной V съезд КСМБ, проходивший в октябре 1922 г., принял решение об организации клубной и библиотечной работы. Клуб становился основным местом, где: члены КСМ получают необходимое политическое развитие, происходит более полное идеологическое общение, путем самостоятельности массы вовлекаются в новую жизнь. Соответственно этим задачам составлялись конкретные планы клубной работы. Другим важным направлением деятельности, призванным повлиять на формирование молодой личности становилось библиотечное. Финансирование проекта осуществлялось по решению ЦК КСМБ в апреле 1923 г., согласно которому источником являются средства профорганов, отчисляющих процент из своих сумм на работу среди молодежи. Распределение средств подконтрольно профорганам и комиссиям райкомов комсомола [4,13]. Указанное заседание ЦК КСМБ заслушало отчет по вопросу, находящемуся на постоянном контроле: работа в отрядах особого назначения ЧОН (карательных отрядах партии). Отмечены успехи по установленным показателям в отрядах Игумена и Минска, из состава которых сформирована показательная рота численностью в 200 человек, где половина – комсомольцы. Партия ставила чрезвычайные задачи, для оперативного решения которых Минским комсомольцам при штабе ЧОН поручалось создание кавалерийского взвода быстрого реагирования. В контексте безоговорочного исполнения постановлений на местах инструкторам уездных комитетов комсомола предписано ношение табельного оружия [4,16]. Реализация решений V съезда КСМБ по налаживанию клубной и библиотечной деятельности в Минской области происходила согласно разработанному плану мероприятий направленному на периферию. С января по март 1923 г. рекомендованы темы проведения бесед: «Политмомент», «Годовщина смерти Карла Маркса», «Февральская революция», «Парижская

коммуна». В документе особенно выделяется тема «Об отделении Церкви от государства» с акцентированием внимания на высокой важности атеистических бесед в деревенских ячейках по причине еще наблюдающейся религиозности сельской молодежи. Вся клубная работа подвергалась контролю и цензуре, в том числе театральное направление. Для формирования необходимого эстетического вкуса репертуар театрализованных постановок проходил допуск на всеобщем обсуждении с предварительным выступлением идеологического работника. Если в пьесе встречалось толерантное прямое, либо косвенное отношение к религии – она запрещалась. Такое решение вынесено политсудами в клубах Минска над пьесами «Жрец Торквиний», и «На Купалле» [3,13], как несоответствующих пролетарскому духу.

Итоги реализации решений съездов на местах подводились на уездных конференциях. В протоколе IV Борисовской уездно-городской конференции отмечается проведенная за отчетный период работа под общим названием «Политпросвет». Отсутствие клуба в Борисове не помешало проведению целого ряда кампаний, первой из которых в списке указана антирелигиозная, последней – успешное изъятие ценностей [1,11]. После конференции Борисовской уездной комсомольской организации было выделено помещенье под клуб, где для усиления влияния КСМ на беспартийную молодежь сразу начались постановки антирелигиозных спектаклей, вечеров к пролетарским праздникам. За период 1923 г. между уездными конференциями проведен целый ряд антирелигиозных мероприятий: судные дни, воскресники, «комсомольские пасхи». Отчетный доклад указывает на постоянный контроль антирелигиозной работы, рассматривавшийся на заседаниях уездного комитета регулярно под №1. Результат такой идеологически направленной обработки умов молодых людей обращает на себя внимание практическим применением знаний в строительстве новой жизни без Бога. В материалах V Борисовской уездно-городской конференции отмечается рост уголовных преступлений среди членов комсомольских ячеек Ново-Борисова и Смолевич, реквизиция и конфискация церковных ценностей [2,2].

Такого рода мероприятия обсуждались на заседаниях политкружков с теоретическим обоснованием, находя у комсомольцев поддержку и единогласное одобрение. Это отмечено в докладе о клубной работе руководителя Холопеничской ячейки тов.Метрика. Его отчет об успешной работе политкружка, проведении антирелигиозных кампаний, постановке платных, в том числе антирелигиозных спектаклей вызвал живой интерес у делегатов [2,3]. Однако разовые успехи на местах не отражали реальной картины клубной и библиотечной работы, анализ которой прозвучал в докладе «Очередные задачи молодежи» представителя ЦК КСМБ тов.Китайчика. Вначале изложен краткий итог проведенной проверки ячеек в уезде, зафиксировавшей низкий уровень, единообразие собраний. Практическая работа проводилась регулярно, но формально и не интересно, библиотекам уделялось мало внимания. Однако теперь комсомолец, получая воспитание в клубе и ячейке через овладение политической, технической информацией, естествознанием,

становясь головой выше деревенского парня и остальных родителей, должен вносить новые элементы и коммунистические знания в быт. На селе в уездах еще мало комсомольцев живущих самостоятельно, отдельно от родителей, влияющих на молодых людей в обратную сторону. Желающие освободиться от родительской опеки могут переехать в общежития, созданные для них в Минске и уездных городах. Следует, применяя успешный опыт Минских первичных организаций расширить спектр технических кружков, групп по естествознанию, при проведении занятий в которых объяснять все с научной точки зрения, отводя при этом ведущую роль политпросвету [2,5]. В 1923 г. произошла переориентация направления антирелигиозной работы. Если раньше устраивались разовые акции против праздников Рождества Христова и Пасхи, то введение нового содержания в план бесед предполагало длительную временную фазу с целью получения конечного результата – негативного отношения к религии.

Краткое исследование процесса атеистического воспитания среди молодежи в Минской области БССР в 1923г. показывает ведущую роль компартии и комсомола в подмене истины идеологией. Однако попытки направить развитие общества по атеистическому пути не увенчались успехом. Созидание и сотрудничество возможно только при осознании необходимости жизни по Божественным Законам.

1. ГАМн. Фонд 2899. – Оп. 1. – Д. 2. Протоколы IV уездно-городской конференции Борисовского КСМ. 1923 г.
2. ГАМн. Фонд 2899. – Оп. 1. – Д. 3. Протоколы V уездно-городской конференции Борисовского КСМ. 1923 г.
3. ГАМн. Фонд 2896. – Оп. 1. – Д. 81. Тезисы лекций и докладов по агитмассовой работе Слуцкой уездно-городской организации ЛКСМБ. 1923 г.
4. НАРБ. Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 23. Протоколы заседаний секретариата ЦК КСМБ. 1923 г.

Севостьянова Надежда Григорьевна

кандидат философских наук, доцент, доцент Минского государственного лингвистического университета

Идеальное государство и жизненная драма Платона

Аристокл из Афин, он же Платон (427–347 до н. э.) – великий древнегреческий философ классического периода развития античной мысли, основоположник объективного идеализма и предтеча христианства, ученик Сократа и основатель Академии, в которой учился Аристотель. Корпус сочинений Платона включает в себя 34 диалога, «Апологию Сократа» и 13 писем – 35 основных работ, одна из которых «Государство».

Объективный идеализм Платона метафизичен. Он рассмотрел умообразный мир вечных идей, слабым отражением и тенью которого является все материально-чувственное. Идеи как цели, ценности и причины всех вещей и явлений раскрывают для нашего разума мир того, что всегда есть и никогда не бывает, а для наших чувств – мир того, что всегда бывает и никогда не есть. Познание истины, по Платону, возможно через обращение

разума к идеальному основанию космоса и осуществляется как припоминание, поскольку душа бессмертна до жизни и после смерти. Истина подобна благу, но «благо за пределами существования, превышая его достоинством и силой» (Платон. Государство). Теория идей Платона составила основное содержание и истину древнегреческой философии, воплотилась во всех частях его учения.

Аристократ по происхождению, Платон вел свой род по отцу от последнего аттического царя Кодра, а по матери – от потомков афинского законодателя Солона, одного из семи греческих мудрецов. Неудивительно поэтому, что Платон не только основательно разработал теорию государства, но и попытался практически воплотить ее в Сицилии.

Диалог Платона «Государство», или «О справедливости» состоит из десяти книг и представляет собой самую раннюю из длинного ряда подобных утопий попытку выявить идеальную форму справедливого государственного устройства в соответствии с его теорией вечных и неизменных идей. Обсуждаются вопросы о построении идеального государства, правителями которого должны быть философы; различные формы государственного устройства, их достоинства и недостатки. В работе идет речь об образовании, статусе женщины, искусстве, бессмертии души.

Рассуждая о природе справедливости, Платон ранжирует граждан на три сословия (рабы – это вещи) – правители, стражи, земледельцы и ремесленники, которые соответствуют трем частям души – разумной, аффективной и вожделеющей, а также трем добродетелям – мудрости, мужеству, умеренности. Справедливость сама по себе является презумпцией государства. Она опирается на традицию или этический идеал; выражается в том, что каждый выполняет собственную работу и не вмешивается в чужие дела.

Идеальным гражданином считается тот, кто знает, как употребить свои таланты на пользу общества, и точно выполняет эту задачу. В государстве Платона нет места личной свободе и индивидуальным правам, ибо все строго контролируется правителями ради блага общества. Обеспечено равенство мужчин и женщин, но дети отбираются у родителей после рождения и получают общественное воспитание. Образование в идеальном государстве Платона включает в себя музыку (область муз) и гимнастику (физическую подготовку). Выполняется цензура музыки: гармонии рекомендованы для воспитания мужества и умеренности. Воспитание также находится под цензурой: запрещено чтение Гомера и Гесиода из-за их безбожия. Внедрены суровая тренировка и сдержанное питание.

Идея блага государства раскрывается Платоном в знаменитом образе подземной пещеры, в которой, подобно всем людям, сидят узники. Позади них в вышине горит огонь, а перед ними стена. Они видят на стене собственные тени и тени предметов, отбрасываемые на стену светом огня. Они принимают эти тени за реальные предметы и не имеют никакого представления о самих предметах, которые порождают эти тени. «Посмотри-ка: ведь люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры... Разве ты

думаешь, что люди что-нибудь видят, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?» (Платон. Государство). Одному из узников удастся бежать из пещеры на солнечный свет, и он впервые видит реальные предметы, узнавая, что до сих пор был обманут тенями. Когда он возвращается в пещеру, ему трудно убедить узников в реальном положении дел. К тому же, после солнечного света он менее, чем они, видит тени и кажется им глупее, чем до своего побега.

«Государство Платона было задумано для того, чтобы осуществить его на практике. Многие из его предположений были фактически реализованы в Спарте. К сожалению, судьба привела Платона в Сиракузы, большой торговый город, который был занят безнадежными войнами с Карфагеном; в такой обстановке никакой философ не мог бы достичь многого. В следующем поколении возвышение Македонии сделало все малые государства устаревшими, а все политические эксперименты – бесплодными» [2, с. 137]. В итоге Платон выступил идеологом реакционного политического строя и олигархического режима по образу «казарменного коммунизма» Спарты.

В этом была драма жизни и мысли Платона, и обусловлена она, во-первых, самой его личностью. «Трагический конец платоновской философии подчеркивается тем, что и сам Платон, и его позднейшие почитатели сравнивали его с Аполлоном, богом света, порядка, гармонии, уравновешенности как в моральном и художественном, так и в государственном и космическом плане. Он был врачевателем душ» [1, с. 42]. Платон через речи Сократа выразил исповедание «Я знаю только, что ничего не знаю». Это и есть первое условие истинной философии – нищета духовная. Удивительное предвращение Евангельской заповеди, согласие с Нагорной проповедью.

Во-вторых, осуждение и смерть Сократа разрушили в нем веру в силу разумного убеждения с помощью слова. «Завязка жизненной драмы Платона дана в его отношениях к Сократу живому – в первом акте, а память о Сократе умершем возвратно звучит, как некий лейтмотив и в актах последующих» [3, с. 585].

В-третьих, Платон жил и действовал в ту роковую эпоху античного мира, когда погибал свободолюбивый классический полис. Вместо него нарождались огромные империи, подчинявшие себе личность в политическом отношении. Отсюда надежда на перевоплощение человеческих душ, проповедь служения вечным идеям.

В-четвертых, «помимо личной для Платона трагедии погибающего полиса он переживал еще одну трагедию, в которой сам едва ли отдавал отчет, но которая заставляла его чувствовать отчаяние и полное бессилие в итоге своего беспокойного жизненного пути. Это была трагедия всякого идеализма вообще, плохо понимающего невозможность преобразования жизни при помощи одних только идей. Платон не понимал, что материя (а значит, и социальная жизнь) определяет собою любую идеальную конструкцию. Идеалист превращается в утописта, в мечтателя. Это было для Платона не меньшей трагедией, чем все его сицилийские неудачи» [1, с. 33–34].

«Если Сократ свел философию с неба и дал ее в руки людям, то его величайший ученик приподнял ее высоко над головою и с высоты бросил ее на землю, в уличную грязь и сор. Хорошо, что сосуд мудрости не есть сосуд скудельный. Разбились вдребезги недостойные политические искания и планы философа, но мысли его лучших дней остались во всей целости. Суд потомства к нему не только справедлив, но и милостив. Снисходительно прощают ему грубый коммунизм как случайную aberrацию великого ума» [3, с. 624].

1. Лосев, А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона / А. Ф. Лосев // Платон. Собр. соч. в 4 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1, с. 3–64.
2. Рассел, Б. История западной философии / Бертран Рассел. – М.: АСТ, 2010. – 831 с.
3. Соловьев, В. С. Жизненная драма Платона / В. С. Соловьев // Соч в 2 т. / В. С. Соловьев. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 582–626.

Сердюк Вероника Владимировна

магистр гуманитарных наук, соискатель аспирантуры Академии управления при Президенте РБ, председатель правления МОБО «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля»

Просветительская работа с подростками в парадигме традиционной православной культуры воздержания и целомудрия

Важнейшими нормами Закона Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» и программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» являются положения о сохранении репродуктивного здоровья молодежи, формировании у населения позитивных репродуктивных установок в долгосрочной перспективе в условиях депопуляционных процессов [6]. Большую роль в достижении вышеуказанных задач играет просветительская работа с подростками и молодежью по формированию ценностного отношения к своему репродуктивному здоровью на основе идей целомудрия.

Известно, что у детей представление о ценностях закладывается в семье. Именно в семье ребенок видит, присваивает и в дальнейшем реплицирует в собственной жизненной практике модели поведения, отношений между людьми, принятия решений и способы урегулирования последствий своих действий, насколько бы непродуманными они не были [3, 4]. Между тем наш опыт работы с подростками и молодыми людьми свидетельствует, что многие родители избегают вопросов полового воспитания в беседе со своими детьми. В рамках наших просветительских занятий по формированию семейных ценностей в 2016 году среди 200 учащихся (15–16 лет) первого курса средних специальных учебных заведений был проведен опрос, некоторые результаты которого мы приводим здесь. Учащиеся считают, что большинство их родителей (по данным нашего опроса – порядка 70%) не говорят с ними о добрых связях, целомудрии, не обсуждают возможное

начало половой жизни и ее психологические, медицинские аспекты. Молчание и самоустранение взрослых от обсуждения со своими детьми этой темы передается из поколения в поколение, это не способствует формированию основ ценностного отношения у детей к своему репродуктивному здоровью. Кроме этого, самоустранение родителей от обсуждения с детьми этой темы усугубляет недоверие в семье: самим фактом молчания взрослые переключают на подростков ответственность за принятие серьезных решений, связанных с репродуктивной сферой, здоровьем. Однако согласно действующему законодательству ответственность за наступление беременности у девочки до 16 лет несут ее законные представители: родители или попечители. Еще 15% учащихся-респондентов считают, что их родители вместо обсуждения пытались стимулировать интерес подростков к этой стороне жизни, снабжая контрацептивами, отсылая к интернет-источникам. И лишь оставшиеся 15% опрошенных детей свидетельствуют, что их родители предпринимали попытки поговорить с ними о половых отношениях с позиций нравственности – любви, целомудрия, воздержания, самоконтроля, будущего материнства и отцовства, взаимной ответственности. Интересно, что в процессе проведения занятий с подростками мы определили парадоксальный факт: учащиеся не смогли определить значение слова «целомудрие», затруднялись сформулировать его составляющие. Между тем это не только отсутствие половых связей, физическая девственность, это многомерное понятие, включающее также определенный образ жизни, мыслей, стратегию поведения. Готовность сохранять свое репродуктивное здоровье, согласно классической методологической парадигме «знание-отношение-деятельность», опирается на сформированные понятия «целомудрие», «воздержание», «верность» и т.д. Если не сформировано понятие – отсутствует сама ценность и норма поведения.

В современной образовательной практике существует проблема противостояния двух доктрин полового воспитания подрастающего поколения: доктрина целомудрия, воздержания и доктрина сексуального просвещения с идеей формирования навыков «безопасного секса» [1, 2]. Доктрина сексуального просвещения молодежи, продвигаемая некоторыми международными организациями, возводит в приоритет не просто репродуктивное и сексуальное здоровье, а сексуальную свободу. Эти мощные организации поддерживают идею раннего начала половой жизни, связь с многочисленными партнерами и сексуальное экспериментирование. По мнению специалистов, работающих с медицинскими и психологическими последствиями принятия сексуальных решений подростками, это именно те модели поведения, которые способствуют распространению болезней, передаваемых половым путем, ВИЧ, СПИД, приводят к ранней сексуализации, беременности и абортam, эмоциональным нарушениям личности в подростковом возрасте [1]. Юный организм не имеет достаточного психологического и биологического вооружения, чтобы защититься от негативных последствий ранних половых связей. Особенности нейрофизиологических процессов

мозга подростка (нейропластичность, созревание лимбической системы, восприимчивость центра удовольствия, становление самоконтроля) таковы, что рискованное репродуктивное поведение формируется в ситуациях стрессового для организма и психики «посвящения во все тяжкие». Надо отметить, что фундаментальные знания психофизиологии мозга подростка игнорируются в зарубежных программах сексуального просвещения. Есть также важнейшие факторы физиологического созревания, которые надо учитывать в просвещении. Например, репродуктивная система женщин созревают к 19-20 годам, и если девушка-подросток принимает решение начать половую жизнь, она должна иметь представление о рисках и последствиях. Продвижение идей сексуальной свободы не учитывает психологическую неготовность подростков, в силу которой многие из них принимают решение о ранних сексуальных контактах под давлением ближайшего социального окружения, референтной группы сверстников. Подростки так говорят об этом на наших занятиях: «Он бросит меня и уйдет к более свободной». «Все будут смеяться надо мной, я не современная», «Все парни скажут, что я ненормальный» и т.д. В содержании курсов по сексуальному просвещению отсутствует достоверная, основанная на доказательной медицине, информация о надежности методов контрацепции. Отсутствует информирование, что контрацепция не предотвращает беременность, аборт, венерические заболевания. Правдивая информация об индексе Перля – специфическом коэффициенте, показывающем эффективность выбранного метода контрацепции, в курсах сексуального просвещения не представлена. Известно, например, что презерватив не защищает от ИППП, и по некоторым научным данным беременность может наступить в 15% случаев.

Поэтому на взрослых (родителях, попечителях) лежит особая ответственность за то, что происходит с «сексуально просвещенными» подростками, которые в силу социальной и юридической незрелости лишены возможности принять столь важные решения осознанно и ответственно.

Сегодня педагоги, осуществляющие профилактическую работу с учащимися по сохранению репродуктивного здоровья на основе идей целомудрия и воздержания от половых связей в добрачный период, испытывают дефицит методических средств, пособий, рекомендаций для такой работы. Единичные образцы литературы свидетельствуют о скудости методического арсенала, что, несомненно, затрудняет укрепление позиций педагогов в формировании целомудренного мировоззрения подростков. Понимание всего комплекса сложностей в формировании у подростков ценностного отношения к своему репродуктивному здоровью на основе идей целомудрия привело «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля» к созданию просветительского проекта для девушек «Еве 13» [5]. Ведущими идеями проекта являются: формирование у девушек научных знаний о единстве физического, духовного, социального благополучия в репродуктивном здоровье; расширение знаний о репродуктивной системе, женском цикле; продвижение духовно-нравственной ценности репродуктивного здоровья в подрост-

ковом и юношеском возрасте, как залога счастливой семейной и супружеской жизни во взрослой жизни. На протяжении четырех лет реализации проекта, более 800 девушек смогли получить элементарные знания о репродуктивном здоровье и оценить красоту целомудрия. Материалы образовательного проекта «Еве 13» могут дополнить программы факультативов по семейной тематике, утвержденные Министерством образования, которые традиционно проводятся в учреждениях образования. Несомненно, необходимо разрабатывать специальные образовательные проекты по репродуктивному здоровью мальчиков и юношей. Центр поддержки семьи и материнства «Матуля» делает определенные шаги в этом направлении.

1. Гроссман, М. Сексуальное просвещение детей – глубоко антинаучно и опасно! / М. Гроссман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pro-life.by/analyst/doktor-miriam-grossman-seksual-noe-p/> Февраль 23rd, 2013. – Дата доступа: 10.06.2019.
2. Понтон, Л. Сексуальная жизнь подростков. Открытие тайного мира взрослеющих мальчиков и девочек. – Пер. с англ. Э. Касимова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. – 272 с.
3. Прихожан, А.М. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет/ А.М.Прихожан, Н.Н.Толстых// На пороге взросления: сб. научных статей / Ред. Л.Ф. Обухова, И.А.Корепанова. – М.: МГППУ, 2011.
4. Собкин, В.С. Подросток: нормы, риски, девиации/ В.С.Собкин, З.Б.Абросимова и др. //Труды по социологии образования. Т. X. Вып. XVII / Под ред. В.С. Собкина. – М.: ЦСО РАО, 2005. – 441 с.
5. Сердюк, В.В. Проект для девушек по репродуктивному здоровью «Еве 13» / В.В. Сердюк // Социум и христианство: Материалы Международной научно-практической конференции, 27-28 января 2018 г. / Редколлегия: Голубев К. И. и др. – Мн.: OIKONOMOS: Издательство Минской духовной академии, 2018. – 82 с. – С. 47-49.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18023/ . – Дата доступа : 29.10.2020.

Смирнова Наталья Викторовна

*кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии
ГУО «Академия последиplomного образования»*

Семейные традиции и супружеское взаимодействие в зрелом браке

Здоровая, крепкая семья – залог стабильности и процветания любого общества. В семье закладываются основы нравственности, духовности и терпимости. Современная белорусская семья переживает подлинный кризис, а в связи с усилением автономии поколений особые трудности испытывает зрелая семья. Меняясь в соответствии с требованиями среды, семья сохраняет семейные традиции как один из основных способов воспитания, продолжения себя. К числу важных субъективных условий, оказывающих заметное влияние на особенности домашнего воспитания, многие исследователи относят семейные традиции, они устанавливаются супругами в каждой семье и влияют в целом на качество брака. Именно поэтому важно,

насколько семьи, в том числе зрелые, придерживаются устоявшихся традиций. Традиция (от лат. *tratio* – передача), являясь одной из важных категорий культуры, это то, что «перешло от одного поколения к другому, унаследовано от предшествующих поколений (идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи)» [1]. Определяя общественную и личную жизнь человека, традиции содержат наставления, нравственно-эстетические нормы, правила и навыки хозяйственной деятельности, обустройства жилища, способы воспитания детей, оказания помощи больным, использования лекарственных средств и пр. Семейные традиции – это обычные нормы, манеры поведения, обычаи и взгляды в семье, передающиеся из поколения в поколение, они являются признаком здоровой (по В.Сатир), или функциональной (по Э.Г.Эйдемиллеру) семьи. Наличие традиций – это и важнейший механизм межпоколенной передачи законов внутрисемейного взаимодействия [2].

Традиции адаптируются к новым условиям современной жизни, оставляя неизменным их назначение в обществе: служение упрочению семейно-родственных связей и отношений, функционирующих в качестве механизмов передачи лично и социально ценных качеств человека (любовь, доброта, сострадание, взаимопонимание, готовность прийти на помощь (А.И.Захаров, А.Б.Орлов, А.С.Спиваковская)). В основе традиций всегда лежит ценность семьи, поэтому в ней не дается детальная регламентация поступка или конкретная «привязка» к определенной ситуации, а отражаются этнические, культурные, религиозные особенности семьи, профессиональная принадлежность ее членов, в основе лежит идея, ценность, норма, опыт семьи. На качество брака и его удовлетворенность влияют традиции, которые устанавливаются в каждой семье. Брачно-семейные отношения содержат в себе одновременно как прежние сложившиеся традиции, так и новые нормы, правила. В большинстве семей существует свой ритм жизни с определенными привычками, которые тоже можно отнести к семейным традициям (совместное проведение выходных дней на природе, прогулки, посещения театров, музеев, туристические поездки и т.д.). Отношения в семье не бывают «слепком» отношений в родительских семьях супругов, но они никогда и не строятся на пустом месте. Важно знать, каким образом в современной семье придерживаются традиций в зрелых семьях, чтобы иметь представление о том, какие традиции могли быть переданы в молодые семьи. Для изучения семейных традиций и выявления их роли во взаимодействии супругов в зрелых браках была составлена анкета, результаты обрабатывались с помощью элементов контент-анализа. В исследовании участвовали 40 супружеских пар (стаж брака 20-35 лет, имеющие взрослых детей, с разным уровнем образования). Наличие семейных традиций важным аспектом жизни семьи и взаимодействия с другими членами считают 80% опрошенных, супруги следуют семейным традициям (77%), отмечая, что традиции берут начало в родительских семьях (53%). Некоторые испытуемые отмечали, что «к сожалению, традиции в семью не передались», «сложилось по жизни», «от старших поколений – бабушек и дедушек» и пр. Некоторые

традиции передаются из поколения в поколение (47% супругов) («встреча Масленицы», «празднование Нового года», «семейные праздники, походы с ночевкой», «уважение и забота о старших, образованность», «сохранять память о своих предках, помнить о своих родителях и близких и всегда находить возможность их навещать»), но некоторые из этих традиций в настоящее время забываются или вытесняются новыми. Сложившиеся семейные традиции имеют важное воспитательное значение, на их фоне социальное развитие ребенка идет успешнее (70%), супруги желают передавать традиции своим детям для сохранения связи между поколениями, поддержания теплых и нежных отношений между родителями и повзрослевшими детьми. Отдельные испытуемые при этом оценивают отдельные свои семейные традиции как негативные.

Значимыми моментами в семейной жизни является «совместный досуг» (выраженность категории - 14,5%): совместные выезды на природу, занятия спортом, обсуждение волнующих тем, кинофильмов, слушание музыки, поездки к родственникам («совместно с мужем и сыном играть по вечерам в игрушки, впоследствии вместе готовить школьные домашние задания», «встреча всех родных у родителей, хотя бы один раз в месяц», «музыкальные вечера с песнями, танцами, прогулки по выходным», «заниматься всей семьей спортом, посещать спортивные объекты, сауну»). Сохраняется и традиция общесемейных трапез (67%), собираясь за столом и для общения на любые темы. Зрелые супруги меньше времени, чем ранее, проводят на выходных в кругу семьи и родных, но стараются проводить их друг с другом (70%).

Выраженной категорией является категория духовных ценностей (11,7%) как бережное отношение к самому себе, окружающим людям и миру, передающаяся из поколения в поколение. Духовность воспитывается в семье, чем крепче семья, чем крепче в ней связь между поколениями, тем выше шансы воспитания духовно развитого человека («уважение и забота о старших», «приветствие особыми словами друг друга», «традиции честности и добропорядочности», «поддерживать друг друга в любой ситуации»). В каждой семье совершенно особенные традиции празднования (выраженность 8,9%), отмечают государственные, религиозные, профессиональные, а также неофициальные праздники, не привязанные к каким-то датам. Продолжается традиция отмечать дни рождения, правда, в этом возрасте возрастает значимость юбилеев. Семейные праздники выполняют функцию сплочения членов семьи и родственников, а также функцию релаксации (например, «праздники Пасха, Рождество Христово, выпечка пирогов, покраска яиц», «помню с детских лет, как трепетно и радостно отмечать христианские праздники», «отмечать знаменательные даты»).

Исследований в области психологии супружества в зрелых семьях на данный момент явно недостаточно, что плохо согласуется с современными демографическими тенденциями, демонстрирующими увеличение доли лиц пожилого возраста. Если в прошлом семью объединяли внешние, формаль-

ные факторы, то сейчас формируется новый тип семьи, единство которой все больше зависит от личных отношений друг к другу всех ее членов – их взаимопонимания, привязанности, взаимного участия, уважения, преданности, симпатии и любви, что способствует прочности семейного очага. Семейные традиции вырабатываются постепенно, и их наличие говорит о том, что они не теряют своей безусловной важности в современном обществе.

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Сатир, В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир; пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 1992. – 192 с.

Ткаченко Кристина Ивановна

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет

Цифровое неравенство: понятие и виды

Социальное неравенство возникло одновременно с формированием человеческого общества, и оно является его атрибутивным свойством. Социальное неравенство представляет собой разделение общества на социальные группы, которые занимают в нем разное положение, оно характеризуется неравномерным распределением дефицитных ресурсов между разными слоями общества. Фактор неравенства обуславливает развитие и динамику социальной группы. Если будет обеспечен равный доступ к дефицитным ресурсам всем гражданам, то представится возможность достижения равного социального положения.

На ранних этапах общественного развития социально важными являются такие индивидуальные характеристики, как пол, возраст, родство. В традиционном обществе, основанном на разделении труда, зародилась сословная структура: крестьяне, ремесленники, знать. В индустриальном обществе главной формой социального неравенства выступало деление на классы: земельные собственники, производители и капиталисты. В постиндустриальном обществе неравенство уже осознается в качестве проявления социального неравенства, интерпретируется с точки зрения доступа к информационно-коммуникационным технологиям (далее - ИКТ).

«Digital divide» или «digital gap» — данное понятие означает неравенство возможностей в физическом, техническом и социальном доступе к современным средствам коммуникации, особенно к Интернету [5]. По мнению профессора Кастельса, в информационном обществе развитие без интернета равносильно индустриализации без электричества [2]. В начале 1990–х годов термин «цифровое неравенство» стал рассматриваться в научной парадигме, опираясь на теорию разрыва в знаниях и описывая информационное неравенство через политические, экономические, социальные ограничения доступа в Интернет. Впервые цифровое неравенство как проблема было заявлено в докладе Администрации по национальным телекоммуникациям и информации правительства США в 1995 году [7]. В 1997 году в рамках про-

граммы развития ООН в Берлине впервые было введено понятие «информационная бедность», которое означает отсутствие доступа к ИКТ широких слоев населения [1]. Но более обширный общественный и научный интерес к проблеме цифрового неравенства появился в начале 2000-х годов, в ходе саммита большой восьмерки, проходившем на острове Окинава (Япония), была принята Хартия глобального информационного общества, в которой было установлено, что «информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества» [4].

В документах ЮНЕСКО отмечается, что для устойчивого развития необходим равноправный доступ к информации. Информация — это одно из средств для комплексного развития индивида, доступ к которому должны иметь все люди. Уделяется особое внимание цифровому разрыву между странами, внутри стран между регионами, который увеличивает неравенство [3]. Сегодня под цифровым разрывом подразумевается не только различия между имеющимся сетевым доступом и исключенными из digital-среды, но и в кругу практикующих online-взаимодействие. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены теоретические модели цифрового неравенства. В настоящее время до сих пор не приняты общепризнанные структура и модель цифрового неравенства.

Вернон Харпер различает два вида цифрового неравенства:

- а) Цифровое неравенства доступа;
- б) Социальное цифровое неравенство, которое включает в себя мотивационный барьер, барьер знаний и навыков, барьер социальных сетей [8].

Джери ван Дейк выделяет четыре вида доступа, помимо мотивационной составляющей, он включает фактический доступ, навыки использования ИКТ, уровень интенсивности внедрения и использования ИКТ [6]. С течением времени концепция цифрового неравенства трансформировалась. Проблемы, связанные с подключением к сети Интернет, изменились на проблемы о развитии навыков и потенциала, необходимых для использования информационно-коммуникационных технологий: образование, наращивание потенциала, финансовая возможность. Таким образом, можно выделить три основных направления концепции цифрового неравенства:

а) Сосредоточение на инфраструктуре: отсутствие/наличие гаджетов, подключенных к всемирной сети Интернет. Проблема серверов и магистралей остается не полностью решенной, фактически, южные страны продолжают зависеть от оборудования на севере.

б) Наращивание потенциала: возможности/трудности использования информационно-коммуникационных технологий. С каждым годом все активнее развивается концепция цифровой грамотности.

в) Акцент на использование ресурсов: использование ресурсов, доступных в сети Интернет. В последнее время концепция цифрового нера-

венства объединила возможности использования технологий не только для доступа к информации, знаниям, но и к новому способу обучения, позволяющему использовать «новые возможности», такие как развитие бизнеса, online–медицинское обслуживание, online–работа и использование новых форм развлечений и отдыха.

На основе этих направлений многие международные организации определили политику развития, направленную на сокращение цифрового неравенства. Однако, несмотря изменение концепции со временем, они в основном делают акцент на развитие технологической инфраструктуры. Национальные инвестиции и политика по сокращению цифрового неравенства также в основном направлены на развитие инфраструктуры.

- 1 Вершинская О.Н. Информационное неравенство как социологическая проблема / О.Н. Вершинская // Информационное общество. 2001. №4. С. 45-50.
- 2 Кастельс М. Информационная эпоха / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: Гос. ун-т. Выш. шк. Экономики, 2000. 608 с.
- 3 МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». URL: [http:// www.ifap.ru](http://www.ifap.ru)
- 4 Окнавская хартия Глобального информационного обществ // Администрация Президента России 2020. URL: <http://www.kremlin.ru>
- 5 Цифровой барьер // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/69905>
- 6 Andre F. Emerging markets Delivering Universal Access to Essential Services : World Mobile Congress. Barselona. URL: <http://www.mobeleworldcongress.com/conference-speaker-profiles/>
- 7 Connecting the Nation: Libraries and Health Care Organizations in the Information Age : National telecommunications and information administration. URL: <http://www.ntia.doc.gov/report/1995/connecting-nation-libraries-and-health-care-organizations-information-age>
- 8 Harper V. The Digital Devide (DD): A Reconceptualization for Educators. URL: <http://www.aace.org/pubs/etr/issue4/harper2.pdf>.

Турбан Галина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой международного бизнеса, Белорусский государственный экономический университет

Нетарифное регулирование в Республике Беларусь в соответствии с нормами ВТО в ситуации COVID-19

В современной экономике нетарифные меры занимают ведущую роль в регулировании мировой торговли в связи со снижением уровня таможенных тарифов в результате деятельности ГАТТ/ВТО. Нетарифное регулирование охватывает значительно больший спектр задач, чем тарифное. Тарифное регулирование является достаточно очевидной мерой регулирования и направлено, прежде всего, на защиту отечественного производителя и пополнение государственного бюджета, что, безусловно, играет существенную роль. В цели нетарифного регулирования входят такие задачи как поддержка в продвижении товаров национального происхождения на мировой рынок; обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, животных и растений; защита отдельных отраслей национальной экономики и от неблаго-

приятного воздействия со стороны конкурирующей иностранной продукции; обеспечение продовольственной безопасности; выполнение международных обязательств; обеспечение необходимого уровня безопасности государства и др.

Следует отметить, что определение термина «нетарифная мера» мало изменилось с конца 40-х годов прошлого столетия (другие меры помимо таможенных тарифов). Однако их перечень продолжает увеличиваться, на практике вырабатывается множество специфических особенностей воздействия методов нетарифного регулирования на внешнюю торговлю. Действующая на сегодняшний день классификация нетарифных мер в редакции 2012 г. разработана совместными усилиями ЮНКТАД, ВТО, Всемирного банка и Международного торгового центра. Она включает 16 групп нетарифных мер. Группы представлены в 3 категориях: в отношении импорта – технические меры (три подгруппы), нетехнические (двенадцать подгрупп) и экспортные меры (одна группа). На современном этапе систему таможенно-тарифного регулирования Республики Беларусь невозможно рассматривать сугубо индивидуально, т.к. государство – часть интеграционного объединения ЕАЭС.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими и регламентирующими систему нетарифного регулирования ЕАЭС, являются:

- Таможенный кодекс ЕАЭС;
- Договор о Евразийском экономическом союзе (в ред. от 15.03.2018);
- Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе).

Нетарифные меры в рамках ЕАЭС в значительной степени соответствуют классификации ЮНКТАД, но не полностью совпадают с ней. В соответствии со статьей 46 Договора о Евразийском экономическом союзе перечень мер нетарифного регулирования включает в себя:

- запрет ввоза и (или) вывоза товаров;
- количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров;
- исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров;
- автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров;
- разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров.

Договор о ЕАЭС также предусматривает меры защиты внутреннего рынка, к которым относятся специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры (ст. 48 и 50 Договора о ЕАЭС). В настоящее время ЕАЭС применяет 20 антидемпинговых мер и одну специальную защитную для защиты предприятий, находящихся на территории союза, однако антидемпинговые расследования были инициированы в основном российскими компаниями. Эти меры действуют в отношении таких стран, как Китай, Украина, Индия, Малайзия, а также страны ЕС. Вспышка вируса COVID-19 привела к вводу странами различных ограничений и запретов, как в отношении товаров, так и услуг. По правилам ВТО каждый член организации

волен сам определять, что необходимо для защиты своих граждан, и принимать те меры, которые он считает целесообразными.

Торговые ограничения и запреты на экспорт и импорт предусмотрены рядом соглашений и правил ВТО. Прежде всего, это:

- Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 года (ГАТТ-1994);
- Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС);
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС).

Статья XI.1 ГАТТ-1994 запрещает применять в отношении экспорта любые виды запретов и ограничений, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов и других сборов. Отступление от этого правила статья XI.2 ГАТТ-1994, которая как исключение разрешает члену ВТО временно ограничить или запретить экспорт для предотвращения или ослабления критического недостатка товаров, имеющих существенное значение для экспортирующей страны (например, продовольствия, медикаментов), а также в связи с сокращением сбыта сырьевых товаров в международной торговле.

24 марта 2020 года Коллегия ЕЭК приняла решение № 41 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования». Введен временный запрет на вывоз из ЕАЭС средств индивидуальной защиты, защитных и дезинфицирующих средств, продукции медицинского назначения и материалов. В числе таких товаров – вата, марля, бинты, маски, полумаски, маски-респираторы, респираторы, фильтры для средств индивидуальной защиты органов дыхания, защитные очки, дезинфицирующие средства, бахилы, отдельные виды одежды и принадлежностей к одежде, перчатки.

Кроме того, по итогам заседания Коллегии ЕЭК, состоявшегося 31 марта 2020 года, принято решение о введении пакета мер, направленных на установление временного запрета на вывоз из стран Евразийского экономического союза отдельных видов продовольственных товаров. Среди них – репчатый лук, чеснок, репа, рожь, рис, гречиха, просо, крупа, мука грубого помола и гранулы из зерна злаков, обрушенное гречневое зерно, готовые пищевые продукты из гречки, дробленые и недробленые соевые бобы и семена подсолнечника. Их вывоз запрещался на период до 30 июня. Введение запрета позволит обеспечить население достаточным количеством таких товаров во время обострения санитарно-эпидемиологической обстановки в связи с распространением COVID-19. В соответствии с Решением Коллегии ЕЭК от 4 июня 2019 г. № 90 с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2020 г. включительно введено автоматическое лицензирование (наблюдение) импорта в отношении отдельных видов труб стальных, указанных в приложении № 1 к Решению № 90.

Таким образом, перечень применяемых в Республике Беларусь нета-рифных мер достаточно разнообразен. Он сформирован с учетом наци-ональной экономической политики и международных обязательств страны.

У Пенфей

аспирант БГУКИ, г. Цицикар (КНР)

Методологические основы изучения культовых церемоний

Культовая церемония – это последовательность действий, имеющих символическое значение и посвященных празднованию культовых событий или дат. Особенностью культовых церемониальных действий является под-черкнутая особая ценность отмечаемых событий для общества или соци-альной группы [2, с. 883]. Последовательность действий культовой церемо-нии носит религиозный характер.

«Культь» словарь С. Ожегова толкует как религиозное служение божест-ву и связанные с этим обряды [3, с. 286]. Д. Пивоваров пишет, что понятие культа включает благоговейное почтение Богу или божественным суще-ствам, совокупность обрядов, связанных с этим почитанием. Субъектом культа является религиозная группа или отдельный верующий. Культ пред-назначен для удовлетворения религиозных потребностей, поддержания конфессиональной веры, общения и сплочения верующих [4, с. 66–67]. Ре-лигиозный культ включает действия, мотивированные религиозными пред-ставлениями: богослужение (литургию), молитвы, сутры, таинства, мисте-рии, религиозные праздники, жертвоприношения, пост, паломничество [4, с. 67]. Культовая деятельность включает в себя использование предметов, при помощи которых верующие мысленно соединяют в единстве видимое невидимое. Предметными средствами культа являются религиозная живопись, крест, свечи, утварь, четки, храмы, святые мощи, святая вода, реликвии, облачения священнослужителей, колокола и другие музыкальные инстру-менты, которые используют в культе. Их значения обусловлены конкрет-ными религиозными образами, которые содержатся в Священном Писании или Предании.

Понятие «церемония» толковый словарь С. Ожегова трактует как уста-новленный, торжественный обряд, порядок совершения действий [3, с. 803]. В чань-буддизме и в православии существует множество видов культовых церемоний – общественных и частных, которые совершаются ежедневно монахами или священниками утром и вечером в храме (церкви) или верую-щими – дома. Среди множества православных церемоний главная – литур-гия, в состав которой входит таинство Евхаристии [1, с. 38]. В чань-буддизме любая культовая церемония называется фан-пей (梵呗).

Культовые церемонии тесно связаны с феноменом праздника. Чжан Цицжэн отмечает что в процессе формирования и развития религиозных праздников в Китае изменялось их календарное значение, что способствова-

ло экономическому и культурному развитию общества и его стабильности [5, с. 107]. Православные религиозные праздники в Беларуси стабильны и совершаются по юлианскому календарю.

Важнейшим компонентом религиозного культа являются религиозные обряды. Религиозные обряды – это внешнее выражение верований человека в символических коллективных действиях, направленных на священные объекты. При помощи религиозных обрядов сакральный язык переводится на общедоступный язык цветов и запахов, объемов и звуков, движений и вещей.

Д. Пивоваров определил обязательные составные части культовых церемоний: символические религиозные действия или церемониальное поведение участников обряда; элементы материальной культуры в виде ритуальной пищи, одежды, атрибутики; речевое поведение участников церемоний в словесном и музыкальном выражении [4, с. 75]. Символическими действиями или ритуальным поведением участников культовых церемоний является, например, молитвенное воздеяние рук (священником), крестное знамение, поклоны, коленопреклонение, наклон головы в православном богослужении. В чань-буддизме символическими обрядовыми действиями являются молитвенное сложение рук, коленопреклонение, наклон головы, семантические жесты рук Чжучжи (住持 – тот, кто ведет культовую церемонию, аналог православного священника), который жестикулирует и при помощи пластики раскрывает основы чань-буддийского учения.

Символическими действиями можно назвать древнейший очистительный церемониал, связанный с погружением в воду и символизирующий очищение от греха (скверны) [2, с. 735]. В православии этот культ приобрел значение таинства крещения. В чань-буддизме также используются элементы водного обряда, символизирующие очищение душ людей.

В православии элементами материальной культуры являются иконы, напрестольный и нательный крест; в чань-буддизме – миниатюрные пагоды и скульптурные образы Фо и Пусы. Культовой церемониально православной пищей являются просфоры; а религиозной праздничной внекультовой пищей – пасхальные куличи, крашенные яйца на Пасху. Обрядовой чань-буддийской пищей является «лабачжоу» (каша Фо) в День просвещения Фо. Культовой одеждой являются облачения священнослужителей и монахов. Речевым поведением участников обряда в словесном и музыкальном выражении являются вид и стиль исполнения молитв (псалмодия) и песнопений (хоровое в православном богослужении, вокально-инструментальное в чань-буддизме), а также запрет говорить громко в храме, проявляя уважение к Богу (православие) или к Фо (чань-буддизм).

1. Густова-Рунцо, Л. А. Православная певческая практика Беларуси (типология и исполнительские стили) / Л. А. Густова-Рунцо; М-во культуры Респ. Беларусь, Беларус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск: БГУКИ, 2018. 396 с.

2. Кравченко, А. И. Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А. И. Кравченко. – М. : Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 928 с.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.
4. Пивоваров, Д. В. Религиозный культ: операциональные модификации / Д. В. Пивоваров // Вестник Уральского института экономики и права. – 2011. – С. 66–78. [Электронный ресурс] // Cyberleninka. Электрон. версия печат. публ. / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-kult-operatsionalnye-modifikatsii> (дата обращения: 17.06.2020).
5. 张紫晨 中国民俗与民俗学 杭州 : 浙江人民出版社 = Чжан, Цичжэнь. Китайский фольклор / Цичжэнь Чжан. – Ханчжоу : Изд-во чжэцзянского народа, 1985. – 342 с.

Уоский Владимир Николаевич

д.э.н., профессор кафедры экономических наук МГЛУ

Капитализация технологических компаний Big Tech и банков

В сентябре 2020 г. Греф объявил о ребрендинге Сбербанка, который должен превратиться из банка просто в Сбер. Утверждается, что формальная процедура переименования выражает содержательный процесс превращения банка в технологическую компанию с продвинутым уровнем цифровизации. Сбербанк создал экосистему, вступая в партнерства и приобретая множество нефинансовых фирм, предлагая клиентам банковские и нефинансовые продукты в едином пакете на централизованной технологической платформе. Еще в 2016 г. Греф заявил, что традиционные банки не имеют будущего, поэтому Сбербанк преобразуется в «диверсифицированную экосистему». Показатель P/E (price to earnings) Сбербанка составляет около 5, Тинькофф Банка – 8, технологических компаний Big Tech – 15 и выше. В конце 2018 г. капитализация Сбербанка составляла 60 млрд. долл. Тогда Греф говорил: «Если бы мы были интернет компанией, то наша капитализация сегодня составляла бы 200 млрд. долл.». Насколько возможна реализация желания Грефа.

Покупая деньги на депозитном рынке и преобразуя их в кредиты, банки вырастают из процесса денежно-кредитного обслуживания нефинансовых фирм и граждан. Являясь финансовыми посредниками, банки соединяют рынок сбережений с рынком инвестиций, беря на себя риски покупки и продажи кредитных денег. Оба банковских рынка линейно связаны в единую цепочку ценности, так как являются односторонними рынками входных ресурсов (депозиты), превращаемых в кредитные продукты. Через рыночные механизмы спроса и предложения, банки-посредники поэтапно вступают в отношения с депозиторами, а затем с заемщиками для установления равновесных цен на двух разных односторонних рынках.

Технологические компании Big Tech (Facebook, Google, Uber, Alibaba) являются агрегаторами платформ на двусторонних рынках. Они не обладают собственностью на активы субъектов, входящих в экосистему. AirBnB не владеет отелями, Uber – автомобилями, Facebook и Google – информацион-

ным контентом, Alibaba – товарами. Агрегаторы являются специфическими посредниками, для чего они создают платформы, через которые регулируют поведение субъектов двусторонних рынков, вступающих друг с другом в горизонтальные отношения. Например, таксисты Uber – это собственники автомобилей (фрилансеры), а не штатные работники Uber. Водители через технологическое приложение Uber продают услуги такси пассажирам. Агрегатор платформы регулирует горизонтальные отношения, устанавливая цены на услуги таксистов, заодно переваливая на них текущие и капитальные затраты на содержание автомобилей и социальное страхование. Такого инструмента банки не имеют.

Банки, работающие на односторонних рынках, в отличие от агрегаторов платформ обременены значительными размерами активов и пассивов на своих балансах и не могут осуществлять политику дифференцированного установления цен. Например, Google через свою платформу связывает двусторонние рынки. Пользователи поисковых систем имеют доступ к информационным ресурсам бесплатно, что рекламодатели оплачивают их пребывание на платформе. На односторонних рынках банки несут большие издержки и рыночные риски, обусловленные спецификой проводимых активных и пассивных операций. Рыночные риски банков значительно выше рисков нефинансовых фирм и агрегаторов платформ. В структуре баланса банка пропорция соотношения собственного капитала и заемных средств 7 % и 93 %, у нефинансовых фирм 50 % на 50 %. Банки обладают несопоставимыми по величине размерами активов и пассивов, а также несут значительные рыночные риски по сравнению с нефинансовыми фирмами и агрегаторами платформ. В структуре банковских активов преобладают кредиты, отличающиеся большими рыночными рисками. Поэтому пруденциальный надзор Центрального банка над банками просто несопоставим по силе контроля по сравнению с регуляцией государством нефинансовых фирм и агрегаторов платформ.

Банки – это вертикально интегрированные корпорации, которые для обслуживания клиентской базы вложили капитальные затраты в дорогостоящую инфраструктуру ведения банковских операций. AirBnB, Uber, Facebook, Google через свои технологические платформы пользуются факторами производства, которые находятся в собственности самостоятельных субъектов. Агрегаторы платформ не несут рыночных рисков, подобных тем, которыми обременены банки как субъекты односторонних рынков. Банки создали цикл воспроизводства сложных пакетов банковских продуктов. Они осуществляют масштабирование операций по алгоритмам работы односторонних рынков. Для обслуживания вкладчиков и заемщиков банков необходима система расчетно-кассового обслуживания, что конституирует банк как финансовый институт, создающий для заемщиков кредитные деньги посредством мультипликации депозитов. Предел масштабируемости активных операций банков определяется размером их рисков и пропорцией соотношения собственного капитала банка и заемных пассивов. Банк – это «кон-

вейер» депозитно-кредитных операций, взвешенных на уровень рисков. Система показателей, ограничивающая риски ведения банковских операций, контролируется Центральным банком, что ограничивает их масштабирование, учитывая рост собственного капитала банка относительно динамики активов и депозитов.

Масштабируемость агрегаторами платформ сетевых эффектов, создаваемых субъектами двусторонних рынков, значительно выше, чем у банков. Размер собственного капитала, заемных средств и активов агрегаторов платформ не сравнимы с показателями банков. Поэтому субъекты фондовых рынков оценивают капитализацию агрегаторов платформ (Р/Е) значительно выше, чем банков, так как последние отягощены гигантскими балансовыми активами и пассивами, а также погружены в значительные кредитные риски. Банку как вертикально интегрированной корпорации «конвейерного» типа внутренне присуща принципиально иная природа микроэкономики, нежели та, которой обладают агрегаторы платформ. Поэтому сомнительным является тезис Грефа о возможностях экспоненциального роста капитализации банка по уровню мультипликаторов (Р/Е) агрегаторов платформ, которые превышают банковские в 2-3 раза.

Проблема превышения капитализации агрегаторов платформ Big Tech над капитализацией продвинутых банков, использующих ИТ, не решается переименованием Сбербанка в Сбер. Агрегаторы платформ обладают более высокой капитализацией нежели банки, несмотря на скромную величину их активов и собственного капитала относительно банковских. Агрегаторы платформ обладают иной природой микроэкономики нежели банк, поэтому они способны вызывать намного более мощный сетевой эффект масштабирования операций субъектов двусторонних рынков.

Филиппович Алексей Валентинович

*кандидат философских наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
Белорусской государственной академии искусств*

Герметизм и христианство

Популярный персонаж мифологии Гермес, в образе которого соединились греко-римские и египетские, сверхъестественные и человеческие черты, был известен в античности также под именами Тота, Меркурия и Гермеса Трисмегиста. Его именем называли герметизм – «совокупность верований, идей и религиозных практик, содержащихся в герметической литературе» [3, 248]. Написанная неизвестными авторами между III в. до н.э. и III в., эта литература, в которой видели целостное изложение «древней египетской мудрости» Тота-Гермеса, включала в себя тексты «народного» герметизма (астрология, магия, алхимия) и философские трактаты «Герметического свода». Цицерон в трактате «О природе богов» представил генеалогию пяти Меркуриев, которая позволяла разрешить противоречие, связанное с существованием Гермеса одновременно в виде божества и человека. Так родился образ древнего мудреца, которого до XVII в. считали реальной историче-

ской личностью. С наступлением христианской эры Гермес сохранил важное место в философии и теологии – вопреки критике христианских авторов и языческим чертам. Ещё во II в. до н. э. Артапан Александрийский отождествил Гермеса с Моисеем, положив начало его теологической интерпретации. В III в. Климент Александрийский предложил толковать герметизм, как и другие языческие учения, символически, открывая за экзотерической поверхностью скрытый эзотерический монотеизм [4, 40]. В IV в. Лактанций усмотрел в Гермесе древнего пророка будущего христианского откровения. Опираясь на Цицерона, он считал Гермеса Трисмегиста реальным человеком, мудрецом, последним из пяти Меркуриев, который признавал единственного Бога, называя его, как и христиане, Богом и отцом, безмянным и всеобщим [2, 48].

Однако Августин назвал герметическую теургию демонической и обвинил Гермеса Трисмегиста в идолопоклонстве: «...он говорил, что видимые и подлежащие ощущению статуи представляют собою как бы тела богов, в телах же этих находятся некоторые привлеченные туда духи, имеющие отчасти силу или причинять вред, или исполнять кое-какие желания тех, кто оказывает им божественную честь и поклонение» [1, 357]. Влияние Августина, намеревавшегося изгнать Гермеса из христианской мысли, сыграло, в конечном счёте, противоположную роль. Хвалебная проповедь Гермесу, написанная Квондвультдеусом, епископом Карфагенским (ум. 454), по ошибке была вставлена в сборник текстов Августина и под непрерываемым авторитетом последнего оказала влияние на всё Средневековье [5, 479].

К XII в. прочно утвердился образ Гермеса как обладателя изначальной высшей мудрости, которому были известны и некоторые христианские истины. В «Книге двадцати четырёх философов» Гермесу приписывалось знание Святой Троицы, а в трактате «Введение в Астрономию» персидского математика и астролога Абу Машар аль-Балхи (Альбумазара), дважды переведённом в XII в. сначала Иоанном Севильским, а затем Германом Каринтским, утверждалось, что Асклепий и Гермес пророчествовали о рождении Иисуса [5, 479]. Репутацию Гермеса-мудреца, познавшего тайны христианской теологии задолго до появления христианства, поддерживали в своих трудах Пьер Абеляр, Теодорих Шартрский, Бернард Сильвестр, Алан Лилльский, Александр Гэльский, Вильгельм Осерский, Гуго Сен-Викторский, Бонавентура и другие средневековые мыслители.

Новые переводы с греческого и арабского дополнили образ Гермеса-теолога ещё и качествами знатока тех учений астрологии и естественной магии, которые соответствовали одобряемой церковью космологии Аристотеля-Птолемея. Именно магики-астрологические тексты, среди которых были трактаты по некромантии, привели в XIII в. к острым дискуссиям по позабытой проблеме соответствия герметизма духу христианства. Епископ Вильгельм Овернский в сочинении «О законах» (1228) называет Гермеса колдуном и язычником, пророком демонического идолопоклонства Древнего Египта [5, 480]. Роджер Бэкон, хотя и считал Гермеса ответственным за

упадок изначального откровения библейских патриархов, категорически отверг возможность авторства им трактатов по некромантии.

Позиция Альберта Великого, крупнейшего средневекового знатока герметизма, оказалась двойственной. С одной стороны, он признал Гермеса первым философом, жившим в Египте в глубокой древности и вдохновившим всех последующих философов, с другой – подверг герметизм критике за попытки использовать некромантию и ограниченность рамками человеческого разума в трактовке теологических истин [5, 481]. Умеренность этой критики позволила Гермесу сохранить своё место среди мудрецов древности, признаваемых христианской мыслью. Более того, в XIV в. Томас Брэдвардин и Бертольд Мосбургский, отодвинув на второй план критические претензии к герметизму, вновь представили Гермеса как важнейшего предшественника христианской теологии [5, 482].

В таком виде Гермес вошёл в философию Возрождения, для которой языческие недостатки герметизма быстро превратились в неоспоримые достоинства. Несмотря на осуждаемое церковью увлечение магией, алхимией и астрологией, герметизм эпохи Возрождения продолжал оставаться связанным с христианством. Лишь начиная с эпохи Нового времени герметизм окончательно превращается в одно из нетрадиционных религиозных течений, которое существует и по сей день в рамках западного эзотеризма.

1. Блаженный Августин. Творения: В 4 т. Т. 3: О Граде Божием, книги I–XIII. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. – 595 с.
2. Лактанций. Божественные установления. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. – 512 с.
3. Элиаде, М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 2. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. – М.: Критерион, 2002. – 512 с.
4. Ebeling, F. The Secret History of Hermes Trismegistus: Hermeticism from Ancient to Modern Times. – New York: Cornell University Press, 2007. – 175 p.
5. Lucentini P. Hermes Trismegistus II: Middle Ages // Dictionary of Gnosis and Western Esotericism / ed. by W. Hanegraaff. – Brill, 2006. – P. 479–483.

Филипчик Максим Иванович
Студент МинДА

Использование Е-метра в практике церкви саентологии

Одитинг (от лат. «audire» - «слушать») занимает одно из центральных мест в практике церкви саентологии и представляет собой ряд систематизированных процедур (вопросов и команд), направленных на освобождение «преклира» (человека, еще не ставшего «клиром») от прошлых глубоко захороненных воспоминаний и травм [4, 82]. При проведении сессии одитинга специально обученный саентолог «одитор» («тот, кто слушает») и преклир сидят друг напротив друга. В большинстве случаев процесс саентологического одитинга осуществляется с помощью Е-метра, или «Электрпсихометра» Хаббарда.

«Е-метр» представляет собой измерительный прибор, который показывает изменения электрического сопротивления тела человека постоянному электрическому току. Использование «Е-метра» выглядит следующим образом. Получающий одитинг человек держит два электрода (банки) и постоянный ток напряжением около 1,5 вольт течет по проводам, проходя через тело человека. Е-метр якобы показывает посредством движений стрелки на диске душевное состояние, изменяющееся состояния ума, или «движение ментальной массы и энергии». Падение стрелки показывает, что тема «содержит заряд», то есть вредную энергию, несущую боль и нарушающую душевное равновесие. Плавающая стрелка представляет собой равномерное, ритмичное, медленное колебание стрелки, происходит, когда не остается эмоционального заряда. С помощью падения стрелки одитор находит проблемные области, области душевных страданий, и их успешная обработка вызывает плавающую стрелку [4, 83-88].

Впервые Хаббард продемонстрировал прототип «Электропсихометра» в рамках чтения лекций «Филадельфийского докторского курса» в 1952 году (Филадельфия, штат Пенсильвания). Однако Е-метр не является изобретением Рона Хаббарда. Электропсихометр был создан американским изобретателем, хиропрактиком Волнеем Мэтисоном на основе измерительного моста Уитстона и имел название электропсихометр Мэтисона модель В (Mathison Model B Electropsychometer). Волней Мэтисон запатентовал свое устройство 27 июля 1954 года в ведомстве по патентам США под названием «Электропсихометр или биоэлектронный инструмент» (патент 2,684,670) [8]. Заявка на патент была подана 1 августа 1951 года. Мэтисон некоторое время был поклонником дианетики, и идея создания электропсихометра пришла ему в голову во время прослушивания лекции Рона Хаббарда в 1950 году в Калифорнии [5, 64]. Мэтисон несколько лет работал совместно с Хаббардом, но в итоге отказался отдать патент на свое изобретение, и в 1954 году их пути разошлись. Хаббард перестал использовать Е-метр, заявив что «наличие механического прибора между одитором и преклиром приводит к обезличиванию сеанса» [2, 410]. В 1958 году Дон Бридинг и Джо Уоллис доработали прибор Мэтисона. Электропсихометр стал меньше по размерам и работал на батарейках [2, 411]. Первый Е-метр Хаббарда, модель I, был выпущен в 1959 году, и стал активно использоваться после внедрения Хаббардом процедуры «проверки безопасности», которая заключалась в выявлении нарушений саентологами морального кодекса, т.е. в обнаружении так называемых «овертов». Е-метр использовался как гарантия, что «преклир не хитрит и не увильивает» [1, 127], то есть, по сути, использовался как детектор лжи. Хаббард также использовал Е-метр при проведении своих садоводческих экспериментов в своем поместье Сент-Хилл (Ист-Гринстеда, Англия), например, для измерения реакций растения на угрозы окружающей среды [1, 126]. В 1960 году были выпущены Е-метры Хаббарда, модели II и III. 6 декабря 1966 года Хаббард получил патент 3,290,589 на «Устройство для измерения и индикации изменений сопротивления живого тела» [9].

Ни с научной, ни с технической точки зрения Е-метр не вызывает особого интереса. Начальник отдела измерительной техники Национального Бюро Стандартов США (Гейтерсберг) Джордж Монгтомери и председатель отдела психофизиологии и нейрофизиологии исследовательского института Фелса (Йеллоу Спрингс) доктор Джон И. Лэйси, заявили, что Е-метр по основным своим характеристикам не соответствует критериям измерительного прибора, т.к. в Е-метре не предусмотрен механизм контроля за постоянством тока, на колебания стрелки влияет уровень потливости, инструмент подвержен поляризации и т.д. [7]

В январе 1963 г. Администрация по пищевым продуктам и лекарствам США провела обыск в Учредительной саентологической церкви в Вашингтоне, в результате которого были изъяты книги, буклеты, несколько сотен Е-метров. Церкви саентологии было предъявлено обвинение в неправильной маркировке и в ложных заявлениях о том, что Е-метры могут лечить физические и психические заболевания. Последовали годы судебных процессов. В Постановлении Апелляционного суда округа Колумбия (США) от 29 сентября 1971 года было отмечено, что Е-метры могут использоваться, продаваться и распространяться только с предупредительной маркировкой следующего содержания: «Внимание! Устройство, известное как электрометр Хаббарда или Е-метр, используемое в одитинге, практике саентологии и дианетики, ни с медицинской, ни с научной точки не пригодно для диагностики, лечения или предупреждения какого-либо заболевания. Ни с медицинской, ни с научной точки зрения оно не способно улучшить здоровье или функции любого организма» [6]. В 1973 году все изъятые при обыске 1963 года книги и Е-метры были возвращены церкви саентологии.

В настоящее время в саентологической церкви широко используется профессиональный Е-метр Mark Ultra VIII, и стоит он порядка \$5000. Право приобрести и использовать собственный Е-метр получают члены Международной ассоциации саентологов, имеющие действительное годовое или пожизненное членство [3].

1. Атак, Д. Кусочек синего неба \ Д. Атак. М., – 2013. – 330с.
2. Коридан, Бент. Рон Хаббард: Маньяк или мессия? / Бент Коридан; [Пер. с англ. (амер.) Сергея Сосинского]. - М. : Ультра.Культура, 2004. - 544 с.
3. Станьте членом МАС. // IAS. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа : https://www.iasmembership.org/ru/application/https://www.facebook.com/Saentologiya/?ref=page_internal. - Дата доступа : 07.11.2020.
4. Что такое саентология? Всесторонний справочник по самой быстрорастущей религии в мире. Копенгаген.: «New Era», 1998. -1002с.
5. Garrison, Omar V. The Hidden Story of Scientology. Secaucus, New Jersey: The Citadel Press, 1974. - 233s.
6. E-meter and scientology/dianetics literature: legal requirements (US). Order of United States District Court for the District of Columbia, No. D.C. 1-63. September 29, 1971. // Scribd. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://www.scribd.com/document/5024758/Court-Order-FDA-Scientology-Dianetics-Hubbard-E-meter>. - Дата доступа : 09.11.2020.

7. Paulette, Cooper. The Scandal of Scientology. // Carnegie Mellon University. School of Computer Science. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.cs.cmu.edu/~dst/Library/Shelf/cooper/sos-18.html#p2>. - Дата доступа : 09.11.2020.
8. United States Patent Office. 2,684,670. Electropsychometer or bioelectronic instrument. Wolney G. Mathison, Los Angeles, Calif. Application August 1, 1951, Serial No. 239,765.
9. United States Patent Office. 3,290,589. Device for measuring and indicating changes in resistance of a living body. Lafayette R. Hubbard, Saint Hill Manor, East Grinstead, England. Filed June 7, 1965, ser. no. 465,246.

Фурманова А.Я.

аспирант кафедры философии и религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) (г. Москва)

Общие особенности и различия базовых ценностей религиозных и нерелигиозных руководителей

В современной литературе по менеджменту большое внимание уделяется лидерству[3]. Согласно теориям, руководитель рассматривается не только с формальной позиции выполнения административных функций – на него возлагаются также этико-психологические мотивации управления людьми. На формирование нравственного ядра личности оказывает влияние и религия. Исследование направлено на изучение ценностей руководителей, которые имеют сходные представления о своей лидерской роли в коллективе и различное отношение к Церкви. Мы предположили, во-первых, что руководителей должно объединять стремление к успеху, достижению социального положения. Во-вторых, что религиозность оказывает влияние на ценности руководителей при условии, что религиозная этика и практика занимают важное место в повседневной жизни. Для целей исследования выбрана Ценностная методика Ш.Шварца [4,5], вопросник PVQ — Portrait Values Questionnaire, который применяется в Европейском Исследовании Ценностей (ESS) [6], что дает возможность сравнивать полученные результаты со среднестатистическими ценностными показателями по России. Согласно теории Ш.Шварца, ценности – это широкие мотивационные конструкты, лежащие в основе поведения людей [4]. Ценности разделяются на четыре категории: Открытость изменениям (Самостоятельность...) и Самоутверждение (Достижение...) характеризуют личностную ценностную ориентацию, Забота... (Универсализм, Благожелательность) и Сохранение... – социальную ориентацию. Противоположные ценности (Достижение и Забота...) находятся в конфликте – высокая значимость одних предполагает угнетение других, соседствующие могут иметь сравнимую важность. Поскольку работа руководителя многогранна, биографические интервью послужили источником абстрактных ценностных суждений. Таким образом, для прояснения ценностной картины руководителей применены формализованный и неформализованный методы. Религиозная практика исследовалась согласно методике определения Индекса Воцерковленности В.Ф. Чесноковой, с более строгим подходом – к «церковному народу» относились

респонденты, которые посещают богослужения и участвуют в церковных Таинствах не реже 1-го раза в месяц, практикуют ежедневную домашнюю молитву и чтение литературы, соблюдают установленные РПЦ посты. О значимости религиозной этики респонденты рассказывали в интервью. Таким образом, складывалось представление о центральности религиозной практики и религиозной этики в повседневной жизни респондентов. Первое предположение не подтвердилось – респондентов объединила Самостоятельность: при среднем значении 0,08[6], участники исследования показали значения 0,11-2. Суждения подтвердили тенденцию: «Я не стремлюсь присоединиться к мнению большинства и проторенным путям...». Парадокс состоял в том, что ожидаемая нами как объединяющая ценность Достижения оказалась для части респондентов сравнимой по значимости с противоположной - Заботой... Это, в целом, противоречит теории Ш.Шварца, но в исследовании, подтвердившем ценностный континуум на уровне индивида (не только на групповом)[2], такое явление было замечено. Исследователи лидерства также отмечают, что лидеры склонны сочетать, казалось бы, противоположные качества – нацеленность на успех и внимательное отношение к сотрудникам [3]. Суждения Достижения-Заботы.. это подтверждают: «Я никогда не кричу на сотрудников, если они подводят, а обращаюсь к личным чаяниям человека, и это работает на общий результат». Второе предположение нашло свое подтверждение – для религиозных респондентов-руководителей более высокой значимостью обладает Благожелательность (забота, эмпатия): «Мы проявляем заботу о каждом члене коллектива, знаем о его радостях и трудностях в жизни вне офиса». Нерелигиозные респонденты-руководители более склонны к Универсализму (равное отношение ко всем, толерантность): «В твоей команде могут быть люди разных возрастов и взглядов, но это не должно затмевать их человеческих и профессиональных качеств». Возможно, различие в проявлениях ценностей Заботы... связаны с этическими установками. Для религиозных респондентов этические нормы отношений с людьми зафиксированы в Писании и Предании, сконцентрированы в Нагорной Проповеди Иисуса Христа. Нерелигиозные респонденты более ориентированы на права и свободы личности в социальном мире, которые зафиксированы в государственных документах и наиболее сконцентрированы во 2-й главе Конституции РФ. Таким образом, в исследовании базовых ценностей и религиозности группы респондентов из 22 участников подтвердилось наличие объединяющей руководителей ценности - Самостоятельности, выявлен феномен сравнимой значимости Достижения и Заботы..., а также возможное влияние религиозности на выбор Заботы – Благожелательности (эмпатии) религиозными руководителями и Заботы – Универсализма (толерантности) нерелигиозными руководителями.

1. Чеснокова В.Ф. (2005). Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект.

2. Borg, I. (2017). Does the Value Circle Exist Within Persons or Only Across Persons? // Journal of Personality, vol. 85, no. 2, 151-162.
3. Meuser, J., et. al. (2016). A Network Analysis of Leadership Theory: The Infancy of Integration // Journal of Management, 42, 1374-1403.
4. Schwartz, S.H. (1992). Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology (ed. by M.P. Zanna). San Diego, CA: Academic Press, 1-65.
5. Schwartz, S.H. (2003). A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations // European Social Survey Core Questionnaire Development, Chapter 7, 259-290.
6. ESS Round 8: European Social Survey Round 8 Data. (2016). Data file edition 2.1. Norway: NSD – Norwegian Centre for Research Data. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org> (дата обращения: 30.11.2020).с.

Цегельник Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета

**Христианское понимание человека права, государства:
постановка проблемы и его потенциал для развития
инвестиционного права и экономики**

Многие современные представления о праве как совокупности правил поведения, регулирующих общественные отношения и санкционированных государством, имеют свои основания в теории государства и права, разработанной в советский период. Это позволяет предполагать о том, что религиозные христианские представления о праве, человеке и государстве учеными во внимание не принимались и им не придавалась какая-либо научная или практическая ценность, исходя из идеологической политики того периода. В данном тексте под христианством я предлагаю понимать православное христианство. Право призвано регулировать отношения, возникающие между людьми. Базовая структура любого общественного отношения предполагает наличие связи между одним человеком и другим человеком. Категории «государство», «юридическое лицо» – это, по сути, юридические фикции, искусственно созданные субъекты, в реальной жизни представленные конкретным лицом - человеком. Право призвано регулировать поведение человека, общественные отношения, в которые вступает данный индивид. И основная задача права также состоит в том, чтобы оно не вредило самому человеку, соответствовало его природе, его ожиданиям и было реально работающей системой, защищающей человека от хаоса и возможной гибели, если говорить о предпринимательском, уголовном, формирующемся инвестиционном праве. В связи с чем, возникает основная проблема – это соответствующее истинной сути человека учение о самом человеке. Какое это учение: психологическое, медицинское, философское или какое? Кем создан человек и для чего он создан, как следствие – кем изначально он управляется и «хозяин» ли он сам себе [1]?

В Библии, как в Ветхом, так и в Новом Завете мы очень часто встречаем связь таких категорий как «слово», «заповедь», «закон». Отметим, что

эти категории появились задолго до формирования современных представлений о праве, соответствующих теорий. А далее самый важный субъект в регулировании жизни и поведения человека – это Бог и еще не менее важные составляющие: душа, дух, грех, совесть. И как итог, начало, и конец – Иисус Христос. Указанные Бог, Иисус Христос, душа, дух, грех, совесть и человек присутствуют ли они в общественном отношении? Представляется, что да. Тогда возникает вопрос, что есть общественное отношение по своей сути и как объективно соответствующему этой сути определению. Как формулировать это определение (понятие) общественного отношения? Какова структура отношения? Как она соотносится с современными юридическими представлениями? Как человек должен понимать себя и Бога, чтобы быть способным вступать в отношения, следуя тематике исследования – инвестиционные отношения, направленные на создание условий для выживания, жизни и развития человека. Что есть закон с позиций христианства? Ответ на этот вопрос позволит исследовать по-иному понятие «право» и в перспективе строить мировоззрение человека, общества и работающую правовую систему, способную создавать условия для гармоничной, соответствующей глубинной сути человека жизни. Человек и мир, если к ним не относиться с должной степенью внимания и заботы, – весьма хрупкие. Человек призван к труду, к созиданию [2]. Труд и созидание – это основа любой инвестиционной деятельности. Но для человека важно трудиться не одному, а с другим(и) человеком(людьми), вступать в проект. Возникает проблема изучения категории «доверие», «совесть», «ценности», «смысл жизни», их генезиса, отношений человека и Иисуса Христа и их связи со структурой общественного отношения, инвестиционного договора – обязательства [3].

Поставленные выше вопросы можно рассматривать как проблемы, которые должны обратить на себя внимание со стороны Православной Церкви, юристов, экономистов. А далее... необходимы исследования, дискуссии и создание наиболее эффективных структур разного уровня, степени влияния, значимости, транслирующих в системе образования полученные результаты. Основная задача при этом: получение объективных знаний о человеке с позиции христианства и донесение этих знаний до человека с раннего возраста с целью формирования навыков осознанного выбора поведения как наиболее соответствующего его природе – служение Богу, добру, свету, любви и развитию [4]. И такой выбор должен быть осознанной жизненной ценностью человека. Также актуальной становится проблема наполнения юридического образования фундаментальными дисциплинами теологического характера, например, нравственное богословие, христианская этика и др. В школе необходимо с ранних лет изучать литературу с позиций понимания ее положений в контексте: человек и Бог, человек и Христос, правила понимания и общения, что есть жизнь с Богом и без Бога, как развиваются отношения, в которых есть Бог, и в которых Бог отсутствует [5; 6]. Труды святителей церкви, созданные в дореволюционный период, также подлежат изучению, например, свт. Феофан Затворник и др. И это толь-

ко малое начало. Как итог, полученные результаты позволят по-другому видеть и понимать, что есть государство, каким оно должно быть и что для этого необходимо делать.

1. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке // https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/slovo_o_cheloveke/
2. Голубев, К. Библейский подход к сущности трудовой деятельности/ К. Голубев// Социум и христианство: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 – 28 января 2019 г./редкол. Голубев К.И., иерей [и др.], Мн.: ОΙΚΟΝΟΜΟΣ: Издательство Минской духовной академии. – 2019. – С. 32.
3. Лемешенко, П.С. Доверие как базовое отношение социально-экономического развития/ П.С. Лемешенко// Там же. – С. 61–63.
4. Цегельник, О.В. Инвестиционный конфликт и духовность как условия развития человека, общества и государства/ О.В. Цегельник// Наследие святых Кирилла и Мефодия в мировой духовной культуре. Сб-к докладов Юбилейных XXV междунар. Кирилло-Мефодиевских Чтений/ ГУО «Институт теологии им. Святых Мефодия и Кирилла» БГУ: С.И. Шатравский и др. – Мн.: Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2020, – С.456–459.
5. Новикова Строганова, А.А. Христианский мир Тургенева. – Рязань: Зерна-Слово, 2015. – 336 с.
6. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. – Том 12. Дневник писателя 1873. Статьи и очерки 1873– 1878. – С.–Петербург: Наука – С. 5–35.

Чайковская Юлия Валерьевна

к.э.н, доцент Академии Управления при Президенте Республики Беларусь

Развитие электронной торговли в Республике Беларусь

Для современного этапа развития общества и экономики характерно быстрое распространение новых информационных технологий, что влечет за собой изменения во многих аспектах социально-экономической жизни. Экономика приобретает все более виртуальный характер – это виртуальные банки, магазины, биржи. Массовое использование глобальных сетей связи и Интернета привело к существенным преобразованиям в организации коммерческой деятельности. Изменения затронули как внешние отношения между организациями и их партнерами или клиентами, так и внутреннюю структуру самих организаций, принципиально изменились действующие принципы ведения бизнеса и появились новые направления. Электронная коммерция играет важную роль и, на сегодняшний день Интернет стал эффективным посредником между коммерсантами во всем мире.

Международные коммерческие операции трансформировались на протяжении всей цепочки, интеграция коммуникационных и информационных технологий в международных коммерческих операциях предоставляет бизнесу новые возможности. Цифровизация ведет к значительной трансформации бизнеса и рынков в целом, электронная коммерция создает существенные конкурентные преимущества, что особенно ярко это заметно в секторе торговли. По оценкам Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ) в 2018 года 44% белорусских потре-

бителей совершали покупки в интернет-магазинах. При этом 21% покупателей заказывали товары из КНР, 11% – из России. Большая часть покупателей предпочитала белорусские онлайн-площадки. По данным на 1.01.2018 года в Торговом реестре Беларуси было зарегистрировано 16175 интернет-магазинов (прирост по сравнению с 2017 годом более 17%), из которых 7963 (49,2%) принадлежали юридическим лицам, 8212 (50,8%) – индивидуальным предпринимателям. В большей степени электронная торговля развита в Минске и Минской области, где 37% жителей региона регулярно совершают покупки в интернете. В меньшей степени пользуются услугами интернет-магазинов потребители в Гродненской области (22% населения). [3]

Эксперты маркетплейс Deal.by считают, что в 2018 году белорусы потратили на товары и услуги в интернете на 20% больше, чем год назад – 1,352 млрд бел. руб. (643,8 млн долл. США). Такой рост напрямую связан с разрешением интернет-магазинам использовать с начала 2018 года упрощенную систему налогообложения. В то же время, доля интернет-торговли в розничном товарообороте Беларуси в 2018 году составила 3%, а в России и Украине этот показатель уже равен 5 и 7% соответственно. В соответствии с мировыми тенденциями, рынок розничной торговли растет в среднем со скоростью 12% в год, а электронной – 17%. Это опережение дает возможность электронной торговле постепенно увеличивать свою долю в общем товарообороте. Соответственно доля интернет-торговли в розничном товарообороте Беларуси в 2019 году составила 3,2-3,4%. Так, в период с марта 2018 по март 2019 года 49% или 4,7 млн. потребителей совершили покупки онлайн. Средний чек интернет-покупки составляет 50 руб., но в разных категориях эта сумма отличается: средний чек на технику и электронику равен 100 руб., мебель и товары для дома – 90 руб., одежду, обувь и аксессуары – 40 руб., товары для детей – 30 руб. [1].

Эксперты прогнозируют, что в 2020-м белорусский рынок электронной торговли продолжит расти [2]. И этот рост будет обеспечен усилением конкуренции среди интернет-магазинов, что будет стимулировать качество сервисов и привлекать больше клиентов с одной стороны и с другой стороны - изменением потребительских предпочтений, вызванным распространением пандемии коронавируса в мире. Основным моментом, сдерживающим развитие электронной торговли в Беларуси является низкое доверие к электронным сделкам, качественным характеристикам товара и электронным платежным системам. Большинство белорусских потребителей – консерваторы, которые с осторожностью относятся к новым формам торговли. Даже при существенной выгодности электронной покупки для своего бюджета, покупатели не всегда готовы рисковать своим спокойствием и отказываться от устоявшихся динамических стереотипов. Здесь также важен фактор имманентного отсутствия, то есть невозможность непосредственного контакта с приобретаемым товаром. У покупателя возникает определенный психологический барьер, который необходимо преодолеть: в подсознании покупателя такой шаг оценивается как авантюра, поскольку многие особенности по-

купаемого товара остаются неизвестными. Это увеличивает риск отказа от доставленной продукции и вероятность расхождений между завышенными ожиданиями от покупки и реальными. Именно поэтому посредством электронной торговли наиболее успешно продается стандартизированная продукция, потребительские свойства которой известны. Также необходимо отметить, что белорусское законодательство в данной сфере носит рамочный характер, и многочисленные коллизии, возникающие в ходе правоприменительной практики, демонстрируют целесообразность разработки закона об электронной торговле в Республике Беларусь.

1. Портал E-Data.by // Электронный ресурс – Режим доступа: <https://e-data.by/> – Дата доступа: 16.03.2020.
2. Портал Belretail.by // Электронный ресурс – Режим доступа: <https://belretail.by/article/polovina-onlayn-prodaj-prihoditsya-na-marketpleysi-i-eta-dolya-budet-rasti> – Дата доступа: 16.03.2020.
3. Официальный сайт Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь // Электронный ресурс – Режим доступа: <https://www.mart.gov.by/sites/mart/home/news.html> – Дата доступа: 15.03.2020.

Чилькина Ксения Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, проф. каф. истории государства и права

Дорожднова Наталья Васильевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Саратовская государственная юридическая академия*

Государство в оценке социальной доктрины Римско-Католической Церкви (на основе анализа энциклики Льва XIII 1891 г. «*Regum novarum*»).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-01100673.

Христианская Церковь на протяжении мировой истории позиционировала себя как многофункциональный институт, сохраняющий социальный мир, и много раз в истории подтверждала свою способность к этому. Государство рассматривается в учении Христианской Церкви также как один из социальных институтов, призванных обеспечивать такой мир. На протяжении XIX в., когда многие европейские страны в ходе буржуазных революций, заявляли или уже подтверждали своё превосходство над Церковью в регулировании отношений (Франция, Италия, отчасти Германская империя), Католическая Церковь продолжала осуществлять помощь нуждающимся людям, поддерживались и увеличивались такие практики, и одновременно формировалась активная социально-политическая позиция Церкви по отношению к государству и праву. Данная позиция, прежде всего, нашла отражение в социальной доктрине Римско-Католической Церкви. Главным источником социальной доктрины Римско-Католической Церкви являются папские энциклики, где освещаются важнейшие актуальные социальные проблемы, даётся их оценка, предлагаются способы решения. Первой эн-

цикликой папы Льва XIII 1891 г. о поддержке рабочих, защите их прав стала энциклика с названием *Rerum novarum*[1]. Ключевым вопросом данной энциклики был вопрос о частной собственности и труде в связи с необходимостью защиты прав рабочего [2, 62]. Государство здесь рассматривается в одном ряду с такими социальными институтами, как сообщество собственников, профсоюзы наемных рабочих, семей, причем государство рассматривается даже не как равное социальное образование, а часто подчиненное.

Над всеми социальными институтами в решении социального (рабочего) вопроса стоит Католическая Церковь, так как она провозглашает Евангельское учение, способное уменьшить социальную борьбу, просвещает умы, руководит жизнью, поведением, улучшает положением рабочего множеством разных заведений, призывает классы к сообществу, утверждает, что необходимо, при соблюдении меры и степени, обращаться к помощи закона и государственной власти. Церковь стремится установить доброе согласие между всеми классами общества. Никакая организованная государственная помощь не может заменить любви к ближнему. Например, при сопоставлении с семьей, обозначается, что государство не должно по своему усмотрению руководить семейными делами и вмешиваться в частную жизнь, за исключением помощи семье (п.5). Государство оценивается критически и даже как посторонний институт по отношению к различным социальным союзам. Государство ставится в зависимость от своих граждан и от каждого из них в отдельности. Каждый человек ... «руководится здравым смыслом, ибо знает и вечный закон, и могущество Бога, Чей Промысел управляет всем сущим» (п.3). Роль государства состоит в профилактике социальных рисков. Цель государства – забота об общественном и частном благе. Строго определяется круг действий государства в социальной сфере: ...Правительство должно заботливо охранять интересы более бедных жителей, чтобы люди, содействующие в такой мере благосостоянию общества, сами пользовались благами, которые они создают - приличным жилищем, одеждой, пропитанием; чтобы здоровье их не подвергалось опасности, и жизнь вообще была менее тяжелой, более сносной. Необходима государственная охрана частной собственности от посягательств – развитие уголовного права, гарантии права на отдых, должно быть государственное регулирование трудового процесса с различием возможностей мужчин и женщин, взрослых и детей, государственные гарантии заработной заслуженной платы.

Последние полтора столетия с развитием общества и государства появляются все более серьезные риски для жизни самого социума, с которыми государство справиться самостоятельно не может. В современных условиях в светскую политику снова приходит понимание необходимости увеличения числа субъектов, участвующих в выработке важнейших политических решений государственного и даже надгосударственного уровня, для обеспечения достойного уровня жизни человека, в связи с чем не теряет актуальности социальная доктрина Римско-Католической Церкви.

1. Папа Лев XIII. Rerum Novarum (О положении трудящихся) 1891 г. [Электронный ресурс] //URL: http://www.pseudology.org/Documets/Lio13_encic- lika.htm (дата обращения: 15.12.2020)
2. Голубев К.И. Социально-экономические аспекты учения общества в энциклопедиях Римско-Католической Церкви в XX в. в период до распада социалистической системы// Oikonomos: Journal of Social Market Economy. 2015. № 1(2). С. 61-72.

Шевелева Екатерина Николаевна

магистр социальных наук, психолог

МОБО «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля»

Психология материнства как компетенция специалиста по преабортному консультированию

Психология материнства – это раздел психологии, который изучает различные аспекты взаимодействия матери и ребенка с точки зрения влияния этих отношений на состояние, развитие и последующую жизнедеятельность ребенка; а также рассматривает материнство как уникальное, сложное, полное противоречий женское состояние, которое имеет свои особенности и онтогенез [5]. Материнство изучается в различных психологических направлениях и школах. Например, представители психоанализа З.Фрейд, К.Хорни, А.Фрейд, Д.Винникот, М.Кляйн рассматривают особенности отношений мать-ребенок на самых ранних стадиях беременности и младенчества, придавая им приоритетное значение [2, 5].. Отечественные специалисты А.И.Захаров, С.Ю.Мещерякова, Г.Г.Филиппова исследуют онтогенез материнского поведения, начиная с ранних этапов психического развития девочки [1, 3, 4, 5]. Материнство может рассматриваться с различных точек зрения: медицинской (физиология зачатия, беременности, родового процесса, грудного вскармливания); социальной (девиантное материнство, культурно-исторические аспекты материнства, демографические и социологические аспекты); биологической (сравнение материнства человека и млекопитающих, анализ сходства и различий); философской и духовной (смысл и значение материнства для человеческой личности). А также с точки зрения детской психологии и т.д. Психология материнства находится на стыке нескольких наук: психологии личности и детской психологии, так как в материнских отношениях участвуют две полноправных личности с уникальными особенностями.

Специалист, работающий в сфере преабортного консультирования, постоянно сталкивается с ситуацией, когда женщина готова отказаться от материнства. Поэтому для понимания глубинных причин отказа от важнейшего предназначения любой женщины необходимо повышение своей компетенции в этом разделе психологии. Психологическая работа с этими причинами может дать не только истинное понимание проблемы, но и способствовать сохранению жизни ребенка и здоровья женщины. В 2014 году в новой редакции Закона о здравоохранении Республики Беларусь появилась статья 27 об организации и обеспечении в учреждениях здравоохранения

психологического преабортного консультирования женщин, которые собираются прервать беременность. Сегодня специалисты, работающие в этой области, оказываются в определенном образовательном вакууме по основам перинатальной психологии и психологии материнства. Это связано с тем, что в нашей стране нет учебных заведений, где дают эту спецификацию. Специалистам этого узкого профиля необходимо самостоятельно повышать свою компетенцию. МОБО «Центр поддержки семьи и материнства «Матуля» с момента основания (2012 год) вносит свою лепту в профессиональную подготовку специалистов по преабортному консультированию. Ежегодно проводились семинары по данной тематике во многих регионах республики. С 2014 года в Минском областном институте развития образования совместно с центром «Матуля» организуется обучающий курс для специалистов по преабортному консультированию, где занятиям по психологии материнства придается особое значение. Программа занятий включает следующие разделы: онтогенез материнства; психологические особенности этапов непосредственного материнства: зачатия, вынашивания, родового процесса, грудного вскармливания; функции и роль матери по отношению к ребенку; психологические факторы готовности к материнству и их диагностика; взаимосвязь личной истории женщины с риском девиантного материнства; эффективные методы работы с женщиной с риском девиантного материнства; анализ конкретных случаев преабортного консультирования.

Специалист, прошедший подобную подготовку, может установить взаимосвязь между личной историей женщины и заявленной причиной для аборта, понять особенности готовности женщины к материнству и, соответственно, помочь ей самой увидеть их. Системное знание о фундаментальных факторах становления материнской сферы, совместное с женщиной расследование ее жизни, позволяет психологу выявить истинные причины аборта, отличить их от поверхностных, которые женщина считает основными. Например, женщина может думать, что причиной, вынуждающей ее выбрать аборт, является ее профессиональная ситуация: только вышла на работу, придется уходить в декрет. На неосознаваемом уровне может быть страх незащищенности, т.к. есть личный ранний опыт, когда ее беременная мать осталась одна, без защиты и помощи мужа. Психолог планирует работу с ранней травмой, терапию состояния страха, формирование чувства защиты и т.д. Понятно, что разовая преабортная консультация не предполагает системной глубокой работы по психологической реабилитации материнского начала. Однако знания в этой области помогают на первой консультации разговаривать с женщиной на более глубоком уровне, что может стать профилактикой для ее дальнейшего негативного репродуктивного поведения. Специалисту по преабортному консультированию необходимо постоянно наращивать компетенцию в вопросах психологии материнства.

1. Баженова, О.В. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка/ О.В.Баженова, Л.Л.Баз, О.А.Копыл//Синапс.

- 1993. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.psymama.ru/biblioteka/stati/psihologiya-roditelstva/gotovnost-k-materinstvu/>. – Дата доступа : 30.11.2020.
2. Винникотт, Д.В. Маленькие дети и их матери / Д.В. Винникотт. – М.: Независимая фирма «Класс», 2016. – 288 с.
3. Добряков, И.В. Перинатальная психология / И.В. Добряков. – СПб.: Питер, 2010. – 222 с.
4. Коваленко, Н.П. Перинатальная психология / Н.П. Коваленко. СПб.: Ювента, 2000. 197 с.
5. Филиппова, Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.

Ян Мэньчэнь

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского госуниверситета культуры и искусств*

**Православная внелитургическая певческая практика:
характеристика понятия**

Внелитургическая певческая практика – это тип вокальной интерпретации неканонических религиозных вербальных текстов (в поэтической или строфической форме), паралитургических песнопений и композиций (например, духовные концерты); имеет религиозный учебный, концертный и бытовой виды и осуществляется в соответствующих формах [2, с. 17]. Внелитургическая певческая практика выполняет миссионерские задачи.

Современный концертный репертуар внелитургической певческой практики составляют богослужебные песнопения, а также народные религиозные песни и авторские песни, отражающие учение Православной Церкви. Концертный вид внелитургической певческой практики представляют формы: концерт, фестиваль, фестиваль-концерт [там же]. Фестиваль-концерт – это новая форма православной внелитургической певческой практики, которая была репрезентирована в Беларуси в 1989 году. Это был Фестиваль духовной музыки, который проводился в Дворце профсоюзов. Митрополит Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси заявил, что Фестиваль духовной музыки является новой ступенью музыкального развития белорусского общества [2, с. 251].

Фестиваль как форма православной внелитургической певческой практики формировался с 1982 года в городе Гайновка Белостокского воеводства Польши. Целью фестиваля «Дни церковной музыки» является привлечение молодежи в церковные хоры. Затем был создан проект Международного фестиваля церковной музыки, который представлял традиции белорусского православного пения [1]. В Беларуси форма фестиваля была представлена проектом «Международный фестиваль Православных Песнопений», который проводился в Минске с 1993 г. Форма фестиваля, которую разработала автор, продюсер и арт-директор проекта доктор искусствоведения, профессор Л.А. Густова-Руңцо, включала множество мероприятий: конкурс хоровых коллективов, концерты, вечера духовной поэзии и авторской песни, выставки, просмотры видеофильмов, научные конференции. Центральное событие фестиваля – конкурс хоровых коллективов отличался от других

подобных мероприятий тем, что все хоры должны были исполнять древние знаменные распевы; светские хоры должны были исполнить песнопение современного автора. Л. А. Густова-Рунцо считает, что древние песнопения побуждают регентов и дирижеров обращаться к основам православной обрядовой практики пения. А исполнение композиций современных автора станет стимулом для создания новых произведений.

В хоровом конкурсе Международного фестиваля Православных Песнопений было четырнадцать номинаций, в которых принимали участие соборные, городские и сельские приходские хоры, хоры учебных заведений, светские любительские и профессиональные коллективы, старообрядческие хоры (сохраняющие древнюю церковно-религиозную традицию пения). Хоровые конкурсы проводились в зале Зимнего сада в минском Доме милосердия, Белом зале Дворца профсоюзов, Троицком храме Всехсвятского прихода и Малом зале Белорусской государственной филармонии [2, с. 256]. Международный фестиваль Православных Песнопений был организован под эгидой Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви и имел большое значение для развития белорусского церковного хорового искусства, имел большой резонанс в республике и за рубежом [там же].

Форма фестиваля-концерта с конкурсом хоровых коллективов была повторена на Международном фестивале «Каложский благовест» в Гродно, который проводится с 2001 г. Гродненский Международный музыкальный фестиваль-конкурс «Коложский благовест» (проходит с 2001 года) представляет новую форму хорового конкурса. Прослушивание хоров приходских церквей помогает повысить профессиональный уровень коллективов [3]. С 2010 г. в Свято-Елизаветинском монастыре г. Минска два раза в год на праздники Рождества Христова и Покрова Божией Матери проводится Международный фестиваль-концерт «Державный глас». На фестивале постоянно выступает монастырский Праздничный смешанный хор под управлением лауреата международных конкурсов, монахини Иулиании Денисовой. Праздничный хор на каждом фестивале представляет новые композиции своего регента и композитора монахини Иулиании [2, с. 257].

В репертуар Международных фестивалей, проходящих в Беларуси, входят православные песнопения всех стилей. Концертная форма внелитургической певческой практики способствует обогащению белорусской православной певческой традиции за счет расширения образно-интонационной сферы. Внелитургическая православная певческая практика концертных форм постоянно развивается, чему способствует динамичный рост числа хоровых выступлений. Мы обнаружили что концерты православного пения получили особое внимание. Проходят выступления церковных хоров в театрах и залах музеев, на православных выставках и в церквях (на Рождество Христово и Пасху). Внелитургическая певческая практика с участием церковных хоров доказывает, что церковные музыканты активно участвуют в культурной и общественной жизни страны и общества. Однако следует от-

метить, что эта практика частично десакрализирует смысл богослужебной деятельности церковного музыканта.

1. Густова-Рунцо, Л.А. Миссия православной культуры в Польше / Л.А. Густова-Рунцо // Социум и христианство: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 24–26 января 2020 г. / Редкол.: Голубев К.И., иерей [и др.]. – Минск: OIKONOMOS; Изд-во Минской духовной академии, 2020. – С. 46–49.
2. Густова-Рунцо, Л. А. Православная певческая практика Беларуси (типология и исполнительские стили): монография / Л.А. Густова-Рунцо ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств // Минск: БГУКИ, 2018. – 396 с.
3. Ненартович, А.Н. «Каложский благовест»: возрождая традиции / А.Н. Ненартович, Н.Ю. Гапличник. – Гродно: ЮрСаПринт, 2020. – 120 с.

Ярошевич Елена Ивановна

методист Благотворительного фонда им. Преподобной Евфросинии Полоцкой

Подмена смыслов как культурная интервенция

Согласно белорусским исследованиям на тему репродуктивных установок и семейных ценностей, проведенным среди студентов за последние годы, молодежь достаточно позитивно относится к семье, ставя ее по приоритетам на первое-второе место. По некоторым социологическим данным последнего десятилетия XX и первого десятилетия XXI ценность «семейное благополучие» занимает 2 место в структуре ценностных ориентаций студенчества [7]. А также при оценке значимости базовых жизненных ценностей 70% студентов указали, что семья является для них наиболее важной в ценностной структуре, оценив ее значимость по 10-балльной шкале высшим баллом [2]. Такие же результаты дают опросы студентов в настоящее время. В июне 2019 года в Белорусском государственном университете прошел Республиканский круглый стол «Формирование семейных ценностей у современной молодежи: проблемы и перспективы». На этом мероприятии были представлены результаты исследования группы студентов социологического факультета под руководством кандидата философских наук Л.В.Филинской «Репродуктивные установки и семейные ценности студентов БГУ». Согласно опросу, в котором участвовало 440 человек (35% юношей и 65% девушек третьего курса дневного обучения девяти факультетов), ценности распределились следующим образом: на первом месте здоровье (66,5%), на втором – семья (59,5%), на третьем – любовь (45,3%) и на четвертом – материальная обеспеченность (33,9%) [5].

Вместе с тем остаются актуальными демографические проблемы в нашей стране, на 2919 года – разводы (50%), малолетность (показатель рождаемости 1,38), аборт (на 100 родов приходится 25 абортов), бесплодие (14%), социальное сиротство, отрицательный естественный прирост (минус 32,9). Молодежь предпочитает откладывать вступление в брак (мужчины 28,1 лет, женщины 26 лет) и рождение детей (средний возраст матери при рождении первого ребенка 26,8 лет) на более поздний период. Наблюдается

некоторое противоречие между декларируемыми студентами ценностями и реальными фактами состояния института семьи.

Большое значение на формирование семейных ценностей оказывают такие социальные влияния как СМИ, программы демографического сдерживания, информационные гуманитарные проекты, несущие антисемейные смыслы [6]. Через эти каналы идут антисемейные вмешательства, которые несут все признаки культурной интервенции, как процесса трудно обратимого, трудно управляемого, проникающего в национальные социальные медицинские и образовательные программы. Агентами западной антисемейной культуры культивируются «другие» нормы и ценности. На наш взгляд именно эти социальные влияния, культурные интервенции играют ключевую роль в подмене и искажении первоначальных смыслов ключевых духовных ценностей «любовь», «брак», «семья», «материнство», «отцовство» и др.

Например, понятие «любовь» – в первую очередь, деятельное, проявляющееся в заботе, внимании, соучастии в жизни любимого человека. Любовь – дарящая, жертвенная. Она подменяется комфортной или эмоциональной влюбленностью. Влюбленность, несомненно, прекрасна, Сергей Есенин называл ее «половодьем чувств», однако это чувство поверхностно и эгоистично, что крайне недостаточно для создания семьи. Симпатия, влюбленность должны перерасти в более глубокое и осознанное понимание своих чувств, взаимных отношений и их целеполагания. По выводам психологов, причиной первого пика разводов, приходящегося на первые три года семейной жизни, является именно психологическая незрелость личности, принятие влюбленности за любовь.

Подмена происходит даже с юридическими терминами. Фактическое сожительство именуется «гражданским браком» (СМИ, телевидение поддерживают этот феномен), хотя юридически гражданский брак – это брак, заключенный в ЗАГСе. Такие отношения становятся суррогатом семьи – в красивой обертке, с мифической свободой, но без ответственности: «Если разрушится семья, то низвергнутся государства и извратятся народы» (преп. Серафим Саровский). По данным демографов, такие суррогатные отношения дают прирост аборт, бесплодия, извращений, порождают малолетность, для многих отодвигают вступление в брак, а для некоторых становятся даже стилем жизни [6]. Моду на сожительство породили эгоизм, отсутствие трудолюбия, нежелание брать ответственность и страх перед трудностями.

Подменяются и разделяются и другие понятия. Наряду со святым материнством появилось суррогатное. Пол человека, его цельная трехсоставная сущность стала дробиться на половую идентичность, гендерную идентичность и сексуальную ориентацию. Донорство (от лат. дарить) превратилось не только в дарение крови, но и торговлю мужскими и женскими половыми клетками. Славянские веротерпимость и уважение трансформировались в агрессивную толерантность.

Подмена понятий взламывает наши культурные коды, ослабляя семью, традицию, веру. Духовное совершенствование и познание Бога может быть подлинной защитой в сохранении не только самих понятий, а и явлений любви, брака, семьи, материнства, целомудрия. Подмена понятий «подавляет духовное и нравственное начало, низводит человека до уровня животного, руководствующего лишь инстинктами» [4]. Необходимо понимать, что за этим, в некотором смысле, стоят коммерческие, политические и идеологические цели. Подмена понятий отвергает молодых людей в греховную жизнь, которой христиане не могут потакать. Разъяснение этих влияний и их механизмов подрастающему поколению становится важной просветительской работой [1, 3].

1. Материалы для проведения духовно-просветительской работы с молодежью «Молодежь за жизнь, нравственность и семейные ценности!» / иерей Дмитрий Гриценко, Краснов Ю.Э., Ярошевич Е.И., Сульдина М.В. – Минск: Печатный центр «Карандаш», 2016.–25 с.
2. Морозова, С.А. Ценностные ориентации белорусского студенчества в сфере семейно-брачных отношений: динамика и тенденции изменений/ С.А. Морозова // Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998–2009 гг.) / П. И. Бригадин [и др.] ; под ред. П. И. Бригадина, И. В. Левицкой. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 207 с. – С. 36-52.
3. Мудрость целомудрия. Беседа с академиком РАО, доктором психологических наук В. Слободчиковым. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/62170.html>. – Дата доступа: 02.11.2020.
4. Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви / Архиерейский Собор 2000 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://www.patriarchia.ru/db/te xt/419128.html](http://www.patriarchia.ru/db/te_xt/419128.html). – Дата опубликования: 09.06.2008 г. - Дата доступа: 02.11.2020.
5. Республиканский круглый стол «Формирование семейных ценностей у современной молодежи: проблемы и возможности». 12.06.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://m.vk.com/wall-160293266_1145. – Дата доступа : 11.11.2020.
6. Тарасевич, Т. С. Динамика демографических процессов : причины депопуляции / Т. С. Тарасевич // Христианское чтение. – СПб., 2014. – С. 183–196.
7. Украинец, П.П. Студенчество БГУ начала XXI века глазами социологов / П.П.Украинец, Бурова С.Н., Филинская Л.В. // Весник БГУ. – Серия 3, История, философия, психологи, политология, социология. – 2011. – № 3. – С. 73-81.

Ботяновская Ирина Викторовна

магистр педагогических наук, старший преподаватель каф. психологии и управления ГУО «Минский областной институт развития образования»

К вопросу диагностики толерантности – интолерантности к неопределенности в подростковом и юношеском возрасте

Популярность исследования толерантности к неопределенности в самых разных областях определяется высокими темпами социальных изменений. «Неопределенность» соотносится с понятиями выбора, принятия решений как процессами принятия и преодоления неопределенности, с понятиями риска и личного самоопределения [2]. В частности, это касается обучающихся подросткового и юношеского возраста, т.к. в этот период

формируются основные новообразования личности, касающиеся осознания себя и своего места в мире, выбора профессии, формирования моральных суждений и др. Научные разработки, включающие базовые определения понятия толерантности к неопределенности (далее – ТН) и разработку психодиагностического инструментария, созданы зарубежной психологией. Отношение к неопределенности обычно рассматривается в двух направлениях: принятие условий неопределенности (их поиск, умение действовать в них) и избегание неопределенности (страх неопределенности), стремление к ясности; второй аспект фокусируется переменной интолерантности к неопределенности [3]. Вместе с тем, несмотря на длительную историю существования термина, ряд вопросов, в частности, касающихся методик исследования толерантности, долгое время оставался нерешенным.

Определение толерантности к неопределенности претерпело изменение с момента появления термина. Не останавливаясь на истории становления конструкта, отметим, что сегодня толерантность к неопределенности понимается как генерализованное личностное свойство, означающее стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений [1, с. 80]. Интолерантность к неопределенности (далее – ИТН) говорит о стремлении к ясности, упорядоченности во всем, неприятии неопределенности, предположении о главенствующей роли правил и принципов, дихотомическом разделении правильных и неправильных способов, мнений и ценностей [1, с. 80].

В исследованиях ТН наиболее часто используется шкала интолерантности к неопределенности С. Баднера (Budner, 1962). Опросник С. Баднера (Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности) в модификации Т. В. Корниловой, М. А. Чумаковой состоит из 13 утверждений [3, с. 108] и позволяет исследовать выраженность у испытуемых показателей интолерантности и толерантности к неопределенности [3]. Стандартизирован на белорусской выборке в Научно-методическом учреждении «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь (2019 – 2020 уч.г.). Исследование проведено на 383 обучающихся г. Минска (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика выборки

Пол	Возраст				Σ	
	Подростковый		Юношеский			
	N	%	N	%	n	%
Мужской (м)	78	38,42	73	40,56	151	39,43
Женский (ж)	125	61,58	107	59,44	232	60,57
Σ	203	100	80	100	383	100

Сравнение данных с использованием t-критерия Стьюдента, полученных при разделении выборки по половому и возрастному признаку, приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка половых и возрастных отличий по шкалам опросника

Пере- менные	Группы		N	M	SD	t	df	p
ИТН	пол	м	151	30,10	6,52	2,72	383	0,01
		ж	232	28,30	6,22			
	воз- раст	подр	203	29,51	6,40	1,64	383	0,10
		юн	180	28,44	6,35			
ТН	пол	м	151	29,22	4,13	-0,01	383	0,99
		ж	132	29,22	4,37			
	воз- раст	подр	203	29,22	4,12	0,00	383	1,00
		юн	180	29,22	4,45			

Сравнение показало, что показатели ИТН у испытуемых подросткового и юношеского возраста статистически достоверно не различаются, что дает нам право анализировать средние значения без учета возрастного признака. Вместе с тем, выявлено статистически достоверное отличие в показателях ИТН у испытуемых мужского и женского пола: более высокие результаты показывают испытуемые мужского пола ($t = 2,72$ при $p < 0,01$). Это предполагает дальнейший анализ показателей ИТН по отдельности в подвыборках испытуемых мужского и женского пола.

Показатели ТН у испытуемых подросткового и юношеского возраста статистически достоверно не различаются. Кроме того, показатели ТН также статистически достоверно не различаются у испытуемых мужского и женского пола. Отсутствие достоверных отличий, определяемых полом и возрастом испытуемых, предполагает анализ средних значений ТН испытуемых без учета полового и возрастного признаков.

Представленные данные позволяют выделить стандартизированные уровневые оценки по показателям ИТН и ТН (таблица 3).

Таблица 3 – Уровни выраженности ИТН и ТН у испытуемых

Показатели	Пол	Уровни		
		Низкий	Средний	Высокий
ИТН	Жеский	≥ 21	22 – 35	$36 \leq$
	Мужской	≥ 23	24 – 37	$38 \leq$
ТН		≥ 24	25 – 33	$34 \leq$

Распределение испытуемых по уровням выраженности ИТН и ТН дано в таблице 4.

Таблица 4 – Распределение испытуемых по уровням выраженности ИТН и ТН

Показатели	Пол	Уровни					
		Низкий		Средний		Высокий	
		N	%	N	%	N	%
ИТН	Мужской	11	7,28	110	72,85	30	30,00
	Женский	51	21,98	168	72,41	13	5,60
ТН		57	14,88	278	72,58	48	12,53

Распределение испытуемых по уровням выраженности ИТН и ТН дано в таблице 4.

Как свидетельствуют представленные данные, практически три четверти испытуемых имеет средний уровень ИТН (72,85 % испытуемых мужского пола и 72,41 % – женского). К высокому уровню ИТН относятся больше испытуемые мужского пола, чем женского (30 % испытуемых мужского пола и 5,6 % – женского). К низкому, напротив, – больше обучающихся женского пола, чем мужского (21,98 % испытуемых женского пола и 7,28 % – мужского). Испытуемые мужского пола больше, чем испытуемые женского пола, стремятся к ясности, упорядоченности во всем, отличаются неприятием неопределенности, исходят из главенства правил и принципов, дихотомического разделения правильных и неправильных способов, мнений и ценностей [1, с. 80].

Что касается ТН, преобладающим является также средний уровень – он выявлен у 72,58 % испытуемых. Низкий и высокий уровни представлены примерно поровну (14,88 % и 12,53 % соответственно).

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Проведена стандартизация опросника С. Баднера (Шкал толерантности и интолерантности к неопределенности) в модификации Т. В. Корниловой, М. А. Чумаковой на белорусской выборке.

2. Отсутствие статистически достоверных отличий у испытуемых подросткового и юношеского возраста по обоим шкалам опросника (расчет t-критерия Стьюдента) позволило выделить уровни ИТН и ТН, характерные для испытуемых подросткового и юношеского возраста в целом.

3. Испытуемые мужского пола характеризуются более высокими показателями ИТН по сравнению с испытуемыми женского пола ($t = 2,72$ при $p < 0,01$). Наличие статистически достоверного отличия позволило выделить уровни ИТН по отдельности для испытуемых мужского и женского пола.

4. Отсутствие статистически достоверных отличий по показателю ТН у испытуемых мужского и женского пола определило выделение уровней без учета полового признака.

Описанные результаты могут применяться при осуществлении психодиагностического исследования ИТН – ТН у испытуемых подросткового и юношеского возраста обоего пола, составлении рекомендаций для психологов и социальных работников, разработке коррекционно-развивающих программ. Кроме того, результаты могут быть использованы в процессе повышения квалификации педагогических работников по вопросам учета специфики отношения к неопределенности обучающихся второй и третьей ступеней

1. Корнилова, Т. В. Новый опросник толерантности – интолерантности к неопределенности [Электронный ресурс] // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 1. – С. 74–86.
2. Корнилова, Т. В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска [Электронный ресурс] / Т. В. Корнилова. – Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 3. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1111-kornilova40.html>. – Дата доступа: 10.10.2020.
3. Корнилова, Т. В. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера / Т. В. Корнилова, М. А. Чумакова // Экспериментальная психология. – 2014. – № 1. – С. 92–110.
4. McLain, D. L. Ambiguity Tolerance in Organizations : Definitional Clarification and Perspectives on Future Research [Электронный ресурс] / D. L. McLain, E. Aetfallonitis, K. Armani // Front. Psychol. – 2015. – Vol. 25. – No. 6. – P. 344–358. – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2015.00344/full>. – Дата доступа: 11.11.2020.

Еромчик Светлана Эдвардовна

психолог психоневрологического отделения УЗ «Слонимска центральная районная больница»

Биологические, психо-социальные и духовные аспекты формирования созависимости

Зависимость от психоактивных веществ (алкоголизм, наркомания, токсикомания) – болезнь, которая затрагивает всю семью, так как больной страдающий химической зависимостью редко живет в изоляции. Химическая зависимость одного из членов семьи неизбежно нарушает внутрисемейные взаимоотношения и разрушительно воздействует на всех членов семьи. Чаще всего, близкие проживающие с зависимым больным, поглощены тем, чтобы управлять его поведением, редко заботится об удовлетворении своих собственных жизненно важных потребностей и личностного развития, таких людей называют созависимыми. Созависимость – патологическое состояние, характеризующееся глубокой поглощающей заботой о другом человеке и сильной эмоциональной, социальной или даже физической зависимостью от другого человека [2]. Впервые, в 2020 году Министерством здравоохранения и другими министерствами Республики Беларусь в нормативные документы, программы и планы по работе с зависимыми от психо-

активных веществ, было включено понятие «созависимость» и предложены мероприятия по работе с созависимыми лицами [5]. Выявлено, что созависимость – это фактор риска рецидива химической зависимости у больного, фактор риска у детей? проживающих с зависимыми, в первую очередь, развития алкоголизма и наркомании [2,3]. Рассмотрим некоторые аспекты развития созависимого мышления и поведения.

Определяющим является биологический (физиологический) аспект развития созависимости [2]. В процессе проживания с химически зависимым больным у созависимых ухудшается физическое здоровье. Появляются психосоматические заболевания (гипертензия, головные боли, сбой эндокринной системы, язвенная болезнь, колит и т.д.), а также появляется перекрестная зависимость от других веществ – возможна зависимость от транквилизаторов, еды, интернета и т.д. Не менее важен психологический аспект развития созависимости [2]. Ребенок, рожденный в семье зависимого родителя, получает высокие риски нарушения психического и психологического здоровья (гиперактивность, невротический тип акцентуации личности и т.д.), как и другие члены семьи. У созависимых всегда низкая самооценка, допускающееся саморазрушающееся поведение. Так же имеют место сопутствующие психические нарушения: депрессивные состояния (потеря сна, постоянная внутренняя тревожность и т.д.). В процессе проживания с химически зависимым больным у созависимых развивается неадекватная психологическая реакция на поведение зависимого больного (таблица 1) [2].

Таблица 1. Типы реакции на поведение зависимого больного

<i>Охваченность сознанием предмета пристрастия</i>	Мысль о близком, больном химической зависимостью, преобладает (или постоянно) в сознании.
<i>Утрата контроля</i>	Над поведением больного, над собственными чувствами, над своей жизнью
<i>Отрицание, манипуляция, проекция</i>	В речи стереотипные фразы: «У меня нет проблем, проблемы у моего мужа/сына», «Не пей и я не буду орать», «Ты как твой отец»
<i>Агрессия</i>	Словесная (кричит, оскорбляет), физическая (дерется, бьет)
<i>Роль толерантности</i>	Растет выносливость к эмоциональной боли (терпит)
<i>Синдром похмелья («сухой алкоголизм»)</i>	Порвав взаимоотношения с зависимым человеком, созависимый вступает в новые деструктивные (похожие на те, что были) взаимоотношения
<i>«Опьянения»</i>	Невозможность спокойно, рассудительно, т.е. «трезво» мыслить (все на эмоциях).
<i>Отношение к своему лечению</i>	Отказ от помощи («я здоров, у меня все в порядке»)

Социальный аспект развития созависимости подразумевает, что созависимым мышлением и поведением страдают люди из семей, где присутствовали разные деструктивные стили воспитания в семье: авторитарный, попустительский, гиперопека и др. В этих семьях дети подвергались и подвергаются физическому, эмоциональному, сексуальному насилию. А также созависимыми могут стать люди с травмами, которые они могли получить не только в семье, но от значимых людей; учителей, друзей, общества (булинг, кибербулинг, мобинг) [1,2,3].

Духовный аспект развития созависимости [1]. В процессе проживания в деструктивных семьях развивается ригидность в понимании, переосмыслении и принятии духовно-нравственных ценностей. В категорию лиц с «подорванным духовным иммунитетом» можно включить жертв физического, эмоционального, сексуального насилия, жертв инцеста, самих химических зависимых. У созависимых, как и зависимых, происходит утрата связи с собой и с Богом. Отсутствует ценность себя, как дитя Божьего. Созависимый может иметь глубокие религиозные познания, знания о Боге, но по ощущениям жить, как будто Бога нет, отсутствует доверие к Богу. Своим поведением, осуществляя контроль за зависимым больным, фактически транслирует свое «все могущество», веру в себя, свои силы и становится, отражая это в действиях и чувствах, рассуждениях, на место Бога – «Я бог». Вместо прихода к вере и Богу и своего спасения – «спасает» зависимого больного.

Исследователи выделяют определенные условия выздоровление от созависимости [1, 2, 3, 4].

1. Биологический (физиологический) аспект выздоровления от созависимости взаимосвязан с приобретением личностью знания о концепции зависимости и созависимости. Необходимо также обращение к врачам – узким специалистам, для поддержания физического здоровья, назначения возможных реабилитационных программ восстановления первичного здоровья

2. Психологический аспект выздоровления предполагает специальную индивидуальную и групповую работу с психологом, психотерапевтом, которая направлена на анализ и коррекцию самооценки, выстраивания границ взаимоотношений в системе «созависимый-зависимый». Психологическая и психотерапевтическая работа помогает созависимому формировать навыки контролирующего поведения, распознавания и отреагирования собственных чувств, преодолеть роль «жертвы», перестроить детско-родительские отношения. Важно также участие в программах способствующих психологическому выздоровлению в государственных учреждениях здравоохранения и общественных объединений, в работе групп самопомощи Ал-Анон, ВДА, Нар-Анон и др.

3. Социальный аспект выздоровления от созависимости: отстранение от зависимого больного, с которым имеются длительное время близкие отношения; участие в принятии и регулировании государственных законопро-

ектов, которые будут способствовать выздоровлению от зависимостей, укреплению семьи и содействовать организации квалифицированной помощи зависимым и созависимым.

4. Духовный аспект выздоровления от созависимости: воцерковление (посещение храмов, чтение духовной литературы, исповедь и причастие, посещение Евангельских групп и др.) – «приход» к Богу.

Процесс выздоровления от созависимости определяется биологически, психо-социальными и духовными аспектами личности. Семья – это система, изменение в одном звене этой системы влечет перемены по всей цепочке, вследствие чего и формируется здоровое сообщество.

1. Ларше, Ж.-К. Бог не хочет страдания людей / Ж.-К. Ларше.– М.: Паломник, 2014. –160 с.
2. Москаленко, В.Д. Возвращение к жизни. Как спасти семью: конфликты, ссоры, алкоголизм, наркомания / В.Д. Москаленко. – М. : Никея, 2017. – 448 с.
3. Выбираю свободу. Беседы с В.В.Новиковой: радио Град Петров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://omartin.ru/novikova_svoboda. – Дата доступа: 10.11.2020.
4. Вернуть близкого человека. Можно ли спасти отношения? : онлайн-курс «Преодоление созависимости в отношениях с алкоголиком или наркоманом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shkola.reallove.ru/mini>. – Дата доступа: 10.11.2020.
5. Комплекс практических мер по просвещению и оказанию помощи лицам из социального окружения лиц, злоупотребляющих алкоголем или потребляющих наркотики на 2020-2022года // Приложение к Программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020-2022 годы в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iti.bsuir.by/files/m_education/ – Дата доступа: 10.11.2020./

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Авдей Ольга Васильевна</i>	
Формирование институтов гражданского общества	3
<i>Алферов Евгений Сергеевич</i>	
Биография Эрнеста Холмса	4
<i>Антух Тихон Владимирович</i>	
Старокатолицизм в период XX века	6
<i>Артёмов Роман Юрьевич, иерей</i>	
Особенности пастырской практики во взаимодействии с терминальными больными	9
<i>Артёмова Варвара Александровна</i>	
Создание инклюзивной среды для людей с ОПФР на приходах ..	11
<i>Багрий Елена Николаевна</i>	
Кутейнская лавра как центр формирования белорусской монастырской художественной практики (XVII в.)	14
<i>Белоусов Константин Юрьевич</i>	
Социальная ответственность производителей аддитивных благ: особенности и противоречия	16
<i>Ботяновская Ирина Викторовна</i>	
<i>Мартынова Лариса Аркадьевна</i>	
<i>Ботяновский Виталий Анатольевич</i>	
Трансформационная игра как средство повышения самооффективности личности	19
<i>Бурмистров Владимир Владимирович</i>	
Проблемы взаимодействия Церкви и государства в деле христианской миссии (по материалам журнала “Миссионерское обозрение” за 1896-1916 гг.)	22
<i>Воробьева Светлана Викторовна,</i>	
Нравственно-христианские коллизии медиации в контексте прагма-диалектики	25
<i>Гагнидзе Инеза Шалвовна</i>	
Вопрос гендерного равенства с точки зрения православного обучения	28
<i>Галковская Анна Леонтьевна</i>	
Об информационно-аналитическом портале Движения Пролайф Беларусь	30
<i>Галуза Алла Владимировна</i>	
Любовь или созависимость: границы отношений	32
<i>Гапличник Наталья Юрьевна,</i>	
Значение творческой деятельности Федора Выборнова: священника, регента, композитора	34
<i>Голубев Константин Иванович, иерей</i>	
Завет Бога с праотцом Ноем и внесение права в жизнь людей ..	36
<i>Голубев Константин Иванович, иерей</i>	
О некоторых вопросах управления эндаумент-фондом некоммерческой организации	38
<i>Гончаренко Антон Александрович</i>	
Н. А. Бердяев: философия человеческой личности	40

<i>Грдзелишвили Нодар Шалвович</i>	
Православное учение об управлении и распоряжении церковным имуществом и монастырским хозяйством	42
<i>Гребень Наталья Федоровна</i>	
Чувство вины в представлениях христианства и психологии	43
<i>Густова-Рунцо Лариса Александровна</i>	
Клиросный хор ангелов (памяти головщика старообрядческой Свято-Успенской общины г. Нижний Новгород А.М. Шашкова) ..	45
<i>Девбенкова-Спарш Наталья Борисовна</i>	
Кантата «Серафим» Е. Сенкевич: к проблеме восприятия канона литургической практики в современном искусстве Беларуси ..	48
<i>Дроздов Олег Александрович</i>	
Человеческий капитал в ЕАЭС	49
<i>Еловая Е.М.</i>	
Переход региональных стратегий развития туризма на инновационный путь	52
<i>Зазерская Светлана Александровна</i>	
<i>Машко Наталья Викторовна</i>	54
Медиация как инструмент мирного разрешения конфликтов	54
<i>Зайцев Дмитрий Михайлович</i>	
Зарождение христианского паломничества	56
<i>Зарубин Сергей Григорьевич, иерей</i>	
Материальная база культовой среды общества во внутрицерковном сектантстве	58
<i>Зенько Елена Ивановна</i>	
<i>Кашкан Нина Ивановна</i>	
К вопросу о психологической культуре педагога: из практики разрешения педагогических конфликтов	61
<i>Каврига Дмитрий Игоревич, иерей</i>	
Значение «Fratelli tutti» как социальной энциклики папы Франциска в современном мире	65
<i>Карабельникова Анна Сергеевна</i>	
О некоторых аспектах уголовной ответственности за поставление в опасность заражения и за заражение вирусом иммунодефицита человека	67
<i>Киреенко Наталья Владимировна</i>	
Развитие маркетинговой системы в агропродовольственной сфере Республики Беларусь	69
<i>Кирпич С. В.</i>	
Категории «отцовство» и «сыновство» в духовном и социальном контексте	72
<i>Климкович Надежда Ивановна</i>	
Эволюция концепций контроллинга: современные подходы	73
<i>Колядко Илья Николаевич</i>	
Кризис культуры модерна и трансформация идентификационных стратегий постсовременности	76

<i>Кострома Олег, прот.</i>	
Гомельская епархия в контексте информационного пространства Гомельщины (2013-2018 гг.)	78
<i>Куделич Галина Петровна</i>	
Построение светского государства: французский сценарий	81
<i>Кузьменок Валерий Иванович</i>	
<i>Самиев Саидкул Худойкулович</i>	
Основные пути совершенствования нормативной основы банковской системы	84
<i>Лемещенко Петр Сергеевич</i>	
Хозяйственная система и ее объектно-предметные особенности	86
<i>Лепина Анна Сергеевна</i>	
Влияние учения Л. Н. Толстого на формирование идеи ненасилия в современном гуманизме	89
<i>Логунова Людмила Владимировна</i>	
Особенности нейрофизиологических процессов мозга и формирование самоконтроля в подростковом периоде	91
<i>Лукин Сергей Владимирович</i>	
Видение экономических потрясений в Откровении Св. Иоанна Богослова	94
<i>Ма Мин</i>	
Китай на мировом рынке информационно-коммуникационных товаров	97
<i>Максимовцов Дмитрий Иванович</i>	
Аутсорсинг - современный инструмент снижения трансакционных издержек	99
<i>Маляренко Александр Владимирович</i>	
Анализ экспертной оценки основ и предпосылок устойчивого развития Республики Беларусь	101
<i>Мартынова Лариса Аркадьевна</i>	
Заочная коллегияльная супервизия как эффективный метод анализа рабочих затруднений	104
<i>Мацевич Мария Янушевна</i>	
<i>Валейтёнок Валерий Владимирович</i>	
Духовные последствия «креативных индустрий»	108
<i>Мосесов Алексей Геннадьевич, диакон</i>	
Христианское образование и воспитание детей в контексте литургической катехизации	110
<i>Нарынкевич Галина Васильевна</i>	
Важность применения теории привязанности в образовании ..	112
<i>Олесовец А.И.</i>	
Современная типология менеджмента организаций: управленческий кейс Ф. Лалу	114
<i>Протасов Александр Юрьевич</i>	
Беспроцентная экономика Сильвио Гезелля: ее возможности и ограничения	117

<i>Прусский Антон Владимирович</i>	
Персональное рабочее пространство в условиях экономических трансформаций	119
<i>Пушкин Сергей Николаевич</i>	
Христианское понимание государства в творчестве славянофилов	121
<i>Ражкоў Аляксандр Алегавіч</i>	
Праблема царкоўна-дзяржаўных адносін у 21-м стагоддзі	123
<i>Рудюк Олег Григорьевич</i>	
Развитие процесса атеистического воспитания среди молодежи в Минской области БССР в 1923г.	125
<i>Севостьянова Надежда Григорьевна</i>	
Идеальное государство и жизненная драма Платона	127
<i>Сердюк Вероника Владимировна</i>	
Просветительская работа с подростками в парадигме традиционной православной культуры воздержания и целомудрия	130
<i>Смирнова Наталья Викторовна</i>	
Семейные традиции и супружеское взаимодействие в зрелом браке	133
<i>Ткаченко Кристина Ивановна</i>	
Цифровое неравенство: понятие и виды	136
<i>Турбан Галина Владимировна</i>	
Нетарифное регулирование в Республике Беларусь в соответствии с нормами ВТО в ситуации COVID-19	138
<i>У Пенфей</i>	
Методологические основы изучения культовых церемоний	141
<i>Усовский Владимир Николаевич</i>	
Капитализация технологических компаний Big Tech и банков	143
<i>Филиппович Алексей Валентинович</i>	
Герметизм и христианство	145
<i>Филипчик Максим Иванович</i>	
Использование Е-метра в практике церкви саентологии	147
<i>Фурманова А.Я.</i>	
Общие особенности и различия базовых ценностей религиозных и нерелигиозных руководителей	150
<i>Цегельник Ольга Владимировна</i>	
Христианское понимание человека права, государства: постановка проблемы и его потенциал для развития инвестиционного права и экономики	152
<i>Чайковская Юлия Валерьевна</i>	
Развитие электронной торговли в Республике Беларусь	154
<i>Чилькина Ксения Владимировна</i>	
<i>Дородонова Наталья Васильевна</i>	
Государство в оценке социальной доктрины Римско-Католической Церкви (на основе анализа энциклики Льва XIII 1891 г. «<i>Regrum novarum</i>»)	156

<i>Шевелева Екатерина Николаевна</i>	
Психология материнства как компетенция специалиста по предабортному консультированию	158
<i>Ян Мэньчэнь</i>	
Православная внелитургическая певческая практика: характеристика понятия	160
<i>Ярошевич Елена Ивановна</i>	
Подмена смыслов как культурная интервенция	162
<i>Ботяновская Ирина Викторовна</i>	
К вопросу диагностики толерантности – интолерантности к неопределенности в подростковом и юношеском возрасте	164
<i>Еромчик Светлана Эдвардовна</i>	
Биологические, психо-социальные и духовные аспекты формирования созависимости	168

Научное издание

Социум и христианство

Сборник статей участников
V Международной научно-практической конференции.
Минск, 29–31 января 2021 г.

Редколлегия:

иерей Константин Голубев, Лемещенко П. С., Лукин С. В.,
Мартинovich В. А., Мартынова Л. А., Протасов А. Ю.

Технический редактор

Л. А. Волкова

Ответственный за выпуск

А. В. Слесарев

Подписано в печать 04.01.2021. Формат 60x84^{1/16}.

Печать цифровая. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,29. Уч.-изд. л. 12. Тираж 64 экз.

Заказ 667.

РО «Минская духовная академия имени Святителя Кирилла Туровского
Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата
Московского Патриархата)».

Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/478 от 30.09.2015.

Ул. Зыбичская, 27, 220030, г. Минск.

Тел./ факс: (017) 327-59-06. E-mail: izdatelstvo.minda@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Ковчег»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/381 от 01.07.2014

Ул. Л. Беды, 11/1-205, 220040 г. Минск.

Тел./факс: (017) 379 19 81, email: kovcheg_info@tut.by Instagram:
kovcheg_info, Facebook: infoKOVCHEG